

Федеральное агентство по образованию

Сыктывкарский лесной институт (филиал)
Санкт-Петербургской государственной
лесотехнической академии им. С. М. Кирова

Российская академия естественных наук
Сыктывкарское отделение секции наук о лесе

*Посвящается 55-летию
высшего профессионального лесного образования
в Республике Коми*

Н. М. Большаков

РЕКРЕАЦИОННОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ

Сыктывкар 2006

УДК 630*2
ББК 43.9
Б79

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Сыктывкарского лесного института 6 апреля 2006 года

Научный редактор
доктор биологических наук **Г. М. Козубов**

Большаков Н. М.
Б79 Рекреационное лесопользование / Н. М. Большаков ; Сыкт. лесн. ин-т. — Сыктывкар : СЛИ, 2006. — 312 с.
ISBN 5-9239-0030-0

В монографии изложены концептуальные основы рекреационного лесопользования как одного из приоритетных направлений лесной политики в условиях постиндустриальной экономики. Дана объективная оценка всех возможностей и основных ресурсов для развития данной важнейшей отрасли хозяйственной деятельности по эффективному использованию лесного потенциала. Рассмотрен опыт рекреационного освоения северных лесов. Предложены подходы к созданию долгосрочной государственной программы рекреационного освоения лесов в виде системы экономических и организационных мер. Определена роль государственных структур в управлении, финансовом и информационном обеспечении рекреационного лесопользования.

Настоящее издание предназначено для государственных, хозяйственных структур, проектных организаций, специалистов лесного хозяйства и лесной рекреации, предпринимателей, студентов и аспирантов вузов.

In the monograph conceptual bases for recreational forest use are treated. Objective estimation of all opportunities and basic resources for development of the major branch of economic activities for an effective use of the forest potential is presented. The experience of recreational development of northern woods is considered. The approaches to creation of the long-term state program of recreational development of forests. The role of state structures is determined in management, in providing financial and informational aid in recreational forest use.

The present edition is intended for state, economic structures, design organizations, experts of forestry and forest recreation, businessmen, undergraduates and post-graduate students of higher schools.

УДК 630*2
ББК 43.9

ISBN 5-9239-0030-0

© Н. М. Большаков, 2006
© Сыктывкарский лесной институт (филиал)
Санкт-Петербургской государственной
лесотехнической академии им. С. М. Кирова, 2006

Пока леса было много, отсутствовала забота
о неистощимости пользования им...
Г. Ф. Морозов. Учение о лесе (1912)

ВВЕДЕНИЕ

С каждым годом леса получают все большее признание как глобальный фактор сохранения природы, одно из условий выживания человечества, что с особой остротой было подчеркнуто на X Лесном конгрессе в 1991 году и на конференции ООН по окружающей среде (1992). Предшествующая практика хозяйствования в лесу, направленная в основном на эксплуатацию древесных ресурсов, нанесла значительный ущерб природной среде, привела к деградации природных ландшафтов во многих районах планеты. В настоящее время настала необходимость поиска эффективных путей повышения экологического потенциала и разработки рациональных форм ведения рекреационного хозяйства в лесу.

В условиях постиндустриального леса, когда жители таежных поселков теряют рабочие места из-за технологического перевооружения лесной отрасли, возникает вопрос о поиске новых форм лесопользования, которые смогли бы послужить основой жизнеустройства всего населения лесных регионов. Большое разнообразие природно-климатических условий, богатейшие лесные ресурсы, обилие уникальных природных объектов, культурных и исторических достопримечательностей обуславливают возможности интенсивного развития в России рекреационного лесопользования. Для решения этой проблемы предстоит максимально задействовать

рыночные механизмы для реализации рекреационного потенциала лесов. Практически в каждом субъекте Российской Федерации имеются леса первой группы, национальные парки, особо охраняемые и другие природные территории, которые являются основой для рекреационной деятельности. При недостаточных объемах финансирования лесного хозяйства из федерального бюджета становится актуальной проблема всемерной интенсификации лесной рекреации (в том числе иностранного туризма) с целью привлечения средств на развитие отрасли. Территориальным органам управления лесным хозяйством предстоит разработать проекты рекреационного обустройства и использования значительной части территорий лесного фонда.

Происходящие в России в последние годы социально-экономические изменения, принятие нового лесного законодательства обусловили закономерное повышение интереса местных органов управления и деловых кругов к естественному потенциалу развития производительных сил. Современные политические условия в стране создали предпосылки для свободного развития в регионах предпринимательства, основанного на использовании природных ресурсов, в том числе рекреационных. Однако уже первые годы работы в новых социально-экономических условиях показали, что упование на ожидаемый эффект проявления рыночных механизмов регулирования хозяйственной деятельности в некоторых случаях оказалось безосновательным, а в некоторых фактически граничило с безответственностью, что, в частности, относится и к лесопользованию, развитие которого немыслимо без элементов государственного регулирования. Рыночная организация лесохозяйственного производства предусматривает многоцелевое лесопользование, при котором наряду с заготовкой древесины максимально используются полезности леса, принимающие форму услуг, к которым относится и его рекреационная функция. Об этом свидетельствуют как результаты научного осмысления

происходящих событий, так и опыт тех стран, которые преодолели или успешно преодолевают кризисные явления в своей экономике.

Сказанное в полной мере относится и к рекреационной сфере, бурное развитие которой в последние годы отражает объективные тенденции социального развития в мире, а в России — практически во всех ее регионах. Без рекреации теперь невозможно представить себе экономику ни одной более или менее развитой страны или социально сбалансированного территориально-производственного комплекса. В условиях постиндустриального леса важная роль отводится рекреационному лесопользованию, задачами которого являются: выявление и характеристика рекреационного потенциала; районирование лесных рекреационных территорий, обеспечение надежности рекреационного лесопользования; управление рекреационной сферой (Большаков, 2006).

Леса — национальное богатство России. Лес, как известно, является источником деловой древесины, сырья для ряда химических производств, топлива; в лесу мы находим значительные ресурсы лекарственных и пищевых растений, дичи и т. д. Однако польза лесов определяется не только теми товарными продуктами, которые можно взвесить в тоннах, измерить в кубометрах, оценить в рублях. Не меньшая, а, может быть, бóльшая польза от лесов получается за счет так называемой невесомой ценности, под которой понимают «богатства» особого порядка, не измеряемые обычными мерками, но в то же время повышающие значение леса в общей системе народного хозяйства. Леса, положительно влияя на окружающую среду, приобретают большое общеэкологическое защитное, оздоравливающее (рекреационное) и эстетическое значение. Оздоровляющая роль лесов прежде всего определяется формированием особого фитолимата, который отличается смягчением режима температурных колебаний, относительной влажности и динамики переноса воз-

душных масс. Все это способствует созданию для человека так называемой «комфортной зоны». Кроме того, одним из важных лечебных факторов является ионизация воздуха в лесу. Световой режим лесных насаждений характеризуется большим содержанием синих, фиолетовых и ультрафиолетовых лучей, оказывающих эффективное лечебное действие на больных туберкулезом. Следует также отметить, что хвойные леса (прежде всего, сосновые, пихтовые и др.), выделяя активные эфирные и смолистые вещества (фитонциды), благотворно действуют на общее состояние здоровья человека, особенно как успокаивающие его от различных телесных и душевных травм.

Лес — неиссякаемый источник эстетического удовлетворения для человека, и неудивительно, что писатели и поэты, художники и музыканты часто обращаются в своем творчестве к лесной тематике. Лес и его красоты нередко воспеваются в народном творчестве (фольклоре) — в сказках, легендах и песнях и т. д. Любовь красотами природы в сочетании с пребыванием в целебной атмосфере леса прекрасно влияет на нервную систему человека, поднимает его жизненный тонус и способствует повышению творческой деятельности. Все сказанное выше относится также и к природе Республики Коми, которая богата неисчерпаемыми красотами своих лесных пейзажей. Охотники таежного коми народа верили, что для того, чтобы «очиститься», им необходимо уйти в лес, побыть среди деревьев. Особой очищающей силой, считали, обладают могучие старые деревья, рядом с которым человек мог быстро восстановить силу.

Леса в Республике Коми широко используются в рекреационных целях при сохранении их многофункциональной роли: без посещения леса мы не представляем себе восстановление духовных и физических сил человека. Где иначе отдохнуть от городов с их загрязненным воздухом, недостатком кислорода, шумом и вибрацией, слишком большой концентрацией людей и возросшими

психоэмоциональными нагрузками?! Леса, входящие в Гослесфонд России, считаются рекреационными, предназначенными для массового отдыха с круглогодичным циклом использования. Практически это леса первой группы, выполняющие защитные функции в экосистеме всего Европейского Севера.

Изучение невесомых полезностей леса рождает весьма важную хозяйственную проблему, связанную с защитой этих природных ценностей. Сберегая редкие растения и животных, мы должны думать об охране лесных пейзажей, защищая эти лесные массивы от естественных вредителей и непродуманных действий человека. При любовании кажущимися бесконечными северными лесами у нас невольно создается впечатление об их неисчерпаемости, как о бесплатном Богом данном благе. Отсюда и возникает потребительское, утилитарное отношение к ним, забывается, что Коми парма — это дом для жителей республики, постоянный и веками освоенный, и если леса исчезнут, то это же ожидает их обитателей.

Рекреация — это не просто отдых, а прежде всего восстановление физических и духовных сил человека, затраченных часто в однообразных, быстро утомляющих производственных процессах. Именно поэтому в условиях, когда объективные потребности населения в рекреации заметно возрастают, особое значение имеет проведение определенной государственной политики в этой области, политики, нацеленной на создание наиболее благоприятных условий и предпосылок оптимального использования лесных ресурсов для полноценного отдыха людей.

Гармоничное развитие рекреации в структуре региональной экономики — это общая комплексная проблема практически для всех стран. Однако если в одних регионах она решается относительно традиционно (там, где рекреация является отраслью народнохозяйственной специализации), то во многих других она требует нетрадиционных, эвристических подходов. К числу та-

ких регионов относится и Республика Коми, формирующая на протяжении многих лет массовые и устойчивые рекреационные потоки в наиболее престижные места отдыха в южных регионах бывшего СССР и, в то же время, обладающая своим незаурядным рекреационным потенциалом.

Рекреационное лесопользование является катализатором экономического и социального развития, оказывая значительное влияние на многие отрасли хозяйства (транспорт и связь, торговлю, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и др.). В этой связи лесная рекреация становится важным приоритетом в перспективном развитии регионов России, особенно территорий Северо-Запада, располагающих существенным, но пока еще нереализованным потенциалом развития лесной рекреационной сферы. Основными факторами, сдерживающими развитие лесной рекреации в Северо-Западном регионе, являются:

- во-первых, последствия социально-экономической нестабильности, вызванной сложным периодом рыночных реформ в России;
- во-вторых, высокая изношенность материально-технической базы, медленное формирование современной инфраструктуры лесной рекреации;
- в-третьих, несовершенная система информационного и рекламного продвижения региона на рекреационный рынок;
- в-четвертых, нехватка квалифицированных специалистов в сфере рекреационного бизнеса.

Потребность реализации рыночных возможностей регионального лесного рекреационного продукта обуславливает необходимость формирования общей концепции развития лесной рекреации в регионе, направленной на обеспечение эффективного использования лесного рекреационного потенциала. В российской и зарубежной специальной литературе наблюдается слабая изученность вопросов развития рекреационного ле-

сопользования в целом и применительно к регионам, которые не относятся к районам традиционной рекреационно-туристской специализации. В связи с этим теоретическая и методико-методологическая проработка данных вопросов в значительной степени определила необходимость разработки комплексного подхода к формированию стратегии развития лесной рекреационной деятельности в регионах, приступивших к созданию конкурентоспособной индустрии лесной рекреации в качестве ведущей отрасли территориальной специализации экономики.

Развитие рекреации на Севере имеет свои преимущества, которые недостаточно учитываются и социологами, и медиками. На Севере нет того, что стремительно ухудшает самочувствие людей средней полосы: стрессов перенаселенности, нехватки живой природы, ограниченности жизненного пространства, загрязненности среды, антропогенных и техногенных катастроф, являющихся наиболее чувствительными раздражителями нервной системы человека. Совершенно очевидно, что возможности отдыха трудящихся Коми на Черном море, в Прибалтике, на Кавказе, в Закарпатье и других традиционных рекреационных районах сейчас после распада Советского Союза резко сократились. Вместе с тем, рекреационные потребности населения республики за этот период не только не сократились, но скорее наоборот — возросли. Как в современных условиях удовлетворить их? И как для этого по-хозяйски распорядиться собственными рекреационными ресурсами? Вот вопросы, от ответа на которые в немалой степени зависит эффективность социальной политики в регионе, а в конечном счете — и благополучие населения Республики Коми.

За короткий исторический срок, за полтора-два последних десятилетия, чрезвычайно возросло значение леса как ресурса сферы отдыха. Урбанизация, отрыв повседневного быта от естественной среды, интенсификация труда вызвали острую потребность в отдыхе

на лоне природы, а рост уровня и качества жизни, развитие транспорта и информационных технологий сделали лес более доступным для горожан. Массовый поток людей в лес привел к двум весьма важным, но совершенно противоположным результатам: к большому социальному выигрышу и значительному экологическому ущербу. Выход из этого положения, по-видимому, заключается в организации интенсивного рекреационного хозяйства, вооруженного современными научными и техническими достижениями, которое могло бы удовлетворить и организовать растущие общественные потребности в лесном отдыхе при одновременном и безусловном обеспечении сохранности леса.

Попытка дать систематизированный ответ на сформулированные выше вопросы и является основной целью настоящей работы, которую следует рассматривать в качестве одного из первых практических шагов по научному обоснованию государственного регулирования развития рекреационной сферы на примере Республики Коми. Общий замысел работы состоял в том, чтобы от анализа имеющегося отечественного и зарубежного опыта в рассматриваемой сфере перейти к разработке концепции рекреационного освоения лесов Республики Коми и на этой основе разработать конкретные первоначальные практические предложения к соответствующей будущей комплексной Государственной программе. Данный подход в работе реализован таким образом, что сначала приводится краткое научное обоснование программы — в виде базирующихся на анализе закономерностей и тенденций динамики рекреационной сферы концептуальных предложений ее развития в Республике Коми. Далее изложены конкретные предложения по структуре программы рекреационного освоения лесов республики.

Настоящее издание содержит ответы на вопросы о месте и функциях рекреации в региональной политике, об условиях и предпосылках эффективной рекреационной деятельности в Республике Коми, о приоритетах и

специфике составляющих ее элементов, о неотложных мероприятиях по ее развитию. В представленных материалах показано, что экологически обоснованное рекреационное освоение является необходимым и незаменимым условием решения социальных проблем в регионе. Особое внимание в работе уделено экологическим аспектам рекреации, что обусловлено как спецификой рекреационного потенциала региона, так и главным образом резко возросшим в последнее время риском его утраты под воздействием различных антропогенных факторов. В работе использованы концептуальные подходы к развитию рекреационной сферы доктора архитектуры В. В. Владимирова, д. г. н. Ю. А. Веденина, к. г. н. Ю. С. Путрика, доктора архитектуры Ю. Б. Симченко, к. э. н. П. М. Шульгина, которым автор выражает свою признательность. В работе использованы также опубликованные материалы исследований к. б. н. В. П. Гладкова и других научных сотрудников Коми научного центра УрО РАН.

Программа-концепция развития рекреационной сферы в Республике Коми предназначена для органов государственного управления лесопользованием, связанных с рекреацией и экологией. Она может представлять ценность для предпринимателей и представителей государственных хозяйственных структур, проявляющих интерес к рассматриваемой сфере, а также для студентов и аспирантов лесных вузов.

ГЛАВА 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕКРЕАЦИОННОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

Лес — это природный объект, составляющий целостную совокупность. В последнее время в связи с бурным развитием промышленности и урбанизацией территории все большее значение для общества приобретают рекреационные функции леса (РФЛ). РФЛ — это комплекс положительного воздействия леса и лесной обстановки на состояние здоровья людей, зависящий прежде всего от лесорастительных условий и природных эколого-биологических особенностей лесного фитоценоза.

Обострение интереса к оценке рекреационных функций леса вызвано рядом серьезных причин. В условиях высокой плотности населения и чрезмерной урбанизации лес рассматривается как спасительный «социальный клапан», дающий человеку отдых от интенсивного труда, нервного напряжения, стрессов, смога, шума и загазованности современного города. Организация рекреационных лесных территорий является самым эффективным и в то же время самым недорогим социальным мероприятием. Говоря о лесной политике в условиях постиндустриальной экономики, можно высказать убеждение, что общественное значение лесного хозяйства будет определяться не древесной продукцией, а такими услугами леса, как защитная и рекреационная функции. Вместе с тем на основании опыта Германии (*Speider, 1974*) можно предположить, что и российские, в значительной мере уже вторичные, леса станут непроходимыми и потому непригодными для отдыха, если в них прекратятся уход за лесом, лесозаготовки, лесопосадки, мероприятия по защите от

энтомо- и фитопатологических вредителей и болезней, от пожаров.

1.1. Общие понятия о рекреационном лесопользовании

Рекреация, по Н. Ф. Реймерсу (*Реймерс, 1990*), — это восстановление здоровья человека и возможностей его работоспособности путем отдыха вне жилища — на лоне природы или во время туристических поездок, связанных с посещением интересных для обозрения мест, в том числе национальных парков, архитектурных и природных парков-музеев и т. д. Рекреация как гетерогенная система включает разнообразные экологические, социальные, демографические, медико-биологические, экономические и другие характеристики и требует междисциплинарного подхода при ее исследовании.

Лесная рекреация — одна из форм биологического природопользования, своеобразная форма эксплуатации биологических ресурсов леса, в которой преобладает их косвенное использование (*Дёжкин, 1997, 2000*). Лес служит в качестве одной из важнейших ресурсных баз рекреационной системы. Использование лесных насаждений в целях рекреации должно в полной мере удовлетворять потребности населения, не вызывая значительного повреждения природных комплексов и уменьшения биологического разнообразия лесных экосистем. Устойчивое развитие городских и пригородных лесов можно обеспечить только в результате проведения комплекса научно обоснованных хозяйственных мероприятий, а также организации системы контроля (мониторинга) над состоянием природных объектов.

История рекреации сложна, многоступенчата и уходит корнями в глубокую древность. Фактически почти любой человек, выбравшийся для отдыха за порог родного дома и отсутствовавший в нем некоторое

время, мог считать себя рекреантом. Многочисленные российские семьи помещиков и землевладельцев и их гости, покидавшие на летние месяцы городские квартиры и переселявшиеся в «дворянские гнезда» — поместья, могли считать себя сезонными туристами. А дачники, с незапамятных времен буквально роившиеся летом вокруг каждого города, разве не рекреанты? Миллионы городских ребятишек, отдохнувших в довоенные годы в каникулярное время у своих сельских родственников, также попадают в их число. Это не было простой сменой местообитания. Менялись занятия, источники питания, характер контактов с живой природой, воздействие на нее. Менялись, если посмотреть на это явление с экологических позиций, направление и интенсивность потоков вещества и энергии на каких-то, пусть и незначительных, участках биосферы.

Методы управления лесной рекреационной сферой не могут быть созданы без привлечения понятия рекреационного лесопользования (РЛП). Рекреационное лесопользование — сравнительно новая область научных исследований, а существенным моментом формирования всякого направления является определение цели и предмета исследований. Эти определения должны включать в себя описание существа явления, его субъектов, объектов, их взаимодействия. Приведенные ниже материалы направлены на достижение именно этих целей.

Сущность рекреационного лесопользования

Под *рекреационным лесопользованием* понимается комплекс явлений, возникающих в связи с эксплуатацией леса для массового отдыха, связанных с его воздействием на рекреантов и последних на него. Сущность РЛП заключается в двусторонней связи (*дуализме*) таких воздействий, когда воздействие леса — пассивное,

а воздействие отдыхающих — активное. В первом случае имеют место преимущественно социальные, а во втором — экологические результаты лесного отдыха. Совокупность полезностей леса, которые можно использовать для удовлетворения рекреационных потребностей, объединяются под понятием *рекреационные ресурсы*.

Лес, имеющий рекреационное назначение, представляет собой лесную растительность вместе с землями, на которых она произрастает. Такое понимание леса, являющееся общепринятым в мировой практике, позволяет регулировать его использование как неразрывного комплекса лесной растительности и занятой ею земли. Рекреационное пользование лесом в России состоит из двух основных ветвей — собственно отдыха, называемого еще *стационарным*, и туризма — *маршрутного отдыха*.

Субъекты и объекты рекреационного лесопользования

Субъектами РЛП, лесопользователями, являются: рекреанты, т. е. туристы и отдыхающие; предприятия, обслуживающие их непосредственно в лесу. Таким образом, следует различать РЛП, во-первых, как разновидность загородного отдыха населения и, во-вторых, как систему обслуживания, функционирующую в лесу и потому на него воздействующую. Рекреанты воздействуют на лес сами, а также через:

- механический транспорт: автомашины, домики на колесах, мотоциклы; необходимо также отметить уже получившие распространение вездеходы-амфибии, снегоходы, вертолеты и самолеты; не исключено, естественно, внедрение новых технических средств передвижения;
- спортивный и охотничий инвентарь: велосипеды, лыжи, оружие;

– животных, которых население использует во время отдыха в лесу: собак, лошадей.

К предприятиям, обслуживающим рекреантов непосредственно в лесу, относятся размещенные на общей площади леса:

- предприятия гостеприимства: турбазы, гостиницы, кемпинги, дома рыболова и охотника, автостоянки;
- учреждения здравоохранения: санатории, дома отдыха, лесные профилактории;
- предприятия общественного питания: столовые, рестораны, закусочные, пивные;
- общественный транспорт, перевозящий рекреантов по лесу;
- коммуникационные сооружения: автодороги и электролинии, подвесные канатные дороги;
- спортивные сооружения в лесу: площадки, стадионы, горнолыжные спуски, терренкуры.

Приведенные перечисления необходимы, чтобы показать все многообразие каналов, по которым рекреация воздействует на лес. В процессе рекреации туристы и отдыхающие используют лес для: походов, поездок, прогулок; остановки автомашин, домиков на колесах, палаток (с заготовкой лесных материалов на подстилку, стойки и колышки); строительства шалашей с заготовкой лесоматериалов и расчисткой площадок; приготовления пищи и обогрева с разжиганием костров и заготовкой дров; лечения, игр, спорта; охоты, рыбной ловли, сбора грибов, ягод, плодов и цветов.

Все эти занятия могут быть отнесены к рекреации, если они совершаются ради отдыха и не являются производственной деятельностью или промыслом. Поэтому промысловая пастьба скота, охота и сбор грибов, нахождение в лесу по долгу службы, лесопромышленная и лесохозяйственная работа и т. п. не являются рекреационным лесопользованием. Проще говоря, рекреантом можно считать всякого, кто пришел в лес не в целях работы или заработка.

Предприятия, обслуживающие туристов и отдыхаю-

щих в лесу, используют лес как территорию для строительства и функционирования средств рекреационного обеспечения. Естественно, что деятельность обслуживающего персонала таких предприятий также является частью РЛП. Вообще к РЛП нужно относить все, что вызвано приходом в лес туристов и отдыхающих. Исключите рекреацию, и все, что отойдет вместе с ней, было рекреационным лесопользованием.

Но субъектами РЛП не следует считать людей или предприятия, которые находятся за пределами общей площади леса, хотя бы и в зоне его благотворного влияния. С точки зрения предлагаемого определения было бы неоправданно отождествление рекреационной и оздоровительной функций, как это иногда делается (*Ильев, Тупица, 1975*). Сфера последней шире и выходит далеко за пределы леса. Нецелесообразно также отождествление рекреации и туризма (*Трапидо, 1974*).

Объектом РЛП являются лесные угодья, представляющие собой определенные ландшафты, биогеоценозы как сочетание растительного и животного мира с рельефом, климатом, почвой и водами.

В территориальном отношении объектом следует считать общую площадь леса, а именно: лесную площадь как покрытую, так и не покрытую лесом; нелесную площадь, т. е. реки, озера, поляны, альпийские луга, скалы, дороги, входящие в общую площадь леса. Многочисленные наблюдения свидетельствуют, что сочетание леса с такими открытыми пространствами особенно притягательно для туристов и отдыхающих и несет на себе самые значительные нагрузки. В первую очередь сказанное относится к берегам водоемов и лесным дорогам. Все это дает основание говорить о специфическом рекреационном эффекте смежных территорий. Именно поэтому при организации лесопарков прежде всего решается задача создания системы открытых пространств, а при оценке рекреационных лесов их наличие считается одним из решающих факторов, определяющих привлекательность территории. Показатель-

но, что в лучших произведениях живописи, являющихся своеобразным отражением человеческих симпатий, лес всегда изображен у реки, озера или поляны. Таким образом, в рекреационном отношении принятое в РФ понятие общей площади леса как суперсистемы лесной площади весьма целесообразно и имеет глубокий смысл.

В соответствии с установленным порядком организация массового отдыха рекомендуется в лесопарках и городских лесах, зеленых зонах вокруг городов, других населенных пунктов и промышленных предприятий, лесах третьей зоны округов санитарной охраны курортов. Основы лесного законодательства не включают в государственный лесной фонд деревья и группы деревьев на приусадебных, дачных и садовых участках. Поэтому такие территории не включены в объект РЛП, и пребывание на них не учитывается в качестве лесного отдыха. Само отнесение времени, проведенного на даче, к РЛП вносит существенные помехи в его статистику.

Взаимодействие между лесом и рекреацией

Воздействие леса на людей благотворно, оно повышает работоспособность, стимулирует творчество, увеличивает производительность труда; предупреждает и лечит многие болезни, снижает заболеваемость; возвращает человека к его эволюционной среде, оптимальной для психологического состояния, восстанавливает существенно нарушенную связь человека с природой: сглаживает характерные для нашего века психические перегрузки и физические недогрузки (гиподинамию); в отличие от парка дарит уединение и свободу перемещения; как показали социологические опросы, дает радость преодоления естественных трудностей и даже опасностей, укрепляя соматику и психику.

Воздействие рекреантов и обслуживающих предприятий часто вредно для леса. Оно вызывает: пожары

из-за небрежного обращения с огнем; механическое повреждение и уничтожение деревьев, подроста, кустарника, травяного и мохового покрова; селективное уничтожение отдельных видов; вытаптывание, истощение почвы, нарушение ее структуры и эрозию; снижение полноты древостоев, их продуктивности, ухудшение состояния лесовозобновления; захламление и загрязнение леса трудноразлагаемыми отбросами и нечистотами; уменьшение других видов рентабельного пользования, в том числе лесозаготовок, сенокосения и т. д., в заповедных лесах нарушает естественное течение природных процессов.

Строительство сооружений рекреационного назначения (дорог, коммуникаций) расчленяет жизнестойкие лесные экосистемы и снижает их устойчивость, нарушает гидрологический режим почвы в результате рытья канав и котлованов, снятия и уплотнения почвы. Функционирование предприятий обслуживания рекреации связано с загрязнением среды дымом, газами, мощными веществами. В комплексе взаимодействие перечисленных явлений вызывает ослабление экосистем, которое чаще всего описывается в форме пяти стадий дигрессии леса (*Казанская и др., 1970*).

Отмечая неблагоприятное воздействие рекреации на лес, справедливо подчеркнуть и другую сторону. Хорошо поставленная система рекреационного лесопользования способна оказывать положительное влияние на лес, повышая доступность лесов для лесоводственных мероприятий, привлекая общественное внимание к лесу. Наиболее сознательная часть туристов и отдыхающих становятся помощниками в охране леса.

Некоторые рекреационные сооружения и службы приносят пользу лесу. Оборудование мест отдыха скамейками, навесами, приютами, автостоянками, терренкурами помогает целенаправленному рассредоточению нагрузок, организации контроля за состоянием леса. Правильно поставленная хозрасчетная система обслуживания рекреантов приносит доход, который исполь-

зуется для лесного хозяйства (*Тедер, 1972*).

Термин «лесопользование» впервые употребил в 1831 году Пфейль, имея в виду «получение и прибыльную реализацию лесных продуктов» (*Erteld, 1957*), но затем слово это стало употребляться более широко для обозначения всех видов пользования, включая древесину, другие продукты леса и его полезные свойства, т. е. как аналог понятий «землепользование» или «природопользование». Однако в узком смысле слова некоторые авторы под лесопользованием имеют в виду только пользование древесиной, употребляя этот термин как синоним рубки леса и используя родовое понятие в качестве видового. Наконец, в Лесном кодексе РФ термин «лесопользование» употреблен как собирательное понятие различных лесных пользований — от заготовки древесины до культурно-оздоровительных целей. Поэтому нами не делается различие между выражениями «лесопользование», «пользование лесом», «использование леса», все они означают использование продуктов и полезных функций леса.

1.2. Туризм — маршрутный отдых

Туризм возник, считает В. П. Кекушев (1999), еще при первобытнообщинном строе или во времена средневековых крестовых походов. Исторические факты наталкивают нас на очевидный вывод: к рекреантам, к «природным туристам», относятся все люди, которые, начиная с древнейших времен, оставляли на время место своего постоянного жительства и устремлялись в пространство — из любознательности, в поисках новых впечатлений, для утоления религиозных чувств, желания обеспечить себе лучшие сезонные условия отдыха и т. д.

Официальное определение туризма приведено в Законе «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. — это временные

выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой жизнедеятельностью в стране (месте) временного проживания.

Своеобразно определение туриста, декларируемое данным законом: им признается гражданин, посещающий страну (место) временного проживания, без занятия оплачиваемой деятельностью в период от 24 часов до 6 месяцев подряд и осуществивший не менее одной ночевки.

Законодательная дифференциация форм туризма: *внутренний, выездной, въездной, социальный, самостоятельный*. Другая, более обычная, форма разделения туризма — на *внутренний* и *международный*.

Туризм является наиболее массовым и эффективным для Республики Коми видом рекреационной деятельности. В зависимости от форм организации, преобладающих целей и других факторов туризм подразделяется на ряд разновидностей, из них особое значение для Коми региона имеют следующие.

Организованный туризм — посещение рекреантами каких-либо местностей по путевкам (государственных, частных и смешанных предприятий), регламентирующим путешествие и пребывание в регионе по заранее разработанному плану и гарантирующим туристам размещение, питание, экскурсионное обслуживание и внутренний транспорт. Учитывая слабую рекреационную освоенность Республики Коми, а также уязвимость природной среды и ценность отдельных памятников природы, истории и культуры, необходимо обеспечить абсолютное превалирование организованного туризма над неорганизованным (до 80 или даже 90 % от всего туристского потока).

Неорганизованный туризм — самостоятельное посещение рекреантами каких-либо местностей без вза-

имных обязательств с туристскими организациями. Туристы останавливаются на ночлег в собственных палатках, коммунальных и частных гостиницах, в частном секторе, самостоятельно решают вопросы выбора и прохождения маршрутов, находятся на самообеспечении. Известно, что неорганизованный туризм ввиду своей бесконтрольности часто является причиной лесных пожаров, варварского отношения к природе и историческим ценностям. В ряде труднодоступных районов Республики Коми он представляет определенный риск и для самих туристов. В связи с этим нуждается в совершенствовании (или создании) порядок взаимоотношений неорганизованного туризма с соответствующими рекреационными учреждениями.

Познавательный туризм — посещение рекреантами каких-либо местностей с целью ознакомления с природными достопримечательностями, памятниками истории и культуры, народными традициями, этнографическими особенностями. Привлекательными в этом отношении являются Уральские горы, большие и малые реки, города на железнодорожной магистрали, столица республики — город Сыктывкар.

Оздоровительный и спортивно-оздоровительный туризм — путешествия с целью активного отдыха на природе (походы от категорийных до прогулочных, купание, катание на лыжах, в том числе горных, и т. п.). Для этого вида туризма предпочтительны территории с живописными ландшафтами, оригинальными объектами природы, благоприятными медико-географическими условиями для отдыха, для него обязательны разнообразные естественные препятствия, труднопреодолимые участки местности, сложность ориентирования и передвижения, организация быта в сложной природной обстановке. Природные комплексы, предназначенные для этого вида рекреации, находятся ближе к нетронутой природе с малой плотностью населения. Тиманский кряж и Северо-Западное Приуралье как нельзя более подходят для организации этого вида туризма.

Специальный туризм. В условиях Коми региона это прежде всего охота и рыбная ловля. Для этих целей за относительно небольшим исключением может быть использована вся территория региона. Особый интерес может представлять лицензионная любительская золотодобыча в северной части национального парка «Югыд ва» (на реке Кожим).

Смешанный туризм — пребывание туристов в какой-либо местности с несколькими целями, например, проведение одной половины отпуска на туристской или охотничьей базе, а второй половины — в познавательном путешествии или спортивном походе. Это одна из наиболее перспективных для Республики Коми форм туризма.

Туризм, как и любая другая отрасль природопользования, требует обеспеченности специфическими ресурсами, в данном случае — рекреационными. Под ними, согласно Н. Ф. Реймерсу (*Реймерс, 1990*), понимают часть природных и культурных ресурсов, обеспечивающих отдых как средство восстановления и поддержания здоровья и трудоспособности. Природные рекреационные ресурсы по состоянию на 80-е годы прошлого столетия оценивались для России в 65—85 млрд руб. Это весьма значительная сумма, составлявшая примерно 2 % национального богатства страны. Современные оценки экономического потенциала отрасли нам неизвестны, хотя в научном отношении они представляют большой интерес и могут быть объектами специальных комплексных исследований. Колоссальный рекреационный потенциал в Республике Коми имеет национальный парк «Югыд ва», чьи возможности используются пока в ничтожных масштабах. С позиций биологического природопользования было бы полезно выяснить, какая часть экономического потенциала лесной рекреации приходится на собственно биологические и какая — на прочие компоненты природы и на социальную среду.

ГЛАВА 2

ОПЫТ РЕКРЕАЦИОННОГО ОСВОЕНИЯ ЛЕСОВ В 60—70-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Рекреационное освоение лесов с каждым десятилетием приобретает все бóльшие масштабы, «рекреационный бум» охватил многие страны мира. Растущая урбанизация, интенсификация труда, все чаще повторяющиеся стрессовые ситуации усиливают потребность в загородном отдыхе, в том числе и в отдыхе в лесу. Пребывание в лесу способствует стабилизации и нормализации психического и физического состояния человека, возврату утраченного эмоционального равновесия (*Burch, 1976*). В этом заключается основное социальное значение рекреационного лесопользования. Но оно имеет и обратную сторону, а именно нарастающий экологический ущерб, который наносит неподготовленным для отдыха лесным ландшафтам неподготовленный для отдыха на природе человек. Проблема, следовательно, состоит в выделении лесных территорий, в той или иной мере используемых или предназначенных для рекреации, в их соответствующей организации и благоустройстве, в поисках и создании дополнительных рекреационных ресурсов. Разумеется, что решение этой проблемы в разных странах в различные годы наряду с некоторыми общими сторонами может иметь определенную специфику.

2.1. Рекреационное освоение лесов в некоторых странах мира

Соединенные Штаты Америки

В США число «потребителей» в сфере рекреационного природопользования в период с 1960 по 1965 годы

возросло более чем на 50 % (*Coprock, Rogers, 1975*). По оценке Бюро отдыха на природе, рекреационные потребности населения страны к 2000 году по сравнению с 1960 годом должны были увеличиться на 400 %. Национальная служба леса и частные компании поощряли рекреационную эксплуатацию лесных массивов (участки леса сдавались в аренду, оснащались соответствующим оборудованием и т. д.). Целям рекреации в течение многих десятилетий служили многочисленные национальные парки; количество их посетителей составило 100 млн чел. в 1960 году и 200 млн чел. в 1975 году. В 1967 году непосредственный доход от посещений национальных парков составил около двух млрд долл. США. Отмечалось, что по своей рентабельности национальные парки значительно выгоднее предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, которые могли бы быть созданы на их месте, но увеличение числа посетителей угрожает сохранности природы парков (*Ginier, 1976; Hickler, Bratton, 1979; Hartley, 1979*). Поэтому все чаще высказывалась мысль, что нельзя превращать национальные парки в места развлечения, забывая об их природоохранительных и научно-исследовательских задачах, а основные рекреационные потребности населения следует удовлетворять за пределами парков (*Yapp, 1977*).

Все более популярной формой организации туризма в США становилось использование «природных троп», позволяющих ближе познакомиться с природой страны, причем некоторые тропы достигали протяженности в сотни километров, пересекая страну с севера на юг. Были даже организованы «тропы для слепых» (*Goodman, 1977*) с пояснительными табличками, надписи на которых были сделаны по системе Брайля, с многочисленными боковыми ответвлениями, ходить по которым можно было держась за шнур. Большое значение придавалось проведению разнообразных научных исследований по тематике, имеющей прямое отношение к рекреационному воздействию на природу и, прежде

всего, изучению механизма рекреационного воздействия. Публиковались данные, что даже кратковременные стоянки приводят к нежелательным изменениям почв и растительности; тем более велико отрицательное воздействие рекреационных нагрузок в зонах кемпингов (Young, 1978; James, 1979). Из этих оценок вытекало стремление устройства парков со всеми атрибутами загородного отдыха на «отработанных» землях (рекультивированные территории шахт, карьеров и пр.). Высказывалась мысль, что создание искусственным путем различных объектов рекреации расширит рекреационный потенциал территорий и уменьшит отрицательное влияние человека на природу (Ditwiller, 1975). Опрос населения показал, что оно готово платить определенную сумму за пользование рекреационными ресурсами (Grimes et al., 1979). В соответствии с принятым в 1960 году Законом о многоотраслевом и постоянном пользовании возобновимыми природными ресурсами разрабатывались соответствующие схемы управления и ведения хозяйства в национальных лесах, предусматривающие их рекреационное использование (Schuler, Meadows, 1975).

Великобритания и Ирландия

В Великобритании одним из объектов рекреационного природопользования также являлись и являются в настоящее время национальные парки, но в отличие от североамериканских национальных парков бóльшая часть их территорий окультурена, принадлежит частным лицам, а население на их территории продолжает заниматься хозяйственной деятельностью; причиняемый посетителями ущерб компенсируется. Поскольку посещаемость большинства национальных парков не регулировалась, природа здесь также сильно страдала от чрезмерных перегрузок. Интересам рекреации служили и создаваемые сельские парки (к началу 70-х го-

дов их уже было несколько десятков), а также многочисленные пешеходные тропы разной длины — до 400 км (*Butler, 1975a*), в организации которых большую роль играла Лесная комиссия (*Bayfield, Barrow, 1976*). Эта же комиссия занималась учреждением национальных лесных парков, пользующихся растущей популярностью: в 1968 году в них побывало около 15 млн чел., а в 1974 году — около 25 млн чел. В этих парках в 1975 году было 300 мест для пикников, 255 прогулочных дорожек, 31 обустроенный кемпинг (*Butler, 1975b*). По обширной программе в 70-е годы проводились разнообразные научные исследования, в частности, изучалось влияние рекреации на почвы, растительность и животный мир различных экосистем, делались расчеты допустимых нагрузок, разрабатывались способы их контроля и т. д. (*Satchell, Marren, 1976*). Однако многие вопросы при этом не были решены, что тормозило развитие рекреационной «индустрии» в стране. Выход из сложившейся ситуации усматривался в многоцелевом использовании лесов: наряду с производством древесины предполагалось улучшение качества окружающей среды, сохранение ненарушенных территорий (дикой природы) и обеспечение рекреационного обслуживания; считалось, что последнее не только необходимо, но и экономически целесообразно (*Crowe, 1975*).

В соседней с Великобританией Ирландии базой лесной рекреации являлись 9 лесопарков и 350 участков леса, открытых для отдыха. Однако для рациональной организации рекреационного лесопользования необходимо было продуманное планирование лесных территорий и соответствующее благоустройство лесов (*Bagnall et al., 1978*). Отсутствие не только необходимого, но и экономически целесообразного обслуживания тормозило развитие рекреационной «индустрии» в стране.

Федеративная Республика Германия

В ФРГ высокая плотность населения определяла неизбежность рекреационного использования значительной части территории страны; в частности, только зоны воскресного отдыха занимали в 70-х годах XX столетия в общей сложности 50 % ее площади (*Mrass, 1975*). При оценке привлекательности ландшафта и выяснении возможности включения его в зону отдыха учитывались все природные элементы (рельеф, почва, климат, растительность), а также степень загрязнения воздушной среды, эффект краевых зон (опушек и т. д.), соотношение земель разного пользования (*Marks, 1975*). Была составлена карта «природной привлекательности» территории ФРГ. Для каждого административного региона разрабатывались «Планы охраны и туристского использования ландшафтов». Для отдыха выделялись леса, расположенные в радиусе от трех (при населении города менее 50 тыс. человек) до 10 км (при населении более 50 тыс. человек). При нагрузке свыше 10 чел./га в день лесной участок относился к лесам I степени влияния туризма на лесное хозяйство, при меньшей нагрузке — ко II. Леса I степени занимали около 5 % площади всех лесов страны. Хозяйство в этих лесах велось в первую очередь в интересах туризма. В лесах II степени оно носило традиционный характер, учитывались лишь некоторые требования туризма.

Опыт показал, что обычная эксплуатация леса и его одновременное рекреационное использование вполне осуществимы. В некоторых районах, например Рурском, рекреационные функции лесов выходили на первый план (*Petsch, 1978*). Задача лесного хозяйства в сугубо рекреационных лесах состояла не только в повышении их эстетических достоинств и увеличении рекреационной емкости, но и в правильном размещении отдыхающих (*Smykala, 1975*). Для учета числа последних и анализа их распределения рекомендовалось использовать аэрофотосъемку (*Bruckner et al., 1976*). Большое значение придавалось научно обоснованному зонированию

территорий; это важнейшее условие их охраны и организации комплексного использования. Осуществлялось картирование функций леса (*Zundel, 1977*). Объектами рекреации являлись и природные парки, в которых около 30 % площади отводилось для пешего туризма (*Fritz, 1976*). С конца 60-х годов стали организовываться «парки свободного времени» со значительным числом отдыхающих (*Heinritz, 1976*).

Чехословакия*

Большие работы по совершенствованию рекреационного лесопользования проводились в Чехословакии. Здесь дифференцированно подходили к пригородным лесам, которые не обязательно имели сугубо рекреационное назначение (это функция лесопарков); на первом плане могла выступать их промышленная или защитная роль, тогда как степень рекреационного использования оказывалась незначительной. В лесах, используемых для отдыха, одновременно решались две задачи: их благоустройство и защита от чрезмерных нагрузок (*Jirak, 1975*). В лесопарках основной целью лесного хозяйства являлось сохранение привлекательности лесов для человека и в них проводились только санитарные рубки. В специально выделяемых рекреационных лесах, где устанавливалось оборудование для отдыха, вырубалось 10—15 % деревьев; территория этих лесов зонировалась (*Mraček, 1975*). Оценку рекреационной значимости отдельных биogeоценозов рекомендовалось основывать по составу и состоянию растительности (*Lacina, 1976*). В стране проводились исследования механизма рекреационного воздействия на лесную растительность, разрабатывались методы оценки посещаемости лесов, что было необходимо для регулирования интенсивности рекреационного лесопользования (*Pa-*

* В 70-х годах XX века Чехия и Словакия входили в состав единой страны — Чехословакии.

панек, 1979).

Советский Союз

Проблема оптимизации рекреационного лесопользования в мировом масштабе становилась все более актуальной, и для ее решения в нашей стране в 60—70-х годах прошлого столетия прилагались большие усилия. Вследствие неопределенности понятий «рекреационные леса», «леса рекреационного назначения» практически невозможно было однозначно определить их истинную площадь. Так, по одним расчетам (*Пронин, 1975*) она исчислялась в 20,5 млн га, а с учетом других категорий лесов первой группы, также в той или в иной форме используемых для загородного отдыха, в 32 млн га. И. В. Таран (1979) считал, что рекреационное значение имеют в основном все леса первой группы — около 165 млн га, однако в рекреационных целях использовалось не более 32 млн га, хотя могло использоваться вдвое больше. По мнению этого автора, только на территории Западной Сибири для рекреации могут быть отведены 1 200 тыс. га лесов второй и третьей групп. Обращая внимание на отсутствие четкого определения «рекреационных лесов», И. В. Таран считал, что к ним следует относить территории лесного фонда, используемые для «разносторонней рекреационной деятельности».

Площадь рекреационных лесов в Эстонии оценивалась в 151,6 тыс. га (150,1 тыс. га — леса зеленых зон и 1,5 тыс. га — курортные леса); это составляло 15,4 % территории гослесфонда страны. Целям рекреации в известной мере служили Лахемаасский национальный парк и ландшафтные заказники (*Маргус, 1976*). Площадь рекреационных лесов Литвы определялась в 388,7 тыс. га, что составляло 26,8 % площади гослесфонда (*Иончис, Манкус, 1976*). По мнению Л. Кайрюштиса (1979), в недалеком будущем рекреа-

ционные территории должны были занять около 15 % от общей площади республики.

В Белоруссии для рекреации использовалось 326,5 тыс. га (5,6 % площади гослесфонда), а к 2000 году, по мнению Л. Н. Рожкова и В. С. Романова (1976), требовалось увеличить их территорию до 1 млн га.

Эти цифры дают представление о площадях лесов, использованных в рекреационных целях в Советском Союзе в конце XX века. Однако нужно иметь в виду, что рассчитывались они с разных позиций и не всегда были сопоставимы друг с другом.

* * *

Приведенные примеры свидетельствуют о большом внимании, которое уделялось проблемам рекреационного лесопользования во многих странах. Эти проблемы неоднократно обсуждались на международных форумах лесоводов, в частности на VIII Мировом лесном конгрессе, где шла речь о необходимости прогнозирования рекреационных потребностей и разработке мероприятий по организации рекреации (*Михайлов, Моисеев, 1979*).

2.2. Классификационная схема рекреационных лесов

Для проектирования, организации и ведения хозяйства в рекреационных лесах необходимо выработать единое понимание термина «рекреационные леса» и общепринятую классификацию лесов, выполняющих рекреационные функции. Ученые-экологи считали, что рекреационные леса должны быть выделены в качестве отдельной категории, соответствующей специфической форме лесопользования. По сути дела, «рекреационными» следовало называть только те леса, которые предназначались для отдыха, подготовлены для этого и

в которых хозяйство ведется в первую очередь «на отдых» населения. Поскольку рекреационные функции могут частично выполнять леса и других категорий, Л. П. Рысиным (1983) предлагалась следующая классификационная схема:

А. Леса рекреационного назначения:

а) собственно рекреационные леса;
б) рекреационные леса в национальных и природных парках, а также в ландшафтных заказниках.

Б. Леса, частично выполняющие рекреационные функции (отдельные участки защитных, водоохраных, эксплуатационных лесов и др.).

Собственно рекреационные леса

Собственно рекреационные леса — это особая категория земель лесного фонда, на которых функция рекреационного лесопользования является ведущей, иными словами, это лесные территории, которые уже обустроены и используются как места организованного в той или иной степени отдыха населения или должны стать таковыми. Основными категориями собственно рекреационных лесов являются: а) леса парков и б) леса лесопарков, размещающиеся в пределах зеленых зон. *Зеленые зоны* представляют собой территории, находящиеся за пределами городской черты, занятые природными лесами, лесопарками или зелеными насаждениями (древесной и кустарниковой растительностью).

Важнейшим качественным отличием *парковых рекреационных лесов* должна быть их подготовленность к массовому отдыху, что достигается соответствующей благоустроенностью территории, достаточно густой и прочной дорожно-тропиночной сетью, использованием малых форм архитектуры и т. д. Поскольку организация парков, формирование их древостоев и благоустройство территории требует значительных затрат и усилий,

можно предположить, что общая площадь парков не должна превышать 5 % от всей территории пригородных лесов.

Считалось, что качественным отличием *лесопарковых территорий* должен быть упор на индивидуальный отдых, на обеспечение психофизиологического комфорта. Разумеется, это не означало отказа от благоустройства лесов, но оно могло быть ограничено основными прогулочными маршрутами. Естественно, что в лесопарках затраты по организации территории значительно меньше, чем в парках (из расчета на единицу площади). Лесопарк характеризуется наличием элементов благоустройства (дорожно-тропиночная сеть, оборудование для отдыха, осушение заболоченных участков, ремонт и создание водоемов, обогащение флоры и фауны и т. п.).

Вокруг больших городов система лесопарков образует лесопарковый защитный пояс. Посетители могут свободно передвигаться по всей его территории, однако перемещение основной массы отдыхающих регулируется благоустроенной дорожно-тропиночной сетью. В лесопарках запрещена охота, не допускаются пастьба скота и заготовка сена, проводятся рубки ухода за лесом и санитарные рубки. На 01.01.88 г. лесопарки составляли 36,8 % всей территории зеленых зон Европейско-Уральской части России, остальное — лесохозяйственная часть, где рекреация совмещается с лесозаготовками (так называемыми лесовосстановительными рубками) и сохраняется резерв для образования новых лесопарков.

Одним из наиболее эффективных инструментов оптимизации рекреационного лесопользования должна стать периодически выполняемая комплексная оценка рекреационного потенциала городских и пригородных лесов на основе приведенной выше методики, учитывающей традиционные подходы к оценке качества лесопарковых ландшафтов (*Рысин, 2002*). Такая оценка позволяет установить ценность и возможности исполь-

зования для отдыха как насаждения в целом, так и отдельных частей (выделов), отслеживать во времени состояние леса, осуществлять его мониторинг.

Анализ полученных результатов позволяет оценить перспективы рекреационного использования леса и выявить причины, обуславливающие снижение его качества. Помимо этого появляется возможность наметить пути устранения выявленных недостатков, а также спрогнозировать изменение качества насаждений после проведения запроектированных мероприятий. Регулярные наблюдения за состоянием городских и пригородных лесов позволяют выявить присущие им динамические тенденции, а также установить необходимость проведения адекватных хозяйственных мероприятий в случае снижения их качества. Результаты мониторинговых наблюдений за состоянием насаждений лесопарков с проведением регулярной оценки их рекреационного потенциала дают основу для объективного определения характера и размера ущерба, нанесенного рекреацией.

Рекреационные леса в национальных и природных парках и ландшафтных заказниках

Рекреационные леса охраняемых территорий (национальных и природных парков, ландшафтных заказников) имеют свои специфические особенности. Поскольку в этих условиях важной стороной лесопользования становилось сохранение ценных природных комплексов, то рекреация здесь допускалась только в тех местах и в том объеме, насколько это гарантировало сохранность выделенных для заповедания объектов. Одной из основных форм рекреационного лесопользования были экскурсии по установленным и специально подготовленным маршрутам — так называемым учебно-познавательным тропам. Поскольку рекреационные функции могут выполнять защитные, водоохранные и даже эксплуатационные леса, то это дало повод отне-

сти такие леса также к разряду «рекреационных», называя их «рекреационно-защитными», «рекреационно-эксплуатационными» и т. д.

Пригородные леса

В процессе лесоустройства *пригородных лесов* производилось так называемое функциональное зонирование их территории. При этом выделялись зоны: парковая, лесопарковая и лесная. Но, как правило, основное различие между зонами состояло в разной интенсивности посещаемости, а их выделение не являлось итогом научно обоснованной планировки лесной площади. Лесоустроители, определяя контуры парковых и лесопарковых хозчастей, обычно лишь пассивно фиксировали сложившуюся ситуацию. В результате парками называли территории, где посещаемость и рекреационные нагрузки особенно велики, а лесопарками — территории, испытывавшие менее интенсивные, по сравнению с парками, нагрузки. В загородных парках допустимой считалась нагрузка до 50 чел./га, в лесопарках — 10—20 чел./га, в лесной части — 5—10 чел./га (*Пронин, 1975*). Однако при таком «осреднении» не учитывалась специфика отдельных участков леса, между тем существенные различия реакции разных типов леса на одни и те же нагрузки убедительно показаны многими авторами (*Маргус, 1977; Казанская, Ланина, 1977 и др.*). Были нередки случаи, когда в зоны интенсивного посещения включались участки леса, которые в силу своей научной или исторической ценности необходимо было вообще изъять из рекреационного природопользования. Очевидно, что должна была действовать обратная зависимость: зонирование территории следовало основывать на интегрированной оценке условий природной среды и, в первую очередь, на рекреационной емкости ее отдельных участков, их способности вынести ту или иную нагрузку. В этой работе, по-

мимо лесоводов, должны были участвовать географы и ландшафтные архитекторы. Этот вопрос обсуждался как в отечественной, так и в зарубежной литературе (Божко и др., 1975; Назаренко, 1975; Нарежный, Писачкин, 1976; Смирнова, Чижова, 1976; Гальперин, 1977; Исханов, Салихова, 1977; Николин, 1977; Линник, 1978; Антонова, Челпанова, 1979; Родичкина, 1979; Репшас, 1979; Barkham, 1975; Brotherton, 1975; Harfst, 1975; Pigram, 1976; Wolf, 1976; Bechmann, 1977; Müller, 1977; Szwichtenberg, 1978; Chilman, Burde, 1979; Schreyer, 1980 и др.). Однако теоретические и проектные разработки мало реализовались на практике (Беляева, 1979; Маркина, Калинин, 1979; Полякова, 1980; Забросаев, 1980 и др.).

Особо подчеркивалось, что потенциальные возможности рекреационного использования пригородных лесов очень велики, но они могут быть реализованы только при условии детального изучения природных условий этих территорий с последующей планировкой, обеспечивающей наиболее целесообразный вариант природопользования, рассчитанный на основе изучения всего комплекса действующих факторов и выявления обусловливаемых этими факторами динамических тенденций. Нередко один и тот же объект может сочетать в себе одновременно несколько «качеств», но в любом случае он должен охраняться полностью (нельзя, например, сохранить вид, не сохраняя присущий ему биотоп).

Следует отметить, что эта проблема обсуждается и в настоящее время. Так, в работах последних лет (Петров, Зубко, 2005) предложена экономическая организация парклесхозов Санкт-Петербурга на основе выявленной величины платежеспособного спроса населения на рекреационную услугу, объема отдыха рекреантов и его продолжительности.

Во многих охраняемых природных комплексах были заложены постоянные пробные площади, для которых была дана обстоятельная лесоводственно-почвенно-

геоботаническая характеристика, здесь же одновременно проводились и зоологические наблюдения. Считалось, что такая характеристика в последующем будет служить «нулевой точкой отсчета» и для повторных наблюдений, и для контроля, а в результате будет получен весьма ценный материал по динамике лесных биогеоценозов разных типов, взаимоотношению различных лесообразующих пород, их возобновляемости, устойчивости и т. д.

Заказники и заповедники

Ученые-экологи видели в организации природных заказников одну из возможностей сочетания интересов охраны природы и потребностей рекреационного природопользования; последнее не исключалось, но подчинялось условиям первой задачи. Большое значение придавалось правильному и хорошо продуманному функциональному зонированию территории, где выделялись три основные зоны: заповедная, заказная и рекреационная. Кроме того, устанавливались зоны сельскохозяйственная, историко-архитектурная (архитектурные сооружения, памятники садово-паркового искусства и их непосредственное окружение) и селитебная (территории санаториев и домов отдыха).

В заповедной зоне следовало ограничивать антропогенное воздействие, в том числе и рекреационное, а в первую очередь — хозяйственное (прокладки дорог и трасс, рубки ухода, интенсивные санитарные рубки и т. д.). Допустимы были меры защиты леса от вредителей и от пожаров, а в некоторых случаях и содействие естественному возобновлению. Для каждого объекта режим строго индивидуален.

В зоне с заказным режимом запрещались застройка территории, вскрытие карьеров, сооружение водоемов, организация массового отдыха, разбивка бивуаков, разведение костров и т. п. Лесное хозяйство ориентирова-

лось на сохранение и усиление средообразующей роли лесных сообществ посредством рубок ухода, лесокультурных, лесозащитных и биотехнических мероприятий; планировалось частичное благоустройство территории для прогулочного отдыха. Леса рекреационной зоны предназначались в основном для субботне-воскресного отдыха населения. Рекомендуемый режим предусматривал высокие рекреационные нагрузки, что требовало соответствующего благоустройства территории, включающего рубки формирования и реконструкции ландшафтов, проведение лесокультурных работ, оформление достаточно густой дорожно-тропиночной сети и уход за ней, защиту леса от болезней и вредителей, установку скамеек и навесов от дождя и т. д. Дополнительному благоустройству подлежали места традиционного скопления отдыхающих — игровые площадки, поляны.

2.3. Теоретические и экспериментальные подходы к рекреационному освоению лесов

Экологическая и рекреационная емкость

Различная способность биогеоценозов выдерживать нагрузки определялась как степень их антропоустойчивости (Балодис, Раманс, 1977; Мартин, 1977; Маргайлик, 1977 и др.). Считалось, что степень стабильности экосистем может оцениваться с двух точек зрения: во-первых, как постоянство их свойств, выражающееся в постоянстве числа видов в экосистеме и числа особей в отдельной видовой популяции; во-вторых, как способность экосистемы противостоять внешним воздействиям и быстро возвращаться в исходное состояние (Hill, 1975). Исходя из последней концепции, важно было определить порог устойчивости экосистемы. Лиддл (Liddle, 1975b) считал, что существ-

вует прямая связь между первоначальной продуктивностью растительности и количеством проходов по территории, причем сопротивляемость растительности вытаптыванию увеличивается по мере сукцессионного изменения растительного покрова, но, разумеется, эта сопротивляемость не бесконечна. В связи с этим было предложено понятие «экологическая емкость», которое использовалось при определении порога различных экосистем. Как указывали многие авторы (*Hoogesteger, Havas, 1976; Richards, Stead, 1977; Малышева, Полякова, 1977 и др.*), экологическую емкость особенно важно учитывать в легко уязвимых биогеоценозах, например, в лишайниковых сосняках, формирующихся в условиях дюнного рельефа, поскольку здесь нарушение почвенного покрова влечет за собой и эрозию почвы. По данным Келломаки (*Kellomäki, 1977*), существует положительная корреляция между плодородием почвы и устойчивостью к вытаптыванию. Совместно с так называемой «социальной емкостью» — психологическим порогом плотности при различных формах отдыха (*Wolak, 1975*) — она составляла «рекреационную емкость».

Следует заметить, однако, что эта проблема нуждалась в дальнейшем изучении. В частности, экологи по-разному понимали понятие «рекреационная емкость территории». Считалось, что она должна лимитироваться тем уровнем нагрузки, при котором экосистема сохраняет относительную устойчивость и свои эстетические достоинства. По мнению Баркхэма (*Barkham, 1975*), рекреационная емкость должна стать предметом экологических исследований с целью определения реакции экосистем на рекреационное использование территории, изучения ее механизма и предсказания будущего состояния экосистем. Мюллер (*Müller, 1977*) под допустимой нагрузкой понимал такое состояние экосистемы, когда еще могут быть ликвидированы внутрисистемные трансформации, вызванные внешними воздействиями. Швихтенберг (*Szwichtenberg, 1978*) рассматривал рекреационную емкость как максимальную

способность территории принять рекреационную нагрузку, величина которой зависит как от естественных возможностей среды, так и от «модели отдыха» (формы проведения отдыхающими свободного времени). Чильман и Бурде (*Chilman, Burde, 1979*) считали, что рекреационная емкость территории зависит от сложного сочетания физических, биологических и социальных факторов, в связи с чем ее определению должно предшествовать предварительное планирование.

Рекреационная дигрессия

Древесная растительность, как и всякая другая естественная живая система, обладает определенной устойчивостью к антропогенной нагрузке. Рекреация (отдых) людей ведет к существенным изменениям в состоянии этой экосистемы, а при особенно интенсивной нагрузке — к ее гибели. Упрощенно процесс деградации древесной растительности можно охарактеризовать так: вытаптывание подлеска, подроста, а также механическое повреждение наземных частей деревьев; уплотнение поверхностного слоя почвы, снижение водопроницаемости и пористости почвы; загрязнение бытовыми отходами, фекалиями и т. п.; нарушение нормального существования флоры и фауны. Для повышения устойчивости древесных насаждений и создания полноценного комфорта для отдыха следует усилить естественную устойчивость рекреационных объектов до необходимого уровня и провести их благоустройство и оздоровление.

Непонимание этих задач создает множество конфликтных ситуаций. Это появившаяся необходимость в дополнительном материально-техническом, финансовом и трудовом обеспечении; всякое промедление грозит дальнейшей деградацией древесной растительности и требует для освоения новых площадей. Недопонимание социальной значимости рекреационных лес-

ных земель приводит к тому, что их начинают использовать в иных целях (сельское хозяйство, строительство, прокладка коммуникаций и т. д.). Мероприятия по благоустройству рекреационных лесов, а также организационные следует проводить с целью упорядочения рекреационного использования конкретных участков, уменьшения отрицательного влияния на лесные экосистемы и повышения культуры, комфорта и познавательно-образовательной эффективности отдыха в природной среде.

При оценке степени рекреационной дигрессии леса обычно было принято различать пять стадий (*Карписонова, 1967; Говорушко, 2003 и др.*). Если принимать в качестве основных признаков дигрессии состояние растительности нижних ярусов и степень вытоптанности, то эти стадии имеют следующие отличительные особенности:

1-я — ненарушенная подстилка; повреждение не более 5 % подроста и подлеска; напочвенный живой покров состоит исключительно из типичных лесных видов растений; тропиновая сеть отсутствует;

2-я — появившиеся тропинки занимают не более 8 % площади; в составе живого напочвенного покрова появляются луговые и сорные виды; до 10 % площади занимают тропинки;

3-я — типичный для данных условий живой напочвенный покров сохраняется примерно на 50—60 % площади участка; остальную часть площади занимают группировки лугово-лесных и сорных видов и тропинки (до 20—30 %); наблюдается изреживание древостоя до 10 %;

4-я — вытаптывание 40 % площади леса; изреживание древостоя до 50 %; задернение площади; для большей части площади характерно олугование;

5-я — вытоптано до 70 % площади леса; сохраняются отдельные большие деревья; усиленному рекреационному воздействию подверглись 80—90 % площади, типичные лесные виды сохранились лишь на 5—10 %

территории.

Многие элементы среды, являющиеся привлекательными с точки зрения рекреационной деятельности, очень чувствительны к антропогенному вмешательству. Бесконтрольное развитие туризма может причинить ущерб именно тем природным компонентам, которые являются его главным объектом. Негативное воздействие туристической деятельности на них во много раз превышает разрушительную способность окружающей среды, и никакие финансовые и технические ресурсы не смогут его возместить. Очень важно сохранять равновесие между масштабами и видами рекреационной деятельности, с одной стороны, и чувствительностью и устойчивостью природных объектов — с другой.

Не было единого мнения по вопросу о том, какую стадию дигрессионного ряда следует считать критической для состояния леса. Например, Н. С. Казанская и В. В. Ланина (1977), рассматривая стадии деградации лесных биogeоценозов Подмосковья, приходят к заключению, что на четвертой стадии образуются устойчивые и достаточно пластичные «куртинно-полянны комплексы». По мнению С. А. Дыренкова и С. Н. Савицкой (1978), принимавших для пригородных лесов Ленинграда четырехстадийную дифференциацию, уже на второй стадии древостой перестает быть основной устойчивой подсистемой фитоценоза, стабилизирующей лесную экосистему в целом; после прохождения этой стадии остановить полное разрушение сообщества можно только с помощью его реконструкции. Н. И. Зеленский (1979) считал, что в лесах Прикарпатья критерием для определения максимально допустимой нагрузки следует принимать выход лесных биogeоценозов на границу между второй и третьей стадиями, поскольку при таком состоянии они еще способны к самовосстановлению; третья стадия соответствует критическому порогу нагрузки. Из приведенных примеров очевидна необходимость уточнения схемы стадийной дифференциации. Она должна отражать не только изменение лесов под

воздействием рекреационных нагрузок, но и степень жизнеспособности лесных биогеоценозов как целостных систем, их способность к саморегуляции и самовосстановлению.

Формирование оптимальной структуры рекреационных лесов

В конце 70-х годов прошлого века все чаще обращалось внимание на необходимость формирования оптимальной структуры рекреационных лесов; последние должны быть высокоустойчивыми, эстетически привлекательными, высокопродуктивными, максимально адаптированными к экологическим условиям. Структуру таких лесов следует формировать с обязательным учетом специфики их рекреационной роли. Надо сказать, что в ряде случаев в природе встречались участки лесов, в полной мере удовлетворяющие сформулированным выше требованиям.

Экспериментальные исследования

При решении ряда вопросов рекреационного природопользования все большее значение приобретали экспериментальные исследования. Например, с помощью искусственно вызываемых нагрузок (вытаптывания) определялась реакция отдельных видов и степень их устойчивости (*Гладкова, Гладков, 1979; Полякова и др., 1981 и др.*). Считалось, что реконструктивными рубками и посадками можно улучшить не только вертикальную, но и горизонтальную структуру лесных биогеоценозов; в частности, высказывалось предположение, что устойчивость последних существенно повышается, если лес представляет собой совокупность полос, вытянутых параллельно основным направлениям потоков отдыхающих и смыкающихся у основания с основным лесным

массивом (*Казанская, 1979*). В перспективе виделась разработка моделей пригородных лесов, предусматривающих их оптимальную пространственную дифференциацию. Большое значение придавалось организации системы постоянных пробных площадей, позволяющих в течение долгого времени контролировать состояние лесов в различных пунктах зеленых зон.

Программа исследований на постоянных пробных площадях предусматривала детальную таксацию древостоев, составление их планов, анализ пространственной, вертикальной и возрастной структуры, подробную характеристику возобновительного процесса, исследование состава и структуры нижних ярусов растительности, характеристику физических и химических свойств почвы. Проведение аналогичных наблюдений по той же программе и методике через равные промежутки времени (3—5 лет) позволяло фиксировать происходящие изменения, определять тенденции в развитии лесных биогеоценозов и принимать в случае необходимости соответствующие меры.

Комплексный подход к рекреации

Конечно, немало вопросов в области рекреационного лесопользования ждало своего решения, но считалось, что значительно труднее добиться практической реализации рекомендаций, поскольку они требовали не только определенных, а в ряде случаев и значительных затрат, но и последующего действенного контроля за соблюдением предложенных режимов. Предполагалось, что оптимизация состава и структуры лесов рекреационного назначения, как правило, будет обуславливаться необходимостью проведения реконструктивных рубок и лесокультурных работ. Повышение устойчивости лесов к рекреационным нагрузкам означало бы проведение ряда лесохозяйственных мероприятий, а также благоустройства лесных территорий; для устра-

нения уже нанесенного ущерба требовалось применение удобрений, содействие возобновлению, мульчирование, огораживание и т. д. Обязательным условием являлось усиление охраны лесов, обеспечение выполнения правил рекреационного лесопользования; работники лесного хозяйства и лесной охраны должны были не только пропагандировать эти правила, но и иметь права привлекать нарушителей к ответственности.

Нельзя «сконструировать» такой лес, который при любых нагрузках, при любом отношении к нему останется саморегулируемой системой; устойчивость лесных биогеоценозов, какой бы высокой она ни была, имеет свои пределы. Тем более беззащитен лес против загрязнения, самовольных порубок, огня и др.

Следует отметить, что в настоящее время проблема оптимизации рекреационного лесопользования также существует и ее следует решать комплексно, на основе долгосрочных рекреационных проектов при самом непосредственном участии республиканских и местных органов власти, частного бизнеса и местного населения.

ГЛАВА 3

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ — ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА ЛЕСНОЙ РЕКРЕАЦИИ

С конца XIX — начала XX века в мире происходил постоянный и последовательный рост туризма — как внутреннего, так и особенно международного. Этому способствовали резко возросшая доступность отдаленных и самых экзотических уголков мира, в основном благодаря развитию железнодорожного, водного, а впоследствии авиационного транспорта. Во многом развитие туризма было обязано быстрому росту числа личных автомобилей, увеличению свободного времени и росту благосостояния жителей цивилизованных и развивающихся стран, возрастанию продолжительности жизни и непреодолимому желанию более или менее состоятельных пенсионеров познать мир. Этому также способствовали прогресс активных и экстремальных форм рекреации, новые формы отдыха и укрепления здоровья на природе; а также смена традиционно-консервативной на познавательную-динамичную парадигму у населения большинства стран.

3.1. Экологический туризм в отдельных странах

Экологический туризм в России

К 70—80-м годам прошлого столетия СССР занимал одно из первых мест по развитию внутреннего туризма. В 1975 году число лиц, которые проводили отпуск и каникулы за пределами дома, достигло 140—150 млн чел. Это составляло около 20 % количества всех туристов в

мире. В начале 90-х годов в связи с резким ухудшением экономической и криминальной обстановки произошел спад рекреационной активности. В 1993 году в России функционировали 34 туристических комплекса, 79 туристических гостиниц, около 200 туристических баз, более 200 туристских приютов, несколько сот домов и баз отдыха, пансионатов. Они обеспечивали отдых на природе 6—7 млн чел. (4—5 % населения). Ожидалось, что еще 2—3 млн туристов будут путешествовать самостоятельно. Менее 10 млн туристов — это очень низкий показатель для такой страны, как Россия.

В последние годы происходит постепенное возрождение рекреационного природопользования в России, но темпы его невелики. Ему препятствует существенное обеднение населения, резкое повышение оплаты транспортных услуг, беспокойная обстановка в некоторых регионах, в частности, на Кавказе и в Предкавказье. Дальние путешествия все больше становятся доступными лишь относительно богатым, состоятельным людям, что следует считать негативным признаком социального расслоения рекреационного природопользования. Подобное явление можно констатировать и для дачного природопользования.

Международный туризм в России долго тормозился факторами политического и отчасти социального (отсутствие достаточной комфортности) характера. Культурно-экономические контакты между СССР и зарубежными странами начали активизироваться с конца 50-х годов прошлого столетия, когда число туристов, выезжающих за границу и приезжающих к нам, резко возросло. В 1975 году за границу с туристическими целями выехало свыше 2 млн советских граждан. Число иностранных туристов, побывавших в СССР, возросло за 1970—1975 годы с 2 до 3,7 млн чел.

В настоящее время зарубежный туризм, после замедления, вызванного кризисной ситуацией 90-х годов, находится на стадии подъема. Многие зажиточные и сверхзажиточные жители России сменили отечествен-

ные места отдыха на зарубежные, привлеченные экзотикой и комфортом. Прогнозируется, что в ближайшие 20 лет наша страна войдет в число лидеров по выезду и приему туристов, причем и в том, и в другом случаях ей отводится 9-е место (из десяти). Число выезжающих туристов к 2020 году должно составить 30,5 млн чел. (1,9 % в мировом туристическом потоке), возможный прием — 47,1 млн (2,95).

Согласно прогнозу ВТО «Tourism Vision 2020», в России в 2000 году ожидалось 702 млн международных посещений, в 2010 году ожидается 1,018 млрд, в 2020 году 1,6 млрд, что почти в три раза больше, чем 1996 году — 592 млн посещений (Храбовченко, 2003). Трудно ручаться за достоверность таких сложных социально-экономических прогнозов, однако очевидно, что к иностранному туристическому буму следует готовить не только материально-техническую базу рекреации, но и ее экологические основы.

Развивающиеся страны

О масштабах и экономическом значении иностранного туризма в развивающихся странах дает представление приведенная ниже табл. 1. Среди стран-лидеров в сфере зарубежного туризма — Китай, Мексика, Турция и некоторые другие. Из таблицы видно, что доля туризма в суммарных доходах от туризма и экспорта в некоторых странах очень велика и достигает на Кубе — 43,5, в Египте — 47,5, в Доминиканской Республике — 69,3 %.

Таблица 1

Количество туристов и доходы от туризма в некоторых развивающихся странах в 1990 г. (Гуаншэн, 2000)

Страна	Количество туристов, тыс. чел.	Доход, млн долл. США	Доля туризма в суммарных доходах от туризма и экспорта, %

Китай	22 765	10 200	6,3
Мексика	21 405	6 934	12,8
Турция	7 966	5 962	20,5
Таиланд	7 192	8 666	13,5
Малайзия	7 138 (1995 г.)	3 910 (1995 г.)	4,8
Индонезия	5 034	6 087	10,9
ЮАР	4 944	1 995	6,6
Аргентина	4 286	4 572	16,1
Тунис	3 885	1 451	20,8
Египет	3 528	3 204	47,5
Марокко	2 693	1 381	16,7
Бразилия	2 666	2 469	4,9
Индия	2 288	2 963	8,2
Филиппины	2 049	2 700	11,7
Доминиканская Республика	1 926	1 842	69,3
Куба	999	1 231	43,5
Коста-Рика	781	689	19,0
Кения	717	474	18,7
Гватемала	520	284	12,3
Маврикий	487	503	22,2
Эквадор	482	281	5,4
Намибия	410	208	13,3
Непал	394	117	23,3
Фиджи	340	299	29,3
Гана	305	249	14,8

Соединенные Штаты Америки

«Природный туризм» чрезвычайно развит в Северной Америке, в том числе в США. В конце 90-х годов в этой стране в рекреационной активности, связанной с дикой природой, участвовали 35,2 млн рыболовов-любителей, 13,9 млн охотников-любителей и 62,9 млн наблюдателей за дикими животными в природе. Их суммарные затраты составили почти 90 млрд долл. США, из которых на любительскую охоту ушло 20,6 млрд долл. Охота создает в США свыше 704 тыс.

рабочих мест, что составляет около 1 % потребностей в рабочей силе в гражданских отраслях производства страны. Общие заработки, связанные с охотой, равны 16,1 млрд долл. Они обеспечивают налогообложение в сумме свыше 3 млрд долл. в бюджеты штатов и федерации (Дёжкин, Сафонов, 2004).

Китай

Показательно состояние и развитие туризма в Китае, который долгие годы был закрыт для иностранцев и в котором не поощрялись перемещения населения внутри страны. Эта огромная и густо населенная страна, с богатым природным биологическим разнообразием, в какой-то степени может служить туристическим аналогом и для России.

Перелом в отношении к внутреннему туризму произошёл в Китае в 1991—1993 годах, когда число туристов увеличилось с 2,9 до 4,1 млн (Гуаншэн, 2000). Наибольшие темпы прироста — в 20 с лишним процентов — наблюдались в 1993—1995 годах. В 1998 году число туристов достигло почти 7 млн чел. Доходы от отечественного туризма за 1985—1998 годы возросли с 8 000 до 239 118 млн юаней, а доля в валовом внутреннем продукте — с 0,89 до 3,01 %.

Положительные сдвиги в иностранном туризме произошли раньше — ещё в середине 80-х годов. Если в 1984 году страна приняла 12 852 300 туристов, то в 1986 году их число возросло до 22 819 500 чел., а в 1998 году — 63 478 400 чел. Следует отметить, что число китайских интуристов определялось с учетом эмигрантов и родственников из Гонконга, Тайваня, Омана, которых в 1998 году насчитывалось свыше 56 млн чел. Экономические показатели международного туризма в Китае представлены в *табл. 2*.

Таблица 2
Доход от международного туризма в Китае

с 1978 по 1998 гг. (Гуаншэн, 2000)

Год	Суммарный доход, млн долл. США	Показатель развития, % от 1978 г.	Отношение увеличе- ния и уменьшения в год, %
1978	263,0	100,0	0,00
1979	449,0	170,90	70,90
1980	617,0	234,60	37,30
1981	785,0	298,60	27,30
1982	843,0	320,70	7,40
1983	941,0	358,00	11,60
1984	1 131,0	430,30	20,20
1985	1 250,0	475,50	10,59
1986	1 531,0	582,30	22,50
1987	1 862,0	708,10	21,60
1988	2 247,0	854,60	20,70
1989	1 860,0	707,70	-17,20
1990	2 218,0	843,0	19,20
1991	2 845,0	1 082,10	28,30
1992	3 947,0	1 501,30	37,70
1993	4 683,0	1 781,40	18,70
1994	7 323,0	2 785,40	Нет свед.
1995	8 733,0	3 321,70	19,30
1996	10 200,0	3 880,00	16,80
1997	12 074,0	4 592,70	18,40
1998	12 602,0	4 739,54	4,40

Обращает на себя внимание постоянство роста всех экономических показателей, связанных с иностранным туризмом. Такое положение может сложиться только в надежных и стабильных отраслях хозяйства. Рекреационное природопользование в Китае, несомненно, относится к их числу.

* * *

Изложенные выше примеры развития внутреннего и международного туризма в некоторых странах мира подтверждают рост объема туристической деятельности в мире в последнее время. Немного статистики. В 1996 году финансовые поступления в странах мира от международного туризма составили 42 млрд долл.

США, в поездках за границу приняли участие 592 млн чел. Поступления от внутреннего и международного туризма в настоящее время достигают 3,5 трлн долл. США. Из более чем 5 млрд чел. населения Земли сейчас путешествуют свыше 4 млрд чел. (Кекушев, 1999).

Нет сомнения, что за последние годы эти показатели по международному туризму выросли еще больше. Их рост был несколько приостановлен трагическими событиями в США 11 сентября 2001 года. Отрицательное влияние на него, очевидно, окажут и природные катастрофы на американском юге в 2005 году (Новый Орлеан и др.). Но все же объем туристической деятельности в мире, связанный с живой природой, огромен, и, рассматривая проблемы биологического природопользования, мы обязаны хотя бы вкратце оценить его воздействие на природные сообщества и состояние окружающей среды.

3.2. Рекреация и природная среда

Влияние рекреации на компоненты природной среды

Влияние рекреации на живую природу зависит от ее форм, объема, количества отдыхающих (рекреационной нагрузки) и характера природных и полуприродных систем. Основные формы воздействия рекреации: вытаптывание территории, замусоривание лесов, загрязнение водоемов, распугивание диких животных (фактор беспокойства) и их прямое истребление, сбор растений и их частей, лесные пожары.

Вытаптывание территории наблюдается в пригородных зеленых зонах, по берегам крупных водоемов, на территориях курортов и домов отдыха, в их окрестностях, на горных туристских тропах и туристских стоянках. Происходит уплотнение и иссушение почвы, нарушение ее структуры, снижение воздухо- и влагоемкости,

смыв почвы и эрозия (на наклонных участках), выветривание (песчаных грунтов), это отрицательно сказывается на состоянии лесных фитоценозов. Лесные виды растений постепенно уступают место лесолуговым, луговым и даже сорным; обнажаются корни деревьев, что ведет к общему их ослаблению, деревья болеют, поражаются насекомыми-вредителями и в конце концов гибнут. Значительно повреждается при этом подрост, изреживается и гибнет подлесок. В первую очередь от вытаптывания страдают хвойные породы — ель и сосна. При относительно благоприятных условиях их замещают осина, береза, ива, ольха; в крайних случаях — остается утрамбованный, почти лишенный растительности грунт. Меняется биоразнообразие на вытаптываемой территории, уменьшается число видов растений и связанных с ними в данных типах ландшафтов животных.

Как констатируют видные специалисты по рекреации Е. Д. Смирнова и В. П. Чижова (1976), в процессе деградации некоторых рекреационных территорий наблюдается *конвергенция*, т. е. сближение, различных исходных биогеоценозов по составу флоры и фауны. Коренные ценозы постепенно заменяются более однотипными производными. Они заметно осветляются, травянистый покров приобретает луговой характер. Количество и обилие видов растений в таких ценозах уменьшаются. Имеются региональные особенности уязвимости ландшафтов. Наивысшей устойчивостью характеризуются ландшафты подзоны хвойно-широколиственных лесов. Средней и низкой устойчивостью ландшафтов обладают север и юг лесной зоны, лесостепь, весьма низкой — Крайний Север (тундра и лесотундра) и юг России (степи и полупустыни).

Для предотвращения и уменьшения объема вытаптывания территории и нанесения ей экологического ущерба практикуется определение рекреационной емкости туристических маршрутов и бивуаков. Путем специальных опытных работ подсчитывается, какое число

туристов может пройти за сутки по тому или иному маршруту без существенного ущерба для местных экосистем (устанавливается допустимая рекреационная нагрузка территории). Это чрезвычайно изменчивый показатель, зависящий от характера ландшафта, типа почв, состава и особенностей растительности, форм и интенсивности рекреации и ряда других факторов.

При оценке рекреационной роли лесного массива учитывается степень устойчивости лесной экосистемы к воздействию *рекреационной нагрузки*. Последняя является интегрированным показателем рекреационного воздействия, определяемым количеством отдыхающих на единицу площади, временем их пребывания на объекте отдыха и видом отдыха. При измерении рекреационных нагрузок обычно устанавливают или единовременное количество отдыхающих на единице площади (1 га) в среднем за учетный период (год составляет 8 760 ч), или суммарное время отдыха на единице площади за учетный период. На практике чаще применяется первый способ. Среднегодовая единовременная рекреационная нагрузка A_1 (чел./га) определяется по формуле (*Методические рекомендации по определению рекреационных нагрузок...*, 1985):

$$A_1 = \frac{\sum_{i=1}^n A_i f_i}{365}, \quad (1)$$

где A_i — средние за i -й учетный период единовременные рекреационные нагрузки в разные сезоны года, в нерабочие и рабочие дни, с комфортной и дискомфортной погодой (чел./га);

f_i — средние многолетние количества нерабочих и рабочих дней с комфортной и дискомфортной погодой в разные сезоны года.

Во «Временной методике определения рекреационных нагрузок...» (*Методика экономической оценки важнейших видов природных ресурсов...*, 1985) приведены нормы среднегодовых допустимых рекреационных нагрузок

зок на лесные природные комплексы в лесной и лесостепной зонах европейской части бывшего СССР и др., обеспечивающие сохранение лесных экосистем, не нарушающие сложившееся природное равновесие.

Но если даже рекреационная нагрузка обоснована и утверждена, очень трудно на практике проследить за ее соблюдением, т. е. адекватно регулировать потоки туристов. Вытаптывание часто усугубляется **замусориванием**, что особенно характерно для горных туристических троп и базовых лагерей. **Загрязнение водоемов** антропогенной грязью туристического флота является самостоятельной и болезненной проблемой. Может наступить эвтрофикация водоемов, их «цветение», с последующим дефицитом кислорода и обеднением водной флоры и фауны.

В местах постоянной концентрации отдыхающих наблюдается **распугивание диких животных**, проявляющееся в так называемом «факторе беспокойства», когда даже не преследуемые человеком животные вынуждены мигрировать из-за шума и прочих неудобств, связанных с присутствием людей в местах их обитания. Нарушается процесс размножения зверей и птиц. **Сбор растений**, в том числе занесенных в «Красные книги», вызывает отрицательную селекцию растительного покрова, замену одних видов другими. Часто туристы и просто посетители лесов при неосторожном обращении с огнем являются причиной возникновения губительных **лесных пожаров**, охватывающих в засушливые годы обширные территории. Даже катание на лыжах и санях в окрестностях городов, когда концентрация отдыхающих достигает нескольких тысяч человек на 1 га, способно нанести ущерб природе. Добавим, что туристические гостиницы, базы, лагеря, приюты, кемпинги — а их в мире десятки тысяч — являются «антропогенными выбоинами» в природной обстановке, уничтожающими и теснящими природу и ее естественные компоненты.

Некоторые обобщающие материалы о влиянии неуправляемого туризма на природные экосистемы при-

ведены в *табл. 3*.

Таблица 3

Примеры влияния туризма на компоненты природной среды (Храбовченко, 2003)

Компонент	Последствия влияния туризма	Причины
Почва	Потеря плодородных слоев. Уменьшение рыхлости. Изменение влажности, температуры, состава, микрофлоры.	Вытаптывание, уплотнение снежного покрова, сход «мокрых» лавин.
Растительность	Изменение видового состава, распределения по ярусам, пространственной структуры, индивидуальных характеристик растений.	Вытаптывание, сбор растений и их частей (корней, плодов, цветков) для различных целей, пожары и т. п.
Водная система	Изменение характеристик береговой линии и дна водоема. Увеличение количества илистых отложений и мутности воды. Изменение ее органического и химического состава.	Вытаптывание, вырубка лесов, строительство плотин и водохранилищ.

Особые проблемы в рекреационном природопользовании создает современное дачное строительство, часто лишенное в нашей стране разумной экологической основы. По данным известного биолога Н. А. Соболева (www.biodiversity.ru), в стране, начиная со второй половины 80-х годов, быстрыми темпами начали создаваться садово-дачные участки. С 1985 по 1990 годы число коллективных садов увеличилось с 4,7 до 8—10 млн, а площадь под ними — с 302 до 576 тыс. га. В большинстве случаев под участки отводились так называемые «низкопродуктивные» земли — закустаренные и заболоченные луга, склоны оврагов и балок, различные пустоши, необлесенные земли лесного фонда и т. д. В экологическом плане это означало замену естественных экосистем искусственными со всеми вытекающими отсюда последствиями. Уничтожа-

лись последние места обитания в густонаселенной местности многих видов млекопитающих, птиц, амфибий, насекомых. Ухудшалась кормовая база диких животных. Разрушались элементы биоразнообразия. Влияние садово-дачного поселка на растительность распространяется на расстояние до 1 км от его границ, а действие фактора беспокойства — на 2 км и более. Ухудшается гидрологический режим, загрязняются сохранившиеся водоемы, выбираются яркие, привлекающие внимание цветы, увеличивается количество кошек и собак, часть которых оставляется на зиму. Обилие световых источников увеличивает воздействие на энтомофауну и обедняет ее.

Приход на смену прежним скромным дачам с небольшими земельными участками новых «дачных дворцов» с их обширными «поместьями» меняет дачную рекреационную ситуацию и требует специального изучения. При комплексной районной планировке территории в обязательном порядке следует предусматривать выделение в каждом планировочном регионе неприкосновенных природных участков или территорий со щадящим режимом природопользования, исключая интенсивные формы рекреации.

Рекреация на особо охраняемых природных территориях

Самостоятельного рассмотрения заслуживает проблема рекреации на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), к которым относятся национальные парки, заповедники, заказники, памятники природы. Национальные парки, которые могли бы, по примеру Северной Америки, принять на себя основные рекреационные потоки, начали создаваться в России сравнительно недавно (*Пузанов, 1968*). Кроме того, имеющиеся парки имеют слабую материально-техническую базу и не способны регулировать и направлять потоки рек-

реантов, без чего, в сущности, их предназначение остается нереализованным.

Проблема туризма в природных заповедниках имеет длительную и сложную историю, не нашедшую полного разрешения и в наши дни. Несомненно, что свободный, нерегулируемый туризм наносит большой ущерб заповедникам. В 1968 году профессор И. И. Пузанов обратил внимание на это явление и предложил «разгрузить» заповедную систему от негативного действия туризма, преобразовав некоторые природные заповедники в национальные парки. Это предложение встретило непонимание ряда ведущих экологов страны. О. К. Гусев (1969) вполне обоснованно указал на большую разнородность советских заповедников и на возможность использовать некоторые из них для организованного туризма. Н. Ф. Реймерс и Ф. Р. Штильмарк (2000), соглашаясь, что «заповедник заповеднику рознь», отводили для развития экологического туризма будущие национальные парки.

В действовавших вплоть до 1981 года «Типовых положениях о природных заповедниках» в их обязанности вменялось содействие развитию на заповедных территориях массового туризма. Из Положения 1981 года эта функция заповедников была исключена как противоречащая их целям и задачам и наносящая ущерб охраняемым природным объектам. В разделе Закона об особо охраняемых природных территориях, относящемся к природным заповедникам, туризм не упоминается ни среди запрещенных, ни среди разрешенных форм деятельности. Однако в действующем «Положении о государственных природных заповедниках в Российской Федерации» в п. 14 констатировано: «На некоторых участках заповедника в порядке, определенном в положении о конкретном государственном природном заповеднике, могут быть разрешены: ...организация и устройство экскурсионных туристических маршрутов; размещение музеев природы заповедника, в том числе под открытым небом» (все перечисленные выше положения

и законы см. в *Сборнике руководящих документов по заповедному делу, 2000*).

Туризм в национальных парках

«Создание условий для регулируемого туризма и отдыха» обоснованно отнесены Законом об ООПТ (ст. 13г) к числу основных задач национальных парков (НП). Среди прочих в них выделяются зоны: рекреационная, предназначенная для отдыха; охраны историко-культурных объектов; обслуживания посетителей и др. Статья 17 регламентирует организацию обслуживания посетителей национальных парков. «Лимиты посещения гражданами национальных природных парков определяются администрацией парков на основании научно обоснованных норм использования территорий в рекреационных целях по согласованию с государственными органами управления, в ведении которых находятся национальные природные парки» (п. 8 Положения о НП) (*Сборник руководящих документов по заповедному делу, 2000*).

Немного статистики. В современной России туризм все шире захватывает в свою сферу ООПТ. В 2000 году организованные туристические группы посетили 79 природных заповедников, которые всего приняли 149 231 посетителя, в том числе 5 055 иностранцев, побывавших в 52 заповедниках. Наиболее посещаемы заповедники: Тебердинский (57 206 чел.), «Кивач» (30 000), Приокско-Террасный (12 959). Российские национальные парки в 2000 году посетили 499 315 человек, среди них 41 399 иностранцев. Наиболее посещаемы Сочинский национальный парк — 290 100 чел. и парк «Куршская коса» — 36 389 иностранных туристов (*Степаницкий, 2001*). Конечно, рекреационный потенциал отечественных НП используется недостаточно.

Определение экологического туризма (эко-туризма)

Много споров возникает в последнее время вокруг проблемы «туризм в заповедниках». Она рассматривается в рамках экологического туризма. У него имеются как приверженцы, так и непримиримые противники. Ю. Мазуров (2002) следующим образом описывает состояние вопроса. В начале 80-х годов прошлого столетия мексиканский эколог и экономист Гектор Цебаллос-Ласкунья предложил термин, отражающий идею гармонии между рекреацией и экологией. Этот термин — *экотуризм* — приобрел беспрецедентную популярность во всем мире.

Своеобразный взгляд на рассматриваемую проблему высказывал В. П. Кекушев. По его мнению, «экологический туризм как понятие можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, как посещение заповедников, национальных парков, других особо охраняемых территорий и экологически чистых мест для оздоровительных и познавательных целей; во вторых, как экологизацию (т. е. насыщением экологическим содержанием) туризма в целом и деятельности туристических фирм в частности» (Кекушев, 1999).

Здесь уместно обратить внимание на одну часто встречающуюся у сторонников экологического туризма неточность. Они «смешивают» воедино все ООПТ, в то время как с позиций территориальной охраны природы категории этих учреждений следует оценивать по отношению к туризму совершенно самостоятельно и по-разному. Национальные парки — для регулируемого туризма, в том числе и экологического. Для заповедников различных подкатегорий отношение к туризму дифференцированное, уточняемое в индивидуальных положениях с учетом уязвимости природы заповедников и в принципе очень осторожное. Другие ООПТ — природные парки, большая часть природных заказников, памятники природы — открыты для контролируемого ту-

ризма, он может быть закрыт или ограничен лишь на их отдельных участках. Так что нельзя соотносить содержание экологического туризма с охраняемыми природными территориями в целом.

Имеется много определений экотуризма. В. В. Храбовченко, перечисляя их, останавливается на следующем: «Экотуризм — вид туризма, основанный на туристическом спросе, связанный с туристическими потребностями и познанием природы и внесением вклада в сохранение экосистем при уважении интересов местного населения» (Храбовченко, 2003).

По нашему мнению, Ю. Мазуров более точно определил содержание, особенности и задачи экологического туризма: «Новый вид туризма декларировал отказ от, казалось бы, незыблемых основ традиционной рекреации — культ комфорта, массовые коммуникации, доступность и потребление все более многочисленных и разнообразных туристических благ, многие из которых справедливо можно относить к числу псевдоблаг. В качестве их альтернативы в экотуризме предлагались принципиально новые ценности: созерцание природы, духовное обогащение от общения с ней, сопричастность к охране природного наследия и поддержка традиционной культуры местных сообществ и т. д.». Ю. Мазуров определяет «экотуризм как активную форму рекреации, основанную на неистощительном использовании природных благ» (Мазуров, 2002).

Характерные признаки экотуризма:

- обращенность к природе (природное наследие в форме природных ландшафтов и их компонентов — главное в экологическом путешествии);
- экологическая безопасность (экологические путешествия не должны наносить ущерба природной среде);
- образовательный компонент (туристы не только наблюдают природные феномены, но и приобретают современные научные знания о них);
- культурный аспект (постигается взаимосвязь между природными особенностями районов путешествий и

культурой их населения);

– социализация (обеспечение привлекательности экологических путешествий для местного населения, учет его экономических интересов).

Экотуризм выполняет важные социальные функции:

– релаксационную (наиболее полноценный и эффективный отдых для души и тела на лоне природы, в постоянном общении с ней);

– оздоровительную (постоянное активное общение с природой — это традиционная и наиболее эффективная форма профилактики заболеваний, усиления защитных функций организма человека);

– образовательную (общение с природой под руководством квалифицированного гида — это нередко самый эффективный способ накопления жизненно важных экологических знаний);

– воспитательную (привитие экологической культуры как органичной и незаменимой части общей культуры современного человека).

«Не требуя значительных инвестиций в инфраструктуру, экотуризм обуславливает высокую прибыльность туроператоров за счет быстроты оборота средств, рост занятости населения и устойчивое поступление налогов в местные бюджеты... Развитие экотуризма предполагает формирование специализированных для этой цели сетей территорий и акваторий, чаще всего в форме национальных парков и других полифункциональных охраняемых природных территорий, среди мер государственной поддержки экотуризма должны найти свое место специальные национальные и региональные программы, налоговые льготы, субсидии и, что особенно важно на первых стадиях, государственный заказ» (Мазуров, 2002).

Специфика экологического туризма состоит еще и в том, что он требует самого серьезного информационного обеспечения. Информационное обеспечение рекреационной деятельности в настоящее время становится одним из главных факторов успешного развития данной

сферы экономики и важнейшим критерием выбора туристами интересующих их территорий и маршрутов путешествий. Это касается как иностранных, так и отечественных туристов, впервые решивших посетить Республику Коми.

Для информационного обеспечения рекреационной деятельности помимо сети Интернет практический интерес представляет сотрудничество администраций ООПТ и вузов на договорной основе, привлечение студентов к информационному обеспечению устойчивого туризма.

Экотуризм в заповедниках

Рассматривая вопрос о туризме в природных заповедниках, В. Б. Степаницкий (1994) констатировал: «Развитие массового туризма (по типу зарубежных национальных парков) в наших заповедниках немыслимо, причем никто этого никогда не замышлял, да и технически эти неосуществимо. Но ограниченный (не развлекательный, “здесь слушают птиц, а не транзистор”), тщательно регламентированный туризм в ряде заповедников с учетом их размеров, специфики, традиций только поднимет рейтинг нашего заповедного дела... Если мы считаем заповедники природным наследием, прятать их от людей (даже для их же блага) мы не вправе».

Притягательность для туризма особо охраняемых земель несравненно выше, чем территорий, не имеющих такого статуса. Заповедные земли манят всех. И притом это очень хрупкие объекты: и по рекреационной емкости, и пропускной способности заповедники значительно уступают обычным региональным лесным рекреационным зонам. Мы не разделяем опасения отдельных ученых-экологов, которые считают, что туризм в заповедниках способен привести к деградации природы. Убеждены, что при правильном подходе именно экотуризм — не только реальная возможность экологическо-

го воспитания и образования, но и способ вовлечения местного населения в дело охраны природы. У экотуризма и охраны природы общие цели. В конечном счете это сохранение столь желанного и необходимого биологического разнообразия и повышение уровня региональной экономической устойчивости. Другое дело, что на пустом месте экотуризм вырасти не может. Нужны капитальные вложения.

Нужна очень серьезная подготовка: это разработка системы экологических троп и маршрутов, выпуск информационных материалов, создание образовательных центров, музеев, питомников редких видов, вольеров — словом, создание особой и дорогостоящей инфраструктуры. Формирование лесной среды для рекреации — специфическая технология лесовыращивания. В лесах рекреационного назначения проводятся ландшафтные рубки, создаются пейзажные группы из коренных древесных пород с участием интродуцентов. При этом необходим учет санитарно-гигиенических и оздоровительных функций леса, специфики образования хозяйственных частей, возраста рубок, ограничений лесопользования в той или иной категории защитности (зеленые зоны городов, курортные леса, особо ценные лесные массивы).

В зависимости от рекреационной инфраструктуры (здравницы, туристические объекты и маршруты, дома отдыха, дороги) должны проводиться лесохозяйственные и другие мероприятия по формированию лесной среды, оборудованию мест отдыха, благоустройству территорий. Другими словами, необходимы совершенствование и регулирование рекреационного лесопользования при одновременном решении экологических и лесоводственных вопросов.

Многие попытки российских заповедников улучшить материальное положение за счет туризма к существенным результатам не привели. Например, даже такой преуспевающий в этом плане заповедник, как Костомукшский, принявший в 1996 году более 300 туристов

из-за рубежа, около сотни российских туристов, более 1 200 школьников, получил от приема туристов сумму, равную 7 % государственного финансирования (*Шумова, 2006*). Да и опыт национальных парков Америки показывает, что лишь один туризм, даже если он поставлен самым лучшим образом, всех проблем не решает.

Таким образом, при попытке улучшить финансовое состояние российских заповедников можно использовать различные подходы, но при этом надо иметь в виду предназначение заповедников, помнить, что никакие сверхдоходы не смогут восполнить нарушенные экосистемы и только разумная, взвешенная политика государства способна защитить особо охраняемые природные территории от деградации.

По нашему мнению, в заповедниках вообще не должны допускаться массовые формы туризма. Следует реализовать идею дифференциации российских заповедников на несколько подкатегорий — абсолютные, резерватные, сукцессионные и другие (*Дёжкин, Снакин, 2003; Дёжкин, Попова, 2005*). Все формы туризма, в том числе и экологического, должны быть исключены из функций абсолютных природных заповедников. За ними может сохраниться лишь музейная и эколого-просветительская деятельность. В природных заповедниках остальных подкатегорий экотуризм четко регламентируется с обязательным соблюдением экологической безопасности заповедников, для чего необходимо провести специальное обследование их территорий силами комплексных экспедиций. Решение проблем массового регулируемого туризма на ООПТ возможно лишь на основе целевых программ, которые должны быть направлены, прежде всего, на развитие туризма в национальных парках с соответствующей правовой, финансовой и материально-технической поддержкой со стороны государства (*Дёжкин, Снакин, 2003*).

Экологическая оптимизация рекреации как одной из важных форм биологического природопользования требует разработки соответствующей государственной

программы и реализации комплекса мер организационно-экономического, правового, природоохранного характера. Необходимо провести зонирование территории в регионах и выделить участки, на которых развитие рекреации, в том числе и дачной, наносило бы минимальный ущерб природе и в то же время создавало наибольшие возможности для человека.

Особенности экотуризма в Китае

Ниже нам хотелось бы обратить внимание на китайский опыт развития туризма на особо охраняемых природных территориях. Он имеет значительные особенности и методически хорошо разработан (например, экотуризм в заповеднике Чанбайшань), где, по сравнению с положением дел в России, экотуризм поставлен образцово. Это тем более интересно, что в КНР одновременно происходит энергичное развитие системы ООПТ.

По биологическому разнообразию Китай — одно из самых богатых государств мира. Это десятки тысяч видов растений, тысячи видов птиц и рыб, сотни видов млекопитающих. Многие из них водятся только в Китае — это драгоценные эндемики. Но все это богатство под угрозой исчезновения из-за многовековой традиции потреблять в пищу и как лекарства многие виды растений и животных, в том числе редких, при огромной численности населения.

На протяжении всей истории в Китае существовали территории, в которых запрещалось вести хозяйство. Они строго охранялись. Причины к тому были разные — религиозные, экономические или политические. В целом охрана природы в Китае формировалась по российскому образцу, т. е. ориентировалась на создание заповедных территорий со строгим режимом охраны. Первые государственные заповедники стали создаваться в стране только с 1956 года. Туризм не развивался.

Все изменилось в 1980-е годы, когда в Китае началась стабилизация, а потом и рост экономики. Страна открылась для зарубежных туристов, в том числе и в заповедниках.

В Китае 14 заповедников, включенных в Международную программу «Человек и биосфера» (Шумова, 2006). Все они участвуют в развитии экотуризма.

Заповедник Чанбайшань находится на северо-востоке страны, в горах, на границе с Кореей. Места не просто красивые, а сказочно прекрасные. Заповедник государственный, основан в 1960 году и занимает примерно 200 тыс. га. Финансирование, как и у нас в России, не достаточное. От управления лесного хозяйства провинции заповедник ежегодно получает около одного миллиона китайских юаней* — на борьбу с лесными пожарами, охрану, научно-исследовательскую и просветительскую деятельность. Кроме того, государство ежегодно инвестирует еще полтора миллиона юаней. Однако этих денег не хватает. Только на зарплату рабочим и служащим заповедника, а их пятьсот человек, надо примерно четыре миллиона. Всего же заповеднику требуется не меньше десяти миллионов, которые получают за счет организации экотуризма.

Развитие экотуризма в заповеднике началось с конца 1970-х годов. В 1980-е он был открыт для посещения иностранными туристами, и началось создание самой необходимой инфраструктуры. Заповедник разделили на три части, три зоны. Главная зона, составляющая примерно две трети общей площади, абсолютно заповедна и запретна для туристов. Вторая зона, экспериментальная, примерно одна пятая по площади — отводится для научных исследований и регламентированного туризма. И, наконец, третья, буферная, зона, составляющая чуть больше одной десятой общей площади, отведена для массового экологического туризма.

Доходы от туризма формируются за счет продажи входных билетов, оплаты проезда по заповеднику, сто-

* 1 китайский юань = 0,1238 долл. США.

янки транспорта, проживания в гостиницах, платы за использование подъемников, доходов от работы магазинов и киосков. В результате уже в 1996 году заповедник получил доход от туризма 9,23 млн юаней, т. е. почти вышел на сбалансированный бюджет.

В заповеднике освоено два туристских маршрута и еще один готовится к сдаче. За сезон заповедник посещают более 200 тыс. чел., до 6 тыс. чел. в день. Исследование, проведенное Чжаном Гуаншэном (2000), показало, что заповедник может выдержать эту нагрузку без ущерба для природы. Емкость же его еще вдвое больше — тринадцать тысяч туристов в день. Кроме того, туризм создает рабочие места местным жителям. Таким образом, опыт организации экологического туризма в данном заповеднике показывает, что при разумном подходе получение доходов не противоречит сохранению природы.

Если в 1956 году в Китае была одна ООПТ площадью 1,1 тыс. га (0,07 % площади страны), то в 1990 году их число увеличилось до 600, а площадь до 30 млн га (3,00 %); в 1997 году имелось уже 932 ООПТ площадью 76,7 млн га, занимавших 7,69 % территории Китая. По имеющимся прогнозам, их удельный вес к 2010 году должен возрасти до 10 %. 14 ООПТ в ранге заповедников были включены в программу «Человек и биосфера» (Гуаншэн, 2000).

Китайские заповедники в процессе становления и развития оказались перед необходимостью решать проблемы хозяйственной деятельности, взаимодействия экологического туризма с местным населением на своих территориях. При этом широко использовались эколого-экономические методы, свидетельством чего является *табл. 4*. Приведенные в ней экономические оценки можно рассматривать как основу для оказания заповедником Чанбайшань «экосистемных услуг».

Таблица 4

**Экономическая оценка биоразнообразия и «экосистемных услуг»
заповедника Чанбайшань (Гуаншэн, 2000)**

Показатели	Категория ресурсов и услуг	Оценка, тыс. юаней
Биологические ресурсы	Древесина	709,61
	Лекарственные растения	678,31
	Побочные продукты леса	6 193,10
	Другие ресурсы	838,57
	<i>Итого</i>	8 419,59
Экономическая оценка сферы сервиса	Научные исследования	3 550,00
	Культура и просвещение	2 194,30
	Внутренний туризм	12 508,00
	Зарубежный туризм	29 422,40
	<i>Итого</i>	47 674,70
Косвенная экономическая оценка функций леса	Биомасса растительного покрова заповедника	10 777,43
	Водорегулирующая функция леса	69 741,28
	Почвозащитная функция леса	2 307,02
	Поглощение углекислого газа	87 716,69
	Сохранение питательных веществ в растениях	4 338,88
	Снижение уровня загрязнения и уменьшение ущерба посевам от вредителей и болезней	1584,73
	<i>Итого</i>	176 466,03
Стоимость неиспользованных «экономических услуг»	Существование (сохранение)	301 375,00
	Природное наследие	129 835,00
	Отложенная альтернатива использования (отложенный спрос)	65 290,00
	<i>Итого</i>	496 500,00

Обращают на себя внимание очень высокие оценки таких «непотребительских функций», как поглощение углекислого газа, водорегулирующие функции и т. д. Мы можем применить эту методику для оценки косвенного экономического значения отечественных ООПТ и тем самым реализовать призыв V Всемирного конгресса парков о расширении провайдерских услуг со стороны ООПТ окрестным территориям (*Дурбанский аккорд, 2004*). Этот показатель должен быть введен в число показателей Кадастра ООПТ.

Чжан Гуаншэн (2000) глубоко и всесторонне рас-

смаатривает проблемы экологического туризма в заповедниках Китая, приводит программу и менеджмент-план по развитию туризма в заповеднике Чанбайшань, формулируя следующие принципы этой деятельности:

- экологическая целостность;
- «польза» («невесомые полезности леса»);
- эколого-эстетическая ценность;
- пространственная дифференциация;
- согласованность развития заповедника и прилежащих к нему территорий.

В конечном итоге вычисляются несущая способность экологической среды; несущая способность, определяемая пространственным размещением рекреационных ресурсов; экономическая несущая способность.

Имеется концептуальное различие в российском и китайском подходах к источникам финансирования заповедных территорий. Если мы придерживаемся, и вполне обоснованно, принципа преимущественного бюджетного финансирования, то китайцы ориентируются на сборное финансирование, в том числе и от выручки за туризм. Но хотелось бы обратить внимание на то, что формы, объем и даже возможности туризма в заповедниках Китая тесно увязаны с экологическими особенностями их территорий. В заповедниках I и II групп, обладающих устойчивыми экосистемами, разрешены и природно-познавательный, и экологический экскурсионный, т. е. достаточно массовые формы туризма. Далее следуют ограничения, и, наконец, в V группе категорий заповедников, с хрупкими экосистемами, туризм запрещен (табл. 5).

Таблица 5

Категории экологического туризма в заповедниках Китая
(Гуаншэн, 2000)

Группа	Свойства окружающей среды	Категория
--------	---------------------------	-----------

ООПТ	хрупкость экосистем	экологическая чувствительность	буферность	устойчивость	экотуризма
I	Очень стойкая	Нечувствительная	Значительная	Высокая	Природно-познавательный туризм
II	Слабо хрупкая	Слабо чувствительная	Выше средней	Выше средней	Экологический экскурсионный туризм
III	Более хрупкая	Более чувствительная	Средняя	Средняя	Экологический научный туризм
IV	Хрупкая	Чувствительная	Низкая	Низкая	Регламентированный экотуризм
V	Очень хрупкая	Очень чувствительная	Очень низкая	Очень низкая	Развивать туризм нельзя

ГЛАВА 4

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕКРЕАЦИОННОГО ОСВОЕНИЯ ЛЕСОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Рекреационное освоение лесов Республики Коми обусловлено самим ее географическим расположением и разнообразием природно-климатических условий. Ее лесные ресурсы богатейшие. Природа Коми щедра к охотнику, рыбаку, грибнику и ягоднику. Привлекательное местоположение участка леса, структура его древостоя, наличие водных объектов, открытых пространств — вот важнейшие факторы, определяющие рекреационный потенциал и влияющие на посещаемость. Леса первой группы, национальный парк, особо охраняемые и другие природные территории предоставляют возможность организации интенсивной рекреационной деятельности. Кроме того, на территории есть уникальные природные объекты, исторические достопримечательности, привлекающие туристов.

Для рекреационного освоения лесов Республики Коми приоритетное значение имеют такие виды рекреационной деятельности, как туризм (во всем или почти всем его многообразии), отдых местного населения на природе в выходные дни, детская рекреация. Курортное лечение, рекреация в стационарных домах отдыха и другие виды рекреационной деятельности носят вспомогательный характер. В настоящее время леса Республики Коми в рекреационном отношении освоены относительно слабо. Рекреационная дигрессия незначительна и «привязана» к основным планировочным осям региона (железнодорожным магистралям, главным рекам) и зонам пригородного отдыха крупных промышленных центров. Вместе с тем с рассматриваемых позиций наиболее важен факт ускорения темпов рекреационного освоения, устойчиво проявляющийся на про-

тяжении последних десятилетий.

До сих пор рекреационное лесопользование в Республике Коми осуществляется так, как если бы ее рекреационные ресурсы были неисчерпаемы и неограниченны. Однако это изначально далеко не так. Более того, расточительное использование любых природных ресурсов, как правило, далеко от оптимальной эффективности и, что самое главное, подрывает основы будущего развития хозяйства. Весьма характерной проблемой последних лет в регионе является столкновение интересов развития рекреации с интересами других видов природопользования (лесного и охотничьего хозяйства, геологоразведки, горной промышленности и т. д.), что порождает все больше локальных социально-экологических конфликтов.

Один из основных источников названной группы проблем состоит в *отсутствии в Республике Коми концептуально обоснованной политики в рассматриваемой сфере*. При относительно незначительных масштабах развития рекреации в этом не было необходимости. Однако в современных условиях ситуация резко изменилась. Сейчас недопустимо принимать решения «на глазок», по интуиции. Развивать рекреацию в Республике Коми необходимо на научно обоснованных концептуальных основах, что является единственно приемлемой современной практикой управления. В связи с этим далее последовательно излагаются следующие взаимосвязанные аспекты концепции рекреационного освоения лесов Республики Коми:

- формы рекреационного лесопользования;
- социальные функции рекреации;
- рекреационные потребности населения;
- рекреационный потенциал региона;
- рекреационное хозяйство;
- проблемы и принципы рекреационного освоения территории.

Последующее обоснование названных аспектов концепции позволит сформулировать основные на-

правления практической деятельности по развитию рекреации в Республике Коми.

4.1. Формы и социальные функции рекреационного лесопользования

Большое разнообразие условий лесной среды и целевых установок отдельных групп посетителей леса определяет, соответственно, и различные формы рекреационного лесопользования.

Под *формами** рекреационного лесопользования имеются в виду те способы, какими туристы и отдыхающие используют лес и в результате которых в разной степени воздействуют на него и сами подвергаются его воздействию. Разумеется, первое и второе не обязательно пропорциональны. Поэтому целесообразны две различные классификации форм рекреационного лесопользования: по вредности действия на лес; по полезности действия леса (Тарасов, 1980). Так, автотурист, едущий без дороги по насаждению, интенсивно вредит лесу, но подвергается слабому влиянию с его стороны, тогда как пешеход меньше влияет на лес, но подвергается более сильному его благотворному воздействию.

Различия воздействий туристов и отдыхающих на лес определяются степенью регулирования рекреации (например, туризм самодетельный и организованный), продолжительностью отдыха (поход многодневный с ночевкой, однодневный или вообще прогулка по лесу), но самое главное — различиями в поведении посетителей леса, теми действиями рекреантов, которые оказывают влияние на окружающую природу.

По характеру поведения посетителей рекреацию можно сгруппировать в следующие основные виды.

Дорожная рекреация. Рекреанты перемещаются

* Понятие *форма* в философской трактовке есть способ существования и выражения предметов и явлений.

по лесу только по определенным дорогам, не сходя с них. Преимущественное воздействие на среду — само присутствие человека и связанные с ним шум, отбросы, запахи и другие, несущественные на первый взгляд моменты, которые в совокупности образуют так называемый фактор беспокойства природы. Разумеется, данная форма обязательно связана с существованием дорог, а это означает изъятие некоторой доли лесной площади вместе с напочвенным покровом, травяной и кустарниковой растительностью и древостоем. Дорожная форма в отдельных случаях может стать источником возгорания от окурка или спички, она сопровождается повреждением отдельных деревьев, поломкой веток, уничтожением цветов и листьев. Дорожная форма характерна для парков в силу предписания, а также для таких лесов, где рельеф, грунт или труднопроходимая растительность не позволяет отклоняться от дороги, как это часто бывает на туристских маршрутах.

Бездорожная рекреация. Рекреант свободно ходит по лесу, но не разводит костров, не рубит лес и ничего не собирает. При этом сохраняются все виды воздействия на природу, характерные для дорожной формы, но, кроме того, добавляется уплотнение почвы, уменьшение гумуса, вытаптывание напочвенного покрова, травяной растительности, подлеска и подроста. Уплотнение почвы замедляет прирост деревьев, угнетает их. Древостои способны еще иногда существовать многие десятилетия, но естественное лесовозобновление ухудшается или вовсе прекращается. Следует подчеркнуть и обратную сторону явления: бездорожная форма гораздо эффективнее в социальном отношении, так как дает преимущества интимного контакта с природой. Форма эта характерна для доступных, легкопроходимых участков леса. Лыжный спорт может быть дорожным и бездорожным. Всякое хождение, в том числе по дорогам, следует считать бездорожным, если оно вызывает эрозию почвы.

Добывательская рекреация. Рекреанты не только

ходят по лесу, но и собирают грибы, ягоды, цветы, лекарственные растения, охотятся, ловят рыбу. Помимо всех видов воздействий, характерных для бездорожной формы, добавляется селективное, выборочное уничтожение отдельных видов флоры и фауны, вплоть до их истребления и, соответственно, уничтожения отдельных звеньев в лесных экосистемах. Характерно, что при этой форме зона вытаптывания резко расширяется, поскольку рекреанты в поисках добычи проникают в самые глухие и труднодоступные места. Работники лесного хозяйства часто фиксируют, что хобби на лесную скульптуру или мода на лекарственные травы сопровождается волной уничтожения соответствующих элементов леса, видов растительного или животного мира. Резко возрастает вынос человеком из биоценоза питательных веществ, участвующих в естественном круговороте. Грибники нарушают структуру напочвенного покрова, перерывая его.

Добывательская форма очень распространена в лесах европейской части страны при сборе грибов. В заповедниках добывательская форма является браконьерством и запрещена. Вместе с тем психологи подметили, что добывательская форма стимулирует лесорекреационную активность, а добыча, независимо от ее материальной ценности, является мощным рычагом расширения загородного отдыха. Так, грибной сезон всегда связан с расширением социально полезных, но экологически опасных форм рекреации.

Бивуачная рекреация. Она связана со спортивным туризмом, многодневными походами или пикниками на лоне природы. Рекреанты разводят костры, устраивают ночлег, рубят лес. Здесь огонь и топор — преимущественное воздействие на природу. Помимо отрицательного влияния, характерного для добывательской формы, рекреанты часто становятся виновниками пожаров, уничтожения и механического повреждения древесины. Ее прирост заметно сокращается, и исследование толщины годовых колец обычно позволяет восстановить

время начала бивачной рекреации. Для туриста при бивачной форме лес становится средством жизнеобеспечения. Бивачная форма закаляет туриста, воспитывает мужество и находчивость, приносит ту радость преодоления трудностей и риска, которая была характерна для жизни наших предков, но отсутствует в благоустроенной городской жизни. Сравнивая последовательно четыре названные формы рекреации, при переходе от первой к четвертой легко заметить, что в расчете на равное время происходит увеличение как социальной полезности, так и экологической вредности рекреационного лесопользования. Нагрузка на природу оборачивается пользой для человека.

Транспортная бездорожная рекреация. Рекреанты перемещаются по напочвенному покрову на автотранспорте, дополнительно воздействуя на лес ходовой частью, выхлопными газами, шумом двигателя. Передвижение транспорта вызывает не только количественный рост площади вытаптывания, но и глубокую эрозию почвы. Это одна из наиболее опасных форм рекреации. В данном случае усиление экологической вредности не сопровождается ростом социальной отдачи.

Образовательная форма. Под образовательной формой имеется в виду объединение возможности отдохнуть в лесном лагере, посмотреть лес и поучиться. Особенность этой формы заключается в том, что в ней участвуют не только дети и подростки, но и студенты. В лесном лагере дети обретают внутреннее понимание экологического отношения к лесу. Учебная программа, составленная по методике «лесного деятельного образования», учит быть человеком — защитником, заботливым и добрым другом окружающего мира природы. Лес и его обитатели, деревья и травы — все это учит ребят новому для них восприятию жизни. Для кого-то такое увлечение станет профессией и смыслом жизни. Методика сочетает в себе принципы как классического дидактического, так и эмпирического образования и направлена не только на получение теоретических зна-

ний, но и на приобретение собственного жизненного опыта. Сами методы деятельного образования предполагают обучение практической деятельности, которая определяется естественными взаимоотношениями человека и леса. В лесном лагере не только учат любви к природе, лесу, но и ставят серьезные научные задачи по изучению окружающей среды, ведению различных лесоводческих работ. В качестве преподавателей и инструкторов работают студенты, у которых формируется чувство ответственности за дело и порученных им подростков.

Инфраструктурная форма. Под инфраструктурой имеются в виду технические сооружения, расположенные в лесу как основа обслуживания. Эта форма связана с устройством в лесу предприятий обслуживания рекреации и выражается в уничтожении леса на некоторой части площади, которая покрывается асфальтом, бетоном, фундаментом турбаз, кемпингов и т. п. Такая форма меняет саму структуру леса как естественной экосистемы. Дороги и подземные коммуникации расчленяют и ослабляют лес, изменяют уровень и направление тока грунтовых вод, что приводит к выпадению из лесных фитоценозов тех видов, которые не могут приспособить свою корневую систему к новым условиям. На месте дорог и построек возникают экологические ниши, в которые проникают чуждые лесу организмы.

Разумеется, различные формы рекреации могут комбинироваться между собой, и, чтобы получить представление о силе рекреационного давления, необходимо рассчитать приведенный показатель. Некоторые формы рекреации сопутствуют одна другой, например, дорожная обязательно связана с инфраструктурой, поскольку требует строительства дорог.

По мере роста культуры лесопользования, улучшения организации путешествий соотношение вредности различных форм может меняться. В экономическом плане это означает изменение относительных затрат для обеспечения постоянного и неистощительного рек-

реационного лесопользования. В экономическом же отношении в обозримом будущем истинным останется то простое положение, что в условиях разных форм рекреации будут разными затраты труда и материалов для обеспечения динамического равновесия между силами разрушения и восстановления леса. Надо, чтобы лес привлекал финансовые средства, необходимые для его поддержания в требуемом виде, обеспечения должной его охраны и защиты. Кроме того, нужен учет социальных запросов и потребностей отдельных категорий посетителей леса.

Важнейшие факторы, определяющие рекреационный потенциал и влияющие на посещаемость, — местоположение участка, структура древостоя, наличие водных объектов, открытых пространств. К числу наиболее общих задач организации рекреационного лесопользования и благоустройства лесов относятся:

- подготовка маршрутов для экскурсий, прогулок, туризма, спортивного ориентирования;
- установка указателей, знаков, картосхем;
- строительство зданий и сооружений для размещения групп посетителей, а также укрытий от дождя;
- информирование посетителей;
- оборудование специально отведенных мест и создание рекреационных зон;
- учет водных объектов (рек, ручьев, болот, озер, источников), характеристика рельефа местности, ландшафтов, видовых точек, эстетичности ландшафтов и возможностей их улучшения;
- учет уникальных рекреационных объектов и мест;
- обустройство участков спокойных и активных видов отдыха;
- устройство и содержание в надлежащем виде дорожно-тропиночной сети в целях обеспечения доступности лесных территорий для отдыха;
- использование различных объектов и видов растительного и (или) животного мира как достопримечательностей — предоставление возможности их увидеть

(оборудование укрытий и т. п.);

– поддержание разнообразия лесной среды (хвойные, лиственные, смешанные насаждения, возраст древостоев, пейзажных групп и отдельных деревьев, кустарники, мхи, лишайники, скальные участки или каменистые россыпи, чередование открытых и закрытых пространств, световая и цветовая гамма пейзажей и видов).

Критериями эстетического восприятия местности следует признать разнообразие, привлекательность с учетом целевых установок отдельных групп посетителей леса (*Бродхерст, 1997*).

Таким образом, создаются условия для того, чтобы люди проводили отпуск в лесу, организовывали свой досуг в конце недели, приезжали из-за рубежа для отдыха на лоне лесной природы. Для этого необходимы соответствующая реклама, обеспечение привлекательности мест отдыха, формирование лесной среды, сохранение или создание ландшафтов высокой эстетической ценности.

Основу любого выбора определяет цель. Целевые установки отдельных групп посетителей леса (познавательная, лечебная, оздоровительная, туристическая, спортивная, утилитарно-ресурсная) выявлялись для улучшения рекреационных функций лесов исследователями в равнинных (*Меллума и др., 1982; Таран, 1985*) и горных (*Белаенко и др., 1989*) условиях. Если имеются рекомендации, каталогов, литературных источников недостаточно или возникли конкретные вопросы для выявления мнений посетителей, необходимо провести беседы, социологическое обследование с раздачей или рассылкой анкет, установить ящики для сбора предложений, пожеланий.

Все многообразие социальных функций рекреационной деятельности может быть сведено к следующим трем группам:

- медико-биологические;
- экономические;

- воспитательно-культурные.

Функции каждой из этих групп связаны с определенными видами и формами деятельности, вместе с тем между ними нет непреодолимых рубежей, поскольку большинство социальных потребностей взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Медико-биологические функции. Обычно различают две стороны этой группы функций рекреации: лечение и оздоровление. Лечение с использованием природного потенциала курортных местностей осуществляется для восстановления здоровья людей, перенесших заболевание и нуждающихся в продолжении лечебного процесса. Необходимость оздоровления определяется прежде всего тем, что с течением жизни в организме практически здорового человека возникает состояние утомленности. Нет нужды пояснять, насколько усилилось это состояние в современных условиях — в постперестроечный период. Здесь же отметим, что тенденция снижения доли практически здоровых людей характерна и для населения Республики Коми. Все это вместе взятое заметно повышает социальную значимость этой группы функций лесной рекреации.

Для предупреждения накопления усталости и связанных с ней физиологических изменений труд должен сменяться отдыхом. Установлено, что в этом заложено двойное значение отдыха. С одной стороны, он осуществляется для снятия утомления, а с другой — выступает как средство его предупреждения. Эффективнее всего это происходит в условиях рекреации в природной среде в лесу, так как именно в ней обеспечиваются оптимальная для человека физическая активность, разнообразие и обилие позитивных впечатлений рекреантов.

Смоляной запах хвойных лесов восстанавливает душевное равновесие и помогает справиться со стрессом. Свежий аромат ели устраняет перенапряжение и нервозность, кроме того, повышает иммунитет и восстанавливает здоровье после тяжелых болезней. Дере-

вья, особенно хвойные, являются самой эффективной защитой от атмосферной пыли и большинства техногенных поллютантов.

Учет медико-биологических функций позволяет сформулировать следующие основные императивы организации рекреационной деятельности:

- широкое развитие активных видов рекреационной деятельности, связанных, прежде всего, с мышечной нагрузкой;
- разнообразие деятельности как необходимое условие эффективности мероприятий по релаксации;
- учет специфических особенностей различных групп рекреантов.

Развитие рекреации в Республике Коми позволяет в достаточной мере, хотя, возможно, и в меньшей, чем в южных регионах России, реализовывать эти медико-биологические предписания.

Экономические функции рекреации связаны с ролью человека в развитии производительных сил общества, со спецификой удовлетворения рекреационных потребностей и решением взаимосвязанных с рекреацией некоторых региональных хозяйственных проблем. К таким проблемам традиционно относятся:

- обеспечение занятости населения;
- повышение уровня экономического развития республики;
- развитие денежного обращения (сбалансирование денежных доходов и расходов населения на более высоком уровне и др.);
- расширение доходной части внешнеторгового баланса;
- благоустройство быта местного населения.

Названные экономические стороны рекреации связаны, как правило, с ее медико-биологическими и воспитательно-культурными функциями. Так, требование простого воспроизводства рабочей силы делает необходимым удовлетворение важнейших физиологических потребностей; повышение уровня экономического раз-

вития региона позволяет решать социально более значимую задачу — повышение (или хотя бы стабилизацию) уровня жизни населения и т. д. В то же время экономические функции целесообразно рассматривать отдельно, поскольку именно экономические требования (развитие производительных сил, рост производительности труда и др.) во многом определяют необходимость осуществления рекреационной деятельности и ее параметры.

Наряду с названными выше традиционными экономическими проблемами, рекреационная деятельность позволяет в современных условиях решать и некоторые специфические проблемы, среди которых выделяются две основные. *Первая*: самообеспечение населения грибами, ягодами и другими дикоросами, рыбой и дичью, сбор и добыча которых осуществляется обычно в форме, напрямую связанной с лесной рекреацией, что в экономически трудных условиях последних десятилетий стало существенным экономическим подспорьем для значительной части населения. *Вторая*: экономия на затратах по резко дорожающему лечению путем использования населением дикорастущих лекарственных растений, сбор которых сопряжен с непосредственной рекреацией, а также посредством повышения устойчивости организма к заболеваниям вследствие «лесной терапии». Обе эти проблемы актуальны для Республики Коми, что обуславливает необходимость соответствующей их интерпретации в сфере управления.

Воспитательно-культурные функции заключаются в удовлетворении потребностей людей в познании окружающего мира, природных экосистем, взаимосвязи человека с окружающей средой и построении на этой основе системы морально-нравственных ценностей. Приобщение человека к пониманию мира первоначальной или преобразованной природы делает личность духовно богаче, закладывает в ней основы патриотизма и чувства хозяина на своей земле, без чего невозможно достичь благополучного существования любого обще-

ства.

Культурное и воспитательное значение многих объектов природного и культурного наследия Республики Коми трудно переоценить. Многие из них уникальны. Это гора Народная — высшая точка Урала и край Европы, это река Печора — символ Российского Севера, это многочисленные староверческие скиты — кладези и хранители старинной православной культуры. От того, в какой мере это будет вовлечено в сферу рекреации, во многом зависит как ее собственное развитие, так и решение многих других социально-экономических проблем региона.

Рекреационные потребности населения

К рекреационным потребностям относят объективно существующий спрос на восстановление физических и духовных сил человека в благоприятной для его жизнедеятельности среде. Рекреационные потребности во многом индивидуальны и относятся к числу экологических факторов, оказывающих прежде всего психологическое воздействие на организм человека. Рекреационные потребности людей существенно варьируют во времени и в пространстве и определяются в совокупности множеством факторов социально-экономического, демографического, этнического, психологического характера, а также модой. Принято различать личные (индивидуальные), групповые и общественные рекреационные потребности.

Личные рекреационные потребности имеют самый широкий диапазон форм проявления, сообразно индивидуальным особенностям самих людей: среди них выделяются стремление к контакту с живой природой, к перемене привычной обстановки, к познанию окружающего мира, к удовлетворению эстетических запросов и других, характерных для здоровых людей потребностей. У больных людей рекреационные потребности

обусловливаются характером их заболевания. Но практически для всех людей значительный терапевтический эффект уже дает насыщенный фитонцидами свежий воздух, специфическая акустика в естественных живописных ландшафтах, их эстетические особенности и другие атрибуты лесной природы.

Групповые рекреационные потребности занимают промежуточное положение между общественными и личностными пожеланиями. В качестве носителей этого вида потребностей выступают большие и малые группы людей — своеобразные социальные и территориальные общности. К ним относятся: население городов, поселков, деревень, коллективы производственных предприятий, учреждений науки и культуры, образования и т. п. В современных условиях основным потребителем рекреационных благ становится семья (всей семьей в Республике Коми отдыхает до 85 % населения), что необходимо учитывать в организации рекреационного обслуживания населения. Отмеченная особенность является общей тенденцией и проверена опытом многих зарубежных стран.

Общественные рекреационные потребности связаны с объективной заинтересованностью общества в целом во всестороннем и полном духовном и физическом развитии его членов. Приоритетными при этом являются потребности, удовлетворение которых служит сохранению и восстановлению здоровья людей. Известно, что трудовая деятельность во многих отраслях хозяйства Республики Коми (угольной, нефтегазовой, лесной и др.), и не только Республики Коми, характеризуется узкой специализацией и значительными физическими нагрузками, обуславливающими монотонность и однообразие жизни людей. Рекреация позволяет снизить их уровень или даже избежать. Причем это в равной мере существенно для лиц, занятых как физическим, так и умственным трудом.

Рекреационные потребности чаще всего проявляются в форме спроса на различные рекреационные ус-

луги, связанные с санаторно-курортным лечением, туризмом, отдыхом выходного дня и т. д. Они определяются, с одной стороны, личными и групповыми потребностями людей, подкрепленными их платежеспособностью и выраженными в форме реальных требований к организаторам рекреационной деятельности, а с другой — системой имеющихся предложений.

Вместе с тем известно, что спрос отражает только часть реально существующих рекреационных потребностей людей: в нем не учитываются общественные потребности; потребности, для которых еще не создана система предложений; а также потребности, подавленные несоответствием доходов людей и ценой предложения. Последние — так называемые скрытые, или латентные, потребности, в последнее время их доля резко увеличилась в связи с многократно возросшей ценой рекреационных услуг. И такое положение будет сохраняться в Республике Коми, как минимум, еще несколько лет.

Исторически сложилось так, что значительная часть населения Республики Коми традиционно проводила отпуска на лучших курортах юга страны, чему способствовали как благоприятные материальные возможности людей, так и подверженный моде стереотип рекреационного поведения, в котором все же отмечались существенные отличия между севером и югом республики (табл. 6).

Таблица 6

**География отпусков жителей некоторых городов Коми
(% от количества опрошенных) (Хромов, 1981)**

Город	Места проведения отпусков			
	в городе, пригороде	в других районах республики	за пределами республики (кроме «юга»)	«на юге» (Крым, Кавказ, Молдавия, Украина, Ср. Азия)
Сыктывкар	45	19	17	19
Воркута	16	11	34	39

Невозможность и (или) нецелесообразность массовых рекреационных поездок «на юг» для жителей Республики Коми в ближайшие годы, а возможно, и в дальнейшем закономерно обуславливают повышение их интереса к рекреационному потенциалу своего региона — как наиболее доступной возможности удовлетворения объективно возрастающих рекреационных потребностей.

Рекреационный потенциал региона

Под *рекреационным потенциалом региона* понимается совокупность природных лечебных факторов (минеральные воды, лечебные грязи, целебные климатические условия и др.), лесных территорий, обладающих ценными экологическими и эстетическими свойствами, и объектов культурного наследия, имеющих историческую и эстетическую ценность, оригинальность и т. п., которые используются (или могут использоваться) для организации различных видов рекреационной деятельности. Таким образом, рекреационный потенциал состоит из двух основных слагаемых: природных и историко-культурных.

Величина природной составляющей рекреационного потенциала Республики Коми обусловлена:

- размерами территории республики, второй по площади (411,5 тыс. км²) в России (после Якутии), что существенно больше территории такой сопоставимой с Республикой Коми по природным условиям страны развитого туризма, как Финляндия;
- разнообразием природных особенностей территории, определенным широтной зональностью (протяженность с севера на юг 9°) и высотной поясностью (вышая отметка 1 894 м над у. м.);
- наличием редких и уникальных природных объектов (орографических, гидрологических, ботанических, зоологических);

- присутствием ценных бальнеологических ресурсов, позволяющих организовывать стационарный отдых с лечением и специализированное санаторно-курортное лечение.

Большая протяженность территории республики с севера на юг обуславливает зональность распределения растительности и животного мира. На Печорском Урале выражена вертикальная поясность — от предгорных елово-пихтово-березовых лесов до горных тундр и гольцов. Некоторые особенности, по сравнению с равнинной, имеет и растительность Тимана.

Северо-восточную окраину Республики Коми (район Воркуты) занимает тундра, постепенно переходящая к югу в лесотундру, которая в свою очередь сменяется редколесной, а затем и типичной тайгой. В бассейне Усы во многих местах залегает вечная мерзлота, и на поверхности растут низкорослая ель и корявая береза, а на юге, по рекам Сысоле, Лузе и Летке, распространены мощные еловые и сосновые леса. Далее на восток (в верховьях Печоры) в составе хвойных лесов в значительном количестве встречаются кедр сибирский и лиственница сибирская. Рекреационную ценность (большую или меньшую) представляют все виды ландшафтов: тундровые, таежные, болотные, луговые.

Тундра. Воркутинская тундра отличается безлесьем; древесная растительность имеется в ней лишь в виде зарослей (ивняков и отдельных древесных ив, низкорослой ели и березы), приютившихся в долинах рек. В некоторых местах распространены осоковые и плоскобугристые болота. Лишайниковые тундры республики в значительной мере истощены, поэтому пастбищные угодья здесь незначительны. Растительный и животный мир тундры и лесотундры отличается большим своеобразием, характерно летнее обилие птиц, из которых 90 % осенью улетает на юг. Типичные представители животного мира — тундровый олень, песец, волк, лисица, заяц, тундровая и белая куропатки.

Тайга. Таежная зона занимает около 93 % площади

республики. Леса преимущественно хвойные (89 %) с преобладанием ельников (54 %). Большое место в таежной зоне занимают болота, покрытые сфагновыми мхами и клюквой. Дифференциация природных особенностей тайги проявляется в ее разделении на подзоны: крайнесеверной тайги, северной тайги, средней тайги и южной тайги. Животный мир в этой зоне весьма разнообразен: 43 вида млекопитающих и 103 вида птиц. Многие звери — давние жители вычегодских и печорских лесов (медведь, лисица, горноста́й), другие поселились здесь позже, придя из Сибири (росомаха, соболь, бурндук, колонок) или из Европы (куница, норка, хорек). На западном склоне Печорского Урала и в других местах «осветленной» тайги обитает лось — крупнейший лесной зверь. Часть лосей одомашнена, и это практически единственное в мире место их обитания (не считая Костромскую лосеферму).

Историко-культурная составляющая рекреационного потенциала Республики Коми обуславливается:

- этническими особенностями региона;
- формами традиционного природопользования;
- памятниками прошлых и современных культур (археологическими, архитектурными, культовыми и др.).

Коренным населением республики является народ коми (старое название — зыряне, самоназвание — коми йӧз, коми морт), более 600 лет тому назад первым среди северных народов присоединившийся к русскому государству. На севере рядом с коми проживают ненцы, на востоке — ханты и манси, на юге — коми-пермяки. На западе и юге с древних времен живут русские — также коренное население Коми. Каждый из этих народов имеет свою неповторимую культуру и ее памятники. Лучше известны памятники православной культуры, хуже — памятники язычества автохтонных народов, во множестве представленные в регионе. В то же время изученность и тех, и других относительно низка, а, следовательно, бо́льшая их часть — это перспективный потенциал рекреации в Коми регионе.

Природные и историко-культурные объекты и особенности Республики Коми позволяют обеспечить полноценное удовлетворение рекреационных потребностей как местного населения (на 60—70 %), так и приезжих из других регионов. Рекреационный потенциал Коми региона привлекателен для внешних рекреантов в силу следующих обстоятельств:

- экологическая чистота природной среды (для жителей крупных городов, прежде всего Урала, Москвы, С.-Петербурга и других промышленных центров Северо-Западного и Центрального районов);
- типичность (эталонность) таежных лесов при их хорошей сохранности (для социальных групп с выраженной «российской» ментальностью);
- экзотичность ландшафтов Приполярного Урала и некоторых других районов, а также уникальность ряда объектов культурного наследия (для элитарных групп рекреантов).

Неизбежное повышение значимости этих обстоятельств в будущем будет способствовать возрастанию ценности рекреационного потенциала Республики Коми. Конкретные показатели, характеризующие этот процесс и его результаты, могут быть определены при организации специальных исследований.

Таким образом, рекреационный потенциал Республики Коми может быть охарактеризован как высокий, многокомпонентный, с преобладанием природных составляющих и предопределяющий рекреационную специализацию на туризме с организацией лицензированной ловли рыбы и охоты, отдыхе выходного дня и стационарном оздоровительном, преимущественно детском отдыхе. Значительный рекреационный потенциал региона создает благоприятные предпосылки для развития лесной рекреации как важной отрасли народного хозяйства республики.

Рекреационное хозяйство Республики Коми

Рекреационное хозяйство включает в себя основные фонды, с помощью которых осуществляется производственный процесс в сфере рекреации, предоставление товаров и услуг рекреантам, а также те дополнительные средства труда, которые непосредственно не участвуют в этом процессе, но служат улучшению условий рекреации. Особенности рекреационного хозяйства обусловлены историей и спецификой освоения территории для рекреационных целей, приоритетной отраслью рекреации в Республике Коми, как уже отмечалось выше, в настоящее время является туризм, сохраняющий свою особую значимость в республике и на перспективу. Масштабы и социально-экономическая эффективность развития туризма предопределяются уровнем развития его материально-технической базы, под которой понимается совокупность производственных мощностей, предоставляющих услуги туристского спроса, в которую входят: объекты размещения туристов; предприятия питания, бытового обслуживания и зрелищные; транспорт и сети инженерного и информационного обеспечения. Развитая материально-техническая база туризма включает в себя следующие элементы.

Объекты размещения туристов:

- для путешествующих с познавательными и смешанными целями — туристские гостиницы, гостиницы для автотуристов, мотели, кемпинги;
- для путешествующих со спортивно-оздоровительными и смешанными целями — туристские базы, туристские приюты, оборудованные походные стоянки, спортивно-оздоровительные базы выходного дня;
- для рекреантов с преобладающей целью отдыха — курортные гостиницы, пансионаты, молодежные лагеря отдыха, площадки отдыха без ночлега, флотели;
- для занимающихся рекреационной любительской деятельностью — дома охотника, рыбака, лесные хи-

жины;

- для путешествующих самостоятельно или по договорам с туристскими организациями — сельский частный жилой фонд, пригодный для использования в туристских целях.

Предприятия питания:

- общего типа в местах и центрах туризма для обслуживания организованных и неорганизованных туристов;

- занимательного питания (бары, рестораны и др.).

Предприятия бытового обслуживания и зрелищные:

- пункты бытового обслуживания, парикмахерские, прачечные и т. п.;

- культурно-зрелищные учреждения (киноконцертные залы, танцзалы и танцплощадки, лекционные и выставочные залы, клубы, библиотеки и т. п.);

- спортивные сооружения (плавательные бассейны, спортивные площадки, лодочные станции и др.);

- здания и сооружения для мероприятий этнографического занимательного типа (русские бани, сауны, площадки для национальных игр, дороги для прогулок на тройках и др.).

Транспорт, инженерное и информационное обеспечение:

- внешний транспорт, обеспечивающий комфортность и сокращение затрат времени доставки туристов к местам отдыха в регионе;

- внутренний транспорт, соответствующий задачам туристского обслуживания в регионе (включая, с учетом специфики Республики Коми, вертолетный);

- автодороги в границах туристских зон с сетью обслуживающих предприятий;

- сооружения инженерной подготовки территории;

- сооружения и сети инженерного и информационного обеспечения туристских объектов.

Современное рекреационное хозяйство Республики Коми в настоящее время относительно невелико и от-

ражает уровень рекреационной освоенности территории. Материально-техническая база отрасли представлена в настоящее время основными фондами бюро путешествий и экскурсий (Сыктывкар, Воркута, Инта, Печора, Ухта), турбаз, домов отдыха, профилакториев, детских оздоровительных лагерей, гостиниц. В республике сейчас два крупных специализированных туристских объекта круглогодичного действия: построенная в 1971 году турбаза «Лемью» (180 мест, в том числе 100 — круглогодичных) и туркомплекс «Югөр», введенный в действие в 1985 году (279 мест). Материальная база так называемого планового туризма имеет предпосылки к расширению в будущем. Вместе с тем на ее общем развитии в республике будут сказываться следующие тенденции:

- рост числа «собственных» рекреационных объектов предприятий и учреждений Республики Коми (в связи со снижением возможностей выезда на отдых за пределы своей республики и переоценкой значимости местных рекреационных ресурсов);

- рост числа коммерческих туристических учреждений, обслуживающих как местных рекреантов, так и приезжающих из других регионов и стран.

Опыт функционирования такого рода структур в трудные для туризма 1991 и 1992 годы убеждает в их перспективности в силу их гибкости, умения быстро реагировать на изменение внешних условий, понимания изменений в структуре рекреационных потребностей населения, способности эффективно использовать имеющиеся в республике материальные предпосылки развития рекреации (ведомственный транспорт, коммуникации, здания и сооружения и т. п.). Вместе с тем они объективно заинтересованы в сохранении и приумножении рекреационного потенциала республики (естественного и историко-культурного) как главной материальной основы этого вида предпринимательской деятельности. Развитие рекреационного хозяйства Республики Коми, как и рекреационной отрасли в целом, нуж-

дается в государственной поддержке, оказание которой предприятиям всех форм собственности позволит обеспечить поступление немалых средств в республиканский и местные бюджеты.

4.2. Проблемы и принципы развития лесной рекреации в Республике Коми

Рекреационное освоение территории Республики Коми осуществлялось в процессе преодоления ряда устойчиво проявляющихся во всем регионе проблем, значимость которых ощущается и в настоящее время. К числу таких традиционных проблем относятся следующие.

1. *Слабая транспортная освоенность и недостаточная рекреационная инфраструктура.* Отсутствие коммуникаций обуславливает недоступность для рекреантов большей части территорий республики, в том числе и высоко ценных для отдыха и оздоровления. Слабое развитие рекреационной инфраструктуры резко ограничивает состав рекреантов, предопределяя преобладание в нем молодежи и практически закрывая доступ к рекреационному потенциалу республики тех контингентов отдыхающих, которые в силу ряда обстоятельств (половозрастных, профессиональных и др.) нуждаются в рекреационных услугах более высокого уровня, чем те, что могут предоставить традиционные турбазы, бивуачные лагеря и т. п.

2. *Низкая устойчивость природной среды к антропогенным нагрузкам.* Эта проблема особенно остро ощущается в округности Сыктывкара и других крупных поселений в традиционных местах отдыха горожан и проявляется в рекреационной дигрессии. Она характерна также для наиболее освоенных туристских трасс и объектов. Уничтожение растительного покрова в результате вытаптывания в местах стоянок туристов может происходить в течение всего одного летнего сезона.

Проблема обостряется по мере продвижения на север и в горы и усиливается пропорционально росту рекреационного потока.

3. *Слабая рекреационная освоенность историко-культурного потенциала.* Рекреационный потенциал Республики Коми, как уже отмечалось ранее, имеет ярко выраженное превалирование природной составляющей, в отличие от большинства других регионов России с более гармоничным соотношением природных и историко-культурных элементов. Вместе с тем территория Республики Коми обладает, как известно, значительным количеством объектов культурного наследия (археологических, архитектурных, этнографических и др.), подходящих для включения их в списки для показа туристам. Очевидно, что это существенно повысило бы привлекательность рекреации в регионе, особенно для туристов из-за пределов республики и из других стран, многие из которых традиционно ассоциируют российский Север с памятниками истории и культуры.

4. *Конкуренция южных рекреационных регионов.* Установлено, что рекреация в южных регионах страны объективно полезна далеко не для всех людей. Более того, для большинства долго проживающих в средних и высоких широтах отдых на юге сопряжен с немалым риском для здоровья ввиду повышенного напряжения адаптогенной, иммунной и других систем человека, обусловленного резкой переменой внешних условий жизни. Вместе с тем южные рекреационные районы продолжают сохранять имидж наиболее предпочтительных мест отдыха — в силу устойчивых инерционных представлений о рекреационной привлекательности юга, сложившихся под влиянием, главным образом, моды и вследствие невысокого уровня экологической культуры, т. е. факторов, не связанных с реальными рекреационными потребностями людей.

5. *Инерция стереотипных представлений о рекреации как о второстепенной сфере деятельности.* Эта проблема проявляется в регионе в фактическом

распространении на все отрасли рекреации остаточного принципа в финансировании, выделении материальных ресурсов и т. п., обуславливающего отставание в развитии этой сферы как по масштабам, так и по уровню обслуживания. Наряду с традиционными проблемами развития рекреационной сферы в Коми регионе все более ощущается проявление новых проблем, возникновение которых обусловлено изменением социально-экономических условий в государственном развитии страны. Будущее рекреации в Республике Коми и ее социально-экономическая эффективность во многом зависят от того, как будут решаться эти проблемы, основные из которых перечислены ниже.

I. *Риск приватизации или распространения прав собственности в какой-либо иной форме на рекреационно ценные территории.* В этом случае есть вероятность потери значительной части рекреационного потенциала для коммунального пользования вследствие реализации прав собственника. Действующие правовые нормы в республике пока еще не в состоянии обеспечить защиту общественных и государственных интересов в рекреационной сфере. Нет достаточно четких представлений о дифференциации территорий региона по степени рекреационной ценности.

II. *Рост издержек рекреационного хозяйства и цен на рекреационные услуги.* Резкий рост цен практически на все виды товаров и услуг в последние годы подорвал рекреационную сферу во многих регионах страны, болезненно отразившись на экономике тех регионов, где она была ведущей отраслью специализации. Сейчас наблюдается постепенное ослабление шока от «ударного взлета» цен в рассматриваемой сфере. В Республике Коми оно связано со следующими обстоятельствами:

- согласованием темпов роста цен на рекреационные услуги и ростом доходов населения;
- относительно устойчивым состоянием экономики региона;

- объективными потребностями в качественном отдыхе и оздоровлении в условиях ограниченных возможностей рекреационных поездок за пределы своего региона.

Таким образом, складывающаяся ситуация активизирует рекреационный спрос на внутриреспубликанском рынке, но в то же время ограничивает возможности традиционного рекреационного контингента (в частности, молодежи) из-за пределов республики. Очевидно при этом, что складывающийся уровень цен в рассматриваемой сфере еще весьма далек от мировых, хотя и стремительно догоняет их, поэтому рекреационные возможности Коми региона представляют несомненный интерес для зарубежных туристов. Однако реализация этих возможностей требует дополнительных материальных издержек и значительной специальной подготовки. При этом следует иметь в виду все возрастающую конкуренцию в сфере рекреации в других северных странах и регионах — и не только скандинавских, но и наших ближайших соседей: Карелии, Мурманской и Архангельской областей и др.

III. *Риск подрыва природно-ресурсного потенциала в наиболее ценных для рекреации местностях.* Ухудшение продовольственной ситуации в стране породило повсеместное и резкое повышение спроса на рыбу, дичь, дикоросы и другую продукцию лесных угодий северных регионов. В этих условиях процветает браконьерство во всех его формах, практически ничем и никем не сдерживаемое. Этому же способствует и обострение положения с лекарствами. Альтернативой, по сути дела вынужденной, является приобщение к кладовым «зеленой аптеки», масштабы которого вызывают законную тревогу у экологов.

IV. *Слабая защищенность историко-культурного потенциала республики.* Это относится к выявленным памятникам, находящимся на «государственной охране», которую во многих случаях вообще невозможно установить в наличии. Но в еще большей степени это ка-

саются не выявленных и не поставленных на государственную охрану памятников, которые становятся легкой добычей разного рода коллекционеров и спекулянтов художественными и историческими ценностями.

Перечисленные выше проблемы необходимо учитывать при разработке и обосновании принципов рекреационного освоения территории республики, которые излагаются ниже.

Рекреация, будучи социально высокозначимой и экономически эффективной в условиях Республики Коми сферой деятельности, нуждается в государственной поддержке со стороны федеральных, республиканских и местных органов власти. В основу государственной политики поддержки рекреационного освоения лесов республики могут быть положены следующие основные принципы*.

1. Учет негативных для рекреации социально-экономических и политических реалий 90-х годов, как-то:

- политической и экономической дезинтеграции СССР;
- стагнации и спада производства в России и республиках бывшего Союза;
- деструкции социально-экономических и нравственных основ охраны природных и исторических рекреационных территорий;
- устранения или ослабления регионального контроля над состоянием и использованием наиболее ценных в рекреационном отношении территорий, риска их потери вследствие использования для целей коллективного садоводства, дорожного и дачного строительства, других форм коммерческой направленности;
- подрыва основ территориально-экологического проектирования основных рекреационных зон, обеспечивающего сохранение уникальных объектов;
- сокращения финансовых, материально-

* Принципы — это научно разработанные и апробированные на практике основы организации, которые обеспечивают ее эффективность.

технических и трудовых ресурсов, направляемых на экологическое и социальное обустройство рекреационных территорий;

- резкого изменения структуры отдыха населения страны в сторону наиболее простых и примитивных форм при все возрастающей доле иностранного коммерческого туризма в уникальных рекреационных зонах;

- слабости и правовой незащищенности государственных органов охраны рекреационных ресурсов и управления рекреационной сферой.

2. Использование новых социально-экономических условий и предпосылок развития рекреации, предоставляющих широкие возможности привлечения для конкретных рекреационных программ отечественного и иностранного капитала из множества источников — от государственных (различных уровней) до частных и смешанных. При этом за государством сохраняется приоритетная роль в регулировании использования наиболее ценных рекреационных территорий.

3. Разделение функций сторон, участвующих в рекреационной деятельности, на производственные (коммерческие), планово-проектные, контрольные и др., что обеспечит возможность оптимального сочетания территориальных и отраслевых интересов.

4. Обеспечение единства и этапности процесса рекреационного освоения региона на основе долгосрочной концепции, с ориентацией на оптимальное сочетание методов индикативного и директивного планирования.

5. Охрана природной и историко-культурной составляющих рекреационного потенциала, сохранение их качеств на всех этапах освоения территории — как приоритетное требование (условие) развития рекреационной сферы. Территории, где реализация этого принципа не гарантируется, исключаются из числа рекреационных.

На основании сформулированных выше принципов обосновываются приведенные ниже основные направ-

ления развития рекреации в Республике Коми.

Основные направления развития рекреации в Республике Коми

Значительные рекреационные потенциальные возможности территории Коми региона и ожидаемый быстрый рост рекреационного хозяйства республики усиливают значимость единого регионального подхода к регулированию его развития. В современных условиях это особенно актуально, так как не исключено, что процесс рекреационного освоения региона может принять практически нерегулируемый характер. А это, в свою очередь, обуславливает хаотичность развития рекреационного хозяйства, несбалансированность рекреационных нагрузок по отдельным территориям и другие негативные последствия.

Для большей достоверности обоснований развития рекреационной сферы в республике, повышения ее интегральной народнохозяйственной эффективности и минимизации экологического риска хозяйственной деятельности целесообразно разработать всесторонне обоснованную схему рекреационного освоения территории Республики Коми. Ее подготовка должна вестись по следующим основным направлениям:

- обеспечение оптимального государственного регулирования развития рекреационной сферы в регионе;
- разработка экологических ограничений развития и размещения рекреационной сферы и обоснование основных природоохранных требований к ней;
- стимулирование создания правовых и социально-экономических условий и предпосылок развития рекреации, обеспечение необходимой государственной поддержки.

Важнейшие принципиальные аспекты этих направлений рассматриваются ниже. При этом предполагается

ся, что свое развитие они получают в будущей региональной схеме.

Экологические ограничения развития рекреационной сферы

Сохранение природной среды — одно из важнейших условий рекреационного освоения территории для рекреационных целей. Поэтому следует особо отметить, что *на Севере рекреационное освоение идет и, по-видимому, должно идти по пути прямого потребления природных благ в пределах резерва устойчивости природных систем*, так как в большинстве случаев используются только природные условия. При этом антропогенные нагрузки не должны превышать пределов устойчивости природно-рекреационных систем, ибо в противном случае утрачиваются ценные для рекреации свойства (ценные биологические ресурсы или эстетические достоинства ландшафтов). Все это существенно, особенно в связи с небольшой рекреационной емкостью природных ландшафтов республики, особенно в горных условиях. Именно поэтому концепция рекреационного освоения Республики Коми должна основываться на экологических императивах, т. е. функциональной и пространственной организации рекреационной деятельности должна предшествовать разработка природоохранной стратегии республики.

Цель природоохранной стратегии в общерегиональном плане состоит в подготовке рекомендаций по рациональному размещению тех или иных видов хозяйственной деятельности, т. е. определение приоритетов лесопользования и природопользования в целом и установлении режимов использования различных территорий республики. Для этого предлагаются следующие направления работы:

- анализ экологических функций территории;

- выработка территориальной стратегии охраны природных ландшафтов, включающая выявление природного каркаса и сети охраняемых природных территорий;
- анализ градостроительного каркаса;
- формирование средозащитного каркаса и эколого-хозяйственное зонирование.

Выполнение первых двух этапов работы позволяет определить основные направления рекреационного освоения территории республики, а также обосновать экологические ограничения и основные природоохранные требования развития рекреационной деятельности. Остальные этапы, на которых более детально рассматриваются вопросы как хозяйственного, так и рекреационного использования, будут изложены в постановочном плане, и им должно быть уделено необходимое внимание на последующих стадиях исследования.

4.3. Ведущие экологические функции, их выявление и территориальное распределение

Выявление экологических функций территории, а именно выяснение роли, выполняемой конкретными природными структурами в сохранении и поддержании параметров среды, имеет первостепенное значение при разработке природоохранной стратегии в регионе.

На территории республики выявлены природные структуры, несущие следующие экологические функции: средообразующую (включая эдификаторную, буферно-распределительную и транспортную составляющие), средозащитную, функцию ресурсовоспроизводства (репродуктивную), ресурсоохранную (включая биоресурсную составляющую), информационную и эстетико-оздоровительную. Большинство природных территорий реализует перечисленные функции, но ведущими, т. е. наиболее выраженными, как правило, являются две-

три. Совокупность ведущих функций определяет экологическое своеобразие, специфику различных территорий. По уровню воздействия ведущих экологических функций выделяются природные структуры регионального, субрегионального, локального и местного значения.

Разрабатываемая природоохранная стратегия как одно из своих первостепенных оснований должна иметь материалы анализа экологических функций территории, а именно роли конкретных природных структур в сохранении и поддержании параметров среды — физико-географических и ресурсных.

Среди физико-географических параметров основное значение имеют климатические, гидрологические и геодинамические. Относительно них природные территории выполняют средообразующие и (или) средозащитные функции. Среди ресурсных параметров в первую очередь заслуживают внимания биоресурсные, гидроресурсные и почвенные, поскольку их воспроизводство требует сохранения естественной ритмики геосистем. По отношению к ним функции природных территорий могут быть разделены на депонирующие (сохраняющие в заданном качестве) и репродуктивные (воспроизводящие заданное качество). Особо следует выделить рекреационные ресурсы (эстетику, комфортность, оздоровительные свойства), важность сохранения которых делает целесообразным включение в состав экологических функций эстетико-оздоровительную функцию.

В Республике Коми внутрорегиональное распределение ведущих функций имеет следующие особенности.

Интенсивную **средообразующую роль** в республике играют природные структуры, которые условно можно разделить на следующие три составляющие.

Эдификаторная составляющая включает все природные территориальные комплексы Уральских гор (гольцовый, горно-тундровый и горно-таежный пояса) и

наиболее высоко поднятые водораздельные таежные комплексы Тиманского кряжа. Эдификаторная роль проявляется в определяющем воздействии на провинциальные особенности климата, величину и распределение стока в крупных бассейнах, распределение и интенсивность некоторых геодинамических процессов. По уровню эдификации Урал имеет региональное, а Тиман — субрегиональное значение.

Буферно-распределительная составляющая включает все орографические барьеры, в том числе основные водоразделы, т. е. она строится из линейных элементов, ответственных за распределение, главным образом, стока, а также местной циркуляции воздушных масс, инсоляции, некоторых миграционных процессов. По уровню воздействия в ней можно выделить структуры регионального, субрегионального и локального значения. Буферно-распределительная составляющая регионального значения приурочена к водораздельным хребтам Уральских гор, т. е. к водоразделу между бассейнами рек Восточно-Европейской равнины и Западно-Сибирской низменности; субрегионального — к водораздельным грядам и возвышенностям Тиманского кряжа, а также к Северным Увалам и возвышенности Сидэпэ, т. е. к водоразделам между основными речными бассейнами (Волги, Северной Двины, Мезени, Печоры и Кары); локального — к отдельным возвышенностям, т. е. к водоразделам между бассейнами основных притоков.

Транспортная составляющая включает реки и их поймы, пронизывая связующей сетью всю территорию республики. Речные поймы отнесены к транспортной составляющей, поскольку находятся в неразрывной вещественно-энергетической связи с рекой и во многом определяют выраженность транспортной функции. Последняя заключается в снабжении территории важнейшим экологическим ресурсом — водой, а также в формировании миграционных путей. Средообразующая роль гидрографической сети проявляется также в воз-

действию на микроклимат, водно-солевой режим почв и другие показатели в системе взаимосвязанных с рекой природных комплексов. По степени выраженности средообразующей функции транспортная составляющая включает региональный (реки Печора с Усой, Вычегда, Мезень), субрегиональный (реки Цильма, Ижма, Щугор, Илыч, Косью, Вашка, Вымь, Сысола, Луза) и локальный (остальные малые реки) уровни.

Следует отметить большую средообразующую роль природных структур Урала и Тимана, так как они включают две составляющие: эдификаторную и буферно-распределительную, при этом самых высоких рангов.

Средозащитную роль на территории Коми региона играют все ландшафты, так как любой природный комплекс имеет свое определенное значение в сложившихся экосистемах. Вопрос только в роли различных природных комплексов в случае нарушения их естественного состояния. По-видимому, наиболее значимы геодинамически активные зоны в экосистемах, в которых даже незначительные нарушения почвенно-растительного покрова могут повлечь за собой неадекватный рост интенсивности геодинамических процессов. Это в первую очередь относится к горным и на равнинах водораздельным ландшафтам, а также к пойменным террасам речных долин и прилегающим к ним крутым склонам. Средозащитную функцию регионального значения выполняют природные комплексы Горного Урала, субрегионального — Тиманского кряжа и возвышенных предгорий Горного Урала, учитывая их буферную роль. По-видимому, субрегиональную роль играют также природные комплексы лесотундры и подзоны крайнесеверной тайги. Ландшафты этих подзон имеют ярко выраженный экотонный характер. Локальную роль играют наиболее возвышенные водораздельные ландшафты Северных Увалов и ряда других возвышенностей и гряд. Средозащитная роль долинно-речной сети соответствует ее значениям в транспортной составляющей средообразующей функции.

Информационная функция территории определяется ее разнообразием, репрезентативностью и уникальностью и имеет целью сохранение гено-, цено-, гео- и экофондов региона, что является неперенным условием его экологического благополучия. В Республике Коми информационно ценные территории отчасти уже выделены и для них установлены особые природоохранные режимы. Это территории Печоро-Илычского заповедника и национального парка «Югыд ва», приуроченные к Северному и Приполярному Уралу. К их северной и южной границам прилегают территории также информационно значимые, но не вошедшие в охраняемые территории участки Северного и Приполярного Урала, а также Полярный Урал. Таким образом, вся Уральская горная область выполняет в качестве ведущих информационную функцию. Это область распространения уникальных ландшафтов, редких видов биоты, насыщенных природными памятниками чрезвычайного природного разнообразия и сохранности экосистем. По своей информационной насыщенности ее можно отнести к региональному рангу. Другая аналогичная, но менее информативная по вышеобозначенным критериям область тяготеет к предгорьям Урала и Тиманскому кряжу, особенно его наиболее возвышенным участкам, а именно Четласскому Камню и Вымско-Вольской гряде (имеются заказники, район предлагаемого национального парка). Область характеризуется высоким разнообразием, представленностью широкого спектра таежных ландшафтов, наличием памятников природы и относительно хорошей сохранностью экосистем. По значимости ее можно отнести к субрегиональному уровню. Области локальной выраженности информационной функции представлены болотными массивами (например, болото Усван-юр, включенное в Усинский заказник) и участками речных долин рек Печоры, Илыча, Щугора, Усы, Пижмы, Цильмы, Белой Кедвы, Мезени, Вычегды и ряда других (часть из них уже включена в различные охраняемые территории).

По-видимому, многие отдельно расположенные уникальные, редкие и ценные памятники природы можно также отнести к информационным объектам локального значения (например, оз. Синдорское). Все указанные выше территории и объекты обладают максимальной информационной ценностью.

Ресурсоохранная функция территории сопряжена с депонирующей ролью некоторых природных ландшафтов, от локализованного сохранения которых зависит ресурсный потенциал всего региона. Наиболее важное значение в республике имеет *биоресурсная составляющая* данной функции. Однако она изучена недостаточно, а с помощью прогностических методов ее выявление затруднительно. Поэтому биоресурсоохранные территории определены только в общем виде, главным образом на основании действующей их сети с установленными режимами охраны. Это территории заповедника, национального парка, заказников (ботанических, зоологических, болотных и т. д.), генетических резерватов леса, лесохозяйственных и охотничьих хозяйств, нерестовые реки, а также ряд выявленных и предлагаемых к охране природных территорий. Биоресурсная составляющая имеет субрегиональное и локальное значение. На дальнейшей стадии разработки необходимо расширить понятие биоресурсной составляющей ресурсоохранной функции, а также определить другие составляющие (например, гидроресурсную).

Ресурсовоспроизводимая (репродуктивная) функция территории занимает ведущее положение в лесо- и сельскохозяйственных районах, развитие которых зависит от способности ландшафта сохранять и восстанавливать почвенное плодородие и воспроизводить изъятую биомассу. Это леса в таежной зоне (региональное значение), олени пастбища в северной части республики (субрегиональное значение) и сельскохозяйственные угодья (пашни, сенокосы и выгоны) вдоль долин основных равнинных рек (локальное значение). Нарушенность ресурсовоспроизводимой функции дос-

тигает значительных размеров в лесозаготовительных районах. Восстановление репродуктивных способностей ландшафтов в зонах нарушений — одна из основных природоохранных проблем в республике.

Анализ внутрирегионального распределения ведущих экологических функций уже на данной стадии позволил выявить природные структуры и их роль в поддержании параметров среды на территории Республики Коми. Так, при суммировании экологических функций четко проявилась роль горных ландшафтов Урала, где практически все ведущие функции имеют региональное значение. Субрегиональную экологическую роль играют возвышенные ландшафты Тимана и предгорий Урала. Природные комплексы долин основных рек (Печоры, Мезени, Вычегды) и их главных притоков имеют региональное и субрегиональное значение. Ряд других природных комплексов по сумме ведущих функций играет локальное значение. В то же время среди них выделяются отдельные природные структуры, имеющие одну ведущую функцию — регионального или субрегионального значения (например, экотонная полоса лесотундровых и крайнесеверотаежных ландшафтов), что необходимо учитывать на следующих этапах экологических разработок.

Данный вывод важен еще тем, что суммарная оценка природных структур по экологическим функциям и их роль на территории республики практически совпадает с анализом природных комплексов и их ролью в эстетико-оздоровительной, информационной и биоресурсной функциях, т. е. **наиболее ценные рекреационные территории в республике приурочены к наиболее ответственным природным структурам по сумме ведущих экологических функций (средообразующей, средозащитной и ресурсоохранной)**. Такой основополагающий вывод, по-видимому, характеризует специфику Севера России в целом. Таким образом, выявление экологических функций природных комплексов Республики Коми является, во-первых, одним из важ-

ных путей определения функционального использования территории и, в частности, рекреационного; во-вторых, определяет дальнейший ход разработки концепции рекреационного освоения, а именно уделение особого внимания охране естественных ландшафтов при сравнительно небольшом диапазоне их рекреационного использования.

ГЛАВА 5

СТРАТЕГИЯ ОХРАНЫ ПРИРОДНЫХ ЛАНДШАФТОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

5.1. Геоэкологический подход к разработке территориальной стратегии

Для организации охраны ландшафтов на территории Республики Коми предлагается использовать геоэкологический подход, предложенный П. С. Кавалаяускасом (1988), позволяющий выделить органически целостные системы природных территорий, способные в совокупности выполнять соответствующие им целевые функции. Данный подход предполагает выделение двух типов территорий: резервационных и геоэкологически ответственных. *Резервационные территории* — это территории, где признанные наиболее ценными компоненты или комплексы геосреды исключаются из хозяйственного пользования с целью обеспечения сохранения генофонда и ресурсов природы. *Геоэкологически ответственные территории* — это природные системы, где осуществляется такое регулирование деятельности общества, которое обеспечивает здесь динамическое равновесие геосистем, близкое к их естественному состоянию, и способствует стабилизации других геосистем, с ними взаимосвязанных.

Наиболее специфичными являются резервационные территории, где функция охраны выносится на первое место и требует введения особого, более строгого режима, что и предопределяет создание для этой цели особо охраняемых природных территорий (природных национальных парков, заповедников, заказников и др.).

Геоэкологический подход, связанный с системной трактовкой самого объекта планировки, позволяет обосновать оптимальную и взаимосвязанную сеть осо-

бо охраняемых территорий, так как особая роль в территориальной взаимосвязанности принадлежит именно зонам охраны ландшафта геоэкологического назначения, т. е. природоохранным зонам разного профиля. Охват такими зонами довольно больших территорий возможен при условии объединения дисперсно локализованных ее звеньев с более строгим резервационным режимом охраны.

Таким образом, геоэкологически ответственные территории должны создавать непрерывную ткань так называемых зеленых, или экологических, зон и коридоров, т. е. ***они должны составить геосистемно обоснованный природный каркас республики.***

5.2. Природный каркас республики

Разработка региональных систем охраняемых территорий (ОТ) основана на обширном комплексе сведений о свойствах вмещающего пространства, определяющих его естественно-природную и функциональную неоднородность, хозяйственную значимость и антропогенную освоенность. В регионах с достаточно развитыми сетями ОТ подтверждением особой экологической ценности отдельных морфологических частей и топографических уровней региональной геосистемы служит высокая плотность уже существующих особо охраняемых природных объектов и комплексов.

В регионах с еще слабо развитыми сетями охраняемых территорий и низким уровнем деформации природной среды, к числу которых относится и Северо-Запад, выделение зон особой экологической ответственности по эколого-топографическим особенностям региональной геосистемы, напротив, имеет прогностическое значение для организации особой охраны природных территорий и объектов. При этом пристальное внимание следует уделять фиксации узловых звеньев региональной геосистемы, наиболее благоприятных

для размещения крупных площадей эталонно-географического назначения, способных к саморегуляции, со строгими режимными ограничениями.

Собственно целевое формирование экологического каркаса, как природоохранных комплексов или сопряженных блоков разных категорий ОТ, более актуально для районов с высоким уровнем деформации природной среды, независимо от их положения в системе ландшафтно-геохимического сопряжения региональной геосистемы. Их выделение связано с планированием оптимальной структуры и использования конкретных ландшафтов и направлено на совершенствование существующих рекреационных систем лесопользования.

В общем случае под экологическим каркасом понимается система наиболее ценных по своим природным характеристикам участков территории, пространственно взаимосвязанных между собой. Их выявление очень важно в процессе территориального планирования, оно является обоснованием развития систем охраняемых природных территорий и в значительной мере определяет социально-экономические перспективы регионов. Экологический каркас — это более широкое понятие в сравнении с системой особо охраняемых природных территорий.

Основываясь на изложенном выше, предлагается общая концепция создания модели природного каркаса Республики Коми. Эта концепция заключается в геосистемной трактовке территории республики с акцентированием внимания на геодинاميку. Определяющее значение для дифференциации геосистем рассматриваемой территории имеет водный обмен, поэтому факторы, способствующие перераспределению влаги, и будут предопределять основную геосистемную структуру. На основании геосистемного подхода выделяются следующие категории природного каркаса: автономная, транзитная и буферная (*карта 1*).

Автономная составляющая — это зоны наиболее активного участия в формировании геодинامي-

ских процессов, выполняющие роль узловых участков (входов) в природной ландшафтной структуре, от которых зависит состояние подчиненных геосистем. Это верхние ландшафтные пояса на территории республики, имеющие первостепенное значение как конденсаторы влаги и также как места формирования стока. Выделяются три уровня: I — гольцовый и горно-тундровый пояс Урала; II — горно-таежный пояс Урала, водораздельные поверхности предгорных возвышенностей Урала, Тиманского Кряжа, Северных Увалов, возвышенностей Пембой и Сидэпэ; III — остальные возвышенности на водораздельных поверхностях.

Транзитная составляющая — это основные магистрали геосистемного обмена, связывающие территории различных категорий в геодинамическую систему. Это в основном русла рек и их поймы. Выделяются три порядка составляющей: I — главные реки республики: Печора, Мезень и Вычегда; II — их основные притоки; III — остальные малые реки.

Буферная составляющая — это зоны охраны транзитных коридоров, т. е. переходные зоны между автономной и транзитной составляющими природного каркаса, представляющие ареалы активного бокового стока (поверхностного и подземного). В буферную составляющую включаются наиболее ответственные в геоэкологическом отношении участки междуречий и придолинных склонов, а также наиболее уязвимые к антропогенным нагрузкам природные ландшафты, на которых необходима строгая экологическая регламентация хозяйственной деятельности. Это болотные массивы (за исключением верховых водораздельных и низинных пойменных болот), места проявления эрозионных и дефляционных процессов, участки развития карста, суффозии, просадки грунтов и т. д. Ранги буферной составляющей соответствуют рангам прилегающих автономной или транзитной составляющей.

Геосистемный анализ территории республики с выделением геоэкологически наиболее ответственных

зон, образующих природный каркас республики, позволяет также выявить основные оси природного каркаса. Картографический анализ выделенного природного каркаса указывает на существование обособленных крупных геоэкологических бассейнов миграционного обмена веществ и энергии (бассейны рек Печоры, Вычегды, Мезени и других). Разделение этих бассейнов проходит по линиям локализации входов в природную геосистему, т. е. по осям автономных составляющих природного каркаса. Такие четко вырисовывающиеся оси подсистемы автономной составляющей и следует принимать за оси природного каркаса. В пересечениях этих осей формируются геоэкологические узлы со своеобразными распределительными функциями.

Все изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в республике самые ответственные звенья природного каркаса совпадают с территориями, являющимися наиболее ценными по сумме ведущих экологических функций и обладающими наибольшим рекреационным потенциалом. Все это указывает на то, что в рамках зон геоэкологической ответственности сталкиваются интересы формирования сети охраняемых природных территорий и организации рекреационной деятельности. Такое специфическое сочетание приводит к выводу о целесообразности организации *полифункциональных территорий*.

В качестве позитивного для рекреации фактора отметим, что до настоящего времени хозяйственное освоение территории республики в основном не затронуло наиболее важные составляющие природного каркаса, поэтому необходима первоочередная разработка рекомендаций природопользования на этих территориях и установление на них соответствующих природоохранных режимов, что и позволит направить использование этих территорий по геоэкологически обоснованному пути. Все хозяйственные мероприятия должны проводиться здесь лишь при строгом научном обосновании и оценке. Оптимальный принцип их устройства —

это отведение под резервационные зоны (особо охраняемые природные территории), охранные зоны (водозащитные, почвозащитные, санитарно-защитные и т. п.), лесохозяйственные зоны и зоны пастбищного животноводства со строгой регламентацией природопользования, рекреационные зоны с сохраняемой природной структурой ландшафтов. В принципе эти территории призваны взять на себя роль природной базы, где должна максимально полно сохраняться наименее измененная естественная природа.

5.3. Особо охраняемые природные территории

Выявление особо охраняемых природных территорий в республике

Для современного этапа создания охраняемых территорий характерно стремление к формированию их оптимальной сети. Это во многом отличается от механического расширения существующего фонда за счет отдельных новых единиц. Поэтому при создании сети охраняемых природных территорий Коми региона предложен геоэкологический подход, связанный с системной трактовкой самого объекта планировки, т. е. требующий представить сеть охраняемых территорий как системное образование. Под этим понимаются территории, на которых обеспечивается поддержание стабильности природной среды путем установления в административном порядке особых режимов природопользования.

Предлагается следующий комплекс критериев для обеспечения системности в сети охраняемых природных территорий:

- функциональная развитость, требующая формирования полного комплекса разных типов охраняемых территорий, соответствующего всем целевым направлениям охраны ландшафтов;

- территориальная взаимосвязанность, требующая пространственного объединения отдельных звеньев формируемой сети охраняемых территорий;
- географическая репрезентативность, предполагающая охват сетью охраняемых территорий всего разнообразия ландшафтных условий;
- технологическая работоспособность, означающая создание достаточно полного объема формируемой сети охраняемых территорий, необходимого для реально-го осуществления поставленных охранных целей;
- организационная завершенность, выражающаяся в эффективной (плановой) реализации всей программы территориальной охраны ландшафта.

Выполнение требований территориальной взаимосвязанности может обеспечиваться рациональным скоординированным развитием резервационных и геоэкологически ответственных территорий. Соответственно, создаются сети охраняемых природных территорий, т. е. создается взаимосвязанная система особо охраняемых природных территорий и охраняемых (защитных) территорий с различной строгостью природоохранных режимов (леса первой группы, водоохранные зоны и др.). В настоящей концепции основное внимание уделено особо охраняемым природным территориям (ООПТ). Существующая сеть ООПТ Коми (на 01.01.2006 г.) представлена ниже (*табл. 7, карта 2*).

Таблица 7
Особо охраняемые природные территории Республики Коми

Тип (вид)	Количество, ед.	Площадь, га	Процент от площади республики
Печоро-Илычский государственный биосферный заповедник охранная зона	1	721 322	1,73
		497 500	1,19
Национальный парк «Югыд ва»	1	1 891 701	4,58
Заказники: комплексные			

(ландшафтные) лесные	37	1 289 259	3,09
(в т. ч. кедровые) флористические и луговые	20	47 475	0,11
ихтиологические	10	24 096	0,06
болотные	15	1 114 100	2,67
орнитологические	95	421 824	1,01
геологические	1	20 000	0,05
геологические	1	2 230	0,01
Памятники природы:			0,12
лесные			
(в т. ч. кедровые)	18	604	—
флористические и луговые	13	584	—
болотные	18	1 676	—
водные	11	49 814	—
геологические	46	56	—
ИТОГО	287	6 082 241	14,62

Национальный парк «Югыд ва», Печоро-Илычский государственный биосферный заповедник и их буферные зоны составляют бесценную кладовую первичных таежных лесов для всего мира. Именно поэтому указанные объекты включены решением ЮНЕСКО 8 декабря 1995 года в Список всемирного культурного и природного наследия под условным названием «Девственные леса Коми» (Спиридонов, 1998; Большаков, 2000а).

Таким образом, сеть ООПТ в республике состоит из 287 объектов. Общая их площадь — около 6,1 млн га (с учетом взаимного наложения ряда объектов, особенно в национальном парке и охранной зоне заповедника), что составляет 14,62 % от территории республики. Если учесть, что общая площадь ООПТ на 01.01.1975 г. составляла только 0,6 млн га, или около 2 %, то можно утверждать, что сейчас в республике уделяется большое внимание данному направлению охраны природы. Особенно это проявилось в период 1989—1995 годов, завершившийся созданием национального парка «Югыд ва» («Чистая вода»), новой прогрессивной организаци-

онной формы как охраны уникальных и ценных природных комплексов, так и развития рекреационной (познавательно-оздоровительной) деятельности в республике.

Проблемы дальнейшего расширения сети особо охраняемых природных территорий

Существующая сеть ООПТ обладает серьезными недостатками, которые не дают возможности рассматривать ее как завершенную систему. Во-первых, отсутствует полный комплекс разных типов ООПТ и особенно полифункционального назначения; во-вторых, в сети охраняемых территорий не представлено все разнообразие ландшафтных условий республики; в-третьих, общая площадь ООПТ еще недостаточна для реального осуществления природоохранных целей; в-четвертых, в настоящее время еще не завершена разработка программы создания оптимальной сети охраняемых природных территорий республики. Особенно необходимо отметить отсутствие специальных землеустроительных проектов по большинству охраняемых территорий, а также реального практического обеспечения нужного режима охраны.

Дальнейшее развитие сети ООПТ должно осуществляться как в рамках представленной выше геосистемной концепции общей охраны природного ландшафта, так и на основе комплексной оценки природных сообществ с учетом всего разнообразия ландшафтов республики. Ввиду рекреационной направленности данной концептуальной разработки отметим только основные рекомендации в формировании перспективной сети ООПТ, обратив особое внимание на полифункциональные территории с рекреационной составляющей.

В республике необходима организация новых заповедников и заповедных участков в предлагаемых национальных парках, чтобы включить в абсолютную охрану хотя бы тот минимум территорий, который требу-

ется для полного сохранения наиболее ценного генофонда. Такие территории выявлены на Северном Тимане (совместно с Архангельской областью) и на Полярном Урале (совместно с Тюменской областью), т. е. на главных осях природного каркаса республики; предлагается расширить Печоро-Илычский заповедник (в районе р. Б. Андюги), есть и другие предложения. Необходима организация водораздельных лесных, лесотундровых, тундровых и болотных заказников. По возможности надо ввести охранный режим на всех верховых болотах. Необходимо дальнейшее выявление памятников природы и быстрее оформление их статуса. Конкретные предложения по организации охраняемых территорий есть в разработках Коми научного центра УрО РАН (В. П. Гладков, Н. И. Непомилуева, С. В. Дегтева и ряд других авторов).

В географическом плане основное внимание в деле формирования сети ООПТ надо уделить водораздельным участкам бассейнов рек Печоры, Оби, Кары, Мезени, Вычегды, Лузы, Вятки и Камы; а также в экотонной полосе (пограничной зоне с лесными и тундровыми ландшафтами) и районам с напряженной экологической обстановкой (в первую очередь в местах добычи полезных ископаемых).

Что касается природных национальных парков, то этот вопрос разработан в республике явно недостаточно. Есть только предложение Коми научного центра УрО РАН по созданию национального парка, который будет располагаться на Тимане в районе Четласского Камня. Учитывая задачи, поставленные в концепции рекреационного освоения республики, следует значительно увеличить количество парков, при этом их сеть должна состоять из двух видов: непосредственно национальные парки и региональные парки.

По мнению Минприроды России, основным направлением развития системы ООПТ должно стать создание необходимых рекреационных ресурсов. Сейчас абсолютное большинство ООПТ не имеет необходимой ин-

фраструктуры для развития рекреационного бизнеса и механизмов привлечения частных инвестиций. Решением этой проблемы может быть разработка сетевого инвестиционного проекта по созданию рекреационной инфраструктуры ООПТ в регионе. Создание специального инвестиционного фонда могло бы стать катализатором развития рекреационной инфраструктуры, и уже сегодня существует большая заинтересованность в таком проекте ряда регионов России. Перечисленные меры через 5—7 лет могли бы не только обеспечить самокупаемость особо охраняемых природных территорий, но и стать источником доходов федерального и регионального бюджетов (*Лесная газета. 2006. № 58*).

Национальные парки

Согласно законодательству, *природные национальные парки* (НП) образуются для сохранения природных комплексов, имеющих особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и использования их в рекреационных, просветительных, научных и культурных целях. На территории парка устанавливаются различные режимы использования, т. е. они представляют собой полифункциональную территорию. Национальные парки выступают в качестве главного звена в сети всех парков. Критерии выбора перспективных территорий для создания НП следующие:

- наличие уникальных и редких объектов природы, научная и геоэкологическая ценность природных комплексов, в том числе необходимость заповедного режима;
- историко-этнографические особенности территории;
- рекреационная привлекательность.

Методика выбора территорий состоит в следующем:

- выявление зон наименьшей подверженности влиянию хозяйственной деятельности;

- определение ареалов пересечения интересов резервационной охраны и рекреационного пользования на основе анализа научной и рекреационной ценности их ландшафтов;

- определение историко-этнографической репрезентативности территории;

- выявления ядер заповедания;

- обоснование ориентировочных границ НП, охватывающих целостный комплекс зон резервационного, рекреационного и по мере необходимости ограниченно хозяйственного назначения.

В результате предварительных исследований, проведенных в республике, установлено, что на ее территории еще имеются условия для создания новых НП. Также подтверждается обоснование НП «Четласский Камень», площадь которого ориентировочно составит 400 тыс. га, а в случае причленения участка Архангельской области — до 650 тыс. га. В него должны войти наиболее возвышенная часть Тиманского кряжа — «Четласский Камень», верховья рек Мезени, Мезенской Пижмы и Пижмы, оз. Ямозеро. Кроме того, в него должны войти Удорский заказник (полностью) и Пижемский (частично).

Выявлены еще две территории-«кандидаты» в национальные парки: это НП «Верхняя Печора» (площадью 500 тыс. га), расположенный южнее Печоро-Илычского заповедника и включающий западные склоны Северного Урала, Верхнепечорский и Уньинский заказники и знаменитый памятник природы «Столбы Болваноиз», и НП «Полярный Урал» (около 300 тыс. га), расположенный на западном склоне Полярного Урала, северней р. Елец.

При этом надо особо отметить, что уже ранее было высказано предложение организовать на территории Ямало-Ненецкого АО Полярно-Уральский НП, расположенный на восточном склоне Полярного Урала. Также давно уже было разработано обоснование организации на восточном склоне Приполярного и Северного Урала

в Ханты-Мансийском АО НП, примыкающего к территории НП «Югыд ва». Все это подтверждает репрезентативность всех этих территорий и ставит вопрос об организации перечисленных выше НП. Тесный контакт данных НП позволит улучшить их деятельность как в экологическом, так и рекреационном плане. По нашему мнению, при этом в парках произойдут следующие положительные перестройки:

- будут представлены природные комплексы Полярного, Приполярного и Северного Урала (включая предгорные);
- представится возможность сочленить заповедные участки западного и восточных склонов Урала;
- более действенной станет охрана всей территории;
- улучшится и будет более динамичной планировочная организация парков (обустройство сквозных маршрутов и т. д.);
- парки станут более притягательными для познавательно-оздоровительного организованного туризма.

Управление взаимодействием данных смежных НП можно осуществлять, учредив совет их директоров.

Национальный парк «Югыд ва»: проблемы развития

Национальный парк «Югыд ва» создан в 1994 году с общей площадью 1 891,7 тыс. га. Его природа, без преувеличения, уникальна. В парке сосредоточены места распространения редких для Севера охраняемых 597 видов растений и 266 охраняемых видов животных. В соответствии с федеральным законодательством администрация парка не связана с решением социально-экономических проблем на территории республики. Для парка основной задачей была и остается защита и сохранение природных экосистем и поддержание биологического разнообразия в глобальных интересах разви-

тия научных исследований, а также сохранение социально-исторических устоев у местного населения.

Однако фактически национальный парк оказался в стороне от жизни местного общества, хотя в его границах сегодня равноправно хозяйствуют и другие земле-владельцы и землепользователи. Особо следует учесть, что федеральное финансирование парка сегодня крайне недостаточное, и без непосредственного участия республиканских и местных органов власти, частного бизнеса и местного населения комплексное и целенаправленное развитие парка, решение задач, ради которых он создавался, практически невозможно.

Например, национальный парк «Югид ва» в настоящее время в год посещают до 4 тыс. туристов. При расходах из госбюджета на содержание парка, в среднем 5 млн руб., денежные средства, полученные за рекреацию, составляют всего 2,4 млн руб. Для сравнения отметим, что поступления от туризма в национальные парки США в пять раз больше, чем идет на их содержание. Только на поездки в эти музеи природы американцы тратят ежегодно около 7 млн долл. США. В условиях низкой занятости и бедности местного населения ограничения природопользования на территории парка без предоставления альтернативных источников жизнеобеспечения провоцируют нерациональную эксплуатацию природных ресурсов и не способствуют ни сохранению природного наследия, ни улучшению социальных условий.

Мы считаем, что в переходный к рыночной экономике период управленческие проекты и концепции должны находиться в состоянии постоянного развития, чтобы обеспечивать своевременное решение текущих задач. Необходима разработка новой концепции управления экосистемами и социальным развитием, обеспечивающей возможность технического и финансового самоуправления. Разумеется, все это относится и к парку «Югид ва», что подвигает руководство парка на поиск новых моделей управления, которые позволили бы

создать условия для устойчивого развития и повышения конкурентоспособности. Достижение конкурентоспособности, непрерывное совершенствование работы персонала, удовлетворение потребителей и участие местного населения в поддержании экосистем — вот те задачи, которые сегодня ставит перед собой администрация парка.

Выступая инициатором решения в республике социально-экономических проблем в экологическом аспекте, парк тем самым становится центром роста и формирования модели устойчивого социально-экономического развития и новых подходов к сохранению природных комплексов и объектов. Прежде всего разрабатываются механизмы реализации альтернативных возможностей получения достаточного финансирования, сохраняя при этом свою целостность как объекта управления. Выход здесь видится в том, чтобы эффективно использовать собственный рекреационный потенциал национального парка. Для этого необходимо реализовать проекты по развитию рыболовного туризма, разработать рыболовные туры. Важным направлением деятельности парка стало вовлечение местных жителей в обслуживание туристов. Осуществляется практическая апробация проектов по экотуризму (гостевому обслуживанию). К проекту привлекаются туристические фирмы, общественные организации, администрации районов. Создается неформальная ассоциация владельцев домов, осуществляется продвижение их услуг на рынок. С владельцами домов парк заключает договоры на оказание услуг по краткосрочному проживанию экотуристов.

Рост числа посетителей парка повышает спрос на сувенирную продукцию, который целесообразно удовлетворять за счет возрождения местных промыслов и ремесел. На территории парка планируется создать соответствующие некоммерческие партнерства, которые станут центрами, объединяющими местных мастеров, помогающими им в передаче опыта ученикам, обеспе-

чении инструментами и оборудованием, в продвижении изготовленной продукции на рынок.

Парк должен развиваться, не оказываясь в оппозиции к местному населению, частному бизнесу, местным и республиканским органам власти, а тесно взаимодействовать с ними. Такое взаимодействие возможно обеспечить через реализацию совместного проекта по организации институциональных механизмов микрокредитования местного населения. В условиях республики его целесообразно организовать на базе республиканского фонда поддержки малого предпринимательства. Необходимо объявить открытый конкурс бизнес-проектов, поступающих от жителей, проживающих на территории парка и в его охранной зоне, провести сельские сходы с обсуждением программ обучения потенциальных заемщиков. Заслуживает внимания проведение открытых конкурсов (тендеров) на право передачи в долгосрочную аренду объектов и участков в границах парка и его охранной зоны, использование логотипа парка для продвижения местной продукции.

Специальная подготовка местных координаторов, проведение учебных семинаров по вопросам, касающимся разработки документации, ее ведения, процессов менеджмента, по налогам, правовым, страховым аспектам также должна являться неотъемлемой частью программы развития парка. По нашему убеждению, платные рекреационные услуги, которые не связаны с использованием функций государства, необходимо осуществлять специальным хозяйственным подразделениям в составе парка. Такая структура организует свою деятельность на принципах самообеспечения, самофинансирования, а также определенной экологической свободы и ответственности. Субъекты рекреационной деятельности следует освобождать от налогов за предоставляемые платные услуги.

Национальный парк «Югд ва», как объект Всемирного природного наследия, должен стать лидирующей организацией в управлении экосистемами природо-

охранных зон и сохранении природных ресурсов, привлекая общественность, местные сообщества и опираясь на результаты научных исследований и технические инновации, во имя стабильной природоохранной деятельности и во благо нынешнего и будущего поколений. Статус объекта Всемирного природного наследия дает дополнительные гарантии сохранности и целостности уникального природного комплекса: повышает престиж Республики Коми и ее руководства; способствует развитию альтернативных видов природопользования (в первую очередь — экологического туризма); обеспечивает приоритетность в привлечении финансовых средств, главным образом из Фонда всемирного наследия.

Этот статус помог уберечь уникальные леса Республики Коми от вырубki французской компанией «NUET Holding», а проект по добыче золота в северной части национального парка «Югид ва» пришлось отложить. В 1995 году Швейцарским правительством было выделено несколько миллионов франков на развитие национального парка «Югид ва». Солидные деньги выделяются на обучающие программы. К примеру, на проведение семинара для менеджеров объектов Всемирного природного наследия было выделено около 50 тыс. долл. США.

На наш взгляд, и на данном этапе становления и организационного развития национального парка можно улучшить использование его потенциала для социально-экономического развития Республики Коми. С этой целью необходимо разработать стратегию управления национальным парком «Югид ва». Использование национального парка как объекта строго регулируемых форм туризма, отдыха и неистощительного природопользования позволит на постоянной и, главное, долговременной основе сохранять его потенциал при текущем поступлении доходов. Ведь основное, что «продается» посетителям, — это возможность насладиться видами особых ландшафтов, населенных ди-

кими животными и птицами, посетить природные объекты и т. п.

Наконец, активное посещение национального парка способствует повышению уровня жизни местного населения, восстановлению навыков щадящего природопользования, привлечению частных инвестиций, росту деловой активности, ускоренному социально-экономическому развитию на основе саморазвития. В чем же состоят основные проблемы управления национальным парком?

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что национальный парк все еще не осознается и не воспринимается на всех уровнях властных структур как активный субъект социально-экономической жизни республики. Все внимание сосредотачивается, главным образом, на охране природного комплекса, а не на развитии регулируемого туризма, отдыха и иного неистощительного природопользования. Мероприятия, осуществляемые национальным парком, должны быть нацелены на создание таких условий для местного населения, которые бы позволили ему самостоятельно не только выживать, но и развиваться в нелегких условиях рынка. Начинать этот процесс необходимо с организации производства натурального продукта, товара (услуг) на основе традиционных отраслей хозяйствования: охоты, рыболовства, собирательства дикоросов, изготовления лодок, саней, лыж и т. д. Во-вторых, национальный парк — чрезвычайно сложный объект управления, который требует от руководителей всех уровней не только знания законов природы, но и одновременно обширного экономического, культурно-исторического и педагогического кругозора. Вопросы подготовки кадров, повышения их квалификации здесь не могут проводиться по обычной узковедомственной схеме, а требуют комплексного подхода.

При безусловном и неоспоримом приоритете сохранения особо ценных природных объектов для будущих поколений национальный парк должен экономически

эффективно использоваться, принимать значительно больше посетителей и приносить доходы. Национальный парк «Югыд ва» должен стать составной частью социально-экономической системы Республики Коми. Для этого необходимо разработать и реализовать программы привлечения и обслуживания посетителей национального парка, а также провести научные исследования по нормированию и мониторингу антропогенных нагрузок. В целях экономии бюджетного финансирования целесообразно скоординировать деятельность всех заинтересованных сторон.

Национальный парк должен максимально связывать свою текущую и перспективную деятельность с социально-экономическими планами как республики в целом, так и местных органов власти, а также с хозяйственными программами находящихся на его территории производственных и сервисных предприятий и прежде всего с геологоразведочными предприятиями и предприятиями «Севергазпрома», частными предпринимателями. Наличие в границах национального парка земель без изъятия из хозяйственной эксплуатации (действующий газопровод в Вуктыльском районе), на которых хозяйствуют иные собственники — владельцы и арендаторы, вызывает необходимость создания эффективного постоянно действующего органа для координации и контроля их деятельности. Главной задачей такого координационного органа должна являться организация разработки и выполнения конкретных совместных программ природоохранной, социальной, экономической, научной, туристской, градостроительной, правовой, обучающей и иной направленности. Земли национального парка без изъятия из хозяйственной эксплуатации вместе с землями его охранной зоны должны образовывать единую территорию сотрудничества с местными хозяйствующими субъектами и населением.

В настоящее время во всем мире происходит динамичное коммерческое развитие индустрии здоровья. В этой связи практически повсеместно растет производ-

ство сертифицированных экологических сельскохозяйственных продуктов (по правилам JFOAM), исключающих применение синтетических минеральных удобрений и химических средств защиты растений; увеличиваются объемы продажи чистой природной воды; расширяются рынки сбыта экологически чистых пищевых добавок; развивается экотуризм в национальных парках, в том числе в оздоровительных целях. Национальный парк «Югид ва» располагает всеми этими ресурсами и может предоставлять их под своей экологической торговой маркой.

Региональные парки

Сеть региональных парков (РП) является своеобразным дополнением к национальным паркам. Потребность в этой категории ООПТ в республике появляется в связи с началом рекреационного освоения живописных озерно-речных и горных лесистых территорий, значительная часть которых объявлена заказниками и памятниками природы. На таких территориях начала стихийно складываться полифункциональная структура пользования, которая осуществляется явно неоптимальным путем, часто в ущерб резервационным интересам. Режим этих территорий (там, где он объявлен) оказался бессильным справиться с ущербным положением, в связи с чем здесь требуются другие качественно новые мероприятия.

Проблему начали решать путем введения режима НП (например, при создании первого национального парка «Югид ва»). Однако на НП возлагаются цели более высокого ранга, и их создание количественно ограничено, поэтому называть этим понятием все нуждающиеся в охране полифункциональные территории нецелесообразно и нереально. Опыт стран, имеющих более длительную историю создания государственных парков, свидетельствует, что необходимо организовать

создание сети более низкой по рангу категории парков — т. е. штатовых (США), провинциальных (Канада), природных (Германия), ландшафтных (Польша), региональных (Франция, Литва) и т. п. Именно на сеть этих парков ложатся задачи разрешения основной части конфликта резервационных и рекреационных интересов, координации развития зон отдыха с заказниковой охраной живописных ландшафтных комплексов, обладающих научной ценностью.

В связи с изложенным выше в Республике Коми предлагается организация ряда региональных парков. Критерии выбора перспективных территорий для создания РП следующие: геоэкологическая ценность природного комплекса и рекреационная привлекательность. Методика выявления территорий для организации РП состоит в следующем:

- выявление основных местностей рекреационного притяжения;
- определение степени сохранности природных комплексов, связанной с предшествующим природопользованием;
- выявление пересечения интересов рекреационного пользования и резервационной охраны;
- обоснование ориентировочных границ РП, охватывающих обособленную территорию с комплексом зон резервационного, рекреационного и, если это требуется, хозяйственного назначения.

Предварительные исследования показали целесообразность создания в Республике Коми в перспективе сети РП. Так, на Урале и его предгорьях предполагается организовать два РП. Это завершит объединение сети ООПТ Урала в единую неразрывную систему, обеспечив таким образом полное сохранение и рациональное использование наиболее ценных в геоэкологическом плане территорий, которые являются составляющей природного каркаса (регионального значения). Это РП «Верхний Илыч» (350 тыс. га), который предлагается создать в верховьях р. Илыча, включая

возвышенность Ыджыдпарма. Он явится своего рода барьером между интенсивно осваиваемым районом г. Вуктыла и Печоро-Илычским заповедником. Второй РП следует организовать на западном склоне Полярного и Приполярного Урала (550 тыс. га) между существующим НП «Югыд ва» и предлагаемым НП «Полярный Урал». Это позволит создать систему мероприятий по защите этой части Урала от влияния промышленных районов городов Инты и Воркуты и поможет управлять развивающейся здесь рекреационной деятельностью. Здесь же возможно выявление участка для заповедника.

На Тимане предлагается создать три РП. Они совместно с рекомендуемым заповедником и национальным парком, существующим и предлагаемыми заказниками и памятниками природы образуют на Тиманском кряже сеть ООПТ, которая оградит наиболее ценные участки природного каркаса (субрегионального значения) от намечаемого в этом районе промышленного освоения, а также позволит организовать рекреационную деятельность и управлять ею. РП «Кедва» (350 тыс. га) приурочен к наиболее возвышенной части Вымско-Вольской гряды и включает верховья рек Белой и Черной Кедвы, Выми, участок р. Пижмы (войдет в заказник «Белая Кедва»). РП «Очьпарма» (150 тыс. га) предполагается организовать на одноименной возвышенности и включает участок р. Воли. РП «Жежимпарма» (100 тыс. га) предполагается выделить на одноименной возвышенности и включить в него правобережный участок р. Вычегды.

По-видимому, необходимо выявить небольшие участки под РП в долинах основных рек республики, прилегающих к районам интенсивного освоения и представляющих рекреационный интерес. Как пример такого РП можно привести участок долины р. Печоры ниже впадения в нее р. Усы до с. Щельябож (80 тыс. га). Здесь на сравнительно небольшой территории представлены разнообразные природные комплексы Севера: от пой-

менных и борových террас и тундровых лошин до моренных таежных и лесотундровых ландшафтов.

Ввиду трудностей создания РП, связанных с оппозицией различных ведомств и временным фактором, возможен и компромиссный вариант путем организации перспективной сети РП, а именно: временное объявление их ландшафтными заказниками со специальным режимом и поэтапным переводом их в статус РП. Характерно, что РП по сравнению с НП имеет более выраженный рекреационный профиль с меньшей относительной значимостью резервационных зон в их функциональной структуре. При этом РП могут быть расположены на территориях различных землепользователей, а в НП участки земли и водного пространства со всеми находящимися в их пределах объектами, согласно существующему Положению, должны изыматься из хозяйственного использования и представляться в полное ведение НП. Сама же территория при этом передается в республиканскую, а возможно, и в федеральную собственность.

Общая площадь существующих и предлагаемых НП и РП составит в перспективе около 4,7 млн га (соответственно 3,1 и 1,6). Для ориентировочного расчета фактической емкости парков предлагается использовать удельную рекреационную емкость, которая дается с учетом их положения в условиях Севера, различий организационных форм (НП или РП), а следовательно, и подходов к функциональному зонированию и соответственно планировочной организации территорий НП и РП. Принимаются следующие показатели удельной емкости (чел./га): НП — в горных условиях 0,05, в равнинных условиях на возвышенных участках 0,1 и в долино-речных участках 0,2; РП — соответственно 0,1 — 0,2 — 0,3. Вообще повышение рекреационной емкости возможно за счет преобразования (окультуривания) ландшафта в зоне рекреационного обслуживания парков. Однако в данной концепции подобные мероприятия предлагается осуществлять только на минимальных

площадях. Фактическая рекреационная емкость НП и РП составит порядка 400—500 тыс. человек в год. Следует отметить, что дополнительную часть рекреационного потока, по-видимому, могут принять отдельно размещающиеся небольшие по площади рекреационные территории, не вошедшие непосредственно в парки.

Предложения по созданию НП и РП в Республике Коми не исключают введения такого нового типа сохранения культурного и природного наследия, как уникальные исторические территории, где на фоне сохранившегося традиционного природопользования сконцентрированы историко-культурные памятники. К ним, в первом приближении, могут быть отнесены: с. Ижма и район как место проживания обособленной этнографической группы коми народа; с. Усть-Цильма и район как место проживания изолированной группы старообрядческого русского населения; с. Ульяново и округа, где расположен уникальный историко-архитектурный комплекс Ульяновского монастыря. Все эти территории также могут привлечь определенное количество туристов.

* * *

Таким образом, формирование сети ООПТ является постоянно продолжающимся процессом. Предложенные Коми научным центром УрО РАН и в данной работе ее параметры (до 10 млн га, или около 25 % территории республики) и конкретные территории проблемы не исчерпывают, однако основная база резервационных территорий будет создана. Главное направление их деятельности — это увеличение репрезентативности с особым вниманием к эталонной и полифункциональным линиям охраны. Полифункциональные территории позволяют полноправно и действенно развивать познавательно-оздоровительный и спортивный туризм в республике как для местного населения, так и для значительного количества туристов из России и из-за рубежа.

Обоснованные выше формы организации рекреационной сферы в Республике Коми являются своего рода экологическими ограничениями развития этой деятельности, определяемыми с учетом присущих ей природоохранных требований. Предложения по организации на территории Республики Коми сети национальных и региональных парков обобщены в приведенной ниже *табл. 8*.

Таблица 8

Предложения по организации на территории Республики Коми национальных и региональных парков

Предварительное наименование парка	Административное положение	Площадь (ориентировочная), тыс. га
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ		
Четласский Камень (Тиманский)	Удорский, Княжпогостский и Усть-Цилемский р-ны, а также Лешуконский р-н Архангельской обл.	400, включая Архангельскую обл. 650
Полярный Урал	Территория, подчиненная Воркутинскому горсовету	300
Верхняя Печора	Троицко-Печорский р-н	500
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ		
Кедва (Вымско-Вольский)	Территория, подчиненная Ухтинскому горсовету, Княжпогостский и Усть-Цилемский р-ны	350
Очьпарма	Территория, подчиненная Ухтинскому горсовету, Княжпогостский, Корткеросский и Усть-Куломский р-ны	150
Жежимпарма	Усть-Куломский р-н	100
Верхний Илыч	Троицко-Печорский р-н	350
Истоки Лемвы (Войкарсыньинский)	Территории, подчиненные Воркутинскому и Интинскому горсоветам	550
В долине Печоры	Усинский р-н	80

5.4. Градостроительный каркас и рекреационные системы

Последующие этапы, связанные с разработкой градостроительного и средозащитного каркасов и эколого-хозяйственным зонированием, позволят выработать природоохранную стратегию Коми региона и механизмы ее реализации. Анализ *градостроительного каркаса* республики, представляющего собой зону интересов селитьбы, промышленности и транспорта (с учетом их дальнейшего развития), позволяет выявить взаимосвязи территорий различных форм природопользования, конкретно-рекреационных систем, показать рекреационные потоки между ними и дать рекомендации по их регулированию.

Специфика районов Севера европейской части России и особенно Республики Коми выражается в том, что градостроительный каркас развит слабо, группы городских поселений характеризуются территориальной обособленностью. Города и крупные поселки размещаются, как правило, вдоль транспортных коммуникаций регионального значения. На большей части территории республики, за исключением ряда промузлов, современное расселение характеризуется малой численностью городских поселений, дисперсностью их размещения, слабой развитостью транспортных связей. В то же время на отдельных территориях начато интенсивное промышленное освоение, связанное с добычей полезных ископаемых. Эти районы пока не объединяются в сплошные зоны. Однако и здесь уже имеются значительные нарушения, что не может не сказаться и на рекреационном потенциале республики.

В условиях Севера сельское расселение, земледелие и лесопользование, которые приурочены в основном к главным речным долинам и долинам их крупных притоков, можно отнести к территориям интенсивной хозяйственной деятельности, т. е. к числу элементов

градостроительного каркаса. Занимая незначительную площадь, этот каркас глубоко проникает в природные структуры территории республики и поэтому может активно влиять на развитие рекреационных систем. Такая специфика градостроительного каркаса региона определяла до настоящего времени и особенности проживания местного населения, которое развивалось в основном в зоне расселения и особенно вокруг крупных городов, где рекреационные зоны и комплексы связаны преимущественно с транспортно-инженерными осями и главными речными магистралями.

К настоящему времени в республике развиты только локальный и местные уровни рекреационных систем, а более высокие уровни практически отсутствуют или только начинают формироваться (например, организация НП и туристских маршрутов). Предложенная выше концепция рекреационного освоения и связанная с ней стратегия охраны ландшафтов позволяют обосновывать рекреационные системы более высокого уровня. Организация рекреационных систем может быть представлена в следующем виде (*карта 3*):

I — межрегиональный уровень (включая общероссийский и международный) — формирование сети национальных парков и обслуживающих их рекреационных центров;

II — региональный уровень — организация сети региональных парков, ландшафтно-эстетических трасс, рекреационных зон республиканского значения и центров их обслуживания;

III — локальный уровень — зоны отдыха и учреждения рекреации (оздоровительные, лечебные, спортивные и др.) в зеленых и пригородных зонах промышленных центров, развитие дачных поселений;

IV — местный уровень — места кратковременного отдыха, спортивных занятий и ресурсно-промысловой рекреационной деятельности местного населения.

Такой подход к формированию рекреационной гео-системы республики нетрадиционен, так как межрегио-

нальные и региональные уровни рекомендуется развивать в наименее освоенных районах, слабо связанных с градостроительным каркасом; однако он соответствует выработанной природоохранной стратегии в республике и наиболее ярко отображает специфику Севера. Это дает и ряд преимуществ, а именно возможность поэтапного целенаправленного рекреационного освоения территории во взаимосвязи с организацией резервационных территорий и большую реалистичность экологической политики. Так, значительная доля природоохранных мероприятий (организационных и планировочных) в создаваемых национальных и региональных парках будет иметь предупредительный характер, что позволит направить основные средства на создание соответствующей инженерной инфраструктуры на их территориях.

Серьезно осложняет ситуацию только один момент — удаленность этих территорий от транспортно-инженерных коммуникаций, обуславливающая необходимость значительных затрат на сооружение подводящих инженерных сетей, особенно на начальном этапе освоения. Однако и этот момент можно рассматривать в положительном контексте как предпосылку рекреационной деятельности. Есть возможность создавать совершенно новые специальные рекреационные транспортные коммуникации, что повысит привлекательность этих путей. В первую очередь, это прокладка подводящих путей (автомобильных, речных и др.) по наиболее живописным территориям, их обустройство и установление режима ландшафтно-эстетических трасс. Предложенная организация рекреационных систем должна быть тесно взаимосвязана со средозащитным каркасом республики.

5.5. Средозащитный каркас и эколого-хозяйственное зонирование

Под *средозащитным каркасом* понимается территориально выраженная организация природоохранной деятельности, противостоящая экологически нерегламентированному развитию производства и расселения. Принцип его организации — это создание «экологического» буфера (буферных зон) как вокруг наиболее освоенных территорий, так и вокруг заповедных ареалов.

Буферные зоны по своему местоположению и значению должны разделяться на два основных природоохранных типа: средозащитно-ресурсные и средозащитно-санирующие. Средозащитно-ресурсные зоны должны защищать эталонные участки природы и резерваты генофонда от хозяйственного воздействия (заповедники, национальные парки, памятники природы), а также должны сами сохранять определенный набор природных ресурсов, так как состоят из наиболее сохранившихся естественных участков природы (региональные парки, заказники, лесохозяйства хозяйства и т. п.). Средозащитно-санирующие зоны образуются вокруг урбанизированных территорий и должны защищать естественную среду от их воздействия и также улучшать среду на этих территориях (пригородные и зеленые зоны, лесопарковые пояса и т. д.).

Для более действенного функционирования буферных зон они должны быть связаны различными охраняемыми природными территориями, выполняющими роль природных коридоров. Такую функцию должны выполнять наиболее значимые элементы ландшафта: водоохранные, водорегулирующие и притундровые леса, охраняемая гидрографическая сеть с прибрежными зонами и т. д., а также взаимосвязанные или отдельно расположенные природоохранные объекты. В конечном итоге природные «ядра», буферные зоны и природные «коридоры» должны создавать единую неразрывную систему охраняемых природных территорий, которая в целом и составит средозащитный каркас республики. Такая система будет обладать значительной экологической устойчивостью и эффективностью.

Для создания средозащитного каркаса республики имеется ряд благоприятных предпосылок. Это, прежде всего, незначительная доля интенсивно освоенных земель, разорванность градостроительного каркаса и большая площадь лесопокрытых территорий. Намечается практическое совмещение предложенной рекреационной геосистемы республики с рекомендуемым средозащитным каркасом, а конкретно — уровней геосистемы с элементами каркаса. Так, межрегиональный уровень рекреации соответствует природным «ядрам» каркаса, региональный уровень — средозащитно-ресурсным буферным зонам, локальный уровень — средозащитно-санирующим буферным зонам, местный уровень — частично природным «коридорам» и ряду других территорий. Такое совмещение позволяет развивать рекреационную деятельность в тесной взаимосвязи с природоохранными требованиями, что и соответствует рекомендуемой природоохранной стратегии для Республики Коми.

На заключительном этапе комплекс поставленных вопросов может быть решен в общерегиональном плане путем проведения эколого-хозяйственного (функционального) зонирования территории республики, цель которого — дать рекомендации по рациональному размещению основных видов хозяйственной деятельности (включая лесное хозяйство и оленьи пастбища) и установить режим природопользования на конкретных территориях. Данное зонирование позволит выявить взаимосвязь рекреационного природопользования с другими видами природопользований, покажет, где этот вид природопользования лидирующий, где сопутствующий, что позволит обосновать конкретные экологические ограничения и природоохранные мероприятия на рекреационных территориях.

5.6. Рекреационное районирование

Понятие рекреационного районирования

Еще Г. Ф. Морозов, выдающийся ученый-лесовод, первый русский лесной эколог, подчеркивал, что лесное хозяйство должно вестись с учетом природных особенностей конкретных регионов, а в пределах их — и типов леса. За последние годы вопросам рекреационного районирования уделялось значительное внимание рядом научно-исследовательских и проектных организаций — ЦНИИЭП курортно-туристских зданий и комплексов, ЛенНИИЛХом, «Росгипролесом», ВНИИЦ-лесресурсом. В основу современного рекреационного районирования положена оценка территории в зависимости от наличия условий для отдыха и туризма. Во внимание принимались климат, растительность, вода, ландшафт. Лес определен как главный ландшафтообразующий фактор. «Росгипролес» соотнес выделенные группы территорий, разделяющихся по условиям для отдыха и туризма, с границами биолого-лесорастительных зон. В результате для лесов Нечерноземья была разработана 5-балльная шкала для весьма приближенной оценки их рекреационной значимости (Сударев и др., 1993), поскольку разные подзоны (например, северная и южная смешанных и лиственных лесов) и даже зоны (лиственных лесов и лесостепи) оцениваются здесь равнозначно. Отмеченный недостаток устранен ВНИИЦлесресурсом, что позволило дифференцировать зональные балльные оценки территорий лесного фонда Европейско-Уральской части России.

Объективно существующая дифференциация территории Республики Коми по природно-экологическим и социально-экономическим особенностям обуславливает необходимость дифференцированного подхода к рекреационному освоению территории, что наиболее эффективно осуществлять на основе рекреационного районирования, разработка которого должна стать одним из основных результатов будущей региональной

схемы рекреационного освоения. Под *рекреационным районированием* понимается разделение территории по условиям, благоприятным для проведения различных видов рекреационной деятельности с учетом экологических ограничений, экономических и социальных требований, а также современного и прогнозируемого на перспективу спроса на рекреационные услуги.

Предопределяемый особенностями рекреационного потенциала территории Коми региона спрос на рекреационные услуги обуславливает развитие следующих видов рекреационной деятельности:

- туризм;
- отдых выходного дня в пригородных зонах;
- стационарный оздоровительный отдых (детские лагеря, профилактории, дома и базы отдыха, в том числе семейного);
- курортное лечение; здесь следует отметить курорт и бальнеологический санаторий «Серегово», обладающий всероссийским лечебно-оздоровительным потенциалом для лечения заболеваний периферической нервной системы, органов дыхания и опорно-двигательного аппарата; его минеральные ванны не имеют себе равных в европейской части страны, однако длительное время санаторий находится на реконструкции (Сажина, 2006).

Рекреационный кадастр и рекреационные районы Республики Коми

В результате оценки территории республики для различных рекреационных целей должен быть составлен *рекреационный кадастр Республики Коми*, под которым понимается свод данных о территориях, благоприятных для отдыха и восстановления здоровья людей. Среди этих данных особое место должны занимать сведения по эстетической оценке территорий, их бальнеологической ценности, по оценке экологической си-

туации, ценности рекреационного потенциала, сложности возможных маршрутов и доступности для различных категорий сложности.

В результате целенаправленной обработки материалов рекреационного кадастра может быть разработано рекреационное районирование Республики Коми. Однако предварительный анализ территории республики не позволяет сделать основополагающие предложения по ее рекреационному членению. На основании изложенного выше в Республике Коми могут быть выделены следующие рекреационные районы (*карта 4*).

1. Вычегодско-Мезенский — равнинная часть юга и юго-запада республики: отдых выходного дня в пригородных рекреационных зонах, оздоровительный и комплексный туризм, общеоздоровительное и курортное лечение, детские и молодежные лагеря, профилактории. В рекреационном отношении наиболее освоенный район с заметными проявлениями в ряде мест рекреационной дигрессии. Развитие рекреации ориентировано преимущественно на внутренний спрос.

2. Тиманский — возвышенная (до 470 м), но слабо выраженная в рельефе местность, соответствующая области расположения Тиманского кряжа. В центральной своей части район ориентирован на удовлетворение внутренних (местного населения) рекреационных потребностей, в северной и южной частях — преимущественно внешних рекреантов. Район выделяется повышенной долей историко-культурной составляющей в рекреационном потенциале (Троицко-Печорский и Усть-Цилемский административные районы). Среди специфических факторов организации рекреации в этом районе должны быть учтены последствия повышенного выхода радона в процессе добычи углеводородного сырья.

3. Печорский — расположен на северо-востоке от Тиманского и является самым большим по величине и разнообразным по природным условиям равнинной местности. Очевидно, что его основной рекреационной

осью является р. Печора с привлекательными и перспективными для рекреации многочисленными живописными притоками. Основными видами рекреации здесь являются: отдых выходного дня в рекреационных зонах основных поселений (включая сбор ягод, грибов, лекарственных трав и т. п.), охота, рыболовство (местного населения и внешних рекреантов), водный туризм (на теплоходах и с использованием маломерного флота). Отдельные рекреационные программы могут быть построены на показе этнической экзотики местных малочисленных народов Севера.

4. Уральский — располагается по восточной окраине республики вдоль одноименного хребта. Это наименее освоенная, но в то же время — наиболее перспективная в рекреационном отношении территория Республики Коми. Ее рекреационный потенциал включает в себя целый ряд уникальных и высокоценных во многих отношениях объектов. Среди них гора Народная, гора Сабля с неповторимым останцовым окружением и много других несравненных по своим достоинствам памятников природы. Район обладает и немалым историко-культурным потенциалом. Однако для включения его элементов в число объектов показа туристам должна быть проделана большая подготовительная работа, которая будет способствовать существенному повышению привлекательности этого района для туристов. Следует отметить, что и в настоящее время этот район активно посещается туристами, преимущественно из-за пределов республики. В будущем это самый перспективный район для организации экзотического спортивного и познавательного иностранного туризма — «на краю Европы».

Каждый из перечисленных районов может быть подразделен на соответствующие рекреационные подрайоны или зоны, что целесообразно осуществить на последующих этапах проектного обеспечения рекреационного освоения Коми региона.

5.7. Комплексное освоение рекреационных ресурсов

Рекреационные ресурсы — это природные и антропогенные геосистемы, тела и силы природы, которые обладают комфортными свойствами и потребительской стоимостью для рекреационной деятельности и могут быть использованы для организации отдыха и оздоровления людей в фиксированное время с помощью существующей технологии и имеющихся материальных возможностей.

Как было показано выше, Республика Коми обладает значительными рекреационными ресурсами, что создает благоприятные предпосылки для развития соответствующей сферы хозяйства. Характерной и важной особенностью природно-рекреационного потенциала республики является высокая насыщенность территории уникальными и эстетически высокоценными природными ландшафтами.

Вместе с тем современный этап развития Республики Коми характеризуется интенсивными процессами урбанизации и ростом масштабов производственной деятельности. Это обуславливает повышенную концентрацию городского населения, интенсификацию добычи полезных ископаемых и использования биологических ресурсов, рост загрязнения окружающей среды. По количеству суммарных выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников (938 тыс. т) Республика Коми в 1996 году опережала такие промышленно развитые регионы европейской части страны, как Московская, Ленинградская, Самарская и Пермская области, Татарстан и Башкортостан, уступая только трем областям Урала.

Следствием названных причин явилось постепенное вытеснение природы из урбанизированных и индустриализированных ландшафтов. При этом интенсификация труда и ухудшение экологических условий в по-

селениях повысили нагрузки на организм человека, увеличив значимость полноценного отдыха. Под отдыхом в настоящей работе понимается нечто большее, чем физиологический перерыв в работе. Это время, в течение которого протекает процесс рекреации — восстановления физических и душевных сил человека. Значимость и масштабы рекреационной деятельности превращают ее в Республике Коми в одну из важнейших государственных забот. В связи с этим объективная оценка и комплексное, рациональное использование рекреационных ресурсов становятся необходимым условием удовлетворения потребностей населения в отдыхе и благоприятной среде жизни.

В широком смысле рекреационные ресурсы — это сочетания компонентов природного и антропогенного ландшафтов, которые, в зависимости от наличия, могут объединяться в территориальные комплексы рекреационного ландшафта, имеющие условия для разнообразных видов и форм рекреационной деятельности. Таким образом, для формирования архитектурно-художественного облика рекреационных зон необходимо решить главную задачу — выявить сохраняющееся, несмотря на всевозможные преобразования отдельных элементов, природное своеобразие. В зависимости от характера климатических и ландшафтных условий, во многом определяющих рекреационный потенциал республики, ее территорию можно условно поделить на зоны: равнинную и горную.

Поскольку в восприятии окружающего мира человек в качестве меры использует собственный рост, то ощущение масштабности или соразмерности с собой — это один из основных критериев, определяющих характер его реакции на среду. Безусловно, каждый элемент природного мира, будь то водная поверхность, луг, поле, лес или горный ландшафт — он сам по себе прекрасен и совершенен, но различные их сочетания способны создать ландшафты с разными эстетическими свойствами. От того, насколько гармонично «войдет»

человек со своим масштабом в систему пропорциональных соотношений ландшафтообразующих элементов, зависит эмоционально-психологический, или, иначе говоря, душевный, комфорт пребывания его в той или иной среде. Обилие разновеликих ландшафтных элементов создает вероятность пропорциональности человека хотя бы одному из них, который, в свою очередь, послужит связующим, переходным элементом, позволяющим ему ощутить себя частью общей гармонии природы.

С этим связан повышенный интерес человека к горам, в силу особенностей природных условий отличающихся от равнины значительной контрастностью, пестротой и вариабельностью. Попав в такие условия, он оказывается включенным в сложную систему пропорциональных связей. Природное своеобразие, наличие ближних и дальних планов, многотональные цветовые сочетания создают исключительные по своей изысканности пейзажи. Застывшие каменные волны и лед, нагромождения скал и девственный лес, практически лишённые антропогенных преобразований, как бы воссоздают древний ландшафт ледникового периода. Реки, прорезающие Уральский хребет, создали живописные каньоны, в которых теснины чередуются с долинами, а ответвляющиеся ущелья притоков, неустанно меняя пейзаж, создают впечатление непрерывно развивающегося действия. Горные районы Республики Коми имеют, по существу, неограниченные возможности для занятий зимними видами спорта и альпинизмом.

В последнее время в горной части республики наметилась тенденция усиления антропогенного давления. Главным образом, это вызвано бессистемными, экологически невежественными попытками отдельных организаций и ведомств перейти к интенсивной разработке природно-сырьевых богатств этих уникальных территорий. При повышенной уязвимости горных природных комплексов это может привести к возникновению необратимых деградационных процессов. Много-

численные попытки практически объединить природоохранные функции и функции природопользования оборачиваются трудноразрешимой проблемой, вызванной столкновением интересов охраны природных систем, туризма и хозяйства, что требует введения дополнительных ограничительных мер и усиления приоритета природоохранных экологических функций.

Проблема развития рекреационных систем и организации территории неразрывно связана с охраной памятников истории и культуры. Смысл ее не только в сохранении памятника путем регламентации, а в сохранении всего его окружения, включая природный ландшафт, который в данном случае носит уникальный характер. Тем более сегодня под понятием «памятник» подразумевается как отдельный объект, так и целые комплексы, являющиеся совокупностью ценных сооружений и ландшафтов, объединенных архитектурно-планировочным решением. Нередко одни антропогенные ландшафты приходят на смену другим, созданным в предшествующую историческую эпоху. В этом случае исторические ландшафты следует воспринимать как естественные. Безусловно, их надо сохранять, но для этого надо выбрать подход: либо восстановить прежние ландшафты, либо подобрать для них соответствующий вид использования.

В городах и селах равнинной части республики с их маловыразительным рельефом, не способным выполнять ведущую роль в объемно-пространственном формировании поселений, недостаточно используются водные элементы ландшафта. При принятии планировочных решений зачастую избегают выхода с застройкой к береговой линии, ориентируясь на нее главные архитектурные ансамбли. Хотя, как правило, река — это своего рода «главная улица» поселения. Причем каждая река создает свой, особый характер пейзажей, обладающих своеобразным ландшафтным колоритом.

Сопоставляя разные условия формирования селитебных ландшафтов, можно видеть, что роль образу-

щих его компонентов проявляется как бы в двух уровнях. Первый — когда членения участвуют в формировании общего облика поселения, его панорамы, наряду с крупными архитектурными сооружениями. Второй уровень связан с формированием внутренних пейзажей в поселениях, здесь используются малейшие особенности ландшафтных компонентов. Для поселения одинаково важны оба уровня, только их сочетание создает его выразительный облик. Внутренние пейзажи должны неизменно наводить завершение в крупных архитектурно-ландшафтных комплексах.

Города Республики Коми быстро растут, увеличиваются и потребности их населения в местах массового отдыха. В современных условиях, характеризующихся массовостью и большой мобильностью пригородного отдыха, все большей моторизацией и повышением его разнообразия, необходимы принципиально новые градостроительные решения. Одно из таких решений — переход к зонированию рекреационных территорий по характеру и режиму использования.

Зонирование территорий отдыха по интенсивности их освоения имеет большое значение. Интенсивно используемые зоны отдыха более всего соответствуют общеэкологическим требованиям, поскольку способствуют сохранению обширных открытых пространств в естественном состоянии. Конечно, поддержание динамического природного равновесия в пределах интенсивно используемых рекреационных зон невозможно без проведения специальных мероприятий. Главными мерами по защите лесов должны стать не только лесохозяйственные инженерно-технические мероприятия по повышению их устойчивости и «несущей способности», по формированию их эстетического вида, по улучшению экологических свойств леса, но и введение специальных режимов посещения тех или иных участков, опирающиеся на соответствующую правовую основу.

Острой проблемой, характерной для рекреационных территорий, становится так называемое психологиче-

ское загрязнение ландшафта, т. е. постоянное снижение его эстетических качеств вследствие неорганизованной застройки всевозможными безобразными полувременными сооружениями. К тому же, на межселенные ландшафты нередко смотрят не только как на естественные природные территории, в функциональном отношении связанные с рекреацией и сельским хозяйством, но и как на само собою разумеющееся место для устройства свалок, различных складов, баз и т. д. Несомненно, что и склады, и свалки необходимы, но размещать их следует в соответствии с единым комплексным планом использования территории, что возможно лишь на основе правильной последовательной реализации проектов районной планировки и генеральных планов поселений. Режим использования территории должен определяться особенностями землепользования, характером выдвигаемых природоохранных и хозяйственных задач. Наложение последовательных схем пофакторного анализа территории землепользования дает возможность выявить основные композиционные узлы, акцентирование на которых позволит создать общую пространственную композицию из соподчиненных элементов, придать ей необходимую сложность и разнообразие, что и является критерием эстетической полноценности среды.

Традиционно считается, что на территории республики рекреационные ресурсы имеются в неограниченном изобилии. Отчасти это так, но более целенаправленное рассмотрение показывает, что хотя компоненты, вводящие в понятие рекреационных ресурсов, представлены достаточно полно, их использование в настоящее время осложнено рядом специфических проблем.

Рекреационный бум, наблюдаемый в ряде районов республики, — это прежде всего возникновение большого числа экологических проблем, главным образом связанных с массивными нагрузками на природный ландшафт. Потoki отдыхающих только на первый

взгляд кажутся «невинными». Насыщение территории посетителями, а также необходимыми для них элементами благоустройства, обслуживающими учреждениями и сооружениями наносит разнообразный ущерб природе в силу требующегося преобразования ландшафтов в зонах концентрации людей, сооружений и компонентов инфраструктуры, вытаптывания почвенно-растительного покрова, тяги рекреантов к коллекционированию и т. п. К тому же рекреационная деятельность наносит огромный урон природному ландшафту не только вследствие прямого физического воздействия на фитоценозы, но и из-за прогрессирующего засорения наиболее живописных участков местности бытовыми отходами, часто имеющими неорганическое происхождение и поэтому почти не разлагающимися и не включающимися в естественный круговорот веществ.

Нужно отметить также, что, несмотря на некоторую практику рекреационного освоения территории, положительного опыта развития этой сферы деятельности в республике не имеется. Определенный период функционирования таких рекреационных зон в окрестностях Сыктывкара и Ухты привел районы их расположения в состояние рекреационной дигрессии. Многочисленные разбросанные по урочищам дома отдыха, пансионаты, турбазы и профилактории строились предприятиями и ведомствами там, где те пожелают, исходя из их интересов, практически без учета существующей ткани расселения, перспектив земле- и лесопользования.

Существующей, в целом хаотичной, бессистемной и бесхозяйственной практике освоения рекреационных ресурсов должен быть противопоставлен порядок наиболее эффективного их использования с учетом интересов современного и последующие поколения. При этом имеет смысл учесть опыт решения аналогичных проблем в зарубежных странах, в первую очередь северных.

5.8. Регламентация лесоиспользования в рекреационных экосистемах

По функциональному назначению, характеру режима охраны и использования отдельных участков лесные экосистемы делятся на соответствующие зоны, в которых территории заповедной зоны выводятся из хозяйственной эксплуатации. С одной стороны, наиболее важная функция природных экосистем — сохранить экокомплекс в естественном природном состоянии, а с другой — учитывать как можно полнее потребности посетителей, местного населения и хозяйствующих субъектов, находящихся на территории экосистемы. Основным критерием экологической регламентации хозяйственной деятельности предприятий является принцип сбалансированности природопользования.

Сохранение и восстановление природных систем связано с введением экологической регламентации хозяйственной и иной деятельности. Это особенно характерно для ООПТ. В них вводится особый режим природопользования, который должен регламентировать через экологические нормы и ограничения практически все виды и объекты жизнедеятельности, что связано с определенными потерями и упущенными выгодами для экономики.

Очевидно, что многие лесные экосистемы выступают в настоящее время в качестве своеобразного экологического донора. Однако для сохранения природного богатства такие территории должны ограничивать развитие многих видов деятельности, что влечет за собой некоторые экономические и социальные потери, снижение доходов населения и сказывается на качестве его жизни. В связи с этим важное значение приобретает разработка организационно-экономического механизма компенсации регионам-донорам (отдельным отраслям экономики, населению) повышенных затрат, связанных с предоставлением экологических услуг в целях сохра-

нения благоприятного качества окружающей среды.

С этой точки зрения вполне обоснован подход, предложенный Е. В. Гулгоновой (2004), по установлению компенсационных выплат территории национальных парков за сохранение природно-ресурсного комплекса территории и выполнение экологических функций, которые представляют собой совокупность дополнительных затрат, а также экономических потерь территории, субъектов хозяйственной деятельности. Такой подход к формированию и оценке затрат и выгод для территорий с ограниченным режимом природопользования может быть использован во многих регионах, в том числе и в Республике Коми в связи с развитием системы ООПТ и изъятием для этих целей из хозяйственного оборота значительной территории и природных ресурсов.

Еще одной проблемой, связанной с функционированием лесных экосистем, является определение их экологической емкости, т. е. способности выполнять определенные функции, например по развитию рекреационной и туристической деятельности, не разрушая эколого-экономическую систему в целом. Среди основных направлений, которыми должна ограничиваться роль лесных экосистем в сфере туризма и отдыха, — управление рекреационными нагрузками. Для каждого вида туристской деятельности должны быть установлены допустимые рекреационные нагрузки, учитывающие природные и историко-культурные особенности используемых участков. Если отмечены факты регресса природных комплексов под влиянием рекреации, то одна из мер по снижению существующей нагрузки — распределение и перенесения ее части на другие участки.

В последние годы масштабы отдыха и его воздействия на природные системы возросли вследствие следующих причин:

– изменения структуры потребления населения, выражающегося в массовом использовании одноразовой тары и резком росте автомобилизации;

- низкого уровня экологического сознания и экологической культуры отдыхающих;
- ослабления управленческих и, прежде всего, контрольных, функций государства в области природопользования и охраны окружающей среды;
- общего увеличения количества отдыхающих.

Существуют различные подходы по расчету допустимых нагрузок на различные природные комплексы при их массовом посещении. Большинство из них основаны на определении порога или границы устойчивости природного комплекса. При этом в лесных экосистемах экотуризм должен базироваться на следующих принципах:

- сохранения ландшафтного и биологического разнообразия;
- уважения местных культурных традиций;
- поддержки местного бизнеса;
- учета экономических интересов местного населения.

Управление природными экосистемами осуществляется на основе зонирования по признакам природной ценности территории, особенностей ее использования (функциональное назначение) и способности природных экосистем выдерживать нагрузки, связанные с этим использованием. Сложность определения нормы пропускной способности заключается в решении, какое воздействие или изменение условий окружающей среды, а также социальных условий считать допустимым. Ясно, что не существует абсолютной пропускной способности экосистемы. Каждая экосистема или даже часть ее имеет спектр пропускных способностей в зависимости от типа предоставляемых рекреационных услуг. Здесь важен не столько численный расчет ограничений, сколько адекватные управленческие задачи, на формулирование которых влияют три обширные категории факторов:

- *природные* — биофизические характеристики окружающей среды в большой степени определяют уровень воздействия на нее рекреационной деятельности;

- *социальные* — различие рекреантов по своему желанию и предпочтению участвовать в тех или иных видах отдыха;

- *управленческие* — наличие квалифицированного персонала и финансовых ресурсов и их влияние на выбор между конкурирующими управленческими задачами.

Для успешного функционирования рекреационного хозяйства требуется регулярная, систематическая информация о посетителях. Для этого должна существовать спланированная программа социальных исследований с использованием методов анкетирования и опроса, мониторинга, а также эффективный механизм применения полученных результатов в процессе принятия управленческих решений. Предельно допустимая величина рекреационной нагрузки определяется по результатам прикладных научных исследований и корректируется по результатам экологического мониторинга. На основе полученных данных определяется расположение туристских маршрутов, при котором природе парка будет наноситься минимальный ущерб. В данном случае основная цель — определение «коридоров», по которым туристы смогут достичь желаемых объектов, инфраструктуры, природного либо историко-культурного объекта. Реализация подхода по экологической регламентации деятельности в экосистемах связана с определением экономической оценки рекреационных ресурсов и экологических функций, выполняемых экосистемами.

ГЛАВА 6

УПРАВЛЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРОЙ

6.1. Основные принципы управления рекреацией

Управление рекреацией предполагает развитие четырех основных подсистем:

- прогнозирования;
- планирования;
- принятия решений;
- контроля и регулирования.

Прогнозирование развития рекреации в Республике Коми может быть осуществлено, в принципе, на основе экстраполяции существующих тенденций с учетом корректировки их в связи с проявлением новых факторов. Однако эти факторы в настоящее время носят характер ломки существовавших ранее тенденций, что делает неэффективным предложенный выше подход. Альтернативой ему может быть, о чем уже говорилось выше, разработка комплексной схемы рекреационного освоения Республики Коми.

Планирование рекреационной сферы предполагает сочетание индикативных и директивных подходов, нацеленных в конечном счете на долговременное и социально-эффективное функционирование этой сферы. С помощью государственного регулирования должны быть созданы экономические механизмы стимулирования рекреации и, в частности, модернизации существующего рекреационного хозяйства республики и организации новых видов рекреации. Среди последних активно пропагандируемые в последние годы различными международными и европейскими национальными туристскими организациями формы так называемого «мягкого» («soft») туризма. К этому призывает, в част-

ности, «Таллиннское воззвание за развитие экологического туризма», принятое участниками специального семинара Всемирной туристской организации, состоявшегося в Эстонии в октябре 1992 года.

Принятие решений в рекреационной сфере предполагает взаимосвязь и взаимодействие уровней управления в государственной (от федерального до местного уровней), частной и смешанной сферах. Так, например, это относится к обеспечению государственной поддержки развития рекреации (законодательные акты на федеральном и республиканском уровнях, льготное целевое кредитование, налоговая политика и т. п.), создания национальных парков, выделения объектов природного и культурного наследия, разработки социальных рекреационных программ (оздоровления детей, инвалидов, малоимущих и т. п.). Развитие этого блока предполагает также повышение роли права и правовых норм в решении проблем рекреации, совершенствование соответствующих отраслей законодательства и разработку необходимых для целей управления пакетов подзаконных актов.

Контроль и регулирование в рекреации требуют прежде всего совершенствования статистической базы отрасли на основе современных информационных технологий. Развитие этой подсистемы предполагает также развитие специальной системы образования кадров отрасли и обеспечение постоянного совершенствования их подготовки и переподготовки. Важнейшее направление — обеспечение вертикальных (от федерального до местного уровней) и горизонтальных (в первую очередь, с органами охраны природы) связей.

Стоимостная оценка рекреационного пользования лесом является главным вопросом для всей системы управления рекреационной сферой. Свежий воздух, живописные ландшафты побуждают горожан оплачивать представляемые им в зоне отдыха услуги (включая продажу различного рода товаров) по более высоким ценам. В этом случае сверхдоходы предпринимателей

есть не что иное, как лесная рекреационная рента, часть которой (в виде арендной платы за земельные участки, здания, сооружения и т. п.) они обязаны отдавать лесовладельцам.

Следует отметить, что уже в 40-е годы XX века таксаторы должны были отмечать грибные, ягодные места, токовища глухарей и косачей, особо продуктивные леса, редкие виды древесных пород и т. д. Кроме того, обязательно давалось описание надпочвенного покрова, почвенных разрезов, типов лесов или типа условий места произрастания и т. д. Ныне лесоустройство в России стоит на пороге перехода от таксации древостоя к таксации леса как сложного биогеоценологического комплекса. Необходимость такого подхода обусловлена осознанием социальных функций леса и повышением спроса на продукцию побочного пользования. В свете этих обстоятельств особое значение приобретает комплексная оценка лесных земель.

Таким образом, в рыночной экономике товары, производимые из лесных ресурсов, в силу природных потребительских свойств имеют относительно высокие цены. Это делает лесопользование сферой активного предпринимательства. Однако значительную часть доходов при этом получает все общество. В связи с этим государство устанавливает на все виды лесных пользований прямые или косвенные налоги. Лес становится важной доходной статьей государственного бюджета, что позволяет устанавливать сравнительно невысокие налоговые ставки на предпринимательскую прибыль и тем самым стимулировать экономическое развитие.

6.2. Кластерный подход как технология управления экономическим развитием лесной рекреационной сферы

Исследования показывают, что для консолидации деятельности различных хозяйствующих субъектов при

создании нового рекреационного продукта, сокращения числа их взаимодействий целесообразно использовать кластерный подход.

Понятие кластера

Кластер представляет собой совокупность субъектов экономической деятельности с мотивированными и устойчивыми кооперационными отношениями, образующими непрерывную синергетическую совокупность элементов получения итогового результата. Или, по определению профессора Гарвардского университета Портера (*Портер, 2000. С. 55*), кластер — это географическая концентрация конкурирующих и одновременно кооперирующихся компаний, поставщиков услуг и соответствующих институтов. *Институт*, по Норту (*Норт, 1997. С. 7—8, 15*), — это правила игры в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют отношения между людьми. Лауреат Нобелевской премии Норт указывает, что институты влияют на экономическую деятельность, определяя (наряду с технологией) транзакционные и производственные издержки. *Транзакционные издержки*, по Коузу (*Коуз, 1993. С. 6*), — это затраты на использование механизма рыночных цен (затраты сбыта) и организационные затраты предпринимателя.

Кластерный подход к анализу структуры экономики стал исключительно популярным в Финляндии после того, как он впервые был использован для разработки промышленной политики страны в 1991—1993 годах. Под влиянием теории Портера в этой стране было инициировано масштабное исследование, окончательный отчет по которому был опубликован в 1995 году под названием «*Advantage Finland — The Future of Finnish Industries*». В этой работе анализировалась структура, описывались тенденции развития, оценивались пер-

спективы конкурентоспособности финских кластеров. Предварительные версии данного исследования, изданные значительно раньше на финском языке, вошли в учебные программы экономических вузов, курсов повышения квалификации менеджеров и государственных служащих, сделав кластерный подход к пониманию микро- и мезоэкономических процессов базовым аналитическим инструментом.

Важно правильно оценить потенциальную конкурентоспособность тех или иных направлений. Специалистами Института исследования экономики Финляндии (METLA) методами анализа таблиц «затраты — выпуск» были идентифицированы девять основных кластеров. Индикаторами международной конкурентоспособности конечной продукции отраслей, объединенных в кластеры, в процессе исследования служили: превышение доли продукции данной отрасли на мировом рынке над суммарной долей страны в общей мировой торговле; превышение отраслевого экспорта над импортом, в то время как потенциальная конкурентоспособность фиксировалась в случае, если темпы роста объемов продаж, прибыли и инвестиций, а также уровень производительности труда в данной отрасли выше среднеотраслевых в мире.

Кластерный подход к развитию экономики Республики Коми

Преимущества, которые дает кластерный подход, для Правительства Республики Коми заключаются: в увеличении количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы (центры управления малым и средним бизнесом, как правило, находятся на той же территории, что и сам бизнес, в отличие от вертикальных корпораций), появлении удобного инструмента для взаимодействия с бизнесом, снижении зависимости от отдельных бизнес-групп, возникновении основания для

диверсификации экономического развития территории. Для бизнеса: улучшается кадровая инфраструктура; образуется инфраструктура для исследований и разработок; снижаются трансакционные издержки; предоставляются возможности для более успешного выхода на межрегиональные и международные рынки.

Существует ряд условий, которые могут как способствовать, так и препятствовать развитию кластеров в республике. К *позитивным условиям* можно отнести существование технологической и научных инфраструктур, кадров. К *сдерживающим факторам* для развития кластеров относятся: низкая психологическая готовность к кооперации, низкий уровень развития ассоциативных структур (торговых палат, промышленных ассоциаций), которые не справляются с задачей выработки и продвижения приоритетов и интересов бизнеса, относительно краткосрочный горизонт планирования. Опыт показывает, что реальные выгоды от развития кластера появляются только через 7—10 лет. Для успешной реализации стратегия развития республики и стратегии развития отдельных кластеров должны быть взаимно согласованы.

При разработке Программы социально-экономического развития Республики Коми надо учесть ключевые точки роста, а также что могут сделать различные группы интересов для развития этих ключевых точек роста. В то же время при выявлении перспективных кластеров и при планировании их развития обязательно должны быть учтены рамки стратегии развития республики и рамки среднесрочной программы.

В современных условиях речь идет не столько о том, что необходимость развития определенного кластера должна быть прописана в республиканской стратегии, а о том, что должен существовать консенсус между деловыми и административными элитами республики о необходимости развития кластеров. При этом роли, которые должны играть правительство и бизнес при развитии отраслевых кластеров, разные, но взаи-

модополняющие. Роль правительства может состоять в поддержке и инициировании процессов активации кластеров. Особенно важно участие представителей правительства в кластерных совещаниях и принятии решений, касающихся развития кластеров. Существует также достаточно эффективный способ стимулирования кластеров, это — *целевые программы*. Они могут оказать существенное влияние на развитие кластера.

Определенной адаптацией кластерного подхода может служить создание кластеров при содействии *вертикально интегрированных бизнес-групп*. То есть развитие кластеров и вертикальных групп может дополнять друг друга. Кластерный подход не вступает в конфликт с задачами развития вертикальных корпораций. Наличие развитой инфраструктуры сервиса, консультационных услуг, поставщиков комплектующих (в структуре кластера) снизит трансакционные издержки и повысит конкурентоспособность любой крупной корпорации.

Задача правительства — способствовать созданию кластеров вокруг основных «локомотивов» регионального бизнеса. В этом случае крупные компании играют роль ядра кластера, а малый и средний бизнес, который развивается вокруг них ускоренными темпами, становится важным плательщиком в бюджет и основным источником развития территории. Целевой подход к развитию малого и среднего бизнеса вокруг определенной сферы существенно повышает его шансы на выживание. Опыт развития кластеров в Финляндии имеет особое значение для экономики Республики Коми.

Классификация кластеров Республики Коми

Можно уверенно говорить о наличии потенциальных кластеров на базе таких отраслей, как:

- лесная промышленность, объединяющая лесное хозяйство, лесозаготовку и деревообработку;
- рекреационное лесопользование.

Исходя из такого подхода, классификация кластеров приведена в *табл. 9*. В настоящее время у нас нет сильных и устойчивых кластеров, имеющих эффективную структуру и устойчивые конкурентные преимущества.

Таблица 9

Классификация кластеров Республики Коми

Тип	Краткая характеристика типа	Кластер	Ведущие компании
Сильный	Эффективная структура кластера, отражающая важнейшие этапы производственного цикла, высокая конкуренция и активное взаимодействие между участниками создают устойчивое конкурентное преимущество	—	—
Устойчивый	Структура кластера стабильно развивается, однако в настоящее время не накоплена критическая масса производственного потенциала для получения значительных преимуществ от агломерации, активные внутрикластерные взаимодействия	—	—
Потенциальный	Структура кластера пока еще весьма фрагментирована, но интенсивно развивается	Лесной	«Монди Бизнес Пейпа — Сыктывкарский ЛПК»
Латентный	Существуют лишь отдельные кластерные структуры, не хватает коммуникативных взаимосвязей	Рекреационного лесопользования	Национальный парк «Югыд ва», организации Вуктыльского, Интинского, Усть-Цилемского районов

Потенциальный кластер — лесной, характеризуется неравномерным развитием структуры кластера. Однако при этом существуют выраженные конкурентные преимущества (наличие сырьевой базы, действующих производств, отлаженной системы подготовки кадров, научной базы, традиций и умений), имеется возможность создания транспограничного кластера. У этого кластера есть перспектива перейти в группу устойчивых. Латентный кластер, к которому отнесено рекреационное лесопользование, хотя и объединяет целый ряд довольно успешных районов, но в целом весьма далек от полноценной кластерной структуры, и процессы ее формирования происходят медленно. Рекреационное лесопользование обладает потенциалом *кластеризации*, т. е. устойчивого функционирования в системе связанных отраслей.

Необходимо развивать лесную кооперацию: объединить лесопользователей для комплексной переработки леса, недревесных ресурсов и проведения мероприятий по развитию рекреационного лесопользования и туризма.

При интеграции микрокластеров в лесной кластер предусматривается анализ связей как вертикальных (поставщик — потребитель), так и горизонтальных (общая база потребления, технологии, дистрибуции).

Формирование лесного кластера позволит сократить число взаимодействий управляющей компании (или структуры) с участниками корпоративной деятельности. Французский исследователь Грейкюнас вывел в 30-х годах прошлого века формулу «теории связей» (*Graikunas, 1937*). Используя его теорию и рекомендации Обер-Круе, можно определить эффективность кластерного подхода. По формуле Грейкюнаса, число взаимодействий (контактов) (N) равно

$$N = n [2^{n-1} + (n - 1)], \quad (2)$$

где n — число участников взаимоотношений.

Сказанное означает, например, что при наличии только 12 участников число взаимодействии может быть на уровне 24 708, при 18 участниках — уже более 2 млн контактов, тогда как при наличии 6 кластеров число прямых взаимодействий с управляющей компанией сокращается до 222 (это позволит значительно сократить число работников в компании и усилить принципы децентрализации и самоорганизации).

Рекреационный кластер

Под *рекреационным кластером* мы понимаем сеть независимых производственных и (или) сервисных фирм (включая турфирмы), создателей технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские институты, инжиниринговые компании), связующих рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости. Рекреационный кластер строится по принципу общности оказываемых услуг и рынка сбыта услуг, а также относительной самостоятельности отдельных звеньев (сетевой принцип). Модель рекреационного кластера, основанная на работах Портера, приводится на *рис. 1*.

Кластер по своей структуре таков, что основным в его существовании является то, что предприятия, которые работают в разных областях, поддерживают своей деятельностью друг друга и получают друг от друга *синергетическую пользу* (эффект). При этом предприятия имеют возможность специализироваться в своих областях, повышать знания и умения. Такое распределение обязанностей и работы внутри кластера дает возможность повысить свою конкурентоспособность. Очень важно, чтобы предприятия, которые находятся внутри кластера, не конкурировали бы между собой. Важным фактором является развитие внутри кластера сервиса предприятий. Предприятия стремятся выполнять тре-

бования других агентов рынка, понимая, как важно выполнение их собственных требований.

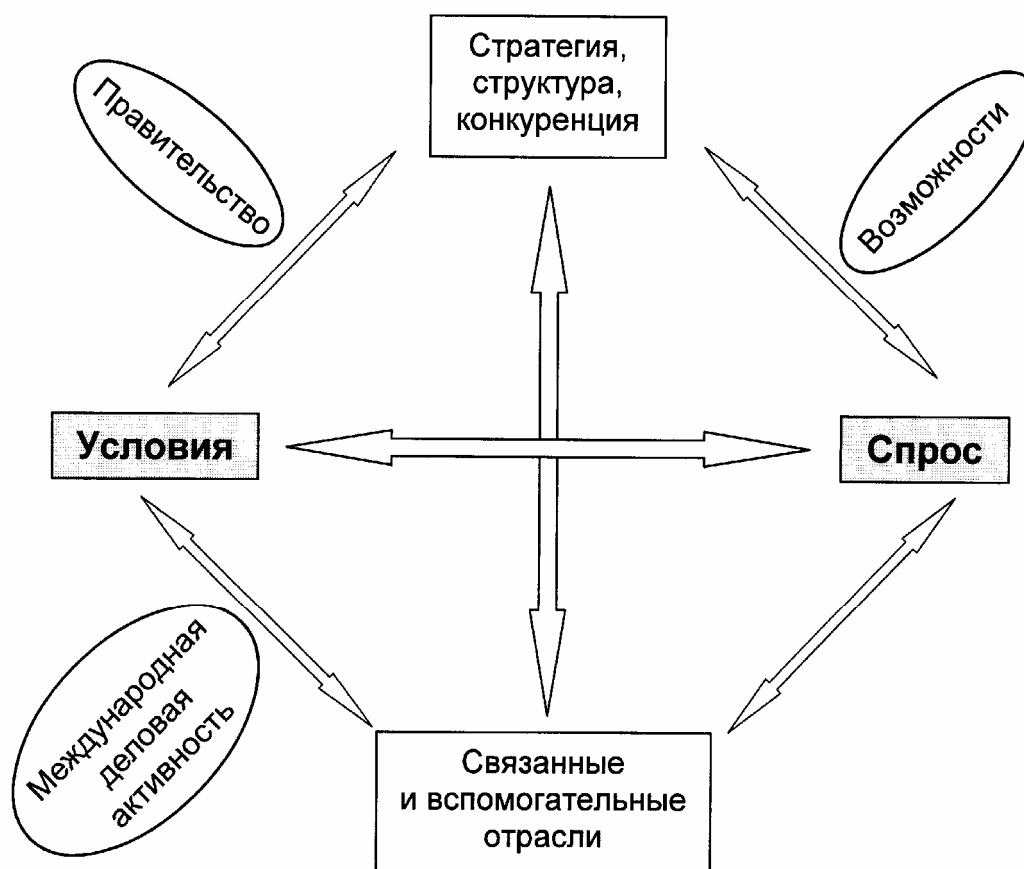

Рис. 1. Структура лесного рекреационного кластера

При развитии кластера важна роль научного сообщества, системы лесного образования. Научно-исследовательские институты и различные университеты предлагают подготовленные кадры, разнообразные новые разработки и исследования, позволяя предприятиям в рамках кластера сосредоточиться на предоставлении услуг своим собственным клиентам.

Развитие рекреационного кластера является важным фактором формирования его устойчивой конкурентоспособности. Важнейшим фактором современной конкурентоспособности кластеров является высокий уровень развития системы связанных институтов и отраслей. Стержневым элементом будущей конкурентоспособности рекреационного кластера станут непре-

рывные инновации, а также растущий внутренний и внешний спрос.

Значение кластерного подхода для экономики Республики Коми

В экономике Коми региона кластеры будут играть роль *точек роста*. Когда один или несколько экономических субъектов достигают конкурентоспособности на рынке, они распространяют свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей, конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данного экономического субъекта. В итоге формируется «кластер» — сообщество экономических субъектов, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

Кластер не является простой суммой своих отдельных частей, ему присущ *синергетический эффект*. В процессе развития кластера экономические ресурсы начинают притекать к нему из изолированных отраслей, которые не могут использовать их столь же продуктивно.

Именно поэтому выявление в экономике Республики Коми существующих и потенциально возможных кластеров, а также оказание государственной поддержки их развитию является необходимым условием дальнейшего развития экономики региона. Отличие кластерного анализа от традиционного анализа секторов экономики состоит в том, что при анализе кластеров прослеживаются цепочки формирования добавленной стоимости, производства и реализации продукта (услуг) и выделяются участвующие в этом структуры.

6.3. Формирование организационно-экономического механизма управления

экосистемами рекреационных лесов

Развитие рынка экотуристских услуг в Республике Коми

В последнее время, как уже отмечалось выше, возрос интерес к развитию нематериальных видов лесопользования, что в значительной мере обусловлено высоким уровнем лесного дохода от экологического туризма по сравнению с лесозаготовками, местом и ролью лесных территорий в обеспечении экологически устойчивого развития.

Экологический туризм (экотуризм) в России, как и во многих других странах мира, приобретает все большую популярность. В широком понимании экологический туризм представляет собой не наносящие вреда окружающей среде путешествия, имеющие целью знакомство с природой и культурой региона, помогающие сохранению природы и экономически выгодные для рекреантов и местного населения. Из определения экотуризма следуют такие его важные функции и свойства, как забота о социальном, культурном и экономическом благополучии местного населения. В целом данный вид деятельности поддерживает охрану природы посредством: а) принесения экономической выгоды для местного населения, туристических фирм и органов управления территорией; б) обеспечения местного населения альтернативными местами занятости и заработка; в) роста осознания необходимости охраны окружающей среды как местным населением, так и туристами.

Новым направлением экологически безопасного туризма является устойчивый туризм, который является элементом концепции устойчивого развития и подразумевает интеграцию социальных, экономических и экологических аспектов в принятии решений и практической деятельности. Устойчивый туризм основан на таком управлении всеми ресурсами, которое позволяет удовлетворить экономические, социальные и эстетиче-

ские потребности населения, одновременно поддерживая культурную целостность, необходимые экологические процессы, биологическое разнообразие и системы жизнеобеспечения.

Рост лесного рекреационно-туристского рынка Республики Коми предопределяется не только возможностями его ресурсного потенциала, но и уровнем развития инфраструктуры, удостоверяющий запросам потребителей туристского продукта. Возможности роста и развития рынка туристских услуг непосредственно зависят от состояния ресурсного потенциала территориального объекта и во многом определяются тем, насколько рационально приспособлены его туристские ресурсы и услуги под запросы потребителей. Полученные с помощью SWOT-анализа результаты (табл. 10) свидетельствуют о том, что Республика Коми обладает мощным ресурсом для поступательного развития рекреационно-туристской деятельности.

Таблица 10

**Матрица SWOT-анализа рекреационно-туристской сферы
Республики Коми**

Сильные стороны	Слабые стороны
Природные ресурсы	
1) наличие привлекательных территорий с высоким уровнем экологической чистоты; 2) богатая флора и фауна; 3) разнообразие гидрологических и гидроминеральных ресурсов.	1) умеренно-континентальный климат (короткое лето и продолжительная холодная зима), определяющий высокую сезонность большинства видов туризма.
Культурные ресурсы гостеприимства	

<p>1) наличие достопримечательностей — памятников истории и культуры;</p> <p>2) разнообразные виды местных народно-художественных промыслов, музыкальных и фольклорных традиций;</p> <p>3) высококвалифицированные профессиональные творческие художественные коллективы;</p> <p>4) динамично развивающаяся инфраструктура выставочно-ярмарочной деятельности</p>	<p>1) малочисленность объектов индустрии отдыха и развлечений (развлекательных комплексов, тематических парков и т. д.);</p> <p>2) суженный спектр предлагаемых туристскими фирмами услуг по въездному и внутреннему туризму и неразвитость программ водного туризма (от речного круизного туризма до экскурсионно-прогулочного);</p> <p>3) недостаточно комфортная информационная среда, определяемая в значительной степени отсутствием в регионе туристско-информационных центров</p>
<p>Материально-техническая база туризма</p>	
<p>1) сложившаяся система надежного транспортного сообщения и связи;</p> <p>2) формирующаяся сеть санаторно-курортных учреждений;</p> <p>3) развивающаяся система торговли</p>	<p>1) недостаточная пропускная способность гостиничного хозяйства и его инфраструктуры;</p> <p>2) неразвитость предприятий общественного питания и обслуживания туристов;</p> <p>3) малокомфортабельный транспорт;</p> <p>4) невысокий уровень благоустройства рекреационных территорий</p>
<p>Возможности и угрозы</p>	
<p>1) наличие благоприятного инвестиционного климата, содействующего привлечению инвестиций в развитие инфраструктуры туризма;</p> <p>2) создание новых туристских маршрутов для российских и иностранных туристов по проектам национального парка «Югыд ва» и «Стефан Перм-</p>	<p>1) ужесточение конкуренции со стороны развивающейся туристской отрасли в соседних регионах;</p> <p>2) возможное ослабление потребительского интереса к региону в связи с низким уровнем предлагаемых услуг.</p>

ский в Коми крае»; 3) проведение международных лыжных гонок «Лыжный марафон»	
---	--

К примеру, на территории Удорского района располагаются обширные массивы малонарушенных лесов и уникальных по своим разнообразиям болот, густая озерно-речная сеть — и это всего в 300 км от Сыктывкара. Коренные старовозрастные леса удивительно красивы и своеобразны. Здесь сохранились редкие виды растений и лишайников. Прекрасна своими пейзажами и река Вашка. Основная масса малонарушенных лесов представлены низкопродуктивными сосновыми и еловыми лесами. Сами по себе они представляют низкую экономическую ценность, но создают уникальный ландшафт в верховьях Вашки, который ценен сам по себе. Сбор ягод, грибов, охота, рыболовство и экотуризм в сравнении с лесозаготовками — более устойчивый вид лесопользования. Основная проблема заключается в поиске той грани, которая разделяет нерациональное лесопользование (лесозаготовки) и устойчивое развитие экологического туризма.

Эколого-экономическая система леса в условиях рекреации

Одним из центральных вопросов развития лесных экосистем как основы для устойчивого туризма является *формирование действенного организационно-экономического механизма регулирования ее функционирования*. Это исключает, с одной стороны, формирование особой системы экологической регламентации природопользования на территории экосистемы, а с другой вызывает необходимость создания систем экологического управления, включая экономическую оценку рекреационных ресурсов, финансирования деятельности, стимулирования развития эколого-

ориентированных форм лесоиспользования и др. Речь идет об управлении лесными экосистемами как сложной эколого-экономической системой. По мнению Т. А. Акимовой и В. В. Хаскина (*Акимова, 2003; Акимова и Хаскин, 1994*), главным свойством эколого-экономической системы является уравновешенность, соразмерность, сбалансированность ее природной и производственной подсистем, а главной функцией — собственно взаимоподдержка структуры и функций подсистем, т. е. соблюдение таких уровней масс-энергетического обмена, при которых обеспечивается нормальное воспроизводство всех элементов системы и исключается или сводится к минимуму вероятность самоповреждения. Наконец, главным конструктивным и управляющим началом эколого-экономической системы является сам человек. В этом смысле можно рассматривать эколого-экономическую систему как рекреационную, предназначенную для использования в природоохранных, просветительских, научных, культурных целях и для регулируемого туризма.

Эколого-экономическая система леса в условиях рекреации (*рис. 2*) представляет собой совокупность двух подсистем: экологической и экономической (или производственной). К *экономической* подсистеме можно отнести все объекты и службы, обеспечивающие функционирование ее как хозяйствующего объекта, к *экологической* — природную составляющую парка (условия внешней среды, леса, реки и т. п.). Поэтому важно, чтобы развитие и управление экосистемами леса строилось с позиций экоразвития, т. е. сбалансированности между экономическими и экологическими требованиями, когда экономический рост возможен только в рамках допустимого эколого-экономического развития.

Связь между целями экономической (или производственной) и экологической подсистем наглядно представлена на приведенной выше схеме (*рис. 2*). Важнейший принцип экономического использования экосистемы состоит в обеспечении возмещения затрат на

развитие в ней рекреационно-туристской деятельности за счет внутренних источников, т. е. прибыли, может стать основной экономической предпосылкой рекреационного процесса. Так, по данным Минприроды России, в 2005 году доля рекреационных видов лесопользования в лесном доходе составила 8,4 % — 686,3 млн руб. Поэтому при составлении программы рекреационных мероприятий (улучшение и благоустройство лесных массивов, отведение специальных мест для отдыха, оборудование их скамейками, прокладка и расчистка лесных троп, уборка лесных территорий от мусора и др.) необходимо исходить из условия, что доход, получаемый от реализации данных мероприятий (D), будет больше необходимых затрат на его осуществление (K), т. е. $D > K$.

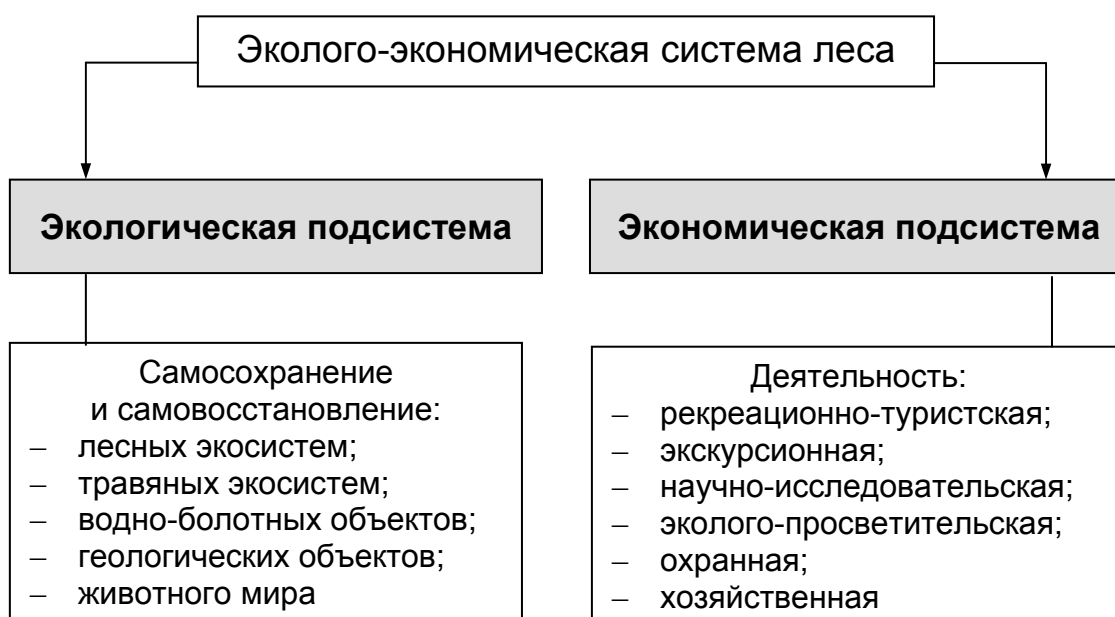

Рис. 2. Основные функции эколого-экономической системы леса

Увеличение дохода за счет внедрения мероприятий потребует оптимальных капитальных вложений. Чтобы привести их к текущим затратам, обычно применяется коэффициент эффективности капитальных вложений, равный 0,15. Если дополнительные капитальные вложения связаны с высокими процентными ставками, то это окажет негативное влияние на издержки производ-

ства и затруднит реализацию мероприятий. Известно, что эффективность современного производства достижима только на основе новой техники и технологии, применение которых в условиях рыночной экономики невозможно без привлечения значительных кредитных ресурсов.

Экономический механизм рекреационного процесса

Рекреационные мероприятия нужно соотносить с имеющимися финансовыми средствами, обычно ограниченными. При этом следует учитывать как имеющиеся собственные средства, так и фактические издержки, связанные с функционированием рекреационного процесса. Необходимость сохранения финансового равновесия противодействует осуществлению рекреационного процесса в том случае, если необходимые кредиты банка (заемный капитал) оказывают негативное влияние на издержки из-за высоких процентных ставок.

Для того чтобы показать эту четкую зависимость, введем следующие обозначения: K — общие капитальные вложения, необходимые для осуществления рекреационных мероприятий; K_c — собственные капитальные вложения (фонд развития услуг); K_3 — кредиты банка; E_c — нормативный коэффициент эффективности собственных капитальных вложений (проценты); P — проценты за кредиты банка; E — нормативный коэффициент эффективности общих капитальных вложений; Π — прибыль рассматриваемого периода от рекреационного мероприятия.

Условия:

$$\Pi = EK.$$

$$E_c K_c + PK_3 = E(K_c + K_3). \quad (3)$$

Решая уравнение (3) относительно E_c , получим:

$$E_c = \frac{K_3}{K_c}(E - P) + E. \quad (4)$$

Анализ формулы (4) показывает, что с ростом ставки кредитов банка по отношению к собственным капитальным вложениям при данном общем нормативном уровне эффективности капитальных вложений уровень нормативной эффективности собственных капитальных вложений возрастает тогда, когда уплата процентов за кредит банка ниже, чем нормативный уровень эффективности общих капитальных вложений.

При введении в формулу (3) дополнительного кредита банка ΔK_3 и соответствующей процентной ставки P получим новое равенство:

$$E(K_c + K_3 + \Delta K_3) = E_c K_c + P K_3 + P \Delta K_3. \quad (5)$$

Нормативный коэффициент эффективности собственных капитальных вложений E_c определяется:

$$E_c = E + \frac{K_3}{K_c}(E - P_1) + \frac{\Delta K_3}{K_c}(E - P_2). \quad (6)$$

Здесь P_1 и P_2 — проценты за кредиты банка.

Из формулы (6) видно, что если проценты за дополнительный кредит (P_1 и P_2) выше, чем нормативный коэффициент эффективности общих капитальных вложений, то уменьшается нормативный коэффициент эффективности собственных капитальных вложений. Негативный эффект при этом тем больше (см. пример), чем выше процентная ставка за кредиты банка (P_1 и P_2), больше дополнительные кредиты банка или ниже нормативный коэффициент эффективности общих капитальных вложений (E), меньше собственные капитальные вложения.

Пример.

$E = 0,15$; $K_3 = 2$ млн руб.; $K_c = 1$ млн руб.;
 $P_1 = 0,11$ %; $\Delta K_3 = 1,5$ млн руб.; $P_2 = 0,16$.

Тогда по формуле (5) определим E_c :

$$E_c = 0,15 + \frac{2000000}{1000000} (0,15 - 0,11) + \frac{1500000}{1000000} (0,15 - 0,16) =$$

$$= 0,15 + 0,08 - 0,015 = 0,215.$$

Рассмотренная модель не является совершенной. В ней процесс представлен статически, так как только дополнительно вводимые суммы кредита банка (ΔK_3) и процентная ставка (P) рассматриваются как переменные. В действительности часто ставится долгосрочная цель: повысить эффективность (рентабельность) общих капитальных вложений (E), принятую как константа через услуги (отношение дисконтированной дополнительной прибыли за весь срок эксплуатации рекреационного мероприятия к капитальным вложениям на его осуществление):

$$E = \frac{\sum_{i=1}^{t_k} \Delta \Pi_t (1 + E_n)^{t_k - t_n}}{\sum_{i=1}^{t_k} K_t (1 + E_n)^{t_k - t_n}}, \quad (7)$$

где $\Delta \Pi_t$ — стоимостная оценка прибыли в t -м году расчетного периода;

E_n — нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений (инвестиций);

t_k — конечный год расчетного периода;

t_n — начальный год расчетного периода;

K_t — общие капитальные вложения для осуществления рекреационных мероприятий в t -м году расчетного периода.

Выражение (7) дает возможность определить вели-

чину коэффициента эффективности (рентабельности) капитальных вложений не точечную, а растянутую на весь период функционирования рекреационной экосистемы. Это особенно важно, когда прогнозируются колебания затрат и результатов по годам расчетного периода. Следовательно, чтобы квалифицированно пользоваться формулой (7), нужно уметь предвидеть. Это позволило бы компенсировать возросшие издержки банковского кредита, а также повысить эффективность собственных капитальных вложений.

В зарубежной практике при определении эффективности капитальных вложений широко применяется метод ежегодного взноса в счет погашения долга — так называемый *метод аннуитета*. Расчет аннуитета чаще всего сводится к вычислению затрат на приобретение с распределением (рассредоточением) по всему периоду инвестирования.

Уравнение распределения затрат имеет вид:

$$K = \frac{i(1+i)^n}{(1+i)^{n-1}} H + g, \quad (8)$$

где K — приведенная стоимость затрат;
 i — расчетный размер ренты (норма прибыли);
 n — время, годы;
 H — затраты на приобретение (капитальные вложения);
 g — ежегодные текущие расходы.

Необходимость сохранения финансового равновесия является одной из причин, ограничивающих возможности рекреационных изменений. Разумеется, что есть и другие факторы, ограничивающие процесс. Так, на вид и свойства новых услуг оказывают непосредственное влияние ранее оказываемые услуги, рынки сбыта (существующие и новые), издержки создания новых услуг. Различные виды услуг предъявляют специфические требования к рекреационному менеджменту.

Необходимо подчеркнуть ту важную особенность,

что специфические ситуации и эколого-экономические условия, в которых осуществляются рекреационные процессы, определяют в итоге лучший рекреационный процесс и более эффективную его организацию. Поэтому невозможно найти решение рационального рекреационного процесса, одинаково пригодного для каждой экосистемы.

Управление рекреационным процессом всегда было актуальной задачей. Но в условиях развития рыночных отношений требования к качеству решения этой задачи неизмеримо повысились. Это объективно вынуждает использовать автоматизированные информационные системы, которые в числе других решали бы задачи получения информации по ценам на услуги и факторам их изменения, объемам сбыта и состоянию организационно-технических и социально-экономических факторов, влияющих на прибыль и в итоге на уровень эколого-экономической эффективности экосистемы. Непрерывный рост прибыли может быть обеспечен только на основе налаживания системной информации по ценам, анализу и прогнозированию индексов цен, разработки и осуществления организационных и социально-экономических мероприятий, предусматриваемых в перспективном плане повышения эколого-экономической эффективности экосистемы.

Применение АСУ для решения перечисленных вопросов позволяет принципиально изменить последовательность разработки планов-прогнозов повышения эколого-экономической эффективности рекреации, стандартизировать ряд этапов подготовки решений и планирования прибыли как обобщающего показателя эффективности в условиях рынка.

Принцип создания ориентированной системы схематично отражен на *рис. 3*: целевой показатель → фактор его достижения → совокупность информационных процедур, с помощью которых собираются и перерабатываются данные → принятие решений на основе этих данных и формирование объективно необходимых про-

грамм мероприятий. Можно сказать, что пирамиде целей и факторов рекреационного процесса соответствует пирамида информационных процедур.

Эти процедуры увязаны в систему, а структура задана многоуровневой информационно-логической схемой. На первом (верхнем) уровне размещаются процедуры учета и анализа состояния факторных показателей по окончании периода, на более низких — процедуры планирования и прогнозирования на следующий период. Такое размещение соответствует временной последовательности управления рекреационным процессом.

Структура информационной системы для управления рекреационным процессом включает следующую последовательность системного анализа проблемы: формулировка проблемы; структуризация анализа; построение типового дерева целей; составление экономической модели объекта управления; прогнозирование его будущего состояния и оценка коммерческого риска; диагностирование системы внутрипроизводственного коммерческого расчета и формирование вариантов рекреационных услуг; отбор мероприятий; реализация программы мероприятий; разработка информационно-логической системы АСУ, формирующей сведения о состоянии факторов увеличения прибыли; проектирование и внедрение в систему управления процедур этой информационной системы. Все перечисленные этапы увязаны в логическую последовательность процесса целевого анализа, направления которого задаются деревом целей.

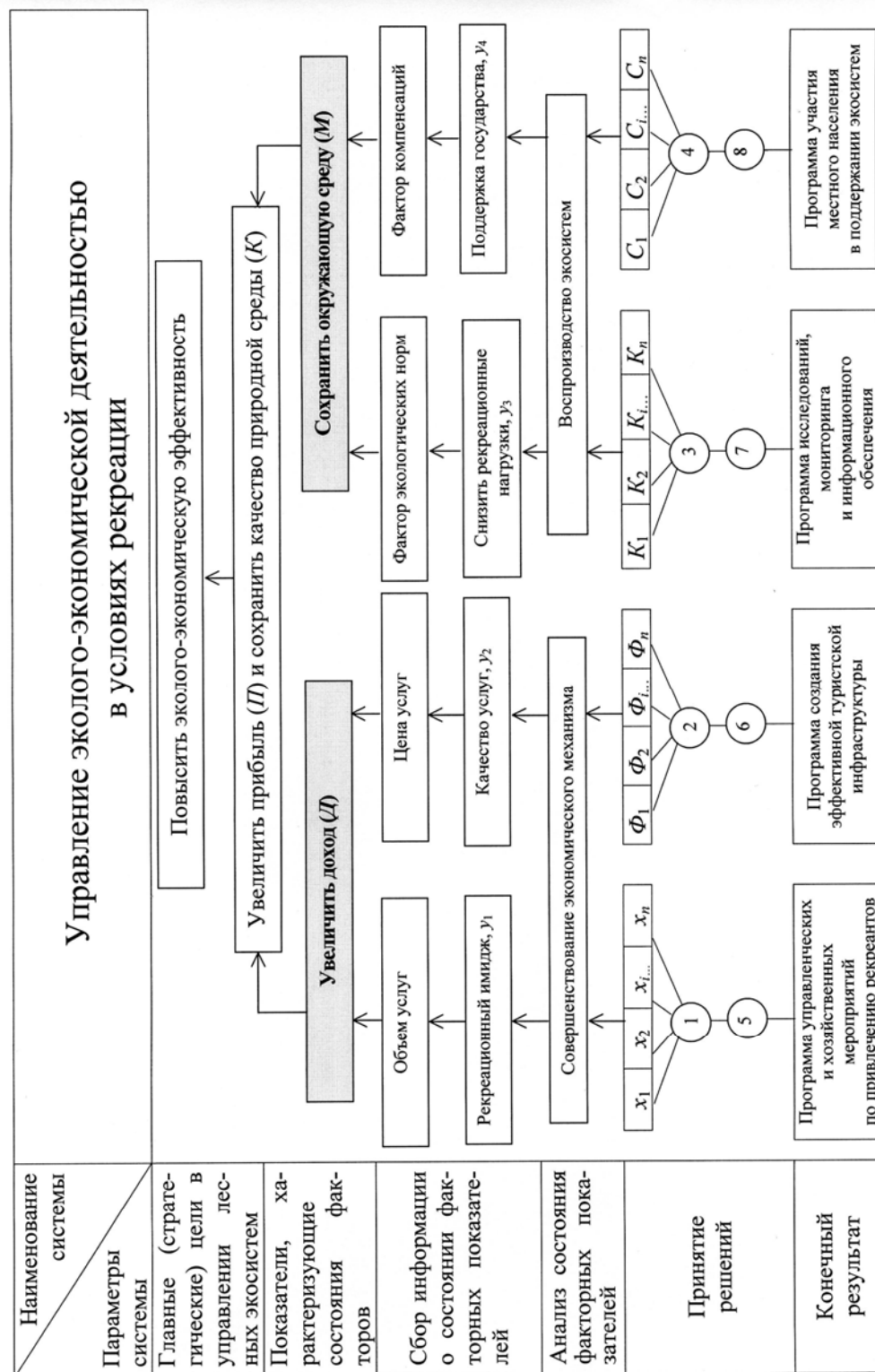

Рис. 3. Информационная схема автоматизированной системы управления эколого-экономической деятельностью в условиях рекреации

Таким образом, система управления рекреационным процессом в национальном парке обеспечивает получение сведений по ценам сбыта, услуг, анализу и прогнозированию индексов цен, организационных эколого-экономических факторов, влияющих на рост прибыли, возможность оценки уровня эффективности рекреации и в последующем целенаправленное планирование этого уровня. Характерным для рыночной экономики является внедрение коммерческого расчета во все звенья рекреационного процесса, что усиливает результативность рекреационной деятельности и во многом определяет социально-экономическую стабильность в настоящем и предпринимательский успех в будущем. С целью повышения договорной дисциплины и тем самым уменьшения вероятности задержки проведения намеченных работ по научно-техническому обновлению рекреационных процессов из-за срывов поставок целесообразно при заключении договоров предоставлять расчет ожидаемого экономического эффекта от внедрения результатов научных разработок. При несоблюдении заданных технико-экономических параметров оказываемых услуг разработчик обязан возместить заказчику убытки в размере недополученной дополнительной прибыли от намечаемого их внедрения и использования. Штраф за недополученную дополнительную прибыль от намечаемого внедрения и использования услуг определяется по формуле:

$$Ш = \Delta П \frac{T_p - T_n}{T_n} \lambda_t, \quad (9)$$

где $Ш$ — размер штрафа, уплачиваемого разработчиком потребителю за несоответствие технико-экономических характеристик услуг заданным;

$\Delta П$ — ожидаемый объем дополнительной прибыли от обновления услуг, руб.;

T_p — реальные сроки обновления услуг, дни,

- месяцы;
- T_n — намечаемые (подтвержденные соответствующими документами) сроки обновления услуг, дни, месяцы;
- λ_t — коэффициент приведения затрат, рассчитываемый по общепринятой формуле
- $$\lambda_t = (1 + E_n)^{T_p - T_n}.$$

Пример.

$\Delta П = 50000$ руб.; $T_p = 15$ июля; $T_n = 15$ мая; $E_n = 0,10$.

Тогда по формуле (8) определим размер штрафа:

$$\begin{aligned} Ш &= 50000 \cdot \frac{7-5}{5} \cdot (1+0,10)^{7-5} = 50000 \cdot 0,4 \cdot 1,21 = \\ &= 24200 \text{ руб.} \end{aligned}$$

Для удобства выполнения расчетов ниже приводится таблица значений коэффициентов (табл. 11).

Таблица 11

Коэффициенты для приведения затрат будущих лет к началу базисного года (при $E_n = 0,1$)

Число лет, предшествующих расчетному году	λ_t	Число лет, следующих за расчетным годом	λ_t	Число лет, следующих за расчетным годом	λ_t
10	2,5937	1	0,9091	11	0,3505
9	2,3579	2	0,8264	12	0,3186
8	2,1436	3	0,7513	13	0,2897
7	1,9487	4	0,6830	14	0,2633
6	1,7716	5	0,6209	15	0,2394
5	1,6105	6	0,5645	20	0,1486
4	1,4641	7	0,5132	25	0,0923
3	1,3310	8	0,4665	30	0,0573
2	1,2100	9	0,4241	40	0,0221
1	1,1000				
0	1,000				

6.4. Системный подход к управлению рекреационным лесопользованием (РЛП)

РЛП как система

Эмпирические исследования показывают, что социальные явления и процессы объективно проявляют себя как *системы* (Давыдов, 2005; Шрайэгг, 2001). Поэтому и рекреационное лесопользование (РЛП) как социальное явление представляет собой сложную систему, полное описание, адекватное объяснение, точное прогнозирование и научно обоснованные рекомендации по управлению которой требуют использования качественной методологии — системной социологии, основанной на применении системного подхода, в частности, общей теории систем, методов системного анализа и системного управления, использования эмпирических данных и плодотворных моделей из других научных дисциплин.

Социологический анализ рекреационного лесопользования, основанный на теоретических, эмпирических и практических возможностях системной социологии (например, на методе опроса общественного мнения), позволит выявить особенности функционирования такой социальной системы, как лесной отдых в условиях формирующегося в XXI веке постиндустриального леса и на его основе сделать прогноз, разработать управленческие рекомендации для устойчивого развития лесного отдыха в России. Необходимость учета всей совокупности аспектов, участников и факторов подтверждает целесообразность целостного, комплексного и целеустремленного подхода к управлению рекреационным лесопользованием, т. е. единого методологического принципа — системного подхода.

Системный подход предполагает осуществление управления РЛП как целостным явлением (системой),

требующим последовательного раскрытия:

а) его сущности и состава, качественных и количественных определений его элементов;

б) структуры, т. е. внутренней организации, взаимосвязи ее элементов;

в) основных его функций (проявления активности в жизнедеятельности системы);

г) интегральных факторов — механизмов, обеспечивающих упомянутую целостность и совершенствование системы в качестве этой целостности;

д) коммуникаций системы с внешней средой;

е) тенденций и перспектив развития управления системой РЛП.

Система — это комплекс взаимосвязанных частей или подсистем, объединенных для достижения некоторого набора целей. Система в целом и каждая подсистема в отдельности имеют измерители своей деятельности, включающие измеритель достижения целей всей системы. Система связана со средой, оказывающей воздействие на ее деятельность. Система, включая в себя подсистемы более низкого порядка, сама является подсистемой более высокого порядка. Всякая система является развивающейся, она имеет свое начало в прошлом и продолжение в будущем.

Это определение дает возможность начинать рассмотрение системы с точки зрения смысла ее существования — ее функций и целей, оно содержит идею взаимосвязи и внутреннего развития системы. Мы, прежде всего, задаемся вопросом не о том, как организована система, а для чего она существует, какова ее цель, посвящая дальнейшее исследование, в основном, изучению того, как эта цель достигается. Под **системой** можно понимать не только материальную систему как таковую, т. е. предприятие, организацию, но и процессы — обработку информации, решение проблем и др.

Системный подход подчеркивает необходимость целостного комплексного рассмотрения проблем и дея-

тельности. Рассмотрение вопросов и проблем, с точки зрения системного подхода, предусматривает рассмотрение всех связей в пределах ограничений, накладываемых определенными экономическими, юридическими, политическими, научными или какими-либо иными соображениями, с целью выбора лучшего решения. Системный подход прямо противоположен практике локального, временного решения проблем, без учета последствий этих решений в будущем.

Сформулируем необходимые условия для того, чтобы процесс РЛП можно было считать системой. Для этого:

1) система должна иметь:

а) цель или цели;

б) показатель эффективности деятельности системы;

в) компоненты или подсистемы, имеющие свои цели, направленные на достижение цели системы в целом и имеющие свои измерители деятельности;

2) должно быть определено, кого обслуживает система или для кого она существует. Причем тот, кому служит система, должен определенным образом устанавливать и измеритель эффективности действия системы;

3) должен быть определен тот (организация или лицо), кто может в зависимости от ресурсов и иных обстоятельств принимать решения по изменению измерителей или показателей деятельности подсистем, а следовательно, и системы в целом;

4) должно быть определено, кто (лицо, организация) может разрабатывать внесение изменений в систему, причем так, чтобы оптимизировать ее деятельность с точки зрения тех, кого система обслуживает;

5) для каждой системы существует среда, которая оказывает влияние на эффективность деятельности системы; среда предъявляет определенные требования к системе и накладывает ограничения на ее деятельность.

Не вдаваясь в доказательство достаточности приведенных условий, отметим, что это определение создает известные рамки для рассмотрения и оценки деятельности процесса РЛП как системы.

Логической основой рассмотрения любых систем является точное определение *целей системы*, т. е. смысла ее существования. Из множества целей системы должна быть выделена главная цель. Для этой главной цели должен быть определен критерий или измеритель эффективности достижения этой цели. Для целей более низкого порядка также должны быть определены соответствующие критерии и измерители достижения или степени достижения этих целей. Вместе с иерархией подсистем разного уровня возникает иерархия соответствующих целей этих подсистем. Цели подсистем должны быть не только направлены на выполнение главной цели в качестве ее составной части, но и быть увязанными между собой во времени.

Главной целью системы РЛП в современных условиях является удовлетворение растущих потребностей населения в отдыхе в лесу с обеспечением его сохранности, непрерывного, неистощительного пользования (*Основы лесного законодательства РФ, 1993*). Осуществление принципа неистощительного рекреационного лесопользования требует рассматривать РЛП как закрытую систему с замкнутыми циклами.

Существующие определения понятия «система» во многом относительно и зависят от специфики объекта, условий его функционирования и развития. Основой для определения РЛП в качестве социально-экологической системы служит общее определение системы, согласно которому система — это совокупность взаимосвязанных элементов, образующих некоторую целостность. Важно подчеркнуть, что, выдвигая на роль главной характеристики системы ее целостность, мы тем самым указываем на взаимосвязь, взаимодействие и интеграцию составляющих ее элементов между собой и с внешней средой, имеющую динамический характер,

определенным образом упорядоченную совокупность, функционирование которой направлено на достижение цели, единой для всех элементов системы.

Связи системы РЛП со средой

РЛП как система действительно обладает новыми свойствами, которые проявляются в результате его функционирования и развития. Особый интерес представляет появление среди новых свойств таких, которые не присущи ни одному из элементов системы, т. е. интегральных свойств. По мнению многих специалистов, причиной возникновения у системы интегральных свойств стало наличие многообразных устойчивых связей как внутри системы, так и с внешней средой. Именно *связи* — это то новое скрытое слагаемое, которое отличает целое от суммы частей.

Именно связь взаимных воздействий системы управления и внешней среды порождает немаловажный для системы вопрос: не грозит ли реакция среды ее положению в качестве субъекта лесопользования? В этом случае должны анализироваться условия и пределы стабильности интегративного качества, для социально-экологической системы — устойчивого спроса на лесной отдых, а значит, на первый план выходит и социально-интегративный аспект исследования.

Для формализации подобного рода задач применима схема взаимодействия социально-экологической системы со средой как обмен сигналами входа и выхода, представленная на *рис. 4*. Входами РЛП являются: люди, нуждающиеся в отдыхе; лес, пригодный для этой цели; средства обслуживания. На выходе РЛП: люди, отдохнувшие в лесу, возвращенные к труду и творчеству; лес, перенесший нагрузку и нуждающийся в восстановлении; средства обслуживания с некоторым доходом и износом.

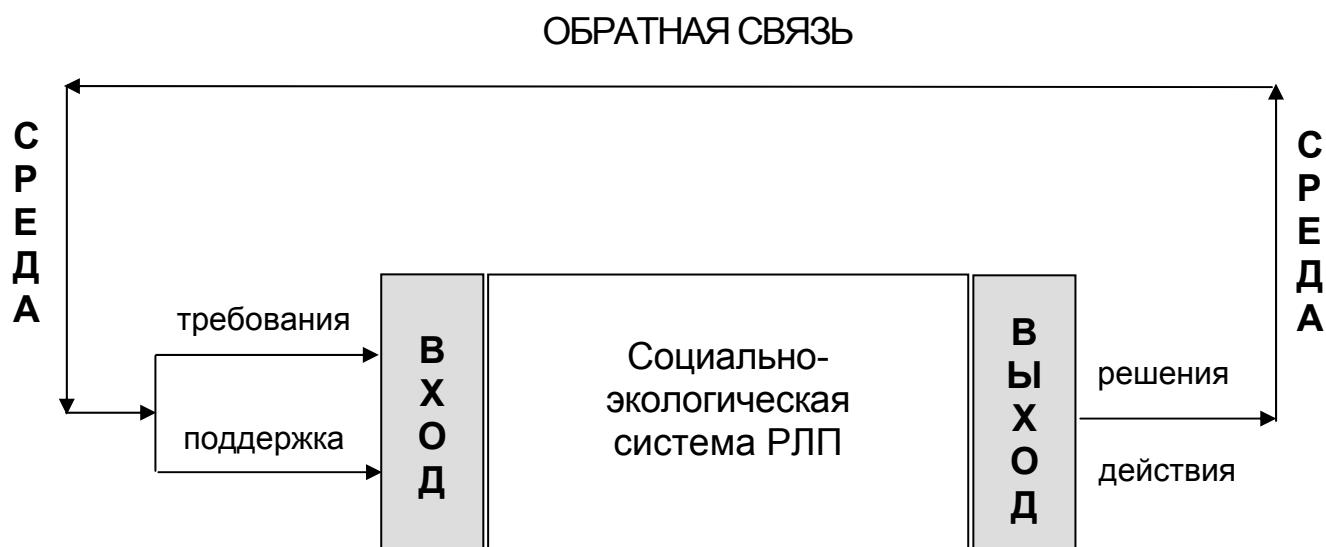

Рис. 4. Схема взаимодействия (связей) между социально-экологической системой РЛП и средой (рынком лесных рекреационных услуг)

Таким образом, фаза отдыха в социальном цикле соответствует рабочей фазе в экологическом цикле и обслуживании. В процессе РЛП входные величины преобразуются в выходные. Это обычный этап функционирования всякой системы. На входе система воспринимает сигналы среды двоякого свойства — требования и поддержки. Сигналы на выходе — решения и действия. По цепочке обратной связи они влияют на входные сигналы, усиливая их или ослабляя, стимулируя поддержку системы рынком лесных рекреационных услуг либо нарастание требований к сохранности леса.

Структура системы РЛП

Структура системы рекреационного лесопользования определяется ролью и значением каждого элемента системы. При этом форма организации и взаимосвязи между элементами системы определяют ее содержание, при изменении организационных форм и экономических отношений происходит качественное преобразование системы лесопользования. Научную основу рек-

реационного лесопользования составляет единство биолого-лесоводственных принципов и социально-экономических закономерностей.

Проиллюстрируем структуру системы РЛП с помощью схемы (рис. 5), на которой представлены подсистемы РЛП: «труд — отдых»; «использование — воспроизводство лесных ресурсов»; «использование — воспроизводство средств обслуживания».

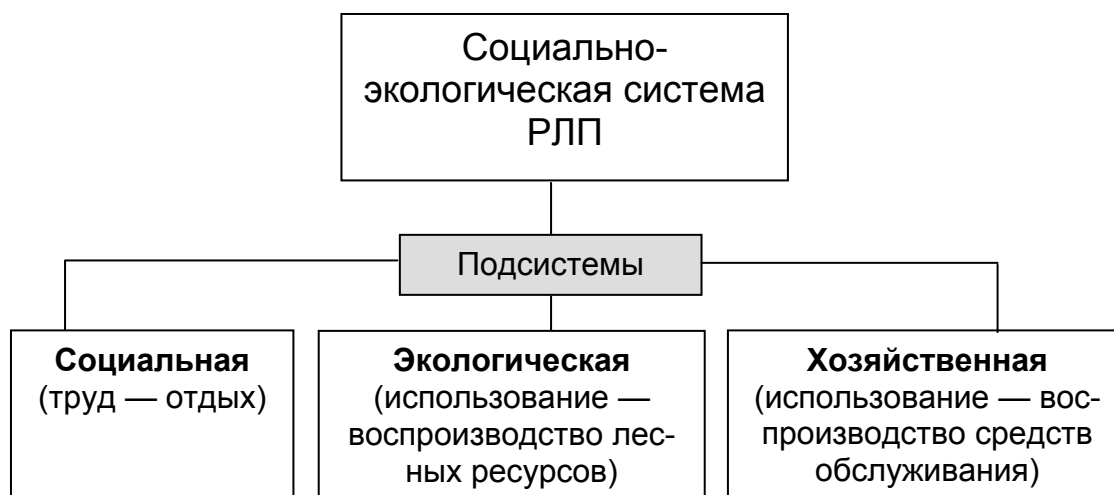

Рис. 5. Структура системы рекреационного лесопользования

В подсистеме «труд — отдых» труд чередуется с отдыхом. Отдых восстанавливает силы и возвращает людей к труду. В условиях чрезмерной урбанизации одной из главных форм отдыха, особенно в конце недели и во время отпуска, является лесной.

В подсистеме «использование — воспроизводство лесных ресурсов» общество эксплуатирует лес для удовлетворения своих многочисленных потребностей, в том числе для отдыха, и восстанавливает его с помощью сил природы и лесохозяйственной деятельности, значение которой возрастет по мере интенсификации пользования.

В подсистеме «использование — воспроизводство средств обслуживания» функционируют технические средства рекреации вместе с персоналом. Часть их расположена непосредственно в лесу и становится уча-

стником РЛП.

Первая подсистема может быть названа *социальной*, поскольку она охватывает необходимую для общественной жизни смену труда и отдыха; вторая — *экологической*, поскольку она отражает наши взаимоотношения с природой; третья — *хозяйственной*, поскольку она связана с обслуживанием рекреантов.

Социально-экологические связи в системе РЛП

Социальная подсистема характеризуется благотворным влиянием леса на человека. Социальная отдача (рекреационная активность), в свою очередь, проявляется в отрицательном воздействии человека на лес (экологическая нагрузка).

Социальную отдачу можно оценить количеством часов, которые проводит один человек в лесу, а экологическую нагрузку можно выразить через интенсивность посещения леса, т. е. через количество часов отдыха в расчете на гектар общей площади леса. Сопоставив активность и интенсивность лесного отдыха, можно вывести уравнение социально-экологической связи (отношений) в системе рекреационного лесопользования (*Тарасов, 1980*):

$$\alpha P = i S, \quad (10)$$

где α — лесорекреационная активность человека:

$$\alpha = T/P \text{ (ч год/чел. год);}$$

T — суммарное время посещения общей площади леса (объем лесного отдыха), ч год;

P — численность населения, посетившего лес в данном году, чел. год;

i — интенсивность посещения леса:

$$i = T/S \text{ (ч год/га);}$$

S — общая площадь леса, га.

Уравнение социально-экологической связи показывает возможность представлять постоянное и неистощительное лесопользование как замкнутый цикл.

В замкнутых циклах системы РЛП мы наблюдаем процессы притока и оттока, разрушения и восстановления, износа и реновации, которые взаимно уравниваются. Поэтому к системе РЛП вполне применимо в соответствии с общей теорией систем понятие *динамического равновесия* (уравнение 10). В самом деле, РЛП представляет собой динамическую структуру, поскольку многие ее неотъемлемые элементы находятся в процессе постоянного отмирания и возрождения, которые компенсируют друг друга. Их некомпенсируемость возможна лишь в некотором диапазоне, за пределами которого существование системы становится невозможным. Так, для каждой степени устойчивости леса как экосистемы, для каждого уровня лесохозяйственных затрат на поддержание такой системы существует свой предел рекреационных нагрузок, превышение которого губительно для леса. Вместе с тем прекращение притока рекреантов означает, что лес перестал функционировать как источник рекреационных услуг.

Рассматривая РЛП как систему динамического равновесия, следует различать *простое равновесие*, когда приток рекреантов сравнительно постоянен, и *расширенное равновесие*, когда приток рекреантов увеличивается. Последнее наиболее типично для нашего времени, особенно в лесах около крупных городов, на популярных туристских маршрутах. Естественно, что обеспечение равновесия в условиях роста является особенно трудной задачей, требующей знания глубинных экологических, социологических и экономических процессов. Экономике РЛП невозможно рассматривать изолированно от социологии и экологии.

РЛП как замкнутый цикл

Вернемся к трем подсистемам, образующим РЛП.

1. Высокая социальная отдача отдыха в лесу, его полезность для людей вызывает положительную обратную связь, увеличивая приток рекреантов и нагрузки. Поэтому такая связь (как и всякая положительная) таит в себе угрозу ослабления устойчивости системы.

2. Ухудшение состояния леса вызывает отрицательную обратную связь, а именно ограничение или прекращение доступа отдыхающих. Такая связь (как и всякая отрицательная) способствует повышению экологической устойчивости системы, но снижает или прекращает социальную отдачу.

3. Социальная отдача лесного отдыха увеличивает приток рекреантов и создает дополнительные экологические нагрузки, это в свою очередь вызывает приток средств на осуществление лесохозяйственных мероприятий по охране леса и повышению его устойчивости. Такая комбинированная обратная связь обеспечивает рост социальной полезности леса при одновременном увеличении его устойчивости и приводит к интенсивному рекреационному лесному хозяйству, т. е. хозяйству с высоким уровнем затрат и значительной пропускной способностью. Это случай расширенного динамического равновесия.

Функционирование подсистем, показанных на *рис. 5*, требует органов управления, которые регулируют потоки рекреантов и объем лесохозяйственных мероприятий. Чем интенсивнее РЛП, тем острее необходимость управления. Представленная на схеме система отражает нормальную ситуацию, соответствующую непрерывному и неистощительному РЛП. В действительности возможно и часто имеет место нарушение сбалансированного функционирования системы. В случае разрыва или несбалансированности цикла «использование —

воспроизводство леса», когда рекреационное воздействие не компенсируется естественным и искусственным воспроизводством лесных ресурсов, последние могут истощаться, вплоть до полного отмирания леса. Если при этом люди, нуждающиеся в отдыхе, не находят иных равноценных природных территорий или способов восстановления сил, то наносится прямой ущерб общественному производству и народному благосостоянию. В этом смысле РЛП как важный момент отдыха является существенным звеном общественного производства и социальной сферы.

Нам кажется наиболее целесообразным представлять постоянное и неистощительное РЛП как замкнутый цикл, изображенный на рассматриваемой выше схеме (рис. 5), хотя такое представление не является пока наиболее распространенным. В экономическом отношении РЛП можно рассматривать как систему, входами которой являются издержки (Ф), а выходами — доходы (В), как это показано в приведенной ниже табл. 12. Процесс РЛП заключается в преобразовании издержек в доходы, входных величин — в выходные.

Для обеспечения неистощительного использования леса в процессе рекреации доходы от рекреационного лесопользования должны иметь уровень, превышающий рекреационные издержки лесного хозяйства:

$$B - \Phi > 0. \quad (11)$$

Таблица 12

Издержки и доходы в системе РЛП (Тарасов, 1980)

Носители издержек и доходов	Издержки на входе		Доходы на выходе	
	явные	скрытые	явные	скрытые
1	2	3	4	5
Рекреанты	Денежные расходы на дорогу в лес и дополнительные, связанные с лесом расходы	Расход свободного времени на дорогу и отдых в лесу	Стоимость собранных грибов, ягод и других лесных продуктов	Рост производительности труда, выразившийся в увеличении зарплаты, улучшение здоровья
Лесное хозяйство	Расходы на благоустройство леса и дополнительные, связанные с рекреацией, расходы на лесохозяйственные, противопожарные, лесозащитные и др. мероприятия	Невосполненный ущерб, причиняемый лесу рекреантами. Снижение доходов от других лесных пользователей, ущемляемых рекреацией (лесозаготовки, сенокошение и др.)	Доход от обслуживания рекреантов кемпингами, приютами, топливом. Шефские перечисления на счет лесного хозяйства	Спонсорская помощь лесному хозяйству в виде рабочей силы, патрулирования, финансирования благоустройства и лесохозяйственных мероприятий

Окончание табл. 12

1	2	3	4	5
Предприятия, обслуживающие рекреантов	Расходы на строительство и содержание в лесу турбаз, гостиниц, ресторанов, аттракционов и т. д.	Дополнительные расходы на строительство и содержание турбаз, гостиниц, ресторанов и т. д. в силу лесного местоположения	Доход от турбаз, гостиниц, ресторанов, аттракционов и т. д.	Дифференциальный доход от турбаз, гостиниц, ресторанов и т. д. в силу выгодного лесного местоположения
Организации-поставщики рекреантов	Расходы на предоставляемый для поездок в лес транспорт, путевки, материальная помощь лесхозам	Ущерб от потери рабочего времени сотрудников, выделяемых в помощь лесному хозяйству безвозмездно	–	Рост производительности труда сотрудников, отдыхающих в лесу, выразившийся в увеличении доходов организации

Издержки и доходы следует классифицировать по их носителям и по форме проявления. Носителями являются уже названные выше субъекты РЛП, а кроме того, организации-поставщики рекреантов, сотрудники которых пользуются рекреационными услугами леса. Соответственно материальные средства, необходимые для осуществления отдыха, поступают от четырех перечисленных источников. В совокупности все эти четыре группы имеют в принципе как издержки, так и доходы, но в настоящее время издержки лесного хозяйства несоизмеримо выше доходов, а доходы организаций, поставляющих рекреантов, несоизмеримо выше издержек. Такое положение мешает использованию экономических рычагов в деле повышения эффективности рекреационного лесопользования и должно быть изменено.

Специфическое функциональное положение лесной рекреации в экономической системе обуславливает необходимость также оценки эффективности функционирования рекреационного сектора, степени его прямого или косвенного влияния на другие отрасли экономики. С одной стороны, лесная рекреационная система — часть регионального хозяйства, с другой стороны, непосредственным результатом ее функционирования является отдых и оздоровление рекреантов.

В целом эффект от функционирования лесной рекреационной сферы можно рассматривать в двух аспектах: производственном и потребительском, что более подробно раскрыто в *табл. 13*.

Таблица 13

Оценка эффекта функционирования субъектов сферы рекреации				
Субъекты рекреационных услуг	Виды эффекта			
	Социальный	Экономический		
		прямой	косвенный первичный	косвенный вторичный
Лесное хозяйство	Рост численности занятых, расширение	Рост расходов рекреанта на покупку	Дополнительные доходы от отраслей,	Увеличение доходов бюджетов

	объектов торговли, общественного питания, инфраструктуры	рекреационных услуг и товаров	связанных с рекреацией	всех уровней
Рекреанты	Улучшение здоровья, повышение работоспособности, удовлетворение культурных потребностей и духовных интересов	Увеличение выработки, а соответственно, и заработной платы	Улучшение показателей хозяйственной деятельности на уровне предприятия и региона	Увеличение доходов бюджетов всех уровней

Эффект проявляется в явной и скрытой формах. В явной форме он выступает в непосредственном, легко измеримом денежном выражении. В скрытой форме он непосредственно в денежном виде не проявляется. Известные нам издержки и доходы отражены в *табл. 12—13 (Тарасов, 1980)*, но, разумеется, имеются и такие, которые пока не выявлены.

Выбор показателей эффективности РЛП

При проектировании структуры активно срабатывающей системы рекреационного лесопользования необходимо контролировать в ней соотношение уровней социальной полезности леса и его устойчивости. Под *устойчивостью рекреационного лесопользования* нами понимается реагирование на возмущающие систему рекреационного лесопользования воздействия, которые могут быть погашены в определенных пределах. Величина данных показателей, формируясь в целом по системе РЛП, может быть выражена в виде коэффициентов (критериев) эффективности структуры, зависящих

как от экологической нагрузки, так и от социальной отдачи.

Главные проявления системы РЛП состоят: в отрицательном воздействии человека на лес и благотворном влиянии леса на человека. В первом случае возникает потребность измерения экологической нагрузки, а во втором — социальной отдачи. В обоих случаях вопрос заключается в измерении объема, интенсивности и активности лесного отдыха. Под объемом имеется в виду общее количество часов отдыха, под интенсивностью — его количество на единицу площади, под активностью — его количество на одного человека (Тарасов, 1980).

$$T = \Sigma t \cdot V, \quad (12)$$

где T — суммарное время посещения общей площади леса (объем лесного отдыха), ч/год;

t — среднее время одного посещения, ч;

V — количество посещений за год.

В экономическом же отношении в обозримом будущем истинным остается то простое положение, что в условиях разных форм рекреации будут разными затраты труда и материалов для обеспечения динамического равновесия между силами разрушения и восстановления леса.

Для соизмерения результативности повышения эффективности системы РЛП и обобщающей оценки ее в целом необходимы критериальные показатели, которые бы на уровне системы РЛП полно и правильно отражали все происходящие качественные сдвиги в направлении рассматриваемых составляющих эффективности отдельно и в целом по ним суммарным итогом. К системе показателей эффективности РЛП относятся:

1. Критериальный (обобщающий) показатель эффективности.

2. Частные (вспомогательные) показатели эффективности.

Для оценки эффективности управления рекреационным лесопользованием нами предложена система показателей (табл. 14), включающая критерий устойчивого управления рекреационным лесопользованием и его индикаторы, эффективность производственной и операционной деятельности.

Таблица 14

**Система показателей эффективности управления
рекреационным лесопользованием**

Стратегические цели	Показатели
Устойчивое управление рекреационным лесопользованием	<p>Доля лесного рекреационного сектора экономики в валовом региональном продукте (каждые 5 лет).</p> <p>Объем рекреационного лесопользования (ежегодно).</p> <p>Размер инвестиций, вкладываемых в рекреационное лесопользование (ежегодно).</p> <p>Доля площади лесного фонда, на которой осуществляется рекреационное лесопользование, от общей площади лесного фонда (каждые 5 лет).</p> <p>Занятость в секторе рекреационного лесопользования, включая занятость в сельской местности и в местах компактного проживания малых народностей (ежегодно).</p> <p>Доля затрат (расходов) на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, проектные разработки и подготовку специалистов для рекреационного лесопользования от общего объема финансирования лесного хозяйства.</p>
Эффективность производственной деятельности	<p>Выручка от реализации.</p> <p>Прибыль от реализации.</p> <p>Чистая прибыль.</p> <p>Рентабельность продаж лесных рекреационных услуг.</p> <p>Рентабельность собственного капитала.</p> <p>Рентабельность оборотного капитала.</p>
Эффективность	Коэффициент оборачиваемости акти-

операционной деятельности	вов. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности.
---------------------------	---

Как известно, эффективность экономической деятельности компании определяется показателями рентабельности, финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности. На практике нагрузку обобщающих критериальных показателей конечных результатов выполняют себестоимость, прибыль и уровень рентабельности, находящиеся в непрерывной взаимосвязи.

Таким образом, внедрение рекреационного управления есть, по существу, переход на технологию управления по результатам или переход от менеджмента выживания к менеджменту роста — тот путь, который дает постоянный прирост результативности услуг и соответственно поддерживает конкурентоспособность экосистем.

Лес — это ресурс возобновляемый, и этот аспект очень важен для всего мира, особенно принимая во внимание климатические изменения, которые сегодня происходят на планете, и устойчивость развития мировой экономики в целом. Среди тенденций также и возрастающая потребность в лесе как в сырье для промышленности. Потребность в секторе энергетики в будущем тоже будет гораздо больше — уже через несколько десятилетий — как с целью отопления домов, так и для развития новых видов топлива для автомашин и других видов транспорта. Без сомнения, должно обеспечиваться сохранение биологического разнообразия, а также учитываться социальные аспекты в охране природы, развитии рекреации и различных видах активности в природе.

6.5. Экономическая организация парклесхозов

Теоретические обоснования эффективной организации ведения лесного хозяйства в парклесхозах

Парклесхоз как структура хозяйственного управления лесами в рыночных условиях представляет собой коммерческое предприятие, выполняющее комплекс мероприятий по лесохозяйственной деятельности с бюджетным финансированием в форме государственного заказа, имеющее в своем составе производственный цех для организации рекреационных мероприятий, с внебюджетным финансированием от реализации рекреационных услуг.

Один из главных вопросов в современных условиях — совершенствование взаимодействия органов управления лесным хозяйством с лесопользователями. Формирование новых структур хозяйственного лесопользования на районном (межрайонном) уровне (в том числе парклесхозов) предусматривает решение правовых, финансовых и организационных вопросов. Районные (межрайонные) структуры хозяйственного лесопользования создаются с учетом местных лесохозяйственных условий: рекреационного районирования и лесистости территории; целевого назначения лесов; количества лесопользователей, ведущих рекреационную деятельность по договорам концессии, аренды*; краткосрочного пользования; интенсивности ведения лесного хозяйства. В целях преемственности в учете лесного фонда целесообразно формирование этих структур в границах действующих лесхозов (лесничеств) с выделением рекреационных лесных районов.

Территориальные органы управления лесным хозяйством должны на стадии предпроектных работ по созданию парклесхозов оценить финансовое положение

* В настоящее время подготовлены изменения в законодательстве о порядке передачи земель лесного фонда в аренду в культурно-оздоровительных (рекреационных) целях (*Лес и бизнес, 2006*).

ние и возможности компенсации капитальных и текущих затрат, а также получения ссуд и субсидий; наметить пути решения финансовых вопросов; рассчитать прибыльность мероприятий с учетом нормативных затрат. Источниками финансирования для проведения мероприятий кроме федерального бюджета могут являться бюджет субъекта Российской Федерации и местные бюджеты, мобилизованные собственные средства, региональные природоохранные фонды, средства на охрану лесов от пожаров.

Обоснование условий эффективной организации ведения лесного хозяйства в парклесхозах целесообразно проводить на основе *методов контроллинга* с применением *метода управленческого учета и системы директ-костинга*, сущность которых заключается в планировании и учете прямых (переменных) затрат по видам продукции (работ, услуг) и постоянных (косвенных) затрат в целом по предприятию (*Большаков, 1998*). Постоянные затраты трактуются как периодические и возмещаются из брутто-прибыли или маржинального дохода (маржинальной прибыли), исчисляемой как разность между выручкой от реализации рекреационных услуг и прямыми затратами. Обязательным требованием к ведению рекреационного лесного хозяйства на определенной территории лесного фонда является выполнение рекомендаций лесоустройства, обеспечивающих основные принципы государственного управления в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов: рациональное, непрерывное и неистощительное пользование лесным фондом, устойчивое развитие — сбалансированное развитие экономики и улучшение окружающей среды.

Оценка условий создания парклесхозов для ведения рекреационного лесного хозяйства требует проработки вариантов (сценариев) экономического проектирования организационных структур, различных по правам предоставления участков лесного фонда в рекреационное пользование, источникам формирования дохо-

дов, уровню комбинирования производства, налоговым режимам предприятий.

Вариант 1. Рассматриваются условия, при которых ведение рекреационного лесного хозяйства лесопользователями эффективно на основе долгосрочных договоров. Хозяйствующий субъект (парклесхоз) приобретает правомочия пользования (и владения) этим участком лесного фонда на правах долгосрочной аренды в соответствии с лесным законодательством через конкурс или аукцион. Право владения и пользования может быть объектом залога при получении коммерческих кредитов для инвестиций.

Доход предприятия (В) составит выручка от реализации рекреационных услуг, полученная от взимания платы за пользование лесным фондом в рекреационных целях в соответствии с Лесным кодексом при краткосрочном рекреационном пользовании:

$$B = \sum_i F_i C_i, \quad (13)$$

где F_i — площадь i -го участка лесного фонда рекреационного назначения, га;

C_i — рыночная цена i -го участка лесного фонда, руб.

Затраты на ведение рекреационного лесного хозяйства включают себестоимость рекреационных услуг и расходы на выполнение региональной системы лесохозяйственных мероприятий, предусмотренных планом ведения лесного хозяйства. При определении себестоимости применяется нормативный метод, расчеты производятся исходя из норм трудовых, материальных затрат, амортизации и других норм и нормативов как разработанных на предприятиях лесного сектора экономики, так и установленных официальными нормативными документами. Определяется сумма переменных затрат по видам продукции, работ, услуг и условно-постоянных затрат в целом по предприятию.

Переменные затраты на осуществление рекреаци-

онных мероприятий (Φ^p) определяются на объем производства, который устанавливается на уровне участков лесного фонда рекреационного назначения. Переменные затраты по видам продукции, работ в области лесоводства ($\Phi^л$) включают: материальные затраты, затраты на оплату труда производственных рабочих, отчисления на социальные нужды (единый социальный налог и отчисления в фонд обязательного страхования от несчастных случаев на производстве), затраты на содержание и эксплуатацию машин и определяются по формуле:

$$\Phi^л = \sum_i \Phi_i^п + \sum_j \Phi_j^в + \sum_z \Phi_z^з + \sum_k \Phi_k^{пп} + \sum_l \Phi_l^{пр}, \quad (14)$$

где $\Phi_i^п$ — переменные затраты на производство i -го вида лесохозяйственных работ рекреационного назначения, включая рубки ухода;
 $\Phi_j^в$ — переменные затраты на производство j -го вида лесовосстановительных работ;
 $\Phi_z^з$ — переменные затраты на производство z -го вида лесозащитных работ;
 $\Phi_k^{пп}$ — переменные затраты на производство k -го вида противопожарных работ;
 $\Phi_l^{пр}$ — переменные затраты на производство прочих l -го вида работ.

Переменные затраты на ведение лесного хозяйства рекреационного назначения ($\Phi_{пер}$) включают переменные затраты на лесохозяйственных, лесовосстановительных, противопожарных, лесозащитных и других видах работ и услуг в области лесоводства и рассчитываются по формуле:

$$\Phi_{пер} = \Phi^p + \Phi^л. \quad (15)$$

Маржинальный доход по предприятию (МД) определяется как разность между выручкой от реализации лесных рекреационных услуг, полученной от взимания

платы за пользование участками леса рекреационного назначения, и переменными затратами на ведение лесного хозяйства:

$$МД = В - \Phi_{\text{пер.}} \quad (16)$$

При превышении маржинального дохода (с арендной платой) над постоянными затратами ($МД > \Phi_{\text{пост.}}$) предприятие формирует арендную плату и прибыль от рекреационной деятельности (Π):

$$\Pi = МД - \Phi_{\text{пост.}} \quad (17)$$

Эта сумма может быть ориентиром для переговорного процесса или для организации аукциона на право аренды участка лесного фонда рекреационного назначения.

Если маржинальный доход (с арендной платой) меньше постоянных затрат ($МД < \Phi_{\text{пост.}}$), то данный участок лесного фонда рекреационного назначения рассматривается при сложившихся условиях как неперспективный для передачи в долгосрочную аренду с правом ведения рекреационного лесного хозяйства через аукцион. Потенциальный арендатор может разработать и представить свой бизнес-проект на ведение рекреационной деятельности на рассматриваемом участке лесного фонда. В этом случае получение права долгосрочной аренды необходимо рассматривать через проведение конкурса. Перевод ведения рекреационного лесного хозяйства на условия долгосрочной аренды потребует коренного пересмотра экономических отношений между арендатором и арендодателем.

Вариант II. На участках рекреационного лесного фонда, не переданных в аренду, ведение рекреационного лесного хозяйства целесообразно возложить на государственное предприятие или передать коммерческим организациям на условиях подрядного способа выполнения работ. На первом этапе проектируется соз-

дание государственных предприятий на базе подсобно-хозяйственной деятельности парклесхозов, что обеспечит сохранение их материальной базы, численности трудового коллектива, снизит транзакционные издержки. Не менее важным аргументом является низкая стоимость работ в лесном хозяйстве, финансируемых из государственного бюджета, и непривлекательность их для частного бизнеса. По мере создания условий необходимо развивать подрядные методы, что успешно может практиковать и лесохозяйственное предприятие (парклесхоз).

Этот вариант организации ведения рекреационного лесного хозяйства можно рассматривать для центральных районов России, где в настоящее время лесохозяйственное производство выполняют лесхозы и отсутствуют реальные хозяйствующие субъекты для выполнения лесохозяйственных и лесовосстановительных работ. Финансово-экономическая деятельность коммерческого предприятия (парклесхоза) регулируется его уставом, нормами гражданского, налогового и трудового законодательства. Предприятие самостоятельно формирует ценовую и инвестиционную политику, производственную программу, отвечает по своим обязательствам.

Стратегическая реструктуризация управления рекреационной деятельностью основывается на сценарном подходе к разработке проектных макетов альтернативных организационных структур, их экономическому обоснованию и выбору эффективных вариантов развития в конкретных лесорекреационных условиях (рис. 6).

Рис. 6. Алгоритм методики оценки условий создания лесохозяйственных предприятий (парклесхозов) на базе лесхозов для ведения рекреационного лесного хозяйства

Оценка условий создания лесорекреационных предприятий (парклесхозов) базируется на методах стратегического планирования, моделирования основных экономических параметров предприятия, прогнозирования финансовых результатов его деятельности на перспективу, что соответствует целям лесной политики на современном этапе и стратегии устойчивого управления лесами. Формирование экономической организации в лесном секторе экономики на предпринимательских принципах хозяйствования обеспечит, по нашему мнению, баланс интересов в едином воспроизводственном процессе и создаст необходимые условия для устойчивого управления лесами.

Таким образом, органы управления лесным хозяйством регионов, обладающих рекреационным потенциалом, способны превратиться из традиционных потребителей бюджетных средств в обеспеченные организации, которые, управляя упорядоченной индустрией отдыха на своей территории, активно вовлекают население в лесную культурно-оздоровительную, спортивную и туристическую деятельность.

Целенаправленная работа по развитию массовой лесной рекреации, правильный подход к решению проблем платного лесопользования, своевременно и правильно спланированные и проведенные мероприятия по обустройству и организации территорий для приема посетителей позволят возместить затраты на создание и поддержание в надлежащем виде рекреационных объектов и уменьшить дефицит бюджетных средств, направляемых на выполнение комплекса лесохозяйственных работ.

Управление финансовыми результатами парклесхозов (проектов парклесхозов)

В рыночных условиях управление проектом экономической организации парклесхоза должно строиться

на принципах постоянного мониторинга как взаимосвязи объемов реализации рекреационных услуг, так и уровней издержек на осуществление рекреационных мероприятий и дохода (выручки) от реализации услуг.

Метод маржинального анализа и управления финансовыми результатами применяется с целью *оптимизации программы проекта парклесхоза*, для определения объема производства и продаж рекреационных услуг, обеспечивающего критерии безубыточности в краткосрочном периоде. На практике решение этой задачи сводится к нахождению *объема безубыточного (критического) производства рекреационных услуг*. Для достижения безубыточного уровня рекреационной деятельности проект парклесхоза должен обеспечить такой объем продаж услуг рекреации (Q), при котором сумма выручки от реализации (B) равна сумме совокупных затрат на производство продукции за период, т. е. прибыль (Π) должна равняться нулю:

$$\Pi = B - \Phi_1 - \Phi_2 = CQ - aQ - \Phi_2 = 0, \quad (18)$$

где Φ_1 — переменные затраты на весь объем услуг за период, руб.;

Φ_2 — постоянные затраты за период, руб.;

C — цена за единицу услуг рекреации, руб.;

Q — количество (объем) реализованных услуг, ед.;

a — переменные затраты на единицу услуг рекреации, руб.

Безубыточное (критическое) производство услуг ($Q_{кр}$) определяется расчетом количества единиц услуг, которое нужно создать и продать, чтобы полностью покрыть годовые постоянные издержки (Φ_2) при данной цене единицы услуг (C) и переменных удельных издержках на рекреационные мероприятия (a). Из уравнения (18) получаем формулу для определения объема безубыточного производства услуг рекреации:

$$Q_{кр} = \frac{\Phi_2}{C - a}. \quad (19)$$

При объеме продаж услуг меньше безубыточного (критического) при заданных параметрах цены, постоянных и переменных издержек парклесхоз будет нести убытки.

Разность между фактическим и безубыточным объемом продаж услуг показывает *зону безопасности проекта парклесхоза*. Резерв безубыточности позволяет определить запас финансовой прочности и степень риска проекта. Чем меньше значение резерва безубыточности, тем выше риск попадания в область убытков:

$$\Delta Q = \frac{Q - Q_{кр}}{Q}, \quad (20)$$

где ΔQ — запас финансовой прочности по объему производства и продаж услуг рекреации;

Q — планируемый объем продаж по проекту, ед.;

$Q_{кр}$ — объем продаж, соответствующий безубыточному производству, ед.

На величину безубыточного объема продаж влияют изменение переменных затрат на единицу услуг, величина постоянных расходов, а также изменение цены реализации услуги.

На основе метода маржинального анализа строится модель управления факторами безубыточности проекта парклесхоза. Для этой цели определяют критический уровень постоянных, переменных затрат, цены реализации и рассчитывается на основе формулы (18) резерв безопасности по каждому фактору.

Безубыточный уровень постоянных затрат ($\Phi_2^{кр}$) показывает максимально допустимую величину постоянных затрат, которая покрывается маржинальным доходом при заданных значениях объема продаж (Q), це-

ны реализации (ζ) и удельных переменных затрат (a):

$$\Phi_2^{\text{кр}} = Q(\zeta - a). \quad (21)$$

Если постоянные затраты превысят уровень $\Phi_2^{\text{кр}}$, то проект будет убыточным.

Предельный уровень переменных затрат на единицу продукции ($a_{\text{кр}}$):

$$a_{\text{кр}} = \zeta - \frac{\Phi_2}{Q}. \quad (22)$$

Предельный уровень цены реализации услуг рекреации ($\zeta_{\text{кр}}$):

$$\zeta_{\text{кр}} = \frac{\Phi_2}{Q} + a. \quad (23)$$

По критическим значениям факторов безубыточности определяется запас финансовой безопасности проекта парклесхоза:

– запас финансовой безопасности по уровню постоянных затрат ($\Delta\Phi_2$):

$$\Delta\Phi_2 = \frac{\Phi_2^{\text{кр}} - \Phi_2}{\Phi_2}, \quad (24)$$

– запас финансовой безопасности по уровню удельных переменных затрат:

$$\Delta a = \frac{a_{\text{кр}} - a}{a}, \quad (25)$$

– запас финансовой безопасности по уровню цены реализации услуг:

$$\Delta Ц = \frac{Ц - Ц_{кр}}{Ц}. \quad (26)$$

Условный пример анализа предела финансовой безопасности по годам проекта парклесхоза позволяет выявить наиболее опасные факторы безубыточности и разработать стратегию защиты по периодам реализации проекта (табл. 15).

Таблица 15

Пример анализа запаса финансовой безопасности проекта парклесхоза по факторам безубыточности

Показатель	По периодам проекта (годам)				
	1	2	3	4	5
Предельное значение постоянных затрат, тыс. руб.	15 115,41	24 300,08	27 279,52	30 827,71	34 886,74
Предельное значение переменных затрат, тыс. руб.	0,39	0,47	0,52	0,58	0,66
Предельное значение цены реализации, тыс. руб.	0,35	0,35	0,39	0,44	0,48
Резерв финансовой безопасности по уровню постоянных затрат	1,25	1,92	1,86	1,84	1,91
Резерв финансовой безопасности по уровню переменных затрат	0,98	1,17	1,17	1,19	1,24
Резерв финансовой безопасности по уровню цены реализации	0,35	0,42	0,42	0,42	0,43

Из данных приведенной таблицы видно, что наиболее опасным является вероятное снижение цены продаж, поскольку по данному критерию отмечается самый низкий запас безопасности. Поскольку при реализации

проекта часть прибыли от продаж направляется на финансирование инвестиций, пополнение чистого оборотного капитала и уплату процентов за кредиты, анализ безубыточности проекта парклесхоза целесообразно выполнять по параметрам денежного потока.

В литературе по инвестиционному анализу (*Стоянова, 1995; Ковалев, Волкова, 2000; Жданов, 2000; Бланк, 2001; Савицкая, 2001; Ендовицкий, 2001*) предложен ряд методов по изучению чувствительности проекта к факторам безубыточности по критерию дисконтированного чистого денежного потока (*NPV*). Но данные методы не всегда применимы при разработке проектов парклесхозов. В частности, модель анализа по средне-взвешенным значениям денежного потока дает высокую погрешность и не всегда применима на практике. Полученные усредненные результаты критических границ безубыточности не дают реальной картины для принятия управленческих решений. Для целей управления проектом парклесхоза можно предложить *модель обоснования предельных значений факторов безубыточности для каждого года проекта.*

При планировании объема продаж услуг, необходимого для обеспечения ожидаемых параметров прибыльности проекта парклесхоза, недостаточно принимать в расчет только затраты на рекреационные мероприятия. С точки зрения системного подхода, о котором речь пойдет ниже, поступление прибыли по проекту парклесхоза должно возмещать все затраты по его подготовке и реализации, включая затраты на основной и оборотный капитал, издержки финансирования и платежи в бюджет.

Таким образом, для уточнения критериев безубыточности анализ необходимо выполнять с учетом всех денежных потоков проекта парклесхоза.

6.6. Самоорганизация в системе управления рекреационным

Понятие самоорганизации

Управление — это целенаправленное информационное воздействие, осуществляемое по схеме обратной связи. В конце XX века появилось понимание того, что существует природное явление, названное самоорганизацией материи, как новое направление науки об управлении. *Самоорганизация* — важнейший фактор образования качественно новых свойств вещества, нарастания степени порядка (упорядоченности) в определенных развивающихся системах. Порядок может возникать как результат внешнего силового воздействия на открытую систему, нас же будут интересовать процессы возникновения и углубления порядка в открытых неравновесных развивающихся системах под влиянием внутренних причин. Именно такие процессы названы самоорганизацией, которая предстает в качестве движущей силы, обеспечивающей наблюдаемый в нашем мире направленный характер развития определенных систем, в том числе социально-экономических и экологических систем (Пригожин, 1994; Ровинский, 2002).

Анализ современной научной картины мира, проведенный, в частности, С. П. Капицей и др. (1997), приводит к выводу, что новая концепция развития в самом сжатом виде выражается трехчленной формулой: **системность, динамизм, самоорганизация**.

Системность означает общий системный подход к исследованию достаточно сложных объектов посредством представления их в качестве систем с описанием входов, процесса, выходов, целей, обратных связей.

Динамизм означает невозможность существования открытых неравновесных систем вне развития, вне движения.

Проявление *самоорганизации* зависит от уровня сложности и условий развития конкретных открытых неравновесных систем. Самоорганизация не может вы-

полнять функцию движущей силы поступательного развития без участия информации, с которой она тесно связана. Высокоорганизованные направленно развивающиеся системы должны содержать в себе информационную модель будущего. Многозначность возможных продолжений пути развития, роль случайности в «выборе» последующего эволюционного этапа говорят, что информационная модель будущего постиндустриального леса — это в целом вероятностная модель.

Самоорганизация в РЛП. Синергия

Известно, что большим социально-экологическим системам, к которым относится и система рекреационного лесопользования, имманентно присущи некоторые свойства самоорганизации и самоуправления (Капица, 1997; Местное самоуправление, 1997; Асаул, Кришталь, 2004).

Проведенный анализ показал, что в рекреационном лесопользовании возможно *появление синергетического эффекта* (разности между совокупным эффектом нескольких факторов и простой суммой отдельных частных эффектных факторов, действующих независимо), обусловленного свойствами рекреации как большой системы. Его возникновение связано с воздействием мощных внешних факторов естественной или антропогенной природы, а также функционированием системы рекреационного лесопользования или отдельных ее элементов в предельных режимах, с переходом количественных изменений в качественные. Эффект синергии (древнегреческое *synergia* — сотрудничество, содружество), как показывает опыт, возникает скачкообразно, вследствие эмерджентности системы (английское *emergence* — возникновение, появление нового). Синергетический эффект проявляется в качественно новых свойствах и (или) элементах системы. Например, превышение нормы антропогенной рекреационной на-

грузки за счет увеличивающегося потока рекреантов.

Проблема заключается в изучении фазовых переходов из одного состояния системы в другое, сопровождаемых синергетическим эффектом. Синергетический эффект можно получить во всех сферах рекреационного лесопользования: экономической, социальной, экологической — и иных областях. Синергия (синергетика) в области управления обусловлена нелинейными зависимостями, она проявляется в том, что управленческое решение, принятое относительно одной сферы рекреации в регионе, может вызвать неожиданно сильные эффекты в других сферах.

Во всех измерениях синергия является важным элементом выбора и доводки стратегии развития рекреационного лесопользования. Следовательно, выявление (объяснение) и использование синергетических эффектов является важнейшим фактором обеспечения эффективности стратегического (и иного) планирования устойчивого развития рекреационного лесопользования в Республике Коми. Синергетические эффекты особенно заметны в тех случаях, когда не удается решать проблемы традиционными методами управления. Синергетический эффект взаимодействия различных факторов лесной рекреации должен являться объектом исследования и использования в региональной экономике.

Таким образом, поиск, нахождение и использование позитивной синергии в развитии рекреационного лесопользования в Республике Коми фактически определяют новый концептуальный подход к проблеме соотношения организации и самоорганизации. Применение этого подхода позволит наиболее эффективно использовать нематериальные потенциалы при достижении целей развития лесной рекреации, обеспечит эффективное управление и самоуправление в интересах экономики региона Коми.

Математическая форма дуалистичности в РЛП

Поскольку базовые понятия рекреационного лесопользования дуалистичны, то задачу взаимоотношения природы и общества в условиях системы рекреационного лесопользования можно привести к математической форме взаимодействующих динамических подсистем. Из математики известно, что произвольное линейное преобразование может быть представлено в виде произведения двух других независимых линейных преобразований:

$$A = KR, \quad (27)$$

где справа стоит произведение преобразований K и R — матриц, обладающих различной групповой структурой;

K — преобразование подобия (структуры проективной группы), отвечает за процессы усиления — ослабления или притяжения — отталкивания; в нашем случае это преобразование характеризует социальную отдачу лесного отдыха;

R — ортогональное преобразование (структура группы поворотов), отвечает за симметрию, гармонию, оптимальность рекреационного лесопользования и характеризует экологическую нагрузку;

A — показатель, выражающий непрерывно формирующийся новый уровень системы (в нашем случае — рекреационного лесопользования).

Физический смысл формулы (27) заключается в том, что рекреационное лесопользование в реальности содержит как минимум две качественно разные характеристики или функции состояния: социальную отдачу лесного отдыха и экологическую нагрузку.

Целью математического описания взаимодействия и связей в системе рекреационного лесопользования является получение оптимальных решений для управления рекреацией в регионе. Оптимальная структура проектируемой системы РЛП получается тогда, когда оба преобразования (K и R) соразмерны между собой.

Для получения общего решения задачи, при каких соотношениях матриц K и R получается максимальное значение обобщающего показателя эффективности системы РЛП (A), введены следующие обозначения связанных переменных:

$$\begin{aligned}K &= \alpha X_1; \\R &= \beta X_2; \\A &= \alpha \beta X_1 X_2,\end{aligned}$$

где X_1 — численность населения, чел.;
 X_2 — общая площадь леса, га;
 α — показатель лесорекреационной активности человека;
 β — показатель интенсивности посещения леса.
Общее решение задачи. Предположим, что

$$\alpha \in [0, 1], \beta \in [0, 1], \alpha + \beta = 1, \text{ или } \beta = 1 - \alpha.$$

Тогда выражение примет вид:

$$A = \alpha (1 - \alpha) X_1 X_2.$$

Определим, при каких оптимальных значениях $\alpha_{\text{опт}}$ и $\beta_{\text{опт}}$ величина показателя эффективности системы РЛП будет максимальной. Необходимое условие экстремума:

$$\frac{dA}{d\alpha} = X_1 X_2 (1 - 2\alpha) = 0.$$

Так как X_1 и $X_2 \neq 0$, то $1 - 2\alpha = 0$, следовательно, от-

сюда при $\alpha_{\text{опт}} = \beta_{\text{опт}} = 0,5$ имеет место максимум показателя эффективности системы РЛП.

Оценка активности и интенсивности по времени посещения позволяет описать рекреационное лесопользование только в первом приближении. Более глубокий анализ требует учета целого ряда других моментов. Отметим главные из них:

- форма рекреационного лесопользования (неорганизованный или организованный туризм; с разведением огня, устройством ночлега или без; и т. д.);
- неравномерность рекреационных потоков в течение года, поскольку при одинаковом суммарном времени они могут быть распределены различным образом, с различными максимальными нагрузками;
- природно-климатические особенности, определяющие устойчивость леса против рекреационных нагрузок и качество отдыха, его социальную эффективность.

Вместе с тем показатель суммарного времени дает возможность применить наиболее инвариантный измеритель, а это, с позиций общей теории измерений, существенное преимущество.

Консервативная тенденция уменьшения (сохранения) относится к экологической нагрузке, а расширение — это социальная отдача лесного отдыха. Сфера рекреации (отдыха) расширяется и поэтому вписывается в K -тип преобразования, тогда как сфера экологии консервативна в поисках абсолюта, гармонии, оптимальности — т. е. идет путем преобразований R -типа.

Формула (10) позволяет методологически обосновать термин «устойчивое развитие рекреационного лесопользования». Действительно, *устойчивость* подразумевает преобразование оптимальности РЛП R , тогда как для развития должно быть найдено преобразование коэволюции — K (Мусеев, 1997). Кажущееся противоречие переплавляется в формуле (27), где A выражает непрерывно рождающееся новое измерение завтрашнего дня.

Динамическое равновесие в системе РЛП

Гармонизация отношений леса и общества формируется из устойчивых пар противоположностей со структурой проектных и поворотных групп, на композицию которых требуется время.

Главное — объединение противоречий всегда возможно и локально представимо произведением пары преобразований, имеющих разные структуры, но единую количественную меру, в нашем случае — время. Рациональная линейная процедура (10) служит для вычисления этой меры в замкнутых циклах конфликта противоречий закрытой системы рекреационного лесопользования.

В этих циклах наблюдаются процессы притока и оттока, разрушения и восстановления, износа и реновации, которые взаимно уравниваются. Поэтому к системе РЛП вполне применимо введенное создателем общей теории систем австрийским биологом Берта-ланфи понятие **динамического равновесия**. В самом деле, РЛП представляет собой динамическую структуру, поскольку многие ее неотъемлемые элементы находятся в процессе постоянного отмирания и возрождения, которые компенсируют друг друга. Их некомпенсируемость возможна лишь в некотором диапазоне, за пределами которого существование системы становится невозможным. Так, для каждой степени устойчивости леса как экосистемы, для каждого уровня лесохозяйственных затрат на поддержание такой системы существует свой предел рекреационных нагрузок, превышение которого губительно для леса. Вместе с тем прекращение притока рекреантов означает, что лес перестал функционировать как источник рекреационных услуг.

Рассматривая РЛП как систему динамического равновесия, следует различать *простое равновесие*, когда приток рекреантов сравнительно постоянен, и *расширенное равновесие*, когда приток рекреантов увеличи-

вается. Последнее наиболее типично для нашего времени, особенно в лесах около крупных городов, на популярных курортах и туристских маршрутах. Естественно, что обеспечение равновесия в условиях роста является особенно трудной задачей, требующей знания глубинных экологических, социологических и экономических процессов. Экономике РЛП невозможно рассматривать изолированно от социологии и экологии.

Результаты на выходе системы РЛП создают обратные связи:

- высокая социальная отдача лесного отдыха, его полезность для людей вызывает положительную обратную связь, увеличивая приток рекреантов и нагрузки. Поэтому такая связь (как и всякая положительная) таит в себе угрозу ослабления устойчивости системы;
- ухудшение состояния леса вызывает отрицательную обратную связь, а именно ограничение или прекращение доступа отдыхающих. Такая связь (как и всякая отрицательная) способствует повышению экологической устойчивости системы, но снижает или прекращает социальную отдачу;
- социальная отдача лесного отдыха увеличивает приток рекреантов и создает дополнительные экологические нагрузки, это, в свою очередь, вызывает приток средств на осуществление лесохозяйственных мероприятий по охране леса и повышению его устойчивости. Такая комбинированная обратная связь обеспечивает рост социальной полезности леса при одновременном увеличении его устойчивости и приводит к интенсивному рекреационному лесному хозяйству, т. е. хозяйству с высоким уровнем затрат и значительной пропускной способностью. Это случай расширенного динамического равновесия.

Функционирование системы требует *органов управления*, которые регулируют потоки рекреантов и объем лесохозяйственных мероприятий. Чем интенсивнее РЛП, тем острее необходимость управления. В действительности возможно и часто имеет место нарушение

сбалансированного функционирования системы. В случае разрыва или несбалансированности цикла «использование — воспроизводство леса», когда рекреационное воздействие не компенсируется естественным и искусственным воспроизводством лесных ресурсов, последние истощаются, вплоть до уничтожения леса. Если при этом люди, нуждающиеся в отдыхе, не находят иных равноценных природных территорий или способов восстановления сил, то наносится прямой ущерб общественному производству и народному благосостоянию. В этом смысле РЛП как важный фактор отдыха является существенным звеном общественного производства и социальной сферы.

Действительно, до сих пор лесопользование было весьма далеко от социологии, но как только началась массовая рекреация, положение это следовало пересмотреть. В рекреационных лесах специалисты лесного хозяйства должны так же хорошо знать закономерности распределения и поведения туристов и отдыхающих, как знают они закономерности растительного мира. Раз в лес пришел человек, в лесное хозяйство должна прийти системная социология. Только таким образом, вероятно, рекреационное лесное хозяйство и его экономика могут быть поставлены на достаточно широкую научную основу. Планирование РЛП не может отказываться от услуг системной социологии.

Сегодня в социологических исследованиях экономики рекреационного лесопользования должны все шире использоваться методы системного подхода. Только использование методов системной социологии, основанной на современном системном подходе, может поставить современную лесорекреационную науку на широкую теоретическую основу и вооружить рекреационное лесное хозяйство эффективными средствами по экономической оценке рекреационной функции леса.

Некоторые методологические подходы к

расчету нагрузки в РЛП

Следует констатировать, что в настоящее время ни в России, ни в иных странах не существует общепринятых методологических подходов по расчету оптимальной экологической нагрузки в условиях рекреационного лесопользования. Принципиальным подходом к установлению оптимальной экологической (рекреационной) нагрузки можно считать соотношение превентивных затрат на обустройство и охрану рекреационного участка леса с экологической нагрузкой, оказывающей отрицательное воздействие человека на лес. В соответствии с теоретической моделью величина издержек по предотвращению и восполнению ущерба от рекреации и величина отрицательного воздействия человека на лес (вреда) обязаны находиться в оптимальном равновесии. Другими словами, затраты не должны быть разорительны для предприятия, а величина отрицательного воздействия на лес (ущерба) не может превышать определенных необратимых пределов. Исходя из этого постулата ставится задача оценить оптимальную экологическую нагрузку на участок лесного фонда рекреационного назначения. Решение данной задачи возможно на основе проведения эконометрического анализа. В классическом варианте точкой оптимума будет точка пересечения кривых, характеризующих динамику затрат предприятия по предотвращению и восполнению ущерба от рекреации и изменение загрязнения и деградации участка лесного фонда (*рис. 7*).

Разумеется, представленная модель без реального информационного обеспечения не может выполнить практическую функцию. В нашем случае это касается как достоверных оценок негативного воздействия на рекреационные участки лесного фонда, так и определения полного объема соответствующих затрат.

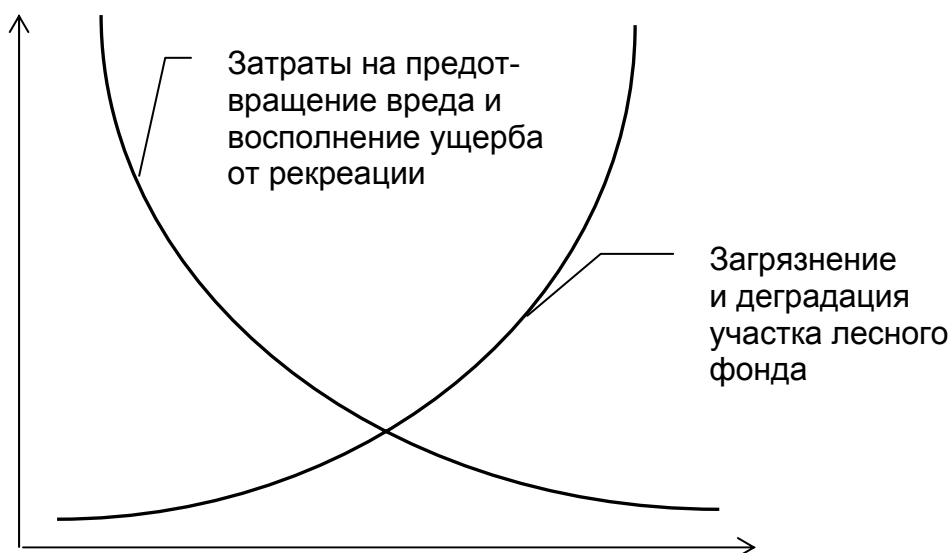

Рис. 7. Теоретическое (с точкой оптимума) соотношение между рекреационными затратами и загрязнением (деградацией) рекреационного участка лесного фонда

В этой связи представляется целесообразным осуществить мероприятия по стандартизации показателей рекреационного лесопользования. Действующие ныне показатели в большинстве случаев некорректны, так как не имеют размерности и не однозначны. Важным представляется и внедрение учета рекреационных затрат лесного хозяйства. В большинстве случаев в лесном хозяйстве нет специального финансирования на рекреационные нужды и нет отчетности, фиксирующей затраты на эти цели. В целом решение проблемы развития лесного рекреационного бизнеса лежит на пути создания кластеров с привлечением частных инвестиций для развития рекреационной инфраструктуры, с организацией интенсивного рекреационного лесного хозяйства, способного обеспечить сохранность леса в условиях массового отдыха.

6.7. Логистические принципы управления производственными и технологическими связями в рекреационном лесопользовании

Устойчивость системы рекреационного лесопользования, возможности внутренней самоорганизации могут быть обеспечены на основе широкого применения логистических принципов управления производственными и технологическими связями между подсистемами. Существующие горизонтальные подсистемы лесной рекреационной инфраструктуры, имея различную природу, в то же время формируют целостное системное образование, основанное на территориальном единстве всех сфер рекреации: технико-технологических, информационных — и рекреантов. Так как существование связей в рекреационном лесопользовании — объективная реальность, то необходимо использовать эти связи как элемент объекта управления. Поэтому возникает необходимость методологического анализа связей и поиска эффективных механизмов управления процессами и явлениями, образующими связи как физическое явление на основе применения логистических принципов.

Логистика есть процесс планирования, выполнения и контроля эффективного, с точки зрения снижения затрат, движения запасов сырья, незавершенного производства, готовой продукции, работ, услуг, сервиса и связанной с этим информации от начального пункта до пункта потребления с целью полного удовлетворения запросов потребителя.

Основные постулаты построения универсальной логистической концепции могут быть сведены к следующим четырем принципиальным положениям:

- объектами исследований, изысканий и преобразований в логистике являются потоковые (материальные, финансовые и соответствующие им информационные) процессы в экономических сферах воспроизводства и обращения;
- целевая функция разработок предполагает оптимизацию (совершенствование) соответствующих потоков путем поиска и максимальной мобилизации имеющихся резервов повышения эффективности их реализации;
- оптимизация потоковых процессов ведется с позиции

единого целого как системы;

– базовым инструментом логистической оптимизации потоковых процессов служит теоретический аппарат ряда фундаментальных и прикладных наук.

В рыночных условиях возрастает фактор времени при выполнении обязательств предприятий, обслуживающих рекреантов в лесу, по срокам и качеству перед потребителями лесных рекреационных услуг (рекреантами) в соответствии с заключенными договорами и реализации собственных заданий по прибыли и соотношению темпов роста производительности труда и заработной платы. Для этого необходим эффективный инструмент управления внутри предприятия по его отдельным подразделениям, позволяющий должным образом решать поставленную задачу.

Управление производством на предприятии, обслуживающем рекреантов (*рис. 8*), сводится, в сущности, к управлению производственными связями создания и предоставления (поставки) рекреационных услуг, т. е. к решению задачи соблюдения плановой дисциплины и согласованной работы всех подразделений лесного рекреационного производства в направлении выполнения заданий и обязательств по срокам поставок услуг в объемах и формах рекреационного лесопользования в соответствии с заключенными договорами.

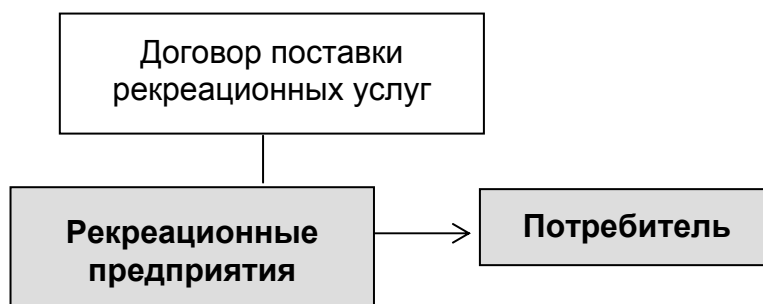

Рис. 8. Схема управления технологическими связями

Для оперативного управления рекреационным производством в качестве экономического инструмента (имеются в виду показатели, по которым производятся планирование, учет, оценка и стимулирование пред-

приятия и его подразделений) согласования планов и контроля выполнения в подразделениях предприятия заданий и обязательств по созданию рекреационных услуг и предоставлением их в установленные сроки применяются временные показатели (плановые сроки предоставления услуг, фактические сроки предоставления услуг, оценочный показатель).

Главной целью применения показателей связей является повышение эффективности оперативного управления рекреационным производством в подразделениях предприятия и достижение ими конечных результатов — выполнения обязательств по созданию и предоставлению услуг потребителям (рекреантам) в объемах, сроках и качестве в соответствии с заключенными договорами.

Областью применения временных показателей связей является сфера управления сроками создания и предоставления услуг в низовых подразделениях предприятия.

Конкретные плановые сроки предоставления услуг распределяются по исполнителям согласно установленным заданиям и обязательствам по поставкам услуг, в соответствии с заключенными договорами, и фиксируются документально в качестве обязанностей для исполнителей.

Для оперативного планирования выполнения обязательств применяются квартальные и месячные графики предоставления рекреационных услуг, которые могут составляться в форме таблиц, линейных или сетевых графиков. Графики предоставления услуг согласовываются и подписываются руководителями низовых подразделений и утверждаются руководителем предприятия.

Сроки создания и предоставления услуг, установленные графиком, являются обязательными для исполнения всеми низовыми подразделениями.

Временные параметры связей — это сроки работ (услуг), выраженные порядковыми номерами дней на-

чала и окончания работ (услуг), они называются *событиями*. Параметры (показатели) связей, установленные графиками, согласованные с исполнителями, дополнительному согласованию не подлежат, поскольку они содержат обязательные к исполнению сроки работ (услуг).

Оценка результатов выполнения плановых обязательств производится с целью выявления уровня выполнения обязанностей одних подразделений перед другими подразделениями в целом по срокам работ (услуг) (создание и предоставление услуг), а уровень выполнения учитывается при стимулировании за итоги производственной деятельности.

Оценка выполнения показателей связи производится через показатель «Уровень несогласованных работ» (УНР). В развернутом виде показатель УНР (n) определяется соотношением:

$$n = \frac{\sum_{i=1}^k q_i t_i^{\text{ср}}}{\sum_{j=1}^m p_j t_j^{\text{пл}}}, \quad (28)$$

где q_i — услуги (заказ), по которым допущены срывы сроков предоставления (подготовки, сдачи), м³;

$t_i^{\text{ср}}$ — продолжительность срывов сроков подготовки каждой из указанных услуг, дн.;

p_j — услуги, запланированные к реализации в данном отчетном периоде, м³;

$t_j^{\text{пл}}$ — плановая продолжительность каждого заказа, дн.

Обозначив $\sum_{i=1}^k q_i t_i^{\text{ср}}$ через C , а выражение

$\sum_{j=1}^m p_j t_j^{\text{пл}}$ через Π , получим упрощенную для практического

применения формулу:

$$n = \frac{C}{П}, \quad (29)$$

где C — число дней, на протяжении которых был сорван срок подготовки услуг того или иного конкретного заказа;

$П$ — плановый срок подготовки того же заказа, дн.

Так, например, если плановый срок выполнения заказа установлен один день, а он был выполнен на третий день (или на два дня позже планового срока), т. е. $C = 2$, то показатель УНР по этому заказу равен $n = 2 : 1 = 2$.

В целом по тому или иному конкретному лесхозу (турбазе, гостинице и т. д.) по итогам отчетного месяца (квартала, года) оценочный показатель УНР (n) определяется в аналогичном порядке с тем лишь отличием, что в числителе (C) отражается общее суммарное количество дней срывов сроков подготовки услуг по всем заказам, по которым они были допущены на протяжении отчетного периода (месяца, квартала, года), а в знаменателе — общий плановый суммарный срок подготовки в днях всех заказов, выполненных этим лесхозом в данном отчетном периоде (месяце).

Чем меньше относительная величина показателя УНР, тем лучше результат и соответственно тем весомее он должен стимулироваться. При повсеместном регулярном применении показателя связей выполняются роль эффективного согласования личных и коллективных интересов, а также интересов отдельных коллективов низовых подразделений с интересами предприятия (фирмы) в целом.

Согласование интересов и повышение ответственности за своевременное выполнение работ (услуг) осуществляется следующим образом:

– срывы сроков работ (услуг) засчитываются посредством показателя УНР как невыполнение оперативного

плана;

– посредством показателей УНР производится соизмерение уровня организованности по каждому подразделению;

– работа наименее организованных исполнителей подвергается коллективному обсуждению;

– итоги работы подводятся с учетом показателей УНР; размеры индивидуальных премий из фонда материального поощрения руководителям лесхозов, турбаз, гостиниц и т. д. самим коллективам устанавливаются с учетом показателя УНР, т. е. с учетом уровня дисциплинированности по срокам работ.

Все элементы рекреационной системы обладают потенциалом, который можно использовать с помощью направленного применения логистических принципов управления связями и получать положительный синергетический эффект. В условиях рыночных отношений сотрудничество разнопрофильных предприятий рекреации может привести к экономическому подъему всех участников взаимодействия. Например, рекреационные предприятия имеют в качестве общей основы для сотрудничества территорию и коммунальное хозяйство, дороги, другие коммуникации. Создание системы управления связями между ними позволит изучить и лучше использовать имеющиеся возможности каждого из предприятий, совместно решать проблемы в общих интересах.

Таким образом, показатели связей (производственных и технологических) являются конкретным выражением принципа единого управления и координации эффективного движения продукции (услуг) от начального пункта до пункта потребления с целью полного удовлетворения запросов потребителя. Экономический смысл показателей связей можно выразить в следующей формулировке: «достижение долговременного коммерческого успеха за счет удовлетворения нужд потребителей (рекреантов) и благодаря взаимной выгоде как каждого члена фирмы, так и общества в целом». Это

всего лишь нормальная логика нормальной экономики нормального общества.

6.8. Использование новых маркетинговых технологий в рекреационном лесопользовании

Критериями эстетического восприятия местности следует признать разнообразие, привлекательность с учетом целевых установок отдельных групп посетителей леса. Таким образом, создаются условия для того, чтобы люди проводили отпуск в лесу, организовывали свой досуг в конце недели, приезжали из-за рубежа для отдыха на лоне русской лесной природы. Для этого необходимы реклама, обеспечение привлекательности мест отдыха, формирование лесной среды, сохранение или создание ландшафтов высокой эстетической ценности.

Для того, чтобы рекреационное лесопользование успешно развивалось и заняло весомые позиции на рынке, оно, в первую очередь, должно быть ориентировано на долгосрочную перспективу. Компаниям, стремящимся добиться процветания, постоянно приходится выпускать новые товары, услуги, придумывать способы их продвижения. Конкуренты быстро перенимают идеи, и чтобы быть на шаг впереди, требуется непрерывно придумывать новинки. Именно этого ждут от компаний и потребители. Они становятся менее лояльными, «изменяют» старым брендам и все охотнее пробуют новые. Но есть более перспективный, хотя и более рискованный путь создания новинок. Речь идет о поиске решения нестандартными методами.

Маркетинг — одно из наиболее сложных явлений современности, охватывающее большинство видов человеческой деятельности. И хотя единого понимания этого термина не существует, считается, что он представляет собой совокупность мер и действий, способст-

вующих разработке, производству, сбыту и обслуживанию выпускаемой продукции (услуг) на основе глубокого изучения спроса и ориентированных на максимальное удовлетворение последнего. Конечная цель маркетинга заключается в получении наибольшей прибыли за счет расширения продаж и обеспечения рационального сочетания качества и цены продукции (услуги). Главный принцип — найти потребность и удовлетворить ее, а основное содержание — «сделать так, чтобы потребитель, однажды обратившийся к фирме, пришел еще раз» (Беквит, 2004).

Маркетинговая деятельность представляет собой изучение рынка и использование полученных данных в конкретной продукции (услуге) путем принятия и реализации проектных, финансово-экономических, управленческих, кадровых и других решений, обеспечивающих рост сбыта. Возникший в США около 100 лет назад маркетинг получил широкое распространение во второй половине XX века. Предпосылками для этого послужили насыщение рынка товарами и обострение конкурентной борьбы производителей. Высокая эффективность маркетинга определяется его стратегическими целями, принципами деятельности и накопленным положительным опытом. В настоящее время многие фирмы развитых стран расходуют на маркетинг значительную часть своих доходов.

Из-за разнообразия номенклатуры выпускаемых товаров (услуг), способов их производства и использования имеющийся опыт далеко не всегда можно эффективно применить. Поэтому при соблюдении единых принципов в каждой фирме задачи маркетинга, методы и последовательность их решения следует устанавливать с учетом сложившихся условий. Для России, в частности, чрезвычайно важно преодолеть последствия плановой экономики и создать полноценные рыночные отношения, в том числе выдвинуть на передовые позиции интересы потребителя. Отсюда особое значение приобретает основной лозунг маркетинга: «Произво-

дить то, что продается, а не продавать то, что производится» (Амбарцумов, Стерликов, 1993). Следовательно, до начала выпуска изделия (услуги) необходимо хорошо изучить запросы потенциальных потребителей, создать или усовершенствовать товар (услугу) и только после этого выйти с ним на рынок. Иная последовательность: сначала произвести продукцию, а уж потом начать предлагать ее покупателю — может привести к серьезным затруднениям в сбыте и краху фирмы.

Однако спрос на продукцию (услуги) надо не только определять, но и формировать с учетом научно-технического прогресса, возникновения новых требований к ее качеству, изменения экономического положения потребителей и динамики других спросообразующих факторов.

Отечественное рекреационное лесопользование с позиции маркетинга заметно отличается от аналогичной деятельности в странах Запада. Прежде всего это слабая развитость рыночных отношений и отсутствие традиций, несовершенство законодательства, экономические трудности большинства предприятий, низкая конкурентоспособность услуг, почти полное отсутствие высококвалифицированных менеджеров, а также их распродоточенность по огромной территории. Все это создает предпосылки для индивидуального подхода к планированию и осуществлению маркетинга на каждой фирме.

Главные объекты маркетинга — рынок продукции (услуг) и его участники: потребители услуг, фирмы-изготовители, дилеры, другие торговые организации и сервисные предприятия (рис. 9).

Рис. 9. Структура рынка услуг лесной рекреации

Все они объединены общими интересами: продать-купить нужную услугу с наибольшей выгодой. Каждая из составляющих рынка имеет свои характеристики (табл. 16).

Таблица 16

Характеристики рынка в зависимости от его объектов	
Объекты	Характеристика рынка
Рынок услуг лесной рекреации	Ассортимент услуг: вид и модели Сегменты рынка Качество, цена Условия продаж Насыщенность рынка Основные конкуренты
Потребители услуг	Вид потребителей Спросообразующие факторы и их значимость Экономическое положение и платежеспособность Удовлетворяемость социально-экономическими показателями услуг
Фирмы-производители	Вид и объем производимых услуг и социально-экономические параметры, качество и цена Конкурентоспособность Техническое состояние производственной базы Экономическое положение Доля услуг на рынках
Туристические фирмы	Организация торговли, число торговых представительств, их расположение в стране и за рубежом Объем продаж, цены Рекламная деятельность
Дилеры	Число, расположение, зоны обслуживания Производственная структура, численность персонала Объем продаж, цена, дилерская скидка Вид и объем выполняемых услуг Условия обслуживания потребителей

	Рекламная деятельность
Сервисные предприятия	Вид выполняемых услуг, их качество и стоимость Организация обслуживания Меры, обеспечивающие нужды потребителей

При осуществлении маркетинга большое значение имеет *сегментация рынка*, т. е. его разделение на сегменты, состоящие из групп потребителей, характеризующихся однородными требованиями к услугам, потребительской мотивацией и экономическим поведением (Долан, Доменко, 1994). Сегментация рынка — одно из базовых понятий маркетинга, определяющее его стратегию и позволяющее изготовителю найти не охваченных конкурентами потребителей, приспособить услуги к их нуждам, более эффективно использовать ресурсы. Изучение рынка, как минимум, должно обеспечить менеджеров фирмы сведениями о продажах собственных и конкурентных услуг, ценах и прибылях.

Кроме изучения рынка и определения потребности в услугах в функции маркетинга входит анализ собственной деятельности: изыскание внутренних резервов, кадровая политика, подготовка управленческих решений и предложений по взаимодействию со смежными производствами и т. п. Об этом уместно напомнить, так как ведущие менеджеры отечественных фирм часто не уделяют маркетингу должного внимания, перекладывая важную часть работ на производственный отдел, службы контроля и сбыта, другие подразделения, не имеющие специалистов-маркетологов и не способные грамотно решать подобные задачи.

Основные потребители рекреационных услуг — физические лица.

В зависимости от уровня менеджмента и положения фирмы на рынке возможны три вида ориентации маркетинга по отношению к потребителю (*табл. 17*).

Таблица 17

Виды ориентации маркетинговой политики фирмы по отношению к потребителю

Действия фирмы	Ориентация		
	производственная	на продажу	тотальная
Определение потребности	Спрос не удовлетворен	Изучение потребителя. Услуга не будет куплена, если не сумеет ее хорошо предложить	
	Потребность сама собой разумеется		
Установление цены	Контроль издержек для снижения цены	Цена зависит от объема и условий продаж. Важный, но не основной фактор	
Информирование потребителя	Потребители сами находят продукт. Реклама примитивная или ее вообще нет	Активная реклама. Стимулирование продаж. Фактору придается большое, но не основное значение	
Послепродажное обслуживание потребителя услуг	Малое внимание	Недостаточно внимания. Возможны варианты гарантийного обслуживания рекреантов	Большое внимание как источнику улучшения услуги и увеличения продаж

Производственную ориентацию в США и ведущих странах Запада считают устаревшей и относят к началу маркетинговой деятельности (1910—1930 гг.). Затем возникла и начала интенсивно развиваться *ориентация на продажи*. Крупные фирмы приступили к изучению и удовлетворению нужд потребителей, однако и они мало внимания уделяли обслуживанию рекреантов. В последние десятилетия XX века производители рекреационных услуг, наконец, полностью повернулись лицом к потребителям — начался период *тотальной ориентации маркетинга*.

Анализ отечественного рекреационного лесопользования показывает, что в вопросах ориентации маркетинга оно лишь приближается ко второму уровню (ориентация на продажи). Однако даже такую оценку следует считать условной, так как маркетинговая деятель-

ность, направленная на познание потребителя, пока еще только начинается. В то же время именно эта часть исследования наиболее важна и трудоемка, так как включает сбор сведений для решения четырех основополагающих задач. *Первая* из них — определение спроса на услуги: вид, социально-экономические характеристики и численность, их районирование, желаемые сроки и периодичность туров. *Вторая* задача призвана оценить степень удовлетворения требований потребителя к социально-экономическим характеристикам услуг и организации (улучшения) их бытового обслуживания. *Третья* задача заключается в получении данных о платежеспособности конкретных потребителей и предполагаемом изменении спроса в зависимости от снижения или повышения цен на услуги. Решение последней, *четвертой*, задачи — организация эффективной рекламной деятельности и получение ответов на вопросы о необходимости и содержании рекламы, а также о способах ее распространения и потребности в иной информации, способствующей продаже услуг.

Важная особенность информации, полученной от потребителя, — ее субъективность. При определении, например, потребности в услугах нельзя ограничиваться мнением пользователей, так как многие из них не имеют достаточных знаний и опыта. Очевидно, фирме следует позаботиться о том, чтобы дилеры с помощью разработанных специалистами методических материалов всегда могли рекомендовать потребителям наиболее выгодные для них решения о покупке тех или иных услуг. Эту работу потребитель быстро оценит.

Изложенное позволяет утверждать, что маркетинговую деятельность, направленную на кардинальное совершенствование рекреационного предприятия, можно начинать только при трех базовых условиях:

- осознании проблемы, ее глубины и важности;
- наличии необходимого финансирования;
- привлечении в службу маркетинга самых квалифицированных специалистов.

Выполнению первого условия должно предшествовать ознакомление руководителей фирмы и менеджеров высшего звена с основами маркетинга, зарубежным и отечественным опытом, а также всей имеющейся информацией о потребности в услугах. После этого принимается решение о необходимости дальнейшего развития фирмы, для осуществления которого создается маркетинг.

Объем финансирования (второе условие) зависит от экономического состояния фирмы, ее положения на рынке и принятой маркетинговой стратегии. Поскольку рынок и его составляющие находятся в постоянном движении, маркетинговая деятельность не может быть ограничена временными рамками. Вместе с тем, скорость изменения различных факторов неодинакова. Сравнительно медленно меняются вид услуги, зона ее наибольшего распространения, способы использования (технологии), природные условия и др., а цены, платежеспособность потребителей, насыщенность рынка и подобные факторы нуждаются в постоянном мониторинге. В целях экономии все это нужно учитывать при разработке маркетинговой стратегии и планов работ.

Несмотря на общность цели и направлений маркетинговой деятельности (изучение потребителей и конкурентов, совершенствование услуг и производства, стимулирование продаж, организация обслуживания у потребителя и т. п.) для конкретной фирмы определяются индивидуальные задачи и планы действий, включающие разработку методического обеспечения, сбор и анализ информации, подготовку вариантов, правил их принятия и реализацию решений, оценку результатов и путей их коррекции и адаптации к изменившимся условиям.

Укомплектование службы маркетинга (третье условие) целесообразно проводить после выбора первоочередных направлений работы и определения задач на ближайшую перспективу. Эту деятельность можно осуществлять как самой фирме, так и с помощью специа-

лизированных предприятий. Однако даже в первом случае лучше привлекать исполнителей со стороны. В первую очередь это относится к сбору данных о потребителях. Информация, полученная, например, с помощью сборщиков, проживающих (работающих) вблизи мест расположения изучаемых объектов, только из-за сокращения транспортных расходов обойдется заказчику намного дешевле.

В настоящее время эффективность маркетинга доказана столетним мировым опытом. Настало время и отечественным лесопользователям на деле взяться за эту проблему. А начинать надо с первого условия — осознать ее важность.

Один из видов маркетинга — *латеральный*, это самый прогрессивный и эффективный способ добиться реальных результатов. Несмотря на то, что российский рынок лесной рекреации весьма молод и географически конкуренция развита преимущественно в крупных субъектах, маркетологи всерьез задумываются об эффективном привлечении российского потребителя. Сегодня маркетинг — это уже творчество. Новые продукты, полученные с помощью латерального маркетинга, часто требуют значительных инвестиций. Кроме того, потребитель должен еще привыкнуть к ним, поэтому для продвижения такого рода услуг требуются серьезные усилия. Но экономический эффект может оказаться намного большим, нежели в случае с новинками, полученными традиционным путем.

Латеральный маркетинг предполагает отход от существующих способов представления товара или услуги потребителю. Этот вариант скорее тактический, он ничего не меняет в продукте, но дает результаты немедленно. Обычно речь идет о новых формах ценообразования, распространения и коммуникации (их часто заимствуют у других категорий услуг).

Инструменты латерального маркетинга можно использовать не только при внедрении на рынок абсолютно нового продукта. Данный подход эффективно рабо-

тает с новыми разновидностями старых товаров и услуг. Это особенно важно для фирмы, работающей в сфере лесной рекреации, потому что здесь невозможно предложить потребителю кардинально новый продукт. Какие бы изменения ни были внесены, услугой, предлагаемой рекреационной фирмой, все равно останется путешествие. Поэтому необходимо приложить немалые усилия для того, чтобы найти именно то, что сможет выделить предлагаемую услугу из множества других.

Например, в последние годы на туристическом рынке появляется все больше и больше образовательных туров. Туристы с большим желанием едут за границу не только для того, чтобы посмотреть мир, но и получить новые знания. Именно эту потребность общества можно использовать для создания новой разновидности лесных рекреационных услуг там, где объединены возможности отдохнуть, посмотреть лес и поучиться. Такие услуги в перспективе наверняка будут пользоваться спросом на рынке лесной рекреации.

Можно, в частности, предложить две разновидности подобных услуг:

- экскурсионная программа совмещается с образовательной программой;
- отдых в лесу и образовательная программа.

Образовательные услуги в большинстве своем будут рассчитаны на детей и подростков, которые на протяжении всей программы посещают колледж, и часто без выходных.

Для рекреационной компании залогом успеха является узнаваемый *бренд* — свидетельство качества предоставляемых услуг. Многие компании считают, что брендинг является основным звеном в рекламной кампании товара или услуги. По нашему мнению, цели и задачи рекламной кампании заключаются в продвижении продукта на потребительском рынке, а брендинг способствует созданию долгосрочного предпочтения услуг. Превращение торговой марки в бренд является основной целью службы маркетинга компании. Счита-

ем, что желаемый результат можно достичь, лишь используя средства и методы брендинга.

Наличие бренда означает, что даже при приблизительно равных потребительских и иных свойствах услуги будут больше покупать. Иногда бренд характеризуют как неосязаемую сумму свойств продукта или услуги: его имени, цены, истории, репутации и способа рекламирования. Кроме того, бренд пробуждает некие чувства у потребителей к продукту. Те ценности, которые разделяются потребителем, приписываются бренду, и потребители начинают испытывать доверие и преданность к бренду. Таким образом, бренд — не что иное, как соглашение производителя рекреационных услуг с потребителем, которое гарантирует последнему то, что товар или услуга с определенным именем будет постоянно подтверждать данное этим «именем» обещание (удовлетворение определенных потребностей, качество сервиса и т. д.).

Создание и выведение торговой марки на уровень бренда — это долгий и непрерывный процесс. С течением времени бренд рекреационной фирмы начинает «работать» и приносить ощутимый доход, а это и есть его основная задача.

6.9. Эффективность рекреационной услуги

Стабильное положение рекреационного предприятия в условиях рынка определяется не только низкими рекреационными издержками, но и возможностью предприятия обеспечить сбыт рекреационных услуг. Услуги лесной рекреации обладают двумя свойствами: потребительской стоимостью и стоимостью. Показатели стоимости и потребительской стоимости взаимосвязаны и не могут существовать отдельно один без другого. Без определенной стоимости нет услуги, без потребительской стоимости исчезает (теряется) стоимость.

В процессе рекреации не создаются материальные блага. Однако отдых в лесу положительно влияет на производительность труда, позволяет увеличить прибавочный продукт и тем самым повысить годовую норму прибыли.

В настоящее время «прибыль» стала зачастую главным экономическим показателем, во многом характеризующим результаты работы предприятия, которой некоторые экономисты отводят роль самой цели развития экономики. *Критерием эффективности лесной рекреации следует считать не прибыль, а наименьшие затраты, связанные с обеспечением потребительской стоимости услуг* (минимальная себестоимость услуг лесной рекреации и максимальная степень удовлетворения потребностей рекреантов в лесном отдыхе).

В обобщенном виде эффективность рекреационной системы можно представить как комплексную экономическую категорию, характеризующую качество лесной рекреации (степень удовлетворения запросов потребителей) при заданном уровне общих или рекреационных издержек. Если рекреационную систему представить в виде системы массового обслуживания, то эффективность характеризуется как вероятность успеха выполнения рекреационных мероприятий при заданном критерии оптимальности.

Встает вопрос: как определить границу, которая разделяет и определяет эффективность использования имеющегося рекреационного потенциала? Такой границей могут выступить *нормативные коэффициенты эффективности использования различных рекреационных ресурсов*. Определение эффективности рекреационного процесса связано с установлением:

- критерия для соизмерения различных ресурсов, потребляемых в процессе лесной рекреации (основные фонды, эксплуатационные материалы, трудовые ресурсы и т. д.);
- экономических последствий изменения сроков вы-

полнения услуг;

– соответствия затрат на рекреацию и общественной потребности в них;

– сопоставления затрат, связанных с сохранением потребительской стоимости на разных участках рекреационной деятельности и в разные периоды времени.

Второе направление повышения эффективности связано с методикой анализа рекреационных систем.

Рекреационный процесс представляет собой сложную адаптивную экономическую систему — организацию, состоящую из большого числа взаимосвязанных и согласованно действующих частей, соединенных между собой сложным образом.

Организация есть целое, которое больше суммы своих частей, т. е. $(A + B) > (A, B)$.

Если в результате проведенных мероприятий $A + B = A + B$, то создана не организация, а нейтральный комплекс.

И, наконец, если $(A + B) < (A, B)$, то компоненты стали работать хуже и имеет место дезорганизация, что очень часто наблюдается на практике.

Повышение эффективности функционирования отдельных компонентов, объединенных в организацию, происходит за счет влияния сотрудничества на «психическое» сопротивление организма, видимой согласованной работы, специализации и др.

В настоящее время для повышения эффективности функционирования рекреационных комплексов и совершенствования организации рекреационного процесса применяется системный подход. Система должна иметь цель, обратную связь и разные уровни анализа.

Другим фактором проявления нового качества системного подхода, который не учитывается в настоящее время, является использование синергетики (синергии).

Должна быть выстроена такая рекреационная система, которая повышает эффективность на основе синхронизации, оптимизации и интеграции материальных, информационных, финансовых и сервисных потоков.

Все это должно осуществляться посредством выявления и устранения внутрисистемных и межсистемных конфликтов, преобразуемых во взаимовыгодные компромиссы корпоративного сотрудничества для повышения конкурентоспособности и доходов.

Иными словами, необходимо установить синергетические связи для придания системе эмерджентных свойств, т. е. таких новых свойств и возможностей организованного целого, которыми не обладают составляющие систему части по отдельности. Наличие синергетических связей позволяет увеличить общий эффект до большей величины по сравнению с простым суммированием эффектов составляющих целое частей, при условии, что они действуют независимо друг от друга.

Синергетический эффект связан с тем, что интересы одного компонента не только должны совпадать с другим, но и накладываются на интересы других компонентов (интерференция волн, резонанс).

Организация и управление должны сводиться к поиску «резонансных зон» в которых величина результата определяется не силой воздействия, а согласованностью его с внутренними свойствами системы.

Согласно системному подходу к совершенствованию организации лесной рекреации, сложную систему необходимо разделить на части, поведение которых подвергается воспроизводимому исследованию. Чтобы применение системного подхода достигало поставленной цели, рекреационный процесс необходимо рассматривать на трех уровнях — на микроуровне, мезоуровне и макроуровне. Уровень системы зависит от того, какими переменными описывается система. Необходимым условием при этом является определение границы системы и состава бесструктурного элемента системы. Бесструктурным элементом системы называют ее наименьшую часть, поведение которой подчиняется структурным закономерностям уровня системы. При определении бесструктурного элемента необходимо иметь в виду, что существует минимальный уровень

размеров компонентов (элементов), ниже которого свойства данной системы уже не проявляются.

Чтобы выделить в системе часть, претендующую на роль бесструктурного элемента, необходимо учитывать, что элементы системы взаимодействуют между собой. Например, при организации лесной рекреации рекреационный процесс на микроуровне может быть рассмотрен как система, состоящая из бесструктурных элементов рекреант — ландшафт — тропа, границами которой является определенный маршрут. Для описания такой системы необходимо определить: объем рекреации на маршруте и его распределение по часам суток и длине маршрута, продолжительность отдыха в лесу, комфортность услуги, суммарную продолжительность отдыха, длину маршрута, число остановок на маршруте, стоимость услуги и многие другие показатели.

Выходными параметрами системы на микроуровне будут являться: объем рекреации, время нахождения, себестоимость и стоимость услуги, эффективность рекреации.

Для многих целей нет необходимости рассматривать такое множество параметров, а достаточно рассмотреть рекреационный процесс на мезоскопическом уровне. В этом случае бесструктурным элементом будет являться рекреационный маршрут, а границами системы — территория городских и пригородных лесов. Для описания такой мезосистемы необходимо определить: количество жителей в городе, материальное благосостояние населения, транспортную подвижность населения, цель лесной рекреации, число и протяженность маршрутов, эффективность функционирования маршрутов, рекреационный потенциал лесов. Выходными параметрами мезоуровня будут: объем и себестоимость лесной рекреации, уровень организации, эффективность рекреации, резерв рекреационных возможностей участков лесного фонда и удельный вес рекреационных затрат в доходах населения.

На макроуровне рассматривается организация лес-

ной рекреации административного региона или государства в целом.

Выходными параметрами макроуровня будут: объем рекреационных услуг, стоимость и себестоимость, эффективность, резерв рекреационного потенциала лесного фонда, удельный вес рекреационных услуг в ВВП и ВРП.

Рыночная экономика хозяйствования характеризуется тем, что все производственные, в том числе и рекреационные, системы становятся закрытыми, неустойчивыми и слабо организованными. В *табл. 18* приведены характеристики систем рыночной экономики и синергетики.

Таблица 18

Сравнение характеристик систем рыночной экономики и синергетики

Рыночная экономика	Синергетика
закрытые	открытые
неустойчивые	устойчивые
слабо организованные	самоорганизация
конкуренция	совмещение интересов
линейные	нелинейные

Параметры, приведенные в таблице, показывают, что добиться синергетического эффекта в условиях рыночной экономики можно, если рекреационные системы будут устойчивыми, открытыми, а конкуренция заменена совмещением интересов участников рекреационного процесса. Для этого на первом этапе необходимо централизованное управление лесной рекреацией, определение показателя эффективности рекреационного процесса и введение нормирования рекреационных затрат, связанных с сохранением потребительной стоимости услуг рекреации, а также контроль за их исполнением, который является важным направлением в организации рекреационного лесопользования.

ГЛАВА 7

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

7.1. Финансирование рекреационной деятельности

Лесная рекреация является одним из видов биоресурсов. Вопросы финансирования деятельности по сохранению биоразнообразия подробно рассмотрены в работе И. Л. Караченцева «Финансирование деятельности по сохранению биоразнообразия: многоуровневый анализ» (2004). Лесные экосистемы исторически рассматривались с позиций «остаточного принципа», т. е. это направление не относилось к числу приоритетных задач. Основными источниками финансирования работ по сохранению лесных экосистем в настоящее время являются средства федерального бюджета, региональных и местных бюджетов и внебюджетных фондов, спонсоров, иностранных грантов и собственные средства, заработанные национальным парком. В условиях ограниченности бюджетного финансирования действующее законодательство позволяет использовать дополнительные источники финансирования охраняемых территорий за счет собственной деятельности. Являясь некоммерческими организациями, они могут осуществлять предпринимательскую деятельность.

Большое значение в эколого-экономическом управлении охраняемыми территориями имеет привлечение общественности. Для этого необходимо периодически проводить социологические исследования общественного мнения населения, формировать общественные объединения в качестве «друзей охраняемых территорий». Немаловажна организация работы со СМИ, рекламно-издательскими структурами. В настоящее время, например, издается ряд газет о заповедниках и наци-

ональных парках. В целях развития туризма и отдыха в охраняемых территориях потребуется создать их эффективную инфраструктуру, совершенствуя при этом работу по привлечению посетителей (туристов) на территорию парков. Развитие туризма должно стать важным направлением экономического развития территории, способствовать повышению занятости местного населения и улучшению его жизненного уровня. Необходимо поддерживать и развивать инициативы местных жителей и организаций по развитию туристской инфраструктуры.

Сильные стороны охраняемых территорий — это такие его характеристики как учреждения, так и территории, которые дают ему определенные конкурентные преимущества в плане эколого-экономического развития. Так, например, особая привлекательность природных и культурных ресурсов, сохраняемых парком, создает основу для развития рекреации и туризма, а также тесно связанных с ними сфер обслуживания и инфраструктуры, прикладного экологического и культурного просвещения посетителей. Эти виды деятельности должны обеспечивать доход как для развития национального парка, так и для улучшения условия жизни местного населения.

Приоритетные мероприятия по привлечению посетителей включают создание туристских маршрутов, пешеходных троп, мест рекреации и т. д., а также обучение гидов и иного персонала. Знания и опыт специалистов в сфере науки, охраны природы и экологического просвещения могут быть востребованы при формировании туров с посещением национального парка. Именно они имеют доступ к информации об уникальных объектах территории и наблюдаемых на ней природных явлениях, что представляет определенную ценность для туроператоров, работающих на рынках внутреннего и въездного туризма.

Эколого-туристский и экскурсионный отделы национального парка:

- разрабатывают стратегию в сфере туризма (основные целевые аудитории, приоритетные виды туризма и отдыха, механизмы регулирования и развития и т. п.);
- планируют работы по организации и развитию регулируемого туризма и отдыха на территории парка;
- участвуют в разработке и внедрении механизмов привлечения местного населения, администраций районов и региона, а также частного сектора к управлению туризмом и отдыхом на территории национального парка и к организации обслуживания туристов;
- подготавливают предложения по усовершенствованию туризма, а также продвижению турпродукта национального парка (информация для Интернет-сайта национального парка, рекламные буклеты, брошюры, аудио- и видеоматериалы, участие в специализированных ярмарках и выставках и т. д.).

В свою очередь, научно-координационный отдел определяет предельно допустимые рекреационные нагрузки, а также осуществляет экологический мониторинг. Создание условий подразумевает разработку и реализацию национальных систем управленческих и хозяйственных мероприятий, направленных на привлечение туристов, туроператоров и агентов, а также создание эффективной туристской инфраструктуры.

Планирование, организация и контроль потоков отдыхающих внутри экосистем. Организация потока посетителей заключается в создании системы взаимоотношений национального парка и местных жителей, способных оказывать отдыхающим определенные услуги на маршрутах. Для этого нужно организовать подготовку и повышение квалификации специалистов национального парка, занятых в сфере организации туризма.

Организация обслуживания посетителей. Организация приема и обслуживания посетителей является весьма специфической деятельностью, поэтому необходимо стремиться к максимальному привлечению к ней специализированных организаций, имеющих прак-

тический опыт по формированию, продвижению и реализации туристского продукта.

Создание туристского продукта национального парка. Туристский продукт создается совместно с туроператорами. Для этого необходимо налаживать сотрудничество с турфирмами для привлечения туристов (посетителей). Инициатива должна исходить от национального парка. Здесь можно преследовать две цели: экономическая выгода от посетителей и регулирование потока посетителей. Основными видами туристских услуг и товаров для национального парка могут являться:

- разработанные, обустроенные и контролируемые парком постоянные маршруты;
- образовательные и консультационные услуги самых разных типов;
- экскурсионные услуги, в том числе экскурсии по окрестностям парка;
- проведение специальных мероприятий и акций (ярмарок, аукционов, фестивалей, конкурсов, выставок и т. п.);
- изготовление и продажа сувениров (календарей, ручек, плакатов, буклетов и т. д.); специальные экологические и эколого-культурные туры;
- контролируемая заготовка туристами «даров природы»;
- транспортные услуги;
- продажа торговых знаков с экологической символикой парка;
- рекламные услуги;
- изготовление и продажа специальной аудио-, видео-, фото- и кинопродукции.

Среди других инструментов экономического механизма деятельности национальных парков можно отметить экологический аудит, экологическое страхование рекреационных ресурсов. К примеру, разработка системы экологического управления деятельности на основе международных стандартов ISO 14000. Отдельные предприятия, осуществляющие свою деятельность в

сотрудничестве с национальными парками, также должны проводить экологический аудит и внедрять систему экологического менеджмента.

Одним из перспективных подходов к обеспечению финансирования рекреационной деятельности является организация *платного лесопользования*. Взимание платы за пользование лесным фондом, в том числе и в рекреационных целях, предусмотрено Лесным кодексом (1997). Источниками дохода от лесной рекреации могут являться:

- сдача в аренду участков лесного фонда рекреационным, спортивным и другим учреждениям и организациям;
- взимание лесных податей при краткосрочном рекреационном пользовании лесным фондом.

Кроме того, возможно взимание платы за оказание следующих услуг:

- пешеходных прогулок, экскурсий с опытным проводником или экскурсоводом, знающим историю леса;
- прогулок по воде (на моторных лодках, байдарках);
- оборудования пляжей по берегам лесных рек и озер;
- предоставления оборудованных мест для пикников;
- продажи сувениров, буклетов и даров леса посетителям (своими силами или с помощью малых предприятий);
- проведения спортивного ориентирования, тренировочных мероприятий (это могут быть альпинизм, верховая езда, лыжные походы и кроссы), культурных мероприятий, а также соревнований;
- пользования оборудованием кемпингов;
- продажи дров и древесного угля;
- предоставления мест для парковки автомобилей и других транспортных средств;
- проката палаток, рюкзаков, снаряжения, удилещ, велосипедов, фотоаппаратов, видеокамер, различных принадлежностей и инвентаря и др.;
- продажи спортивного инвентаря и туристического снаряжения.

При наличии уникальных особо охраняемых природных объектов или оборудованных участков (например, дендрариев, оборудованных детских площадок с аттракционами, спортивных площадок или комплексов, заказников, ботанических садов, парков — памятников садово-паркового искусства) в отдельных случаях возможно взимание платы за вход на территорию этих объектов или участков.

Важно отметить, что плата за рекреационное лесопользование производится не только в целях сбора средств на проведение лесохозяйственных мероприятий, но и для наиболее полного удовлетворения потребностей посетителя по прибытии в лес. В ряде мест необходимо рекреационное освоение лесных площадей. Здесь также следует исходить из того, что лес должен быть привлекательным для разных людей.

Для организации рекреационных мероприятий возможно в отдельных случаях привлечение местного населения, создание кооперативов, подрядных бригад, малых предприятий, акционерных обществ, различных фирм. Такие предприятия (или цеха в составе лесхоза) могли бы строить дороги, рекреационные объекты, выращивать посадочный материал.

Рекреационное лесопользование должно осуществляться в определенной последовательности: постановка задачи с учетом социальных требований и предпочтений, консультации с местными властями; оценка ситуации, сложившейся к настоящему моменту, и соответствия ее интересам рекреации; проектирование мероприятий; проведение их; осуществление мониторинга и текущего анализа с учетом имеющихся ресурсов.

При планировании учитываются достопримечательности и виды услуг, которые больше всего привлекают людей, и выясняется, какие совершенствования и дополнительные услуги следует предусмотреть, а также определяются потенциальные партнеры в деле развития рекреационного лесопользования.

Важно суметь привлечь людей в лес, не забывая

при этом о допустимых рекреационных нагрузках. Но управление отдыхом связано с расходами, которые посетители считают разумными. Поэтому целесообразно иметь тесную деловую связь с бюро по туризму и экскурсиям, другими рекреационными организациями, координировать действия и учитывать интересы различных групп населения, обеспечивая свободу деятельности, и в то же время предотвращать лесонарушения, а также возникновение конфликтных ситуаций между лесным хозяйством и посетителями, между группами по интересам, например, между приверженцами «тихой» и спортивной охоты.

В случае возникновения трудностей в процессе установления платежей, в частности при отсутствии расценок на ту или иную услугу в утвержденном перечне платных услуг лесного хозяйства, можно выяснить, какую плату взимают за это другие владельцы рекреационных объектов, а также коллеги в соседних областях, регионах. Любое дальнейшее повышение платы должно быть обоснованным и гласным. Для местных жителей могут быть предусмотрены сезонные льготные тарифы для отдыха, сбора лесных ресурсов или других целей.

Таким образом, органы управления лесным хозяйством регионов, обладающих рекреационным потенциалом, способны превратиться из традиционных потребителей бюджетных средств в обеспеченные организации, которые, управляя упорядоченной индустрией отдыха на своей территории, активно вовлекают население в лесную культурно-оздоровительную, спортивную и туристическую деятельность.

Целенаправленная работа по развитию массовой лесной рекреации, правильный подход к решению проблем платного лесопользования, своевременно и правильно спланированные и проведенные мероприятия по обустройству и организации территорий для приема посетителей позволят возместить затраты на создание и поддержание в надлежащем виде рекреационных объектов и уменьшить дефицит бюджетных средств,

направляемых на выполнение комплекса лесохозяйственных работ.

Для развития рекреационной отрасли в национальном парке необходимо стимулирование развития отрасли со стороны структур федерального и регионального управления, создание рекреационного имиджа данных территорий, проведение маркетинговых исследований, а также широкой рекламной кампании, поддержка государства по продвижению турпродукта на национальный и мировой рынок.

Совершенствование экономического механизма деятельности национального парка с точки зрения обеспечения устойчивого развития туризма целесообразно путем установления налоговых льгот местным туроператорам и всем тем, кто в сфере туризма обеспечивает поступление финансов в бюджет региона (гостиничный бизнес, пункты питания, развлечения), а также путем гарантий сохранности вложений в недвижимость в туризме.

Следует отметить, что новый проект федерального закона о создании особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа (www.rg.ru) предусматривает обеспечение льготных условий для привлечения в российские регионы потенциальных инвесторов, а именно освобождение на пять лет от уплаты налога на имущество и земельного налога, а также снятие 30-процентного ограничения на перенос убытков на последующие налоговые периоды для резидентов этих зон. Для компаний, ведущих свою деятельность на территории зон, будет установлена пониженная ставка налога на прибыль не ниже 13,5 %, подлежащего зачислению в бюджет субъектов Российской Федерации. Документ разрешает организовывать эти зоны в национальных парках и на прочих рекреационных территориях. Безусловно, принятие законопроекта — большой шаг в развитии туристско-рекреационной сферы, поскольку будут обеспечиваться государственные инвестиции для создания инфраструктуры и обустройства туристско-

рекреационных зон. В первый список туристско-рекреационных зон войдет и Северо-Западный регион. Срок возврата инвестиций в режиме работы туристских зон должен составить 5—7 лет.

7.2. Финансовый механизм управления рекреационным лесопользованием

Управление экономикой рекреационного лесопользования с учетом экологических требований соответствует президентской и правительственной стратегии социально-экономического развития страны. Основу цивилизованной модели развития рекреационного лесопользования составляет *принцип сбалансированной экономики*, учитывающий экологические ограничения и обеспечивающий гармонизацию отношений с природной средой (Малаховская, Матюгина, 2006). По определению Всемирного банка, устойчивое развитие есть управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей.

Это управление не может быть стихийным, не должно усугублять существующих социально-экологических диспропорций, порождать новых проблем и экологических рисков. Недостаточно признать равноправность социальных, экономических и экологических интересов общества, необходимо последовательно формировать и развивать систему общественно-государственного протекционизма, поддержки и партнерства в отношении цивилизованных производителей — экологически качественных рекреационных лесопользователей.

Прибыль остается существенным законным мотивационным фактором и рекреационного лесного бизнеса, но ужесточение требований экологизации процесса производства и продукта (услуг) в переходной экономике усложняет ее получение в условиях конкуренции, так

как внедряемые наукоемкие инновации должны в первую очередь обеспечивать опережающий рост объема рекреационных услуг (*Закон РФ «Об охране окружающей природной среды»*, 2005). Соотношение выручки и затрат неизбежно и объективно меняется таким образом, что ожидаемый финансовый результат законопослушных экологически достаточных субъектов рекреационного хозяйствования снижается из-за проявления спросовых ограничений. Одновременно усложняются задачи производственного и финансового менеджмента, сбыта экологически лучшего продукта (услуг), маркетинга, интеграции в рыночную инфраструктуру. Остро встает вопрос об источниках, методах, формах и финансировании рекреационного лесопользования с учетом экологически значимых нововведений.

В рамках переходной экономики обеспечить эколого-социальную ориентацию рекреационного лесопользования в масштабах региональной экономики можно только нелиберальными методами (*Долан, Линдсей, 1992*). Поэтому правомерна постановка вопроса об активизации стимулирующих экологизацию экономики рекреационного лесопользования институциональных инструментов, в том числе в сфере монетарной политики.

Финансовый механизм управления рекреационным лесопользованием является составной частью экономического механизма управления рациональным лесопользованием в России и представляет собой совокупность форм организации финансово-экономических отношений, способов образования целевых фондов финансовых ресурсов и их использования в целях достижения необходимых естественных условий жизнедеятельности в соответствии с национальной экологической доктриной, конституционным правом граждан на качественную среду обитания, расширением социальной потребности в лесной рекреации и ответственности бизнеса за ее воспроизводство.

Всем очевидно, что развитие рекреационной дея-

тельности требует затрат на восстановление, поддержание, а также улучшение свойств рекреационных ресурсов территории, создания эффективной инфраструктуры. Принципиальным подходом к решению большинства проблем финансирования рекреационного комплекса Республики Коми может быть внедрение механизма рекреационных рентных платежей, который даст возможность получить необходимые для развития средства. Для реализации этих задач целесообразно формировать на основе рекреационной ренты рекреационный фонд (рис. 10).

Экономические мероприятия могут стимулировать рекреационное лесопользование как прямо, так и косвенно. Прямое стимулирование может осуществляться в виде предоставления наличных денег (например, субсидии на лесовосстановление на местном уровне, гранты на создание охраняемых территорий, на исследования на национальном уровне от международных фондов) или в неденежном выражении (передача оборудования, технологий, лесные концессии и т. д.). Косвенное стимулирование может реализовываться в виде компенсаций за ущерб от диких животных, дотаций (государственных субсидий) на интенсивное ведение сельского хозяйства, снижения (конверсии) международного долга («долги в обмен на природу») при проведении в стране экологической деятельности, предоставления услуг (экологическое образование, техническая помощь, организация местного строительства, предоставление доступа к международным базам данных) и др.

Большое значение может иметь развитие экологического туризма, специальных видов рекреации и т. д., что создает дополнительные стимулы, рабочие места, доходы для местного населения.

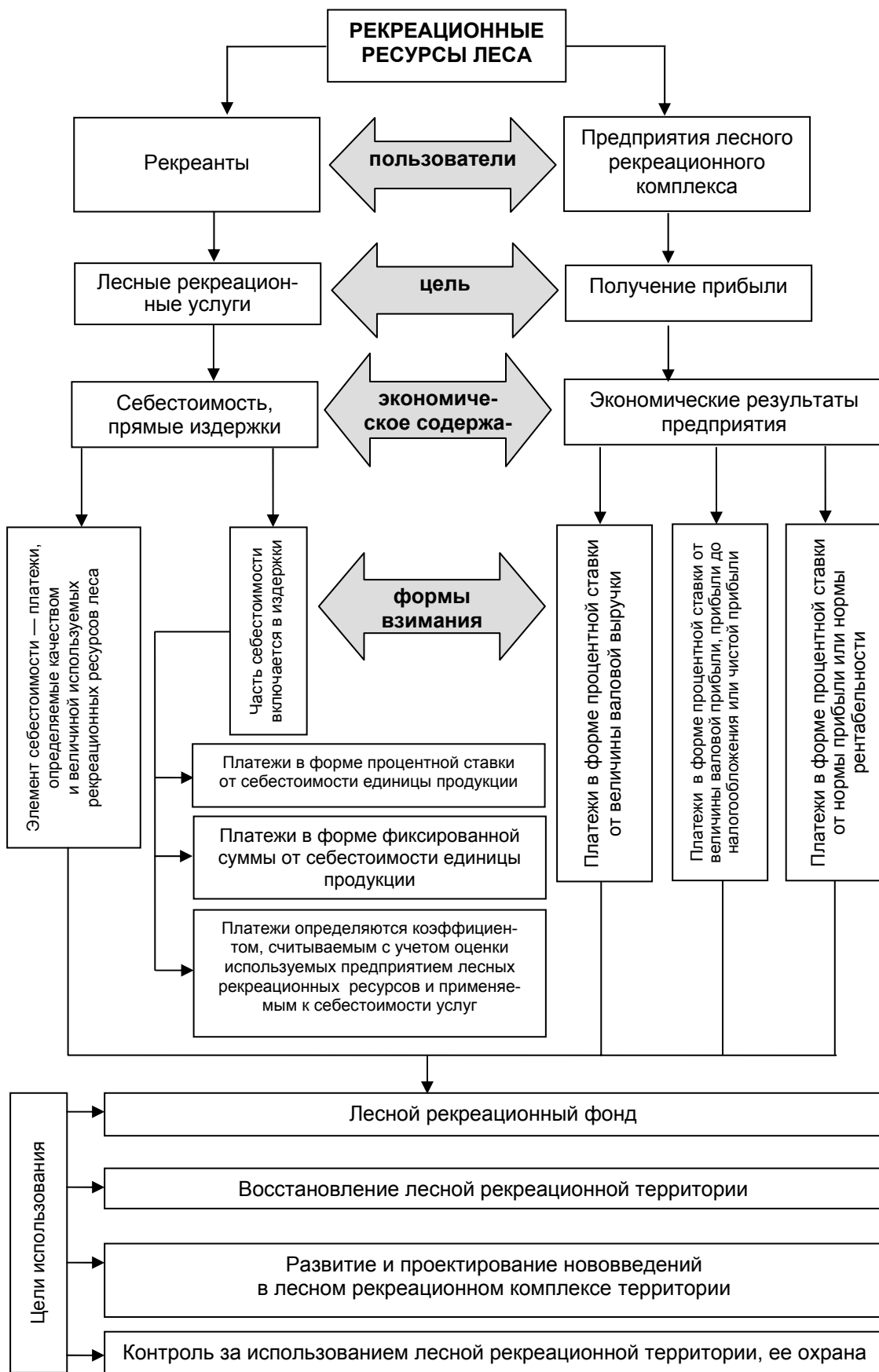

Рис. 10. Схема образования и использования фонда рекреационного лесопользования

Стимулирование эффективно, когда оно поощряет деятельность по рекреационному лесопользованию при меньших экономических издержках по сравнению с получаемыми выгодами, т. е. оно должно быть эффективным с точки зрения затрат и получаемого эффекта (соотношение «затраты — выгоды»). Важно, чтобы стимулирование на местном уровне поддерживалось соответствующей политикой на национальном, региональном и международном уровнях, включая обеспечение дополнительных стимулов.

Значительную часть экономических мероприятий, имеющих целевую направленность на развитие рекреации, можно реализовать в рамках совершенствования формирующегося в России экономического механизма лесопользования. Среди его основных компонентов:

- рекреационные рентные платежи;
- экономическое стимулирование на основе налоговой и финансово-кредитной политики;
- экологические и рекреационные фонды;
- экологические программы;
- экологическое страхование.

Рассмотрим более подробно перечисленные мероприятия.

Рентные платежи за лесную рекреацию должны стимулировать развитие рекреационного лесопользования.

Важным элементом экономического стимулирования рекреационного лесопользования является налоговая и финансово-кредитная политика. Здесь можно использовать следующие подходы:

- налоговые льготы на осуществление рекреационных мероприятий;
- освобождение от налогов средств, направляемых на рекреационное лесопользование;
- введение специальных налогов (экологические налоги, акцизы) на продукцию (услугу) рекреации, негативно воздействующих на окружающую среду;

- применение субсидий, дотаций, льготных кредитов и пр. для мероприятий по рекреационному лесопользованию;
- использование ускоренной амортизации основных производственных фондов, применяемых для проведения мероприятий по рекреационному лесопользованию;
- выделение специальных субсидий (субсидирование процентной ставки по кредиту), грантов местными и федеральными властями, а также международными организациями;
- дотации на интенсификацию ведения сельского хозяйства, препятствующую расширению аграрных площадей.

В настоящее время рекреационные фонды являются важнейшим элементом структуры распределения финансовых ресурсов на рекреационные цели. Эти фонды уже играют и могли бы играть еще более значительную роль в реализации программ и проектов рекреационного лесопользования. Так, в 1997 году на создание заповедников, национальных парков и их обустройство только Федеральный экологический фонд использовал 12 % своих средств. Для расширения своей деятельности по рекреационному лесопользованию фонды могли бы быть, во-первых, дополнительными спонсорами таких программ и проектов (совместно с государством, международными фондами и пр.) и, во-вторых, одним из элементов структуры управления по их реализации.

Роль рекреационных фондов как спонсоров проектов по рекреационному лесопользованию проявляется в предоставлении безвозмездных ссуд, грантов, так как такого рода проекты обычно полностью не покрывают затрат. Фонды могут также поддерживать проекты, дающие дополнительные — по отношению к прямым целям — выгоды, в достижении которых заинтересованы природоохранные или местные власти. Например, получение гранта дает возможность для осуществления дополнительной деятельности, совместимой с задача-

ми рекреационного лесопользования. В качестве спонсора фонды могут также предоставлять льготные кредиты для проектов по рекреационному лесопользованию при условии получения в будущем определенных доходов от таких проектов (доходы от продажи углеродного кредита и пр.). В этом случае кредиты будут даваться под потенциальные доходы и погашаться за счет будущих прибылей.

Ныне рекреационные фонды финансируют проекты, прямо или косвенно связанные с рекреационным лесопользованием, прежде всего с особо охраняемыми природными территориями. Тем самым фонды имеют определенный опыт отбора такого рода проектов, их оценки и мониторинга их выполнения, что делает возможным привлечение квалифицированных кадров аппарата фондов для проведения некоторых работ по подготовке и реализации проектов. В этом случае фонды выступают одним из элементов структуры управления проектами рекреационного лесопользования.

Важна для развития рекреационного лесопользования реализация целевых экологических программ. Подобного рода программы разрабатываются в масштабах всей страны и для регионов. Среди федеральных целевых программ можно выделить следующие, наиболее тесно связанные с рекреацией:

- «Государственная поддержка государственных природных заповедников и национальных парков на период до 2000 года»;
- «Обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов бассейна озера Байкал» (1995—2000);
- «Леса России» (1997—2000) и другие программы.

Экологическое страхование риска нанесения ущерба окружающей среды при рекреации позволяет внести вклад в решение двух задач: компенсировать значительную часть причиненного рекреантами вреда, вызванного негативным экологическим воздействием, и создать дополнительный источник финансирования

развития рекреации. Для России проблема экологического страхования особенно актуальна в силу огромного ущерба для окружающей среды, что вызывается многочисленными авариями, изношенностью оборудования, природоемкими технологиями. Механизм экологического страхования может быть использован особо охраняемыми природными территориями. Основываясь на эффекте рассредоточения риска во времени и пространстве, экологическое страхование позволяет при относительно небольшой величине страховых платежей для страхователя переложить гарантию возмещения убытков третьим лицом (например, ООПТ) на страховщика, причем возмещаемый ущерб может многократно превосходить платежи страхователя. Аннулируя средства страхователей, страховая структура имеет возможность вкладывать их в деятельность по рекреации.

Финансово-кредитные механизмы, мотивирующие в краткосрочном периоде желание собственника ограничить частную инициативу и бизнес-активность с учетом экологических нормативов и стандартов, могут быть определены как создание условий для приоритетного и оперативного доступа к дешевым и длинным, обеспеченным страховой защитой деньгам, а именно — к кредитам, займам, ссудам в объемах, сроках и по цене (процентной ставке), соответствующим (пропорционально льготированным) целям, масштабам и эффектам конкретных субъектов хозяйствования (рекреационных лесопользователей), а также обеспечение возможности полноценного банковского адресного обслуживания лесорекреационных хозяйственно-расчетных операций.

Наиболее жестко лимитирует прибыльность операций производителей рекреационных услуг процентная ставка (r), характер влияния которой иллюстрируется моделью, приведенной на *рис. 11*.

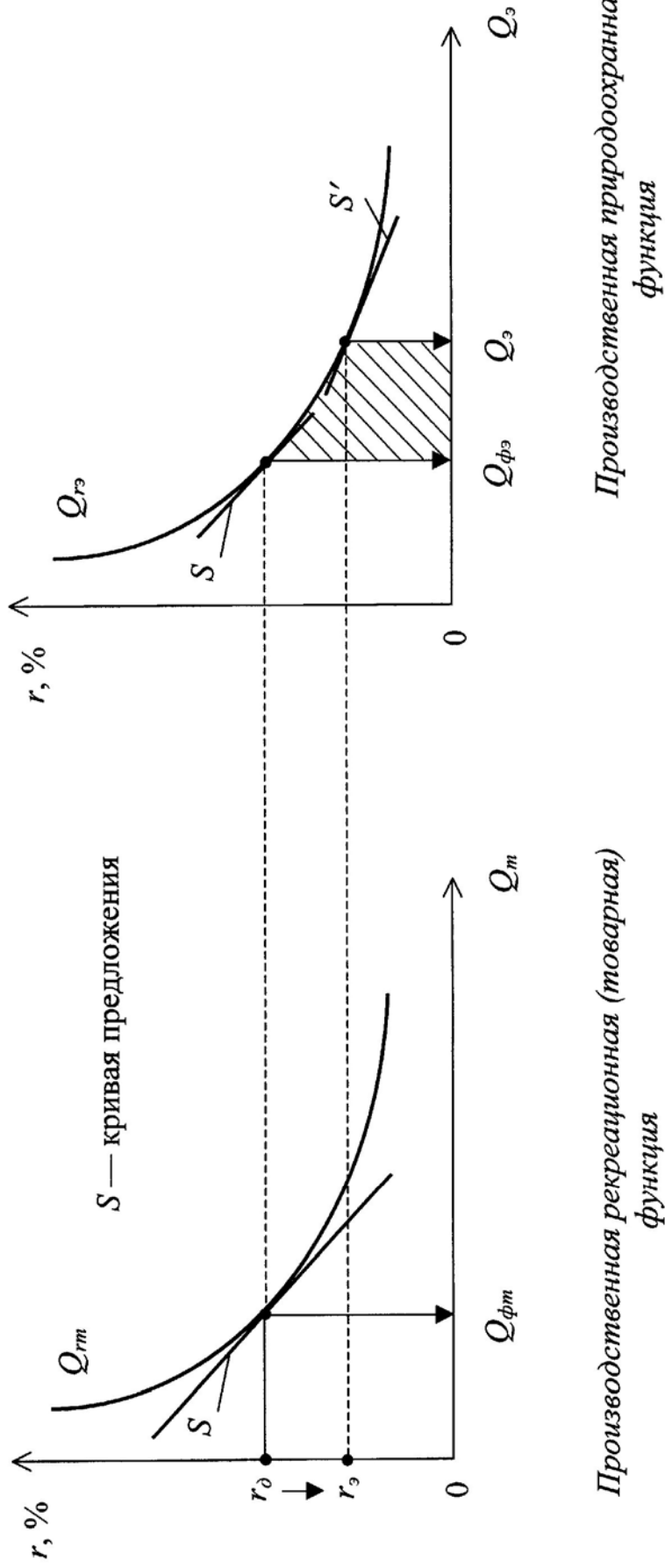

Рис. 11. Соотношение процентной ставки и функций рекреационного предприятия

В условиях нарастающей конкуренции и ограниченных собственных финансовых ресурсов рекреационное предприятие в трансформационный период не может инвестировать природоохранную деятельность в социально востребованных объемах. Изъятие дополнительной части производственного ресурса на решение экологических задач означает потерю части емкости рынка. Привлекаемые заемные средства также не могут обеспечить сохранения достигнутого объема рекреационных услуг, если их цена будет соответствовать действующей цене кредита. В отсутствие жесткого административного принуждения рыночные мотивы экологического кредитования не формируются. Общеизвестно, что активное инвестирование реального сектора экономики становится возможным, когда норма ожидаемой прибыли превышает удвоенный банковский процент ($n = 2r$) или, по крайней мере, размер процентов за определенный период не превышает объема прибыли от реализации продукции (услуг) за этот же период. Следовательно, чтобы экологическое кредитование заинтересовало производителя рекреационных услуг, цена «зеленого» кредита должна быть невысокой.

Предположим, что цена коммерческого кредита в экономике составляет r_0 , производственная функция рекреационного предприятия — $Q_{\phi m}$, а предложение соответственно описывается кривой S . При этом формируется предельный, или критический, объем рекреационной нагрузки $Q_{\phi \bar{z}}$. Перед предприятием и экономикой стоит сложная задача: во-первых, обеспечивать экономический рост, наращивать объем предложения рекреационных услуг, не допускать резкого повышения цен (экономическое выживание, реализация интересов потребителей и собственников), во-вторых, сохранять рабочие места и налоговый потенциал производства (интересы государства и общества), в-третьих, существенно и незамедлительно сокращать объем рекреационной нагрузки за счет направления части ресурсов в наукоемкую и высокотехнологичную рекреационную

деятельность. *Балансирование интересов может быть достигнуто оптимизацией механизма финансово-экономического протекционизма, поддержки и партнерства в отношении законопослушных экологически самодостаточных производителей рекреационных услуг.* Если на рынке лучших технологий процент по целевым рекреационным кредитам сократится, то спрос на «зеленые» деньги возрастет, а в комплексе с другими инструментами поддержки (ускоренная амортизация, страховые ресурсы, субсидии, налоговые льготы, ценовые надбавки) будет обеспечен рост производственно-природоохранной функции Q_3 в краткосрочном периоде. Предложение рекреационного продукта не изменится (в отдельных ситуациях даже несколько увеличится), однако для удержания спроса на услуги предприятие вынуждено контролировать себестоимость и цену, обязательно обеспечивая покрытие дополнительных эксплуатационных затрат в сфере средозащиты и выполнение финансовых обязательств.

Однако подобного состояния финансового обеспечения можно достигнуть лишь при выполнении двух условий: процедура рекреационного кредитования предусматривает возможность включения кредитных процентов в цену рекреационного продукта (услуг) в минимальной доле, и дополнительная нагрузка частично переносится на носителей процентной политики (низкие ставки и продолжительные сроки кредитования), т. е. банки. Грамотная процентная политика способствует сдерживанию возможных негативных последствий: известно, что при низких процентных ставках предложение товара (услуг) эластично по фактору процентной ставки, так как ориентировано в значительной степени на кредит (*Бобылев, 2004*). Изменение ситуации в сфере процентной политики предполагает доведение процентной ставки до нормального умеренно позитивного уровня.

Меры в сфере монетарной политики могут и должны сыграть *иницирующую роль* в развитии экономики рек-

реакционного лесопользования. Выполняя функции мобилизации, распределения, оптимизации финансовых средств, они призваны обеспечить воспроизводственный процесс лесной рекреации в отношении ассимиляционного потенциала окружающей среды как основополагающего условия поддержания ее качества. Методы перераспределения национального дохода должны быть адекватны уровню эколого-экономического состояния рекреационных территорий, финансовой стабильности рекреационных предприятий, степени готовности и мотивации рыночных агентов к устойчивому развитию рекреационного лесопользования. Объективная сторона финансового механизма проявляется через действие экономических законов, субъективная — через решения и действия институциональных органов. В финансовом механизме особое место занимает блок кредитных отношений, который определяет уровень общей инвестиционной и инновационной активности экономики рекреационного лесопользования. Он включает взаимосвязанные элементы: финансово-кредитное регулирование; формы, методы, принципы и условия кредитований; организацию финансового контроля. Для целей экологизации сферы рекреационного лесопользования особое значение приобретает механизм *целевого бюджетного кредитования*: государственные региональные рекреационные кредиты. Он позволяет сбалансировать объективно противоречивые экологические и экономические интересы бизнеса и преодолеть экологические ограничения (барьеры) роста экономики рекреационного лесопользования путем целенаправленного изменения объемов рекреационных услуг, структуры и темпов роста инвестиций в сопряженные рекреационную и природоохранную сферы современного рекреационного лесопользования.

Экологическое кредитование рассматривается в развитых экономиках как особая стратегическая деятельность, обеспечивающая непрерывность воспроизводства рекреационного лесопользования и развития

ассимиляционного потенциала, биоресурсной продуктивности, лесопользования и минимизацию экологических рисков.

Экономический рост рекреационного лесопользования будет губительным без учета экологического фактора, без оптимизации нагрузки на среду обитания и жизнедеятельности. В последние десятилетия рассмотрение проблемы «качества жизни» в большинстве стран связывают прежде всего с развитием рекреации. Решение экологических проблем должно обеспечивать не только охрану окружающей среды, но и способность сохранения и развития ее таким образом, чтобы формировались условия, достаточные для жизнедеятельности человека, его совершенствования как общественного, сознательного, творческого и ценного существа (Маркович, 2005). Невосприимчивость экологических барьеров развития приводит к тому, что биосферный рекреационный потенциал, на котором держится общественное производство, а следовательно, обеспечивается и первооснова финансовых отношений, сокращается и даже уничтожается перспектива развития.

В России до сих пор нет ни одного специализированного банковского учреждения с социально-экологической ориентацией, хотя законы общественного развития и мировые нормы предполагают непосредственное участие сберегательного сектора экономики в обеспечении реализации «коммерчески непривлекательных» национальных социально значимых программ (Рекомендации XIV Международного банковского конгресса..., 2005).

Проектное инвестирование рекреационного лесопользования представляет собой систему более развитых организационно-правовых и расчетно-финансовых отношений, действий и взаимодействий, обеспечивающих целевое финансирование рекреационных мероприятий в приемлемые сроки с удовлетворительным уровнем прибыльности и достижением более значимых социально-экономических и коммерческих эффектов и

стабильного экологического улучшения (так называемое рекреационное предпринимательство) (*Инвестиции, 2004*). Инновационная привлекательность рекреационных проектов, взаимоувязанных с действующей системой жестких ограничений в сфере лесопользования, высока либо для государства как заказчика, либо для социально ответственного инвестора, которые при традиционной оценке проекта в первую очередь выявляют возможности реального рекреационного улучшения при балансировании показателей экологической надежности и доходности.

Инвестиционные рекреационные проекты, как правило, не носят ярко выраженного коммерческого характера и поэтому имеют относительно длительные сроки окупаемости. Для их оценки особенно важно иметь достоверную информацию и прогнозную оценку темпов инфляции, уровня налогообложения, номинальной ставки процента. Если расходы и доходы в последующие периоды рекреационной деятельности в значительной степени зависят от изменения цен (спрос эластичный), то целесообразно определить реальные денежные потоки. В этом случае кредиты будут даваться под потенциальные доходы от таких рекреационных проектов и погашаться за счет будущих прибылей.

В условиях инфляции, неопределенности и рискованности рыночной среды решение о бюджете инновационных инвестиций в рекреацию может приниматься на основе номинальных или реальных денежных потоков (*Инвестиции, 2004*). Если расходы и доходы в последующие периоды рекреационной деятельности в значительной степени зависят от изменения цен (эластичный спрос), то целесообразно определить реальные денежные потоки и определиться со ставкой дисконтирования. Без учета налоговых выплат номинальная ставка процента (r) определяется так:

$$r = (1 + k)(1 + m) - 1, \text{ или } r = k + m + km, \quad (30)$$

где k — годовой темп инфляции;
 m — реальная ставка процента.
 Реальная ставка процента составит:

$$m = (r - k) / (1 + k).$$

Если ставка налога составляет величину n , то номинальная доходность (r_n) уже составит:

$$r_n = (1 - n) r. \quad (31)$$

После уплаты налогов реальная доходность (m_p) составит:

$$m_p = \frac{1 + r(1 - n)}{1 + k} - 1. \quad (32)$$

Несложные расчеты показывают, что при прогнозируемом темпе инфляции 12 % годовых, номинальной ставке банковского процента по кредитам 20 %, налоге на прибыль 24 % реальная ставка процента составит всего лишь 2,8 %. При льготировании налога на прибыль (сокращения ставки от 50 до 100 %) реальная доходность может увеличиться только до 7,1 %, и даже полное освобождение от налога не обеспечивает достаточной коммерческой эффективности и привлекательности рекреационных проектов. Реальная доходность рекреационных проектов при льготировании налога на прибыль составит (%):

– льгота по налогу	нет	50	75	100
– налог на прибыль	24,0	12,0	6,0	0,0
– реальная ставка (доходность)	2,8	5,0	6,7	7,1

Общество и прежде всего потребители (рекреанты) отвечают готовностью поддержать «рублем», усилением позитивного общественного мнения экологически достаточный продукт (услуги) и рекреационное производство, выступающие гарантами сохранения и под-

держания качественной среды обитания. Исходя из изложенного, можно сформулировать несколько принципиальных положений.

1. Необходимо создать условия, когда владельцам рекреационных ресурсов леса будет выгодно вкладывать получаемые «сверхприбыли» в развитие рекреационного комплекса России, а не вывозить их за границу. Если люди смогли создать эффективно работающую организацию, то они смогут, если захотят, грамотно распорядиться деньгами. Например, принять закон о создании в России особых экономических зон — туристско-рекреационных*. Одним словом, создать особые условия для развития рекреационного бизнеса на основе введения значительных налоговых скидок, субсидирования процентных ставок по кредиту.

2. Внедрение лесной рекреационной ренты сыграет положительную роль только в случае, если платежи по ней будут экономически обоснованными для каждого хозяйствующего субъекта. Поэтому нужна детальная разработка кадастра лесных рекреационных ресурсов страны, содержащая, в том числе, и денежную оценку каждого ресурса. Однако сроки и финансовые затраты, необходимые для создания подобного кадастра, отсутствие методики оценки лесных рекреационных ресурсов определяют трудоемкость данного процесса и невозможность его успешного проведения в ближайшие годы.

3. При внедрении механизма рентных платежей в сфере рекреации необходимо определить, во-первых, кто ее платит — производитель или потребитель рекреационных ресурсов, и, во-вторых, установить, какие предприятия рекреационной индустрии считать объек-

* Здесь следует отметить, что в 2006 году были приняты два федеральных закона: от 03.06.2006 № 75-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ и статью 1 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в РФ» и от 03.06.2006 № 76-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в РФ», согласно которым на территории Российской Федерации должны появиться туристско-рекреационные особые экономические зоны.

тами взимания рентных платежей и что считать базой расчета рекреационной ренты, а также каков будет размер платежа.

4. Зачастую предприятия, стараясь увеличить доходы, идут не путем увеличения объемов рекреационной деятельности и расширения платных услуг, а путем неоправданного взвинчивания цен либо пытаются брать плату за все, что можно (например, за любительское фотографирование). Все это не способствует развитию рекреационной сферы. Внедрение механизма рентных платежей при успешной реализации, как нам представляется, может дать следующие результаты:

- получение средств для саморазвития отрасли, а именно для восстановления и строительства объектов лесной рекреационной индустрии;
- создание системы восстановления, охраны и контроля за использованием рекреационных ресурсов республики;
- рост инвестиционной активности в лесном рекреационном комплексе Республики Коми;
- создание принципиально новых рекреационных продуктов и рост рекреационной привлекательности Республики Коми.

В перспективе внедрение данного механизма должно дать большой эффект в развитии рекреационного комплекса, когда полученный первоначальный результат увеличивается в прогрессии за счет привлечения сопряженных и взаимодополняющих источников. Таким образом, лесная рента могла бы стать важнейшим внутренним источником саморазвития, самоокупаемости и самофинансирования рекреационного комплекса республики и всей национальной рекреации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенный в настоящей монографии материал наглядно показывает, что в условиях постиндустриальной экономики рекреационное лесопользование становится одним из приоритетных направлений лесной политики, а именно:

- по мере роста урбанизации населения использование рекреационных функций лесов становится одним из важнейших перспективных направлений многоцелевого использования лесных ресурсов и позволяет говорить о развитии рынка рекреационного лесопользования или рынка рекреационных услуг;

- рекреационное лесопользование, как одна из сфер лесного хозяйства, является специфической отраслью народного хозяйства, удовлетворяющей потребность человека в отдыхе в лесных угодьях, повышающей его работоспособность и приносящей тем самым доход;

- Республика Коми обладает высоким рекреационным потенциалом, включающим особо ценные, в том числе уникальные, природные и историко-культурные элементы;

- рекреационный потенциал Коми региона позволяет удовлетворять экологические потребности как местного населения, так и рекреантов из других регионов страны и из-за рубежа с учетом закономерно возрастающего их потока в будущем;

- рекреационные лесные территории Республики Коми являются одними из немногих в России и Европе в целом очагов экологически чистой рекреации, спрос на которую объективно возрастает в связи с практически повсеместным обострением экологической ситуации в городах и промышленных районах;

- рекреационное хозяйство в Республике Коми является сферой особой социальной значимости, связанной с оздоровлением населения, которая вместе с тем может быть экономически достаточно эффективной —

при соответствующей государственной поддержке и рациональном использовании рекреационного потенциала;

- решающим фактором социально-экономической эффективности развития рекреационной сферы в регионе является соблюдение экологических ограничений в ее развитии и размещении, а также сохранение природного и историко-культурного рекреационного потенциала в процессе развития производительных сил республики в целом;

- действующие механизмы защиты природного и культурного наследия Республики Коми малоэффективны, не гарантируют его сохранения и требуют существенного совершенствования в организационном, правовом и научно-проектном отношении, с учетом традиционных и новых проблем развития рекреации в регионе;

- природный аспект использования лесов должен рассматриваться в единстве с региональной программой социально-экономического развития территории;

- важную роль в этом играет рекреационное лесоводство, задачами которого являются: выявление и описание рекреационного потенциала; районирование лесных рекреационных территорий и их характеристика; обеспечение надежности рекреационного природопользования; организация долгосрочного мониторинга; определение возможных норм нагрузки на лесные экосистемы, обеспечивающих сохранение их устойчивости и экологической роли рекреационных лесов.

Таким образом, становление рекреационной отрасли хозяйства в Республике Коми будет способствовать развитию следующих процессов: 1) ускоренному формированию хозяйственной структуры определенной части территории за счет поступления в лесной бюджет дополнительных доходов, которые могут быть направлены на дальнейшее развитие региона; 2) увеличению рабочих мест за счет рекреационного обслуживания как в рекреационной отрасли хозяйства, так и в отраслях,

косвенно связанных с рекреацией, уменьшению безработицы, предотвращению оттока населения из региона; 3) улучшению инфраструктуры коммунально-бытового хозяйства, дорожного строительства; 4) существенному изменению структуры баланса денежных доходов и расходов населения по территории страны в пользу рекреационных районов; 5) расширению спроса на товары лесных производителей и стимулированию развития лесопользования в регионе; 6) улучшению экологической обстановки в республике, дополнительному финансированию природоохранных задач; 7) увеличению перечня работающих в регионе специалистов; 8) повышению доходов республики в виде иностранной валюты за счет развития иностранного туризма. Осуществление этих процессов позволит в значительной мере снять социально-экономическую напряженность в республике и явится одним из факторов ее устойчивого развития.

С целью дальнейшего развития рекреационного лесопользования в Республике Коми нами предлагается осуществить следующие мероприятия:

- разработать Комплексную схему рекреационного освоения территории Республики Коми как предпроектный и предплановый документ, интерпретирующий государственную политику в сфере рекреации;

- подобная программа-концепция явится первым этапом разработки упомянутой выше схемы, выполняемой на основе изложенных в ней методологических принципов и заложенного в ней композиционно-структурного построения;

- в целях гарантирования долговременных государственных интересов Республики Коми в сфере рекреации выполнить в первоочередном порядке:

- а) выявить и изучить наиболее ценные объекты природного и культурного наследия республиканского и федерального уровня и обеспечить им государственную охрану;
- б) разработать меры по защите наиболее ценных рекреационных территорий от приватизации и других форм отчуждения от общей доступности;
- в) разра-

ботать и ввести в действие временное положение о развитии рекреационной сферы в республике, нацеленное на стимулирование и охрану ее природного и историко-культурного потенциала; г) осуществить организационное становление Коми (Коми-Уральского) национального парка и других рекреационно-экологических объектов республики, по которым уже имеются соответствующие государственные решения. В соответствии с замыслом работы в программе-концепции рассмотрены первоочередные задачи, которые необходимо решить для реализации природного и историко-культурного потенциала Республики Коми в рекреационной сфере.

Активизация деятельности в лесной рекреационной сфере региона и превращение ее в одну из ведущих отраслей территориальной специализации экономики охватывает два основных вектора воздействия. Первый из них состоит в реализации мероприятий по удовлетворению растущего спроса потребителей на более качественные рекреационные услуги; второй — в формировании конкурентоспособной индустрии рекреации, обеспечивающей современные стандарты в организации и функционировании систем проживания, питания, транспортировки, развлечений и других туристских услуг. Реализация научно обоснованной региональной стратегии развития рекреации позволит в течение ближайших 4—5 лет увеличить в 1,5—2 раза поток рекреантов в регион, приумножить доходы от рекреационной деятельности. Это значительно повысит вклад лесной рекреации в социально-экономическое развитие региона за счет увеличения доходной части республиканского и муниципальных бюджетов, расширения числа рабочих мест, улучшения здоровья населения, сохранения культурно-исторического и природного наследия.

Практика хозяйствования в лесу в странах с рыночной экономикой показывает, что сочетание экономики с окружающей средой может быть достигнуто на основе рыночных отношений и государственного регулирования рекреационного лесного хозяйства. Государствен-

ное регулирование в разных странах определяется местными условиями, традициями общества и историей его развития. Государство может влиять на поведение людей в лесу через систему соответствующих законов и (или) административных директив, устанавливающих необходимые границы, в пределах которых осуществляется пользование лесными ресурсами. Кроме того, может быть использована экономическая заинтересованность через систему субсидий, налогов и прочих экономических стимулов. При этом следует отметить, что наиболее эффективное обеспечение рекреационных полезностей леса достигается на основе рыночных стимулов посредством покрытия дополнительных расходов, связанных с сохранением таких полезностей.

Комплексные меры государственной поддержки необходимы и кредитованию рекреационного лесопользования. Безусловно, только участие институциональных систем на переходном этапе развития экономики обеспечивает успех рекреационного проектного инвестирования и лизинга. Схема их взаимодействия представлена на *рис. 12*. Государство, делегируя достаточные полномочия и ресурсы Банку России, могло бы формировать благоприятную нормативно-правовую и финансово-экономическую среду, оказывать производителям рекреационных услуг прямую поддержку в форме частичного процентного покрытия или субсидирования процентной ставки по кредиту, залогового обеспечения кредитов и займов, лизинга, информационного обслуживания, льготного налогообложения и т. п., а также обеспечения механизмов принуждения к выполнению и экологических обязательств (*Крупина, 2006*).

Рис. 12. Экологическое проектное инвестирование рекреационного лесопользования

В условиях перевода лесохозяйственного производства на рыночные условия зачастую все наши стремления и ожидания ориентируются только на повышение экономической эффективности ведения хозяйства, а экологические и рекреационные полезности лесов упускаются из поля зрения. Зарубежный опыт показывает, что такая политика может дать только отсрочку с расплатой, которая в большинстве случаев оказывается во много раз более тяжелой, чем пришлось бы заплатить

за те или иные меры в соответствующее время.

Кроме того, следует отметить, что рекреационные функции леса в дальнейшем будут иметь большее значение и оцениваться выше, чем в настоящее время. Их нельзя экспортировать из других стран, их нельзя заменить, как, например древесину, чем-либо другим. Опыт стран с развитой экономикой показывает, что по мере роста благосостояния общества потребность людей в рекреационной функции леса возрастает. Вот почему вопросы разработки эффективного механизма согласования экологических и экономических полезностей леса на основе разумного сочетания рыночных отношений и государственного регулирования лесного хозяйства в интересах всего общества требуют неотлагательного решения.

В настоящей публикации показано, что успех развития рекреации в Республике Коми зависит от решения ее экологических проблем. Специалистам известно, что коренная специфика современных экологических проблем состоит в том, что «завтра» решать эти проблемы может быть уже поздно. Это обстоятельство должно стать известным как можно большему числу людей, оно должно стать руководящим для лиц, принимающих решения в сфере региональной политики — вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акимова, Т. А. Основы экоразвития [Текст] : учеб. пособие / Т. А. Акимова, В. В. Хаскин. — М. : Изд-во Рос. экон. акад., 1994.

Акимова, Т. А. Теория организации [Текст] : учеб. пособие для вузов / Т. А. Акимова. — М. : Юнити-Дана, 2003.

Амбарцумов, А. А. 1000 терминов рыночной экономики [Текст] / А. А. Амбарцумов, Ф. Ф. Стерликов. — М. : Крон-Пресс, 1993.

Антонова, З. Е. Некоторые вопросы рекреационного природопользования [Текст] / З. Е. Антонова, А. Ф. Челпанова // Развитие и преобразование природной среды. — Л., 1979. — С. 73—80.

Арнольд, В. М. Теория катастроф и ее приложения [Текст] / В. М. Арнольд. — М., 1980.

Асаул, В. В. Самоорганизация и экономическая интеграция: общие точки [Текст] / В. В. Асаул, В. И. Кришталь ; Камский гос. политехн. ин-т. — М. : Academia, 2004. — 186 с. — (Монографические исследования: экономика).

Атрохин, В. Г. Использование лесов в рекреационных целях [Текст] / В. Г. Атрохин, Л. Е. Михайлов // Лесн. хоз-во. — 1974. — № 7.

Балодис, В. А. Методический подход к определению антропо-толерантности гетерогенности древостоя [Текст] / В. А. Балодис, К. К. Раманс // Антропо-толерантность наземных биоценозов и прикладная экология. — Таллин, 1977. — С. 117—119.

Беквит, Г. Четыре ключа к маркетингу услуг [Текст] / Г. Беквит. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2004.

Белаенко, А. П. Особенности организации рекреационного лесопользования в горных условиях [Текст] / А. П. Белаенко, П. Д. Маркив, М. Н. Косяков // Лесн. хоз-во. — 1989. — № 4. — С. 21—22.

Беляева, Н. М. Об охране рекреационной зоны г. Читы [Текст] / Н. М. Беляева // Зап. Забайк. фил. Геогр. о-ва СССР. — 1979.

— № 106. — С. 121—122.

Биогеоценологические основы создания природных заказников [Текст]. — М. : Наука, 1980. — 174 с.

Бланк, И. А. Основы инвестиционного менеджмента [Текст] : в 2 т. / И. А. Бланк. — Киев : Ника-Центр, 2001. — 512 с.

Бобров, Р. В. Благоустройство лесов [Текст] / Р. В. Бобров. — М. : Лесн. пром-сть, 1997.

Бобылев, С. Россия на пути антиустойчивого развития? [Текст] / С. Бобылев // Вопросы экономики. — 2004. — № 2. — С. 43—54.

Боголюбов, В. С. Актуальные проблемы крупных городов [Текст] / В. С. Боголюбов. — СПб. : СПбГИЭА, 1997. — 194 с.

Божко, М. Г. Рекреационная оценка природных комплексов в районных планировках [Текст] / М. Г. Божко [и др.] // Географические проблемы организации туризма и отдыха. — М., 1975. — Вып. 2. — С. 13—21.

Большаков, Н. М. Методы экономического управления предприятием [Текст] / Н. М. Большаков. — Сыктывкар : СЛИ, 1998. — 152 с.

Большаков, Н. М. Постиндустриальный лес: состояние и перспективы [Текст] / Н. М. Большаков // Регион. — 2006. — № 6. — С. 19—23.

Большаков, Н. М. Проблемы использования рекреационных ресурсов [Текст] / Н. М. Большаков // Республика Коми. Экономическая стратегия вхождения в XXI век : материалы науч. конф., Сыктывкар, 13—14 марта 1995 г. — Сыктывкар, 1996. — С. 139—142.

Большаков, Н. М. Рекреационная роль лесов = The recreational development of forests [Текст] / Н. М. Большаков. — Сыктывкар, 2000а. — 64 с.

Большаков, Н. М. Рекреационная роль лесов [Текст] / Н. М. Большаков // Лесное хозяйство и лесные ресурсы Республики Коми : колл. моногр. / под ред. Г. М. Козубова, А. И. Таскаева ; РАН ; Коми НЦ УрО РАН ; Ин-т биологии. — М. : ДИК, 2000б.

— Гл. 8. — С. 203—243.

Большаков, Н. М. Системный подход к управлению предприятием в условиях рыночных отношений [Текст] : учеб. пособие / Н. М. Большаков. — Сыктывкар : ЦНИИЭУС : СГУ, 1992. — 45 с.

Большаков, Н. М. Совершенствование экономического механизма рационального природопользования [Текст] : учеб.-метод. пособие / Н. М. Большаков. — Сыктывкар : СЛИ, 1998. — 44 с.

Большаков, Н. М. Экологические функции территории [Текст] / Н. М. Большаков // Финно-угорский мир: состояние природы и региональная стратегия защиты окружающей среды : тез. докл. междунар. конф., Сыктывкар, 2—5 июня 1997 г. — Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 1997. — С. 188—196.

Бродхерст, Р. Руководство по рекреационному лесопользованию [Текст] / Р. Бродхерст. — Лондон, 1997. — 38 с.

Веденин, Ю. А. Динамика территориально-рекреационных систем [Текст] / Ю. А. Веденин. — М. : Наука, 1982. — 208 с.

Вейнберг, С. За рубежом первых трех минут [Текст] / С. Вейнберг // Успехи физических наук. — 1981. — Т. 134. — С. 333.

Винокурова, Ю. А. Реструктуризация управления лесохозяйственной деятельностью [Текст] : автореф. ... к. э. н. / Ю. А. Винокурова. — Йошкар-Ола, 2006.

Владимиров, В. В. Расселение и окружающая среда [Текст] / В. В. Владимиров. — М. : Стройиздат, 1982.

Гальперин, М. И. Принципы организации ландшафтных лесопарков [Текст] / М. И. Гальперин // Сборник научных трудов Уральского ЛТИ. — Свердловск, 1977. — № 32. — С. 75—79.

Герасимов, И. П. Территориальные аспекты организации индустрии отдыха и туризма [Текст] / И. П. Герасимов, В. С. Преображенский // Проблемы развития индустрии туризма. — Новосибирск, 1970.

Гидбут, А. В. Курортно-рекреационное хозяйство [Текст] /

А. В. Гидбут, А. Г. Мезенцев. — М. : Наука, 1991.

Гладков, В. П. Рекреационная устойчивость растительности и почв в связи с развитием кратковременного отдыха в Коми АССР [Текст] / В. П. Гладков. — Сыктывкар, 1984.

Гладкова, И. Г. Моделирование рекреационных нагрузок и определение устойчивости биогеоценозов средней тайги [Текст] / И. Г. Гладкова, В. П. Гладков // Экспериментальная биогеоценология и агроценозы. — М., 1979. — С. 43—44.

Гленсдорф, П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости, флуктуации [Текст] / П. Гленсдорф, И. Пригожин. — М., 1975.

Говорушко, С. Рекреационный пресс [Текст] / С. Говорушко // Экология. Культура. Общество. — 2003. — № 5. — С. 15—17.

Годин, А. М. Маркетинг [Текст] : учеб.-метод. пособие / А. М. Годин. — М. : Дашков и К^о, 2001.

Голубинская, Н. С. Влияние уплотнения почвы на микотрофность лесобразующих пород [Текст] / Н. С. Голубинская, В. Н. Спиридонов // Изв. СО АН СССР. Сер. биол. — 1979. — № 10. — Вып. 2. — С. 3—8.

Горшенин, Н. М. Экспериментальные исследования влияния рекреационной нагрузки на компоненты лесного биогеоценоза [Текст] / Н. М. Горшенин [и др.] // Экспериментальная биогеоценология и агроценозы. — М., 1979. — С. 48—50.

Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2002 году» [Текст]. — М. : ГЦЭП, 2003.

Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1991 году» [Текст]. — М. : НИИЭкологии России, 1992.

Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Республики Коми в 1996 году» [Текст]. — Сыктывкар : Минприроды РК, 1997.

Гуаншэн, Чж. Экологический туризм и его роль в сохранении окружающей среды охраняемых природных территорий (на

примере заповедника Чанбайшань, провинция Цзилинь, Китай) [Текст] : автореф. ... к. г. н. / Чжан Гуаншэн. — М. : ИГАН РАН, 2000.

Гулгонова, Е. В. Формирование организационно-экономического механизма компенсационных выплат в целях сохранения экосистемы озера Байкал [Текст] / Е. В. Гулгонова // Экономика природопользования. — 2004. — № 5.

Гусев, О. К. Заповедники и туризм [Текст] / О. К. Гусев // Охота и охотничье хоз-во. — 1969. — № 9.

Давыдов, А. А. Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы социальных систем [Текст] / А. А. Давыдов. — М., 2005.

Дёжкин, В. В. Живая природа как источник экономических ценностей [Текст] / В. В. Дёжкин, В. Г. Сафонов // Использование и охрана природных ресурсов в России. — М., 2004. — С. 75—88.

Дёжкин, В. В. Заповедное дело [Текст] / В. В. Дёжкин, В. В. Снакин. — М. : НИА-Природа, 2003.

Дёжкин, В. В. Категории и задачи особо охраняемых природных территорий России [Текст] / В. В. Дёжкин // Научн. тр. МНЭПУ. Сер. экол. — М. : Изд-во МНЭПУ, 1997. — Вып. 1. — С. 126—141.

Дёжкин, В. В. Основы биологического природопользования [Текст] / В. В. Дёжкин, Л. В. Попова. — М. : Модус К — Этерна, 2005. — С. 320.

Дёжкин, В. В. Природопользование [Текст] : курс лекций / В. В. Дёжкин. — 2-е изд. — М. : Изд-во МНЭПУ, 2000. — С. 95.

Долан, Э. Дж. Рынок: макроэкономическая модель [Текст] / Э. Дж. Долан, Д. Е. Линдсей. — СПб., 1992.

Долан, Э. Дж. Economics [Текст] : англо-русский словарь-справочник / Э. Дж. Долан, Б. Доменко. — М. : Лазурь, 1994.

Дурбанский аккорд [Текст] : материалы Пятого всемирн. конгресса по особо охраняемым природным территориям : пер. с англ. / отв. ред. Ю. Д. Мазуров. — М. : Ин-т природного насле-

дия, 2004. — С. 272.

Дыренков, С. А. Выделение основной стадии рекреационной деградации пригородных лесов [Текст] / С. А. Дыренков, С. Н. Савицкая // Тез. докл. к 3-й Всесоюз. конф. по дендроклиматологии. — Архангельск, 1978. — С. 163—164.

Ендовицкий, Д. А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика [Текст] / Д. А. Ендовицкий ; под ред. проф. Л. Т. Гиляровской. — М. : Финансы и статистика, 2001. — 400 с.

Жданов, С. А. Основы теории экономического управления предприятием [Текст] : учебник / С. А. Жданов. — М. : Финпресс, 2000. — 384 с.

Забросаев, Н. С. Влияние рекреационного использования дубрав Молдавии на их продуктивность и устойчивость [Текст] / Н. С. Забросаев // Причины усыхания дубрав. — Кишинев, 1980. — С. 99—102.

Заде, Л. А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решений [Текст] / Л. А. Заде // Математика сегодня. — М. : Знание, 1974.

Зеленский, И. Н. Опыт определения основных стадий рекреационной дигрессии курортных лесов Прикарпатья [Текст] / И. Н. Зеленский // Экспериментальная биогеоценология и агроценозы. — М., 1979. — С. 50—52.

Иллюстрированный энциклопедический словарь [Текст] / ред. колл.: В. И. Бородулин [и др.]. — М. : Большая российская энциклопедия, 1995. — 894 с.

Ильев, Л. И. Охрана природы и использование лесных ресурсов [Текст] / Л. И. Ильев, Ю. Ю. Тупица // Лесн. хоз-во. — 1975. — № 9.

Инвестиции [Текст] / под ред. В. В. Ковалева. — М. : Проспект, 2004. — 440 с.

Иончис, Ф. И. Вопросы устройства рекреационных лесов Литовской ССР [Текст] / Ф. И. Иончис, Р. Ю. Манкус // Многоцелевое лесопользование. — Каунас, 1976. — С. 34—35.

Исханов, Х. Х. Проблемы ландшафтной оценки освоения пригородных зон отдыха г. Казани [Текст] / Х. Х. Исханов, Ф. В. Салихова // Учен. зап. Казан. гос. пед. ин-та, 1977. — Вып. 174. — С. 28—33.

Кавалаяускас, П. С. Геосистемная концепция планировочного природного каркаса [Текст] / П. С. Кавалаяускас // Теоретические и прикладные проблемы ландшафтоведения : тез. VIII Всесоюзн. совещ. по ландшафтоведению. — Л. : ГО АН СССР, 1988. — С. 102—104.

Кавалаяускас, П. С. Междисциплинарные проблемы устройства ландшафта в теоретическом аспекте (экология и эстетика ландшафта) [Текст] / П. С. Кавалаяускас. — Вильнюс : Минтас, 1975. — С. 225—235.

Кадастр охраняемых природных территорий Республики Коми [Текст] / Р. Н. Алексеева [и др.] ; отв. ред. А. И. Таскаев, Н. И. Тимонин. — Сыктывкар, 1993. — 193 с.

Кадастр охраняемых природных территорий Республики Коми [Текст]. — Сыктывкар, 1995. — Ч. II. — 60 с.

Казанская, Н. С. Моделирование биоценологических комплексов, устойчивых в условиях высокого рекреационного пресса [Текст] / Н. С. Казанская // Экспериментальная биогеоценология и агроценозы. — М., 1979. — С. 52—53.

Казанская, Н. С. Научные основы охраны природы в рекреационных лесах Подмосковья [Текст] / Н. С. Казанская, В. В. Ланина // Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов Московской области. — М., 1977. — С. 31—35.

Казанская, Н. С. Рекреационные леса [Текст] / Н. С. Казанская, В. В. Ланина, Н. Н. Морфенин. — М., 1970.

Кайрюкштис, Л. Оптимизация землепользования в рамках программы «ЧИБ» и специализация лесовыращивания в Литовской ССР [Текст] / Л. Кайрюкштис // Формирование растительного покрова при оптимизации ландшафта. — Вильнюс, 1979. — С. 20—27.

Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего [Текст] / С. П.

Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. — М. : Наука, 1997. — 285 с.

Караченцев, И. Л. Финансирование деятельности по сохранению биоразнообразия: многоуровневый анализ [Текст] / И. Л. Караченцев // Экономика природопользования. — 2004. — № 5.

Карписонова, Р. А. Дубравы лесопарковой зоны г. Москвы [Текст] / Р. А. Карписонова. — М. : Наука, 1967. — 103 с.

Кекушев, В. П. Введение в экологический туризм [Текст] : материалы к лекциям / В. П. Кекушев. — М. : Изд-во МНЭПУ, 1999.

Кинг, У. Стратегическое планирование и хозяйственная политика [Текст] : пер. с англ. / У. Кинг, Д. Книланд ; общ. ред. и предисл. к. э. н. Г. Б. Кочеткова. — М. : Прогресс, 1982. — 399 с.

Ковалев, В. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия [Текст] / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. — М., 2000. — 424 с.

Козубов, Г. М. Основы развития лесного комплекса Республики Коми: проблемы комплексного исследования и воспроизводства лесных ресурсов в Республике Коми [Текст] / Г. М. Козубов. — Сыктывкар, 1993. — С. 6—12.

Концепция Коми национального парка [Текст] / авт. колл.: А. К. Фомченков, Ю. Л. Мазуров, Ю. С. Захаров. — М. : ЦНИИП градостроительства, 1991.

Котляров, Б. А. География отдыха и туризма [Текст] / Б. А. Котляров. — М. : Мысль, 1978.

Коуз, Р. Фирма, рынок и право [Текст] / Р. Коуз. — М., 1993.

Крупина, Н. Н. Финансово-кредитные факторы экологизации экономики [Текст] / Н. Н. Крупина // Финансы и кредит. — 2006. — № 13. — С. 72—78.

Кузьмичев, А. С. Лесорастительное районирование лесного фонда СССР [Текст] / А. С. Кузьмичев, А. Н. Циферова. — М.,

1988. — 61 с.

Кулаков, К. Ф. Рекреационное использование леса [Текст] / К. Ф. Кулаков // Лесоводство и лесоведение. — 1971. — Вып. 1. — (Экспресс-информация).

Курдюмов, С. П. Синергетика — теория самоорганизации. Идеи, методы, перспективы [Текст] / С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. — М. : Знание, 1983. — 64 с.

Курорты : энцикл. словарь [Текст]. — М. : Сов. энциклопедия, 1983.

Лазарев, А. С. Лесной доход [Текст] / А. С. Лазарев, Л. П. Павлова. — М. : Финстатинформ, 1997. — 246 с.

Лебедев, Ю. В. Эколого-экономическая оценка лесов Урала [Текст] / Ю. В. Лебедев. — Екатеринбург : УрО РАН, 1998. — 214 с.

Лес и бизнес [Текст]. — 2006. — Июнь.

Леса Республики Коми [Текст] / под ред. Г. М. Козубова, А. И. Таскаева ; РАН ; Коми НЦ УрО РАН ; Ин-т биологии. — М. : ДИК, 1999. — 332 с.

Лесная газета [Текст]. — 2006. — № 58.

Лесорастительное районирование Республики Коми [Текст] / Г. М. Козубов [и др.] // Леса Республики Коми : колл. моногр. / под ред. Г. М. Козубова, А. И. Таскаева ; РАН ; Коми НЦ УрО РАН ; Ин-т биологии. — М. : ДИК, 1999. — С. 257—288.

Лесной кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят ГД РФ 22.01.1997 : с изм., внесенными ФЗ от 31.12.2005 № 199-ФЗ : ред. от 31.12.2005 // СПС Консультант-Плюс. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/wood/#info>. — Загл. с экрана.

Лиела, И. Я. Опыт экологопрогностической оценки рекреационных лесов [Текст] / И. Я. Лиела, А. М. Мауринь, К. К. Раманс // Антропополюс и наземные биоценозы и прикладная экология. — Таллин, 1977. — С. 96—98.

Линде, А. Д. Раздувающаяся Вселенная [Текст] / А. Д. Линде //

Успехи физических наук. — 1984. — Т. 144. — С. 177.

Линник, В. Г. Определение допустимой емкости зон стационарного воскресного отдыха [Текст] / В. Г. Линник // Влияние массового туризма на биоценозы леса. — М., 1978. — С. 5—13.

Лобовиков, Т. С. Лес как экономическое явление [Текст] / Т. С. Лобовиков // Вопросы экономики лесного хозяйства. — Воронеж, 1968.

Лукьянов, В. М. Зеленые зоны населенных пунктов Нечерноземья [Текст] / В. М. Лукьянов. — М., 1987. — 219 с.

Мазуров, Ю. Экотуризм в России: глобальный контекст и национальные особенности [Текст] / Ю. Мазуров // Зеленый мир. — 2002. — № 20.

Малаховская, М. В. Институционализация экологических отношений: роль общественных движений в процессе гармонизации отношений общества и природы [Текст] / М. В. Малаховская, Э. Г. Матюгина // Финансы и кредит. — 2005. — № 28. — С. 64—66.

Малинецкий, Г. Г. Моделирование роста и взаимодействия городов с помощью необратимых клеточных автоматов [Текст] : препр. / Г. Г. Малинецкий, А. Я. Темкина ; ИПМ им. М. В. Келдыша. — М. : РАН, 1993. — № 26.

Малышева, Т. В. Запретить рекреационное использование лишайниковых боров [Текст] / Т. В. Малышева, Г. А. Полякова // Лесн. хоз-во. — 1977. — № 10. — С. 77—78.

Маргайлик, Г. И. Антропотолерантность древесных насаждений [Текст] / Г. И. Маргайлик // Антропотолерантность наземных биоценозов и прикладная экология. — Таллин, 1977. — С. 131—133.

Маргус, М. М. Рекреационное использование лесов Эстонской ССР [Текст] / М. М. Маргус // Многоцелевое использование. — Каунас, 1976. — С. 65—67.

Маргус, М. М. Рекреационное использование лесов Эстонской ССР и их устойчивость к вытаптыванию [Текст] / М. М. Маргус // Антропотолерантность наземных биоценозов и прикладная

экология. — Таллин, 1977. — С. 123—126.

Маркина, М. Уникальная роща под угрозой [Текст] / М. Маркина, Г. Калинин // Строительство и архитектура Москвы. — 1979. — № 11. — С. 33—34.

Маркович, Д. Социальная экология [Текст] / Д. Маркович // Международная экономика. — 2005. — № 7. — С. 87—93.

Мартин, Ю. Л. Антропотолерантность биоценозов [Текст] / Ю. Л. Мартин // Антропотолерантность наземных биоценозов и прикладная экология. — Таллин, 1977. — С. 12—14.

Мауринь, А. М. Прогнозирование изменения лесных биоценозов под воздействием рекреации [Текст] / А. М. Мауринь, К. К. Раманс // Комплексное изучение и рациональное использование природных ресурсов. — Калинин, 1980. — С. 117.

Меллума, А. Ж. Отдых на природе как природоохранная проблема [Текст] / А. Ж. Меллума, Р. Х. Рунгуле, И. В. Эмсис. — Рига, 1982. — 59 с.

Местное самоуправление. Основы системного подхода [Текст] / под ред. А. Е. Когута, В. А. Гневко. — СПб. : Изд-во ИСЭП РАН, 1997. — 578 с.

Методика экономической оценки важнейших видов природных ресурсов в странах — членах СЭВ [Текст]. — М. : Изд-во секретариата СЭВ, 1985. — 48 с.

Методические рекомендации по определению рекреационных нагрузок на лесные площади [Текст]. — М. : ВНИИЛМ, 1985. — 22 с.

Мироненко, Н. С. Рекреационная география [Текст] / Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов. — М. : Изд-во МГУ, 1981.

Михайлов, Л. Е. VIII Мировой лесной конгресс [Текст] / Л. Е. Михайлов, Н. А. Моисеев // Лесн. хоз-во. — 1979. — № 5. — С. 72—75.

Моисеев, Н. Н. Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза [Текст] / Н. Н. Моисеев // Экология и жизнь. — 1997. — № 2—3. — С. 5—14.

Морозов, Г. Ф. Учение о лесе [Текст] / Г. Ф. Морозов. — М.-Л., 1949. — 455 с.

Назаренко, Л. А. Рекреационное зонирование бештаугорских лесов [Текст] / Л. А. Назаренко // Архитектурно-планировочная проблема города. — М., 1975. — С. 52—54.

Нарежный, В. П. Ландшафтная характеристика и вопросы рационального использования лесопарковой зоны города Саранска [Текст] / В. П. Нарежный, В. А. Писачкин // Проблемы природных и экономических ресурсов. — Саратов, 1976. — Ч. 2. — С. 51—54.

Николин, А. А. Функциональное зонирование лесопарковых территорий [Текст] / А. А. Николин // Леса Урала и хозяйство в них. — Свердловск, 1977. — Вып. 10. — С. 116—23.

Николис, Г. Познание сложного [Текст] / Г. Николис, И. Пригожин. — М., 1990.

Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа [Текст] / Д. Норт // Вопросы экономики. — 1997. — № 3.

О новом проекте федерального закона о создании особых экономических зон туристско-рекреационного типа [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rg.ru>. — Загл. с экрана.

Основы лесного законодательства Российской Федерации [Текст]. — М., 1993. — 64 с.

Охрана природы в территориальном проектировании [Текст] / отв. ред. Ю. Л. Мазуров. — М. : ЦНИИП градостроительства, 1991.

Пахучий, В. В. Эколого-экономические основы организации лесного хозяйства в Республике Коми (проблемы комплексного использования и воспроизводства лесных ресурсов в Республике Коми) [Текст] / В. В. Пахучий. — Сыктывкар, 1993. — С. 13—27. — (Оперативно-информационные материалы КНЦ УрО РАН).

Петров, В. Н. Лесная политика и охрана лесов [Текст] / В. Н. Петров. — СПб. : Наука, 1998. — 253 с.

Петров, В. Н. Экономическая оценка лесной рекреации [Текст] / В. Н. Петров, А. А. Зубко. — СПб. : Наука, 2005. — 195 с.

Пешко, В. С. Влияние рекреационной нагрузки на некоторые свойства лесных почв [Текст] / В. С. Пешко, Л. И. Половников, И. В. Делеган // Лесн. хоз-во. Лесн., бум. и деревообраб. пром-сть. — 1979. — № 10. — С. 18—21.

Полякова, Г. А. Антропогенное влияние на сосновые леса Подмоскovie [Текст] / Г. А. Полякова, Т. В. Малышева, А. А. Флеров. — М. : Наука, 1981. — 144 с.

Полякова, Г. А. Дегradация сосняков Подмоскovie под влиянием рекреации [Текст] / Г. А. Полякова // Лесоведение. — 1980. — № 5. — С. 62—69.

Полякова, Г. А. Рекреация и дегradация лесных биогеоценозов [Текст] / Г. А. Полякова // Лесоведение. — 1979. — № 3. — С. 70—80.

Портер, М. Конкуренция [Текст] / М. Портер. — М., 2000.

Пригожин, И. Время, структура и флуктуации (Нобелевская лекция) [Текст] / И. Пригожин // Успехи физических наук. — 1980. — Т. 131. — С. 185.

Пригожин, И. Время, хаос, квант: к решению парадокса времени [Текст] : пер. с англ. / И. Пригожин. — М. : Прогресс, 1994. — 265 с.

Пригожин, И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках [Текст] / И. Пригожин. — М., 1985.

Пронин, М. И. Перспективы развития загородного отдыха в лесах СССР [Текст] / М. И. Пронин // Лесн. хоз-во. — 1975. — № 9.

Пузанов, И. И. Нам нужны национальные парки [Текст] : [в порядке обсуждения] / И. И. Пузанов // Охота и охотничье хоз-во. — 1968. — № 2.

Путрик, Ю. С. Туризм глазами географа [Текст] / Ю. С. Пут-

рик, В. В. Свешников. — М. : Мысль, 1986.

Раманс, К. К. К экологической диагностике состояния древостоев в рекреационных биоценозах [Текст] / К. К. Раманс // Актуальные вопросы современной ботаники. — Киев, 1977. — С. 178.

Реймерс, Н. Ф. Особо охраняемые природные территории [Текст] / Н. Ф. Реймерс, Ф. Р. Штильмарк. — М. : Центр охраны дикой природы, 2000.

Реймерс, Н. Ф. Природопользование [Текст] : словарь-справочник / Н. Ф. Реймерс. — М. : Прогресс, 1990.

Рекомендации XIV Международного банковского конгресса (МБК-2005). Банки. Регулирование. Экономика [Текст] // Деньги и кредит. — 2005. — № 8. — С. 5—10.

Репшас, Э. Устройство и охрана лесов в рекреационных территориях [Текст] / Э. Репшас // Формирование растительного покрова при оптимизации ландшафта. — Вильнюс, 1979. — С. 83—87.

Республика Коми : энциклопедия [Текст]. — Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1997. — Т. 1. — 472 с.

Рихтер, Г. Культура ландшафта в социалистическом обществе [Текст] : пер. с нем. / Г. Рихтер. — М. : Прогресс, 1983.

Ровинский, Р. Е. Развивающаяся Вселенная [Текст] / Р. Е. Ровинский. — М., 1995.

Ровинский, Р. Е. Самоорганизация как фактор направленного развития [Текст] / Р. Е. Ровинский // Вопросы философии. — 2002. — № 5. — С. 11.

Родичкин, И. Д. Строительство лесопарков СССР [Текст] / И. Д. Родичкин. — М. : Лесн. пром-сть, 1972.

Родичкина, О. И. Формирование рекреационных систем развивающихся районов [Текст] / О. И. Родичкина // Градостроительство. — Киев, 1979. — № 27. — С. 53—57.

Рожков, Л. Н. Актуальные вопросы лесной рекреации [Текст] / Л. Н. Рожков, В. С. Романов // Многоцелевое лесопользо-

вание. — Каунас, 1976. — С. 89—92.

Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [Текст] : [Федер. закон : принят Гос. Думой 19.05.2006 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 23. — Ст. 2382.

Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Текст] : [Федер. закон : принят Гос. Думой 19.05.2006 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 23. — Ст. 2383.

Российская Федерация. Законы. Об охране окружающей природной среды [Текст] : [Федер. закон : принят Гос. Думой 10.12.2002 г. по сост. на 31.12.2005 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 52. — Ст. 1338.

Руководство по формированию курортно-рекреационных систем [Текст]. — М. : Стройиздат, 1984.

Рысин, Л. П. Природные леса и проблемы их рационального использования [Текст] / Л. П. Рысин // Лесн. хоз-во. — 1976. — № 4. — С. 65—67.

Рысин, Л. П. Рекреационные леса и проблема оптимизации рекреационного лесопользования [Текст] / Л. П. Рысин // Рекреационное лесопользование в СССР : сб. стат. / отв. ред. Л. П. Рысин, М. М. Маргус. — М. : Наука, 1983. — 127 с.

Рысин, С. Л. Оценка рекреационного потенциала насаждений как основа организации мониторинга их состояния [Текст] / С. Л. Рысин // Международная научная конференция «Мониторинг состояния лесных и урбо-экосистем», Москва, 19—20 нояб. 2002 г. : тез. докл. — Мытищи : Изд-во МГУЛ, 2002. — С. 34—35.

Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия [Текст] / Г. В. Савицкая. — Минск : Новое знание, 2001. — 688 с.

Савицкая, С. Н. Применение дендрологического метода при

изучении стадий дигрессии рекреационных лесов [Текст] / С. Н. Савицкая // Лесоустройство, таксация и аэрометоды. — Л., 1978. — С. 161—163.

Сажина, Р. Кристаллы Серегово [Текст] / Р. Сажина. — Сыктывкар, 2006. — 144 с.

Самсонов, А. Л. Формула современного дуализма [Текст] / А. Л. Самсонов // Экология и жизнь. — 2006. — № 3. — С. 3—10.

Сборник руководящих документов по заповедному делу [Текст] / сост. В. Б. Степаницкий. — М. : Центр охраны дикой природы, 2000.

Сен-Марк, Ф. Социализация природы [Текст] / Ф. Сен-Марк. — М. : Прогресс, 1977.

Смирнова, Е. Д. Охрана природы рекреационных территорий [Текст] / Е. Д. Смирнова, В. П. Чижова // Географические исследования в МГУ. Традиции — перспективы. — М. : Изд-во МГУ, 1976. — С. 150—158.

Соболев, Н. А. Особо охраняемые природные территории и охрана природы Подмосковья [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.biodiversity.ru>. — Загл. с экрана.

Соколов, В. А. Кадастровая оценка лесных ресурсов и рационализация лесопользования [Текст] / В. А. Соколов, О. А. Шареева // Лесн. пром-сть. — 1997. — № 2.

Спиридонов, Ю. А. Таежные леса: экология, экономика, охрана [Текст] / Ю. А. Спиридонов. — Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 1998. — 17 с.

Стаускас, В. П. Градостроительная организация районов и центров отдыха [Текст] / В. П. Стаускас. — М. : Стройиздат, 1977.

Степаницкий, В. Б. Заповедники на распутье [Текст] / В. Б. Степаницкий // Заповедный вестник. — 1994. — № 4.

Степаницкий, В. Б. Обзор эколого-просветительской деятельности государственных природных заповедников в 2000 г. [Текст] / В. Б. Степаницкий // Заповедники и национальные

парки. — 2001. — № 35.

Степаницкий, В. Б. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях России: проблемы и перспективы [Текст] / В. Б. Степаницкий // Использование и охрана природных ресурсов в России : [бюл.]. — 2006. — № 2. — С. 116—119.

Стоянова, Е. С. Финансовый менеджмент. Российская практика [Текст] / Е. С. Стоянова. — М. : Перспектива, 1995. — 194 с.

Сударев, В. Г. Экономическая оценка лесов рекреационного назначения [Текст] / В. Г. Сударев [и др.] // Лесн. хоз-во. — 1993. — № 1.

Таран, И. В. О лесоводственных аспектах рекреационной деятельности в лесах Западной Сибири [Текст] / И. В. Таран // Лесн. хоз-во. — 1979. — № 5. — С. 56—59.

Таран, И. В. Рекреационные леса Западной Сибири [Текст] / И. В. Таран. — Новосибирск, 1985. — 231 с.

Тарасов, А. И. Туристическая классификация Кавказских лесов [Текст] / А. И. Тарасов // Лесн. журн. — 1973. — № 5.

Тарасов, А. И. Экономика рекреационного лесопользования [Текст] / А. И. Тарасов. — М. : Наука, 1980. — 136 с.

Тедер, Х. О. Охрана лесов в местах массового отдыха [Текст] / Х. О. Тедер // Лесн. хоз-во. — 1972. — № 5.

Теоретические основы рекреационной географии [Текст] / ред. колл. ; предс. Я. Л. Герасимов. — М. : Наука, 1975.

Терминология рекреационного градостроительства [Текст] / под ред. В. В. Гусева. — М. : Стройиздат, 1987.

Трапидо, Н. Л. Изменение структуры нижних ярусов в березняке волосистоосоковом в связи с длительным рекреационным воздействием [Текст] / Н. Л. Трапидо // Лесн. вестник. — 1974. — № 6. — С. 3—6.

Труды академии туризма [Текст] : сб. науч. тр. : вып. 5 / под ред. Ю. В. Кузнецова [и др.]. — СПб. : Невский Фонд, 2003. —

346 с.

Тюльпанов, Н. М. Лесопарковое хозяйство [Текст] / Н. М. Тюльпанов. — М.-Л. : Стройиздат, 1975.

Уиллкамс, М. Р. Б. Рациональное использование лесных ресурсов (организация и управление) [Текст] / М. Р. Б. Уиллкамс. — М., 1991.

Хакен, Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам [Текст] / Г. Хакен ; пер. с англ. Ю. А. Данилова ; предисл. Ю. Л. Климантовича. — М. : Мир, 1991. — 240 с.

Хакен, Г. Синергетика [Текст] / Г. Хакен. — М., 1985.

Храбовченко, В. В. Экологический туризм [Текст] / В. В. Храбовченко. — М. : Финансы и статистика, 2003. — С. 206.

Хромов, Ю. Б. Организация систем отдыха, туризма и охраны природной среды на Севере [Текст] / Ю. Б. Хромов. — Л. : Стройиздат, 1981. — С. 24.

Царфис, П. Г. География природных лечебных богатств СССР [Текст] / П. Г. Царфис. — М. : Мысль, 1986.

Черепанов, Л. С. Живи (Сказ Древа познания) [Текст] / Л. С. Черепанов. — М. : Наука, 2001. — 654 с.

Чернякевич, Л. М. Экономическая стратегия трансформации системы лесоуправления: теория, методология, практика [Текст] : автореф. ... д. э. н. / Л. М. Чернякевич. — Йошкар-Ола, 2005.

Шевелев, В. А. Пути организации прибыльного хозяйства в лесах рекреационного назначения [Текст] / В. А. Шевелев, А. П. Белаенко // Лесн. хоз-во. — 1999. — № 1.

Шишкин, Н. И. Коми АССР [Текст] / Н. И. Шишкин. — М. : Географгиз, 1959.

Шрайэгг, Г. Тенденции и перспективы развития стратегического менеджмента [Текст] / Г. Шрайэгг // Проблемы теории и практики управления. — 2001. — № 5. — С. 93—98.

Шрёдингер, Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? [Текст] / Э. Шрёдингер. — М., 1947.

Шумова, Т. Экотуризм в заповедниках [Текст] / Т. Шумова // Природа и человек. — 2006. — № 6. — С. 58—59.

Bagnall, U. E. The recreational use of forest land [Text] / U. E. Bagnall, D. A. Gilmor, J. A. Phipps // Irish Forest. — 1978. — Pt. 35. — № 1. — P. 19—34.

Barkham, J. P. Carrying capacity and ecological research [Text] / J. P. Barkham // Sci., Technol. and Environ. Manag. — Farnborough-Lexington, 1975. — P. 9—16.

Bayfield, N. G. The use and attraction of nature trails in upland Britain [Text] / N. G. Bayfield, G. C. Barrow // Biol. Conserv. — 1976. — Pt. 9. — № 4. — P. 267—292.

Bechmann, A. Das LEA-Infosystem [Text] / A. Bechmann // Natur und Landsch. — 1977. — № 52. — S. 280—286.

Brotherton, D. I. Conservation and recreation — the challenge to Management [Text] / D. I. Brotherton // Sci., Technol. and Environ. Manag. — Farnborough-Lexington, 1975. — P. 17—28.

Bruckner, H. Besucherzahlungen mit Hilfe von Luftbildaufnahmen [Text] / H. Bruckner, H. Haub, P. Reichert // Forst und Holzwirt. — 1976. — Bd. 31. — № 2. — S. 26—27.

Brush, R. The attractiveness of woodlands: perceptions of forest landowners in Massachusetts [Text] / R. Brush. — Forest Sci., 1979. — Pt. 25. — № 3. — P. 495—506.

Burch, W. J. Resolving stress in human society: some traditional roles of forests and forestry [Text] / W. J. Burch // 16 JUFRO World Congr., Norway, 1976. — Oslo, 1976. — P. 100—109.

Butler, R. W. Public parks in Great Britain [Text] / R. W. Butler // Bull Conserv. Counc. Ontario. — 1975a. — Pt. 22. — № 2. — P. 4—12; 1975b. — Pt. 22. — № 3. — P. 4—8.

Chilman, K. C. Application of research data to carrying capacity determination [Text] / K. C. Chilman, J. Burde // Proc. 1st Conf. Sci. Res. Nat. Parks, New Orleans, 1976. — Washington, DC, 1979. —

V. 1. — P. 275—277.

Coppock, J. T. Too many Americans out in the wilderness [Text] / J. T. Coppock, A. W. Rogers // *Geogr. Mag.* — 1975. — Pt. 47. — № 8. — P. 508—513.

Crowe, D. S. Forests in relation to landscape and amenity [Text] / D. S. Crowe. — London : Philos. Trans. Roy. Sos., 1975. — V. B271. — № 911. — P. 199—210.

Ditwiller, C. D. The substitution of technology for nature: the case of recreation [Text] / C. D. Ditwiller // *Amer. J. Agr. Econ.* — 1975. — Pt. 57. — № 1. — P. 106—110.

Erteld, W. Forstnutzung aut holzkundlicher Grundlage [Text] / W. Erteld. — Neumann Verlag, 1957.

Fritz, G. Naturpark und Verkehrsnetz. Auswirkung des Werkehrsnetzes auf das Erholungspotential von Natur-parken [Text] / G. Fritz // *Natur and Landsch.* — 1976. — Bd. 51. — № 5. — S. 137—139.

Ginier, J. Chronique du tourisme et de l'environnement [Texte] / J. Ginier // *Norois.* — 1976. — V. 23. — № 91. — P. 467—477.

Gloger, O. Zur Methodik der Abgrevzung von Erholungsgebieten [Text] / O. Gloger // *Landschaftsarchitectur.* — 1976. — Bd. 6. — № 2. — S. 36—37.

Goodman, E. B. Touch, listen und smell [Text] / E. B Goodman // *Nat. Parks and Conserv. Mag.* — 1977. — Pt. 51. — № 7. — P. 14—15.

Graikunas, V. A. Relationship and Organization [Text] / V. A. Graikunas ; eds L. Gulick, L. Urwick // *Papers on the Science of Administration.* — New York : Inst. of Public Administration, 1937.

Green, D. F. Can potential recreation areas be inventoried in the office? [Text] / D. F. Green // *J. Forest.* — 1979. — Pt. 77. — № 10. — P. 670—672.

Grimes, M. D. Pay as you play, an analysis of attitudes toward a ree-for-use approach to outdoor recreation [Text] / M. D. Grimes [et al.] // *Proc. 1st Conf. Sci. Res. Nat. Parks, New Orleans, 1976.*

— Washington, DC, 1979. — V. 2. — P. 1013—1019.

Harfst, W. Landschaftsbewertung auf regionaler Ebene [Text] / W. Harfst // Landschaft und Stadt. — 1975. — Bd. 7. — № 3. — S. 103—113.

Hartley, E. Visitor impact on subalpine meadow vegetation in Glacier National Park, Montana [Text] / E. Hartley // Proc. 1st Conf. Sci. Res. Nat. Parks, New Orleans, 1976. — Washington, DC, 1979. — V. 2. — P. 1279—1286.

Heinritz, G. Wildparke und Märchenwälder. Zur Ausbreitung und Differenzierung neuer Freizeilparks in Bayern [Text] / G. Heinritz // Natur und Landsch. — 1976. — Bd. 51. — № 1. — S. 15—19.

Hickler, M. G. Patterns of soil erosion and vegetation damage associated with trails and campsites in Great Smoky Mountains National Park [Text] / M. G. Hickler, S. P. Bratton // Proc. 1st Conf. Sci. Res. Nat. Parks, New Orleans, 1976. — Washington, DC, 1979. — V. 2. — P. 1261—1266.

Hill, A. R. Ecosystem stability in relation to stresses caused by human activities [Text] / A. R. Hill // Canad. Geogr. — 1975. — Pt. 19. — № 3. — P. 206—220.

Hoogesteger, M. Luonnon kulutuskestävyydestä ja virkistyskäytön kanavomnista Pohjois — Suomen suunnitelluissa kansallispuistoissa [Text] / M. Hoogesteger, P. Havas // Terra. — 1976. — Pt. 88. — № 1. — P. 31—34.

James, T. D. W. Effects of camping recreation on soil, jack pine and understory vegetation in a northwestern Ontario park [Text] / T. D. W. James [et al.] // Forest Sci. — 1979. — Pt. 25. — № 2. — P. 333—349.

Jirak, Z. Lesni hospodářství a rekreace [Text] / Z. Jirak // Lesn. pr. — 1975. — Sv. 54. — № 10—11. — S. 452—459.

Kellomäki, S. Deterioration of forest ground cover during sampling [Text] / S. Kellomäki // Silva fenn. — 1977. — Pt. 11. — № 3. — P. 153—161.

Lacina, J. Pokus o poscuzení rekreační funkce segmentu různých geobienóz na základě rozboru jejich vegetační složky [Text] / J. Lacina // Zpr. Geogr. ústavu ČSAV. — 1976. — Sv. 13. —

№ 3—4. — S. 77—83.

Liddle, M. J. A selective review of the ecological effects of human trampling on natural ecosystems [Text] / M. J. Liddle // *Biol. Conserv.* — 1975a. — Pt. 7. — № 1. — P. 17—36.

Liddle, M. J. A theoretical relationship between the primary productivity of vegetation and its ability to tolerate trampling [Text] / M. J. Liddle // *Biol. Conserv.* — 1975b. — Pt. 8. — № 4. — P. 251—255.

Marks, R. Zur Landschaftsbewertung für die Erholung [Text] / R. Marks // *Natur und Landsch.* — 1975. — Bd. 50. — № 8/9. — S. 222—227.

Mraček, Z. Rekreační lesy, jejich vyčlenování a úkení uspořádání [Text] / Z. Mraček // *Pr. VOLHM.* — 1975. — № 47. — S. 171—185.

Mrass, W. Ermittlung von aktuellen und potentiellen Erholungsgebieten in der Bundesrepublik Deutschland [Text] / W. Mrass // *Natur und Landsch.* — 1975. — Bd. 50. — № 10. — S. 263—265.

Müller, P. Die Belastbarkeit von Ökosystemen [Text] / P. Müller // *Techn. Mitt.* — 1977. — Bd. 70. — № 6/7. — S. 388—397.

Papanek, F. Antropické pôsobenie v národnom parku z hľadiska rekreácie a ochrany prírody a krajiny [Text] / F. Papanek // *Zb. pr. Tatransk. nár. parku.* — 1978. — Sv. 20. — S. 51—65.

Papanek, F. Zistovanie návštevnosti lesa [Text] / F. Papanek // *Lesn. čas.* — 1979. — T. 25. — № 1. — S. 31—40.

Patmore, I. A. Recreation and leisure [Text] / I. A. Patmore // *Progr. Hum. Geogr.* — 1978. — T. 2. — № 3. — S. 118—125.

Petsch, G. Beobachtungen über das Verhalten von Baumbeständen und Baumgruppen in immisionsgeschädigten Waldteilen des Ruhrgebietes, die als Erholungswald genutzt werden [Text] / G. Petsch // *Schweiz. Ztschr. Forstw.* — 1978. — Bd. 129. — № 5. — S. 353—361.

Pigram, J. J. The resource base for outdoor recreation [Text] / J. J. Pigram // *J. Environ. Manag.* — 1976. — Pt. 4. — № 1. — P. 71—

Plochman, R. Forest policy challenges in formulating management guidelines in Central Europe [Text] / R. Plochman // XIX World Congress proceedings. Division 4. — Montreal, 1990. — P. 150—158.

Propst, D. B. Policy capturing and landscape preference quantification: a methodological study [Text] / D. B. Propst, G. J. Buhyoff // J. Environ. Manag. — 1980. — Pt. 11. — № 1. — P. 45—59.

Richards, I. Dune conservation in Anglesey [Text] / I. Richards, F. Stead // Town and Country Plann. — 1977. — Pt. 46. — № 3. — P. 173—176.

Satchell, J. E. Les effets de la ecreation sur l'ecologie des paysages naturels [Texte] / J. E. Satchell, P. R. Marren // Collect. sauvegarde nature. Cons. Europ. — 1976. — № 11. — P. 115.

Schreyer, R. Survey research in recreation management — pitfalls and potentials [Text] / R. Schreyer // J. Forest. — 1980. — Pt. 78. — № 6. — P. 338—340.

Schuler, A. Planning resource use on national forests to achieve multiple objectives [Text] / A. Schuler, J. Meadows // J. Environ. Manag. — 1975. — Pt. 3. — № 4. — P. 351—366.

Smykala, J. Zagospodarowanie turystyczne lasow oraz ochrona krajobrazu w Republice Federalnej Niemiec [Text] / J. Smykala // Las pol. — 1975. — W. 49. — № 3. — S. 16—18.

Somšak, L. The influence of tourism upon the vegetation of the High Tatras [Text] / L. Somšak [et al.] // Biologia. — 1979. — V. 34. — № 7. — P. 571—582.

Speider, G. Aufsätze zur Forstlichen Betriebswirtschaftslehre 1949—1985 [Text] / J. Speider // Schriften des Institututs für Forsteinrichtung und Forstliche Betriebswirtschaft Band 1, Herausgeben von J. Oesten. — Freiburg, 1994. — P. 9—22.

Speider, G. Forstliche Betriebswirtschaftslehre [Text] / G. Speider. — Hamburg ; Berlin : Paul Parey, 1967.

Speider, G. Übergang zur Forstwirtschaft der 80er Jahre aus der Sicht der Forestpolitik [Text] / G. Speider // AFZ. — 1974. —

№ 1/2.

Szwichtenberg, A. Model wypoczynku a pojemność turystyczna [Text] / A. Szwichtenberg // Prz. geogr. — 1978. — V. 50. — № 4. — S. 661—671.

Wolak, J. Zagadnienia turystycznego zagospodarowania lasów w programie UNESCO — Człowiek i środowisko [Text] / J. Wolak // Las pol. — 1975. — Pt. 49. — № 3. — P. 11.

Wolf, R. Verschiedene Verfahren zur Beurteilung der Erholungseignung von Landschaften und ihre Bedeutung für die Orts-, Regional- und Landesplanung [Text] / R. Wolf // Stuttg. geogr. Stud. — 1976. — Bd. 90. — S. 115—140.

Yapp, G. Uses of land for recreation [Text] / G. Yapp // Nat. Parks J. — 1977. — Pt. 21. — № 2. — P. 17—18.

Young, R. A. Camping intensity effects on vegetative ground cover in Illinois campgrounds [Text] / R. A. Young // J. Soil and Water Conserv. — 1978. — Pt. 33. — № 1. — P. 36—39.

Zundel, R. Forstliche Rahmenplanung und Waldfunktionskartierung in der Bundesrepublik Deutschland [Text] / R. Zundel // Allgem. Forstztg. — 1977. — Bd. 88. — № 9. — S. 241—242.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Методологические основы рекреационного лесопользования	12
1.1. Общие понятия о рекреационном лесопользовании ...	13
Сущность рекреационного лесопользования	14
Субъекты и объекты рекреационного лесопользования.....	15
Взаимодействие между лесом и рекреацией.....	18
1.2. Туризм — маршрутный отдых	20
ГЛАВА 2. Опыт рекреационного освоения лесов в 60—70-х годах XX века	24
2.1. Рекреационное освоение лесов в некоторых странах мира	24
Соединенные Штаты Америки	24
Великобритания и Ирландия.....	26
Федеративная Республика Германия	27
Чехословакия.....	29
Советский Союз.....	30
2.2. Классификационная схема рекреационных лесов.....	31
Собственно рекреационные леса	32
Рекреационные леса в национальных и природных парках и ландшафтных заказниках	34
Пригородные леса.....	35
Заказники и заповедники	37
2.3. Теоретические и экспериментальные подходы к рекреационному освоению лесов.....	38
Экологическая и рекреационная емкость.....	38
Рекреационная дигрессия	40
Формирование оптимальной структуры рекреационных лесов	43
Экспериментальные исследования	43
Комплексный подход к рекреации.....	44
ГЛАВА 3. Экологический туризм — перспективная форма лесной рекреации	46
3.1. Экологический туризм в отдельных странах	46
Экологический туризм в России	46

Развивающиеся страны	48
Соединенные Штаты Америки	49
Китай	50
3.2. Рекреация и природная среда	52
Влияние рекреации на компоненты природной среды	52
Рекреация на особо охраняемых природных территориях	57
Туризм в национальных парках	59
Определение экологического туризма (экотуризма)	60
Экотуризм в заповедниках	63
Особенности экотуризма в Китае	66
 ГЛАВА 4. Концептуальные основы рекреационного освоения лесов Республики Коми	72
4.1. Формы и социальные функции рекреационного лесопользования	74
Рекреационные потребности населения	84
Рекреационный потенциал региона	87
Рекреационное хозяйство Республики Коми	90
4.2. Проблемы и принципы развития лесной рекреации в Республике Коми	94
Основные направления развития рекреации в Республике Коми	100
Экологические ограничения развития рекреационной сферы	101
4.3. Ведущие экологические функции, их выявление и территориальное распределение	102
 ГЛАВА 5. Стратегия охраны природных ландшафтов Республики Коми	110
5.1. Геоэкологический подход к разработке территориальной стратегии	110
5.2. Природный каркас республики	111
5.3. Особо охраняемые природные территории	115
Выявление особо охраняемых природных территорий в республике	115

Проблемы дальнейшего расширения сети особо охраняемых природных территорий.....	118
Национальные парки	120
Национальный парк «Югыд ва»: проблемы развития.....	122
Региональные парки	129
5.4. Градостроительный каркас и рекреационные системы	135
5.5. Средозащитный каркас и эколого-хозяйственное зонирование	137
5.6. Рекреационное районирование.....	139
Понятие рекреационного районирования	140
Рекреационный кадастр и рекреационные районы Республики Коми.....	141
5.7. Комплексное освоение рекреационных ресурсов.....	144
5.8. Регламентация лесоиспользования в рекреационных экосистемах.....	151
ГЛАВА 6. Управление рекреационной сферой.....	155
6.1. Основные принципы управления рекреацией.....	155
6.2. Кластерный подход как технология управления экономическим развитием лесной рекреационной сферы... ..	157
Понятие кластера	158
Кластерный подход к развитию экономики Республики Коми.....	159
Классификация кластеров Республики Коми.....	161
Рекреационный кластер.....	164
Значение кластерного подхода для экономики Республики Коми.....	166
6.3. Формирование организационно-экономического механизма управления экосистемами рекреационных лесов	166
Развитие рынка экотуристских услуг в Республике Коми	167
Эколого-экономическая система леса в условиях рекреации	170
Экономический механизм рекреационного процесса	173

6.4. Системный подход к управлению рекреационным лесопользованием (РЛП)	182
РЛП как система	182
Связи системы РЛП со средой	186
Структура системы РЛП	187
Социально-экологические связи в системе РЛП	189
РЛП как замкнутый цикл	191
Выбор показателей эффективности РЛП	196
6.5. Экономическая организация парклесхозов	199
Теоретические обоснования эффективной организации ведения лесного хозяйства в парклесхозах	200
Управление финансовыми результатами парклесхозов (проектов парклесхозов)	207
6.6. Самоорганизация в системе управления рекреационным лесопользованием	212
Понятие самоорганизации	213
Самоорганизация в РЛП. Синергия	214
Математическая форма дуалистичности в РЛП	216
Динамическое равновесие в системе РЛП	219
Некоторые методологические подходы к расчету нагрузки в РЛП	221
6.7. Логистические принципы управления производственными и технологическими связями в рекреационном лесопользовании	223
6.8. Использование новых маркетинговых технологий в рекреационном лесопользовании	230
6.9. Эффективность рекреационной услуги	240
ГЛАВА 7. Финансовое обеспечение рекреационной деятельности	246
7.1. Финансирование рекреационной деятельности	246
7.2. Финансовый механизм управления рекреационным лесопользованием	254
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	271
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	278

CONTENTS

INTRODUCTION.....	3
CHAPTER 1. METHODOLOGICAL BASES FOR RECREATIONAL FOREST USE.....	12
1.1. GENERAL CONCEPTS CONCERNING RECREATIONAL FOREST USE.....	13
<i>The essentials of the recreational forest use.....</i>	14
<i>Subjects and objects of recreational forest use.....</i>	15
<i>Interaction between the forest and recreation.....</i>	18
1.2. TOURISM — ROUTE RECREATION.....	20
CHAPTER 2. EXPERIENCE OF RECREATIONAL DEVELOPMENT OF FORESTS IN THE 1960—1970s.....	24
2.1. RECREATIONAL DEVELOPMENT OF FORESTS IN SOME COUNTRIES OF THE WORLD.....	24
<i>The United States of America.....</i>	24
<i>Great Britain and Ireland.....</i>	26
<i>The Federal Republic of Germany.....</i>	27
<i>Czechoslovakia.....</i>	29
<i>The Soviet Union.....</i>	29
2.2. CLASSIFICATION CHART OF RECREATIONAL FORESTS.....	31
<i>Recreational forests proper.....</i>	32
<i>Recreational forests in national and natural parks and landscape reserves.....</i>	34
<i>Suburban forests.....</i>	34
<i>Protected forests (zakazniki) and reserves.....</i>	36
2.3. THEORETICAL AND EXPERIMENTAL APPROACHES TO FOREST RECREATIONAL DEVELOPMENT.....	37
<i>Ecological and recreational capacity.....</i>	37
<i>Recreational digressions.....</i>	39
<i>Optimum structure formation for recreational forests.....</i>	42
<i>Experimental research.....</i>	42
<i>Complex approach to recreation.....</i>	43
CHAPTER 3. ECOLOGICAL TOURISM AS PERSPECTIVE FORM OF FOREST RECREATION.....	45
3.1. ECOLOGICAL TOURISM IN SOME COUNTRIES.....	45

<i>Ecological tourism in Russia</i>	45
<i>Developing countries</i>	47
<i>The United States of America</i>	49
<i>China</i>	49
3.2. RECREATION AND NATURAL ENVIRONMENT.....	52
<i>Influence of recreation on the components of natural environment</i>	52
<i>Recreation in specially protected natural territories</i>	57
<i>Tourism in national parks</i>	58
<i>Definition of ecological tourism (ecotourism)</i>	59
<i>Ecotourism in reserves</i>	62
<i>Features of ecotourism in China</i>	65
CHAPTER 4. CONCEPTUAL BASES OF FOREST RECREATIONAL DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KOMI	71
4.1. FORMS AND SOCIAL FUNCTIONS OF RECREATIONAL FOREST USE.....	73
<i>Recreational requirements of the population</i>	82
<i>Recreational potential of the region</i>	85
<i>Recreational facilities of the Republic of Komi</i>	89
4.2. PROBLEMS AND PRINCIPLES OF FOREST RECREATION DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KOMI.....	92
<i>Basic lines of recreation development in the Republic of Komi</i>	97
<i>Ecological restrictions for the development of recreational sphere</i>	98
4.3. THE MAIN ECOLOGICAL FUNCTIONS, THEIR LOCATION AND TERRITORIAL DISTRIBUTION.....	100
CHAPTER 5. NATURAL LANDSCAPE PROTECTION STRATEGY IN THE REPUBLIC OF KOMI	107
5.1. GEO-ECOLOGICAL APPROACH TO THE TERRITORIAL DEVELOPMENT STRATEGY.....	107
5.2. NATURAL SKELETON OF THE REPUBLIC.....	108
5.3. SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES.....	112
<i>Revealing specially protected natural territories in the republic</i>	112
<i>Problems of the further expansion of the network of specially protected natural territories</i>	115
<i>National parks</i>	117
<i>National park «Yugyd Va»: problems of its development</i>	119

<i>Regional parks</i>	125
5.4. TOWN-PLANNING SKELETON AND RECREATIONAL SYSTEMS.....	131
5.5. ENVIRONMENTAL SKELETON AND ECOLOGIC-ECONOMIC PROBING.....	133
5.6. DIVISION INTO RECREATIONAL DISTRICTS.....	135
<i>Concept of division into recreational districts</i>	135
<i>Recreational cadastre and recreational areas of the Republic of Komi</i>	137
5.7. COMPLEX DEVELOPMENT OF RECREATIONAL RESOURCES.....	139
5.8. REGULATION OF FOREST USE IN RECREATIONAL ECOSYSTEMS.....	146
CHAPTER 6. MANAGEMENT OF THE RECREATIONAL SPHERE.....	150
6.1. MAIN PRINCIPLES OF RECREATIONAL MANAGEMENT.....	150
6.2. CLUSTER APPROACH AS TECHNOLOGY OF MANAGEMENT OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE FOREST RECREATION SPHERE.....	152
<i>Cluster concept</i>	153
<i>Cluster approach to the development of the economy of the republic of Komi</i>	154
<i>Classification of the clusters of the Republic of Komi</i>	156
<i>Recreational clusters</i>	159
<i>The importance of the cluster approach for the economy of the Republic of Komi</i>	161
6.3. FORMATION OF THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF MANAGEMENT IN THE ECOSYSTEMS OF RECREATIONAL FORESTS.....	162
<i>Development of the market for ecotourism services in the Republic of Komi</i>	162
<i>Ecologic-economic system of forests in conditions of recreation</i>	165
<i>Economic mechanism of the recreational process</i>	168
6.4. THE SYSTEM APPROACH TO THE MANAGEMENT OF RECREATIONAL FOREST USE (RFU).....	177
<i>RFU as a system</i>	177
<i>Ties of the RFU system with the environment</i>	180
<i>Structure of RFU system</i>	182
<i>Social-ecological links within the RFU system</i>	184
<i>RFU as a closed cycle</i>	185
<i>Choice of efficiency parameters for the RFU</i>	191

6.5. THE ECONOMIC ORGANIZATION OF THE PARK LESHUZ.....	194
<i>Theoretical substantiations of the effective organization of the activities in forestry in park leshoz.....</i>	194
<i>Management of the financial results of park leshozes projects.....</i>	202
6.6. SELF-ORGANIZATION WITHIN THE SYSTEM IN THE RECREATIONAL FOREST USE.....	207
<i>Concept of self-organization.....</i>	207
<i>Self-organizing in park RFU. Synergetics.....</i>	208
<i>Mathematical form in RFU duality.....</i>	210
<i>Dynamic balance in the RFU system.....</i>	213
<i>Some methodological approaches to the calculation of loading in RFU.....</i>	216
6.7. LOGISTIC PRINCIPLES OF MANAGEMENT IN THE INDUSTRIAL AND TECHNOLOGICAL COMMUNICATION IN RECREATIONAL FOREST USE.....	218
6.8. USE OF NEW MARKETING TECHNOLOGIES IN RECREATIONAL FOREST USE.....	224
6.9. EFFICIENCY OF RECREATIONAL SERVICES.....	234
CHAPTER 7. FINANCIAL MAINTENANCE OF RECREATIONAL ACTIVITIES.....	240
7.1. FINANCING RECREATIONAL ACTIVITIES.....	240
7.2. THE FINANCIAL MECHANISM OF MANAGEMENT IN THE RECREATIONAL FOREST USE.....	248
CONCLUSION.....	264
BIBLIOGRAPHY.....	271

Научное издание

Большаков Николай Михайлович,
доктор экономических наук, профессор

РЕКРЕАЦИОННОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ

Редактор *В. Н. Столыпко*

Корректор *С. В. Сердитова*

Дизайн и компьютерная верстка *Н. А. Ширяевой*

При оформлении книги использованы фото *Е. И. Шубничиной*
с видами национального парка «Югыд ва»

Сыктывкарский лесной институт (филиал) Санкт-Петербургской государственной
лесотехнической академии им. С. М. Кирова (СЛИ СПбГЛТА)

167982, г. Сыктывкар, ул. Ленина, 39

E-mail: institut@sfi.komi.com

www.sli.komi.com

Подписано в печать 07.09.06. Бумага офсетная. Формат 60 x 90 1/16.
Печать офсетная. Гарнитура Arial. Усл. печ. л. 20,8. Уч.-изд. л. 14,2. Тираж 500.
Заказ № 11446.

Отпечатано в Коми республиканской типографии
г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 70